КЛАВДИЙ ПТОЛЕМЕЙ

ЧЕТВЕРО-КНИЖИЕ

КЛАВДИЙ ПТОЛЕМЕЙ

ЧЕТВЕРОКНИЖИЕ

Четыре книги о влиянии звезд
в переводе Дж. М. Эшманда с греческого пересказа Прокла

Об этой книге

«Четверокнижие» Клавдия Птолемея, александрийского ученого II века, — основа всей западной астрологии. В четырех книгах Птолемей излагает природу планет и знаков, их аспекты и достоинства, влияние звезд на страны и народы, на погоду и на судьбу отдельного человека — от строения тела и нрава до рода занятий, брака и продолжительности жизни.

Перевод сделан с английского перевода Джеймса Уилсона Эшманда (1822), выполненного по греческому пересказу Прокла; сохранены предисловие и примечания Эшманда и его приложение с «Центилоквием» — ста изречениями, приписанными Птолемею.

Содержание

Предисловие переводчика	5
Книга первая	25
Книга вторая	84
Книга третья	130
Книга четвертая	202
Приложение	243

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

✦

Из всех наук, истинных или ложных, которые когда-либо занимали внимание мира, нет ни одной, чьи действительные или предполагаемые основания были бы в наш век известны меньше, чем основания астрологии. Принято считать, что все учение этой науки давно и окончательно опровергнуто, и в последнее время люди, по-видимому, довольствуются тем, что знают одно лишь значение ее имени. Такое спокойное неведение, да еще у людей, во всем остальном вполне сведущих, тем удивительнее, что астрология играла весьма заметную роль на всем протяжении мировой истории, и даже в сравнительно недавние дни. На Востоке, где она возникла в глубочайшей древности[1] и откуда пришла, чтобы покорить умы Европы, она и поныне сохраняет свою власть. В Европе же и во всех частях света, где ученость «оставила свой след на человеческой почве», астрология царила безраздельно до середины XVII века. Она входила в советы государей, направляла политику народов и управляла повседневными делами отдельных людей. Все это засвидетельствовано летописями каждого народа, у которого есть история, и полнее всего — летописями Англии. И все же, имея перед глазами столь поразительные факты, нынешнее поколение, по-видимому, до сих пор так и не спросило, на чем держалась эта вера их предков и какой авторитет мог столько веков поддерживать это заблуждение (если это было заблуждение). Из тысячи людей, которые сейчас при упоминании об астрологии лишь снисходительно улыбаются, едва ли найдется один, кто ясно

знает, над чем он смеется и чем можно извинить его предков за то, что в свое время они относились с уважением к предмету, над которым ныне принято посмеиваться.

---

[1] Сэр Исаак Ньютон пишет о происхождении астрологии следующее: «После того как изучение астрономии было предпринято ради нужд мореплавания, а египтяне по гелиакическим восходам и заходам звезд определили длину солнечного года в 365 дней, другими наблюдениями установили солнцевороты и собрали неподвижные звезды в созвездия, — а все это было сделано в царствование Аммона, Сесака, Ора и Мемнона» (около 1000 года до н. э.), — «можно предположить, что они продолжали наблюдать движения планет, ибо назвали их по именам своих богов; и Нехепсо, или Никепсо, царь Саиса» [772 год до н. э.], «с помощью Петосириса, египетского жреца, изобрел астрологию, основав ее на аспектах планет и на свойствах тех мужчин и женщин, которым планеты были посвящены[2]; а в начале царствования Набонассара, царя Вавилона, — около того времени, когда эфиопы под началом Сабакона вторглись в Египет» [751 год до н. э.], — «те египтяне, что бежали от него в Вавилон, принесли туда египетский год в 365 дней и изучение астрономии и астрологии и основали эру Набонассара, ведя ее счет от первого года царствования этого царя» [747 год до н. э.], «и начиная год в тот же день, что и египтяне, ради удобства своих вычислений. Так и Диодор: *„говорят, что халдеи в Вавилоне, будучи поселенцами из Египта, прославились астрологией, научившись ей у египетских жрецов“*». — Ньютон, «Хронология», с. 251, 252.

И еще, на с. 327: «Обычай наблюдать звезды возник в Египте во дни Аммона, как сказано выше, и распространился оттуда в царствование его сына Сесака в Африку, Европу и Азию путем завоеваний; и тогда Атлант составил сферу ливийцев» [956 год до н. э.], «а Хирон — сферу греков» [939 год до н. э.]; «и халдеи также составили свою собственную сферу. Астрологию же изобрели в Египте Нехепсо, или Некепсо, один из царей Нижнего Египта, и Петосирис, его жрец, незадолго до дней Сабакона, и оттуда она распространилась в Халдею, где с нею познакомился Зороастр, законодатель магов; так у Павлина: *„Quique magos docuit mysteria vana Necepsos“* — „и Некепсо, научивший магов тщетным таинствам“».

Тайны астрологии составляли главную часть учения персидских магов; кроме того, из «Хронологии» Ньютона, с. 347, явствует, что Зороастр (хотя время его жизни ошибочно относили к разным, более отдаленным эпохам) жил в царствование Дария Гистаспа, около 520 года до н. э., и помогал Гистаспу, отцу Дария, преобразовать сословие магов, главой которого этот Гистасп был. Ньютон добавляет на с. 352, что «примерно в одно время с Гистаспом и Зороастром жил также Остан, другой знаменитый маг: Плиний относит его ко времени Дария

Гистаспа, а Свида называет последователем Зороастра; он пришел в Грецию вместе с Ксерксом около 480 года до н. э. и, по-видимому, есть тот самый Отан, о котором пишет Геродот. В своей книге, называемой „Восьмикнижие“, он учил о Божестве тому же, что и Зороастр».

Раз уж мы привели столько из Ньютона, уместно добавить следующую выдержку из «Всеобщей древней истории»: «В царствование Гуштаспа» [восточное имя Дария Гистаспа], «царя Персии, процветал знаменитый астролог по имени Джамасп, по прозвищу аль-Хаким, то есть Мудрый. Самые достоверные писатели говорят, что он был братом царя Гуштаспа, его наперсником и первым министром. Говорят, что он предсказал пришествие Мессии; и на Востоке до сих пор ходят несколько трактатов под его именем. Доктор Томас Хайд, говоря об этом философе, приводит место из одного очень древнего автора, сообщив прежде, что этот автор утверждал, будто у персов было десять мудрецов столь совершенной мудрости, что весь мир не может похвалиться подобными. Затем он приводит слова автора: „Из них шестым был Джамасп, астролог, советник Гистаспа. Он автор книги, озаглавленной «Суждения Джамаспа», в которой содержится его суждение о соединениях планет. И в ней он возвестил, что явится Иисус, что родится Мухаммед, что магийская вера будет упразднена, и прочее; и никакой астролог никогда не сравнился с ним“. [Из магийской книги, у Хайда.] Существует арабский перевод этой книги, заглавие которого гласит так: „Книга философа Джамаспа, содержащая суждения о великих соединениях планет и о событиях, ими производимых“. Этот перевод сделал Лали; по-арабски он дал ему заглавие „аль-Киранат“ и издал его в 1280 году н. э. В предисловии к его переводу сказано, что после времен Зороастра, или Зардушта, царствовал Гуштасп, сын Лохраспа[3], весьма могущественный государь, и что в его царствование в городе Балхе, на границе Хорасана, процветал превосходнейший философ по имени Джамасп, автор этой книги; в ней содержится описание всех великих соединений планет, бывших до его времени и тех, которым предстояло случиться в грядущие века, и в ней точно указано появление новых вер и возникновение новых царств. На протяжении всего своего сочинения этот автор называет Зардушта, или Зороастра, „нашим пророком“. [Д'Эрбело, «Восточная библиотека», статья «Джамасп».] Мысль о том, чтобы предсказывать возникновение и развитие вер по великим соединениям планет, распространилась также и в наших западных краях: Кардано был смелым защитником этого учения. Нынешние персы по-прежнему горячие приверженцы астрологии, и хотя они различают ее и астрономию, у них есть лишь одно слово и для астронома, и для астролога, а именно *манеджим*, что в точности соответствует греческому слову ἀστρολόγος. Из всех областей Персии Хорасан больше всех славится тем, что рождает великих людей в этом искусстве; а в Хорасане есть городок Генабед, и в этом городке одно семейство, которое вот уже шестьсот или семьсот лет дает самых знаменитых

астрологов Персии; и царский астролог всегда либо уроженец Генабеда, либо воспитан там. Сэр Джон Шарден утверждает, что жалованье этим мудрецам в его время доходило до шести миллионов французских ливров в год. — Альбумазар из Балха (ученик Алкинди, еврея, который был профессором судебной астрологии в Багдаде во время халифата Аль-Мамуна[4]) достиг удивительной славы. Он писал прямо по персидским астрологам и, может быть, по сочинениям Джамаспа, так как он тоже приводит предсказание о пришествии Христа в следующих словах: „В сфере Персии, — говорит Абен Эзра, — восходит на лике знака Девы прекрасная дева, держащая в руке два колоса, а на руке младенца; она кормит его и дает ему грудь, и прочее. Эту деву, — говорит Альбумазар, — мы называем Адренедефа, чистая Дева. Она растит младенца в месте, которое зовется Абрие [земля евреев], и имя младенца — Эиси [Иисус]“. Это заставило Альберта Великого поверить, что наш Спаситель Христос родился в знаке Девы; и потому кардинал Альяк, составляя гороскоп рождения нашего Господа по этому описанию, помещает этот знак в асцендент. Но смысл слов Альбумазара был, говорит брат Бэкон, тот, что сама эта дева родилась, когда Солнце было в этом знаке, — так это и отмечено в календаре, — и что ей предстояло растить своего сына в земле евреев. [Г-н Джон Грегори, „Заметки к различным местам Писания“]». — «Всеобщая древняя история», т. 5, с. 415–419.

---

[2] Астрологи утверждают, что планеты, поскольку было *замечено*, что они производят определенные действия, были *вследствие этого* посвящены тем лицам, чьи имена они носят.

---

[3] По-видимому, это ошибка арабского автора, ибо Гуштасп был одно лицо с Дарием Гистаспом, а Лохрасп [иначе Киаксар] был отцом Дария Мидянина, которого одолел Кир в 536 году до н. э. — См. Ньютона.

---

[4] Этот халиф царствовал в первой половине IX века и велел перевести на арабский «Великое построение» Птолемея, как будет сказано ниже.

Общий недостаток сведений обо всем этом и безразличие, с каким к этому недостатку до сих пор относились, конечно, нельзя приписать одной лишь нынешней дурной славе этой науки. Ведь люди в каждом следующем веке обычно с большим усердием прослеживали все прежние обычаи, сколь бы незначительны или устарелы они ни были, и изучали всякого рода верования, сколь бы маловажны или ошибочны они ни были, как только обнаруживалась сколько-нибудь заметная связь между ними и

историческими фактами; а так как астрология, без всякого сомнения, тесно сплетена с историей, приходится искать какое-то иное объяснение этому неведению и безразличию.

Быть может, полагали, что астрология относилась к астрономии так же, как алхимия к химии. Если так и думали, то это мнение, безусловно, ошибочно: ведь нынешний химик и сейчас еще почти алхимик. Правда, он больше не откладывает свою работу из почтения к планетам, не пытается теперь ни делать золото, ни перегонять эликсир земного бессмертия; но все же он и сейчас в известной мере пользуется теми же правилами и теми же средствами, что и старый алхимик: он по-прежнему вникает в тонкие процессы природы и по-прежнему подражает ей, насколько может. Он превращает алмаз в уголь действием, сходным с тем, каким алхимик пытался превратить свинец в золото; и от алхимика он отличается главным образом лишь тем, что убедился: есть предел, за которым природа не позволяет создавать подобия. Астроном же отличается от астролога вовсе не так мало, а *toto coelo*, всецело: астролог рассматривал небесные тела и их движения лишь как механизм, с помощью которого ему предстояло ткать ткань своих предсказаний, и астрономия входит в астрологию не больше, чем ткацкий станок — в полотно, сотканное на нем. Чтобы составить понятие о том, чем была алхимия, достаточно иметь понятие о химии; но астрономия сама по себе никогда не даст понятия об астрологии, которая требует особого и отдельного рассмотрения.

Могут возразить, что в наши дни общего представления об этой минувшей и оставленной науке вполне достаточно для всякого, кто не занимается древностями по ремеслу. С таким утверждением, без сомнения, никто бы не стал спорить, если бы это общее представление заключало в себе истину. Но нынешнее

общее представление об астрологии далеко не так полно; более того, трудно представить себе что-либо менее точное или даже более ложное. Оно, по-видимому, сложилось не из основ самой науки, а из расхожих замечаний писавших против нее; и потому мир теперь недоумевает, как вообще люди могли в нее верить, — забывая, что астрологию оставили не потому, что ее мнимые ошибки были очевидны с первого взгляда, и не благодаря какому-то особому искусству или проницательности ее объявленных противников, а скорее вследствие внезапного и поразительного роста других, несомненных наук, с которыми ее сочли несовместимой и которые за тысячи лет господства астрологии либо еще не родились, либо дремали в затянувшемся младенчестве[5].

[5] К такому взгляду на дело, по-видимому, вполне подходят следующие замечания, взятые из одного заслуженно уважаемого периодического издания: «Само изучение астрологии, поскольку она берется открывать по небесным явлениям будущие перемены в стихиях и в земных телах, пожалуй, не следует презирать[6]. Теория приливов, например, есть целиком астрологическое учение, и задолго до дней сэра Исаака Ньютона ее понимали так же хорошо, как понимают в эту минуту. Соответствие, которое древние врачи усматривали между положениями Луны и стадиями различных болезней, современные врачи настолько не отвергают, что его открыто отстаивали[7]». Затем автор перечисляет разные случаи, которые астрологи считают зависящими от Луны, и прибавляет такие слова: «Истинность этих утверждений можно было бы так легко проверить, что удивительно, почему их по-прежнему объявляют невероятными и скорее *отрицают*, чем *опровергают*». — «Блэквудс мэгэзин», декабрь 1821 года, часть 2, № 59.

[6] «Сэр Кристофер Хейдон, „Защита астрологии“, с. 2, издание 1603 года».

[7] «Доктор Мид, „О влиянии Солнца и Луны на человеческие тела“. См. также „Эдинбургское обозрение“, т. 12, с. 36 — Бальфур о солнечно-лунном влиянии».

Слова «объявленные противники», которые только что были употреблены, конечно, не относятся к тем великим

исследователям законов природы и сил человека, которые на своем высоком поприще, быть может, мимоходом задели притязания астрологии. Занятые непосредственно более точными исследованиями, они не стали разбирать этот попутно задетый ими предмет; а после того как его таким образом коснулись великие умы, им занялись другие, и те в оживленных разговорах приписали астрологии проступки, которых невозможно совершить, и вины, о которых никто никогда и не помышлял. О настоящих ее недостатках эти многоречивые критики, по-видимому, не знали, а если и знали, то, кажется, сочли их недостаточно заметными. И этот недостаток беспристрастия или сведений встречался не только у рядовых сочинителей обличительных статей: даже блестящий очерк против астрологии, написанный Вольтером, который стремился высказаться обо всех предметах на свете, показывает лишь, что этот писатель, самый разносторонне образованный человек своего времени, избрал для нападения не те стороны предмета, которые действительно уязвимы.

Автор настоящего перевода не намерен сейчас ни защищать, ни оспаривать учения той науки, о которой говорит его перевод: цель у него другая. Он питает к «мертвым, которые уже умерли», то уважение, которое хотя и не склоняет его «ублажать» их «более живых, которые живут доныне», все же достаточно, чтобы побудить его постараться отвести от них упрек в наивной доверчивости, который, по общему мнению просвещенных «живущих», навлекает на них их вера в астрологию. И, отказываясь от всякой мысли приводить какие-либо доводы за или против достоверности этой науки, он в то же время должен признаться, что восхищается изобретательностью и искусством, явленными в ее построении, и охотно готов поверить, что все ее

стройно согласованные сложности вполне могли владеть некоторыми из самых сильных умов в ту более темную эпоху, когда она процветала.

Для задуманной здесь попытки оправдать древнюю веру в астрологию обстоятельное рассуждение было бы, конечно, не только излишним, но и неуместным: по-видимому, достаточно отослать читателя к сочинению, перевод которого следует ниже, и к следующим бесспорным фактам: что этой науке некогда учили самые высокие и ученые авторитеты своего времени; что ее отстаивали приверженцы во всех частях света, свидетельствуя о ее истинности и приводя тому примеры; и, сверх того, что она была сложена так тонко и красиво, что единственное недостающее в ней звено — одно небольшое, хотя и важнейшее звено во всей цепи ее доказательств — оставалось незамеченным для менее проницательных умов и легко восполнялось воодушевленным гением. Век за веком все отрасли знания либо служили астрологии, либо развивались в тесном союзе с нею; и многие славные имена, которые она вызывает в нашей памяти, с благодарностью чтит даже современная наука. Гений Роджера Бэкона, хотя он и был первым в той школе натуральной философии, которая признает лишь проверенные опытом истины, все же склонялся перед учениями судебной астрологии; и его более великий тезка, который спустя несколько веков продолжил его дело, давая верное направление силам ума, все же выступал в защиту небесных влияний. Поэтому можно с полным основанием заключить, что тонкие чары, у которых достало силы пленить «материал» столь «твердый», не могли быть слабыми или низменными, но были достаточно могущественны и утонченны, чтобы занять и развлечь даже нынешний век[8].

[8] В 51-м номере «Квартерли ревью», в статье «Астрология и алхимия», сделаны следующие замечания: «Конечно, если человек вообще может основывать свою славу на достижениях своей мудрости, он вправе гордиться открытиями астрономии; но знание, которое приносит нам пользу, создано исключительно теми нелепостями, которые оно искоренило. Заблуждение стало основанием истины. Гороскопы и рождения научили нас следить за планетой на ее верном и безмолвном пути; и познания, которые больше всех других свидетельствуют ныне о могуществе человеческого разума, ведут свое происхождение от слабости и легковерия» (с. 181). И еще: «Астрология, как и алхимия, не находит защиты у трезвого разума; и все же, при всей своей суетности и праздности, она не была растлевающей слабостью. Знамения, предсказания, предвестия обладают психологической реальностью. Все события суть лишь завершение предшествующих причин, ясно ощущаемых, но не отчетливо постигаемых. Когда звучит напев, самый неискушенный слушатель может сказать, что он закончится на тонике, хотя и не может объяснить, почему каждый следующий такт должен в конце концов привести к заключительному аккорду. Знамение воплощает предчувствие и получает свою определенность от наших надежд или страхов» (с. 208).

Быть может, трудно согласиться со всеми положениями, заключенными в этих выдержках; но среди них есть такие, которые явно бесспорны.

В этой небольшой книге читатель найдет все основы астрологии и всю основу тех огромных фолиантов и томов в четвертку на тот же предмет, которые в бесчисленном множестве выходили в XVI и XVII веках и окутывали тогдашний мир атмосферой таинственности. Настоящая книга обращена в равной мере и к обычному читателю, и к приверженцу чистой астрологии, если такие найдутся: первому она доставит развлечение, второму должна быть в высшей степени интересна. Даже философу-метафизику она даст пищу для размышлений, ибо, помимо своего особого понимания причин и следствий, она раскрывает многие из тех кажущихся несообразностей характера, которые так часто соединяются в одном человеке; и это раскрытие, хотя оно и приспособлено к учению о звездах, все же заслуживает внимания, поскольку явления, о которых в нем идет речь (каким бы образом

они ни производились и ни управлялись), всегда будут существовать на деле.

Единственный английский перевод «Четверокнижия» Птолемея, изданный до сих пор, по-видимому, впервые вышел в 1701 году под названием «The Quadripartite» («Четверочастное»). Это издание давно исчезло из широкой продажи; а многочисленные неточности в передаче автора, допущенные по недосмотру или недостатку знаний Уолли и его помощников, которые его выпустили, сделали большую часть его страниц непонятной, так что жалеть о его отсутствии почти не приходится. Второе издание того же перевода, объявленное «пересмотренным, исправленным и улучшенным» и выпущенное Брауном и Сибли в 1786 году, ни в одном месте не было очищено от ошибок и темных мест, которые портили предшествующее; в сущности, оно кажется даже менее простительным, чем первое издание, поскольку было лишь его перепечаткой, совсем не исправленной, — не исправлены даже некоторые опечатки, которые прежний печатник был так старателен, что сам указал на последней странице. Даже это второе издание, при всех своих недостатках, теперь встречается редко и, как и первое, лишь по очень высокой цене.

Настоящий перевод сделан с греческого пересказа (парафраза) Прокла к первоначальному тексту Птолемея; использовано издание Эльзевиров 1635 года[9]. Но в ходе перевода постоянно привлекались также различные издания первоначального текста, чтобы установить верное понимание сомнительных мест. Просмотрены были издание Камерария, напечатанное в Нюрнберге в 1535 году; издание Меланхтона, напечатанное в Базеле в 1553 году; и издание Юнктина, напечатанное вместе с его собственными обширнейшими комментариями в Лионе в 1581

году. Помимо этих справок, настоящий перевод сверен с латинским переводом Льва Алляция и с двумя другими латинскими переводами: один напечатан в Базеле вместе с переводом «Альмагеста» в 1541 году, другой — отдельно в Перудже в 1646 году[13]. Переводчик приложил к своему труду все это крайнее старание и внимание, желая передать астрологическое учение Птолемея по-английски как можно чище и совершеннее; с той же целью он добавил в приложении некоторые выдержки из тех частей «Альмагеста», на которые есть ссылки в настоящем сочинении. Дальнейшие пояснения даны в примечаниях, собранных из «Primum Mobile» («Первого движущего») Плацида де Тито[14] и из множества других источников, откуда можно было почерпнуть какое-либо разъяснение текста. Даже «Примечания» Уолли (если воспользоваться его собственным названием) иногда давали сведения, не вовсе маловажные, хотя обычно неполные.

[9] Это издание напечатано в два столбца: в одном — греческий пересказ Прокла, в другом — латинский перевод Льва Алляция; и Уильям Лилли (немалый авторитет в этих делах) писал о нем в 1647 году: «Птолемея, правда, печатали и в лист, и в четвертку, и в восьмую, и в шестнадцатую долю листа; то, что недавно напечатано в Лейдене» [где работали Эльзевиры], «я считаю самым точным; его выполнил Алляций». Этому изданию предпослано анонимное обращение к читателю на латыни следующего содержания:

«Я счел частью своего долга дать тебе, благосклонный читатель, краткие сведения об издании этого небольшого сочинения, которое, существовавшее до сих пор только по-гречески[10], теперь в латинском одеянии доступно любознательности всех людей. Этот пересказ Прокла к „Четверокнижию“ Птолемея перевел несколько лет назад Лев Алляций, грек по рождению, весьма сведущий в учености своего народа, равно как и в латинской словесности, и уже прославленный другими сочинениями на обоих языках. Он живет, как я слышал, в Риме, в доме кардинала Бишиа, и занимает некую должность в Ватиканской библиотеке. Однако этот труд он предпринял для собственного удовольствия и удовольствия некоторых друзей; но когда сочинения, составленные с такой целью, однажды выйдут из рук автора, часто бывает, что они в то же время

ускользают и из-под его власти. Так и это детище Алляция, выйдя из Рима, попало в Венецию, откуда его переслала мне некая знатная особа высокого звания, чтобы я позаботился о его напечатании. Имена Птолемея и Прокла, столь прославленные среди математиков и философов, не говоря уже о предмете самого сочинения, показались мне достаточным основанием, чтобы отдать его в печать. Поэтому я не замедлил воспользоваться преимуществом, которое имел, будучи знаком с нашими превосходными и точнейшими типографами Эльзевирами, и усердно просил их издать его; они же из любви к республике ученых взяли на себя печатание в том виде, в каком ты его видишь. Ты узнаешь из него, любознательный читатель, сколь велика власть звезд над воздухом и над всем подлунным: ибо не следует думать, что звезды и эти светлейшие тела неба бездействуют. Здесь, однако, излагается не все учение о звездах, а лишь та особая его часть, которую греки называют судебной и предсказательной и которая, пока держится в известных пределах, столь же занимательна, сколь и полезна, и отчасти считается согласной с природой. Но если бы она стала подчинять небесам то, что от них не зависит, и побуждать нас предвидеть по звездам то, что превышает слабость нашего разумения, она, несомненно, заслужила бы порицания как суетное и пустое искусство, что и было доказано во многих ученых книгах великим Пико делла Мирандола. Халдеи, генетлиаки и планетарии всегда были в дурной славе, потому что заявляли, будто знают не только больше, чем знали на самом деле, но и больше, чем дозволено знать человеку. Даже Птолемей, занимаясь в этом сочинении учением о рождениях, едва ли свободен от упрека в суеверии и суетности; быть может, язычнику это и простительно, но едва ли можно стерпеть, чтобы люди, исповедующие христианство, увлекались таким пустым занятием, в котором нет никакой основательной пользы и все удовольствие от которого — ребяческое. Наконец, предупреждаю тебя, что некоторые сомневаются, действительно ли это сочинение принадлежит Птолемею[11]; однако Порфирию и Проклу (которые, без сомнения, были великими философами, хотя и враждебными христианской вере) оно, несомненно, показалось достойным того, чтобы пояснить его своими комментариями[12]. Читай же его, дружелюбный читатель, с осторожностью, прежде отбросив слабость легковерия, ибо сила мудрости — не верить опрометчиво. Прощай».

К замечаниям о Льве Алляции, сделанным в приведенном обращении, можно добавить, что папа Александр VII, у которого он был в большой милости, назначил его хранителем Ватиканской библиотеки. О нем рассказывают, что у него было перо, которым он сорок лет писал по-гречески, и что он плакал, когда потерял его. Другой рассказ о нем гласит, что папа часто уговаривал его принять священный сан, чтобы продвинуться в церкви, и однажды спросил, почему он этого не сделал. «Потому, — сказал Алляций, — что хочу быть свободным

жениться». — «Почему же тогда вы не женитесь?» — «Потому что хочу быть свободным принять сан». — «Биографический словарь» Чалмерса.

[10] Это утверждение относится только к пересказу Прокла. Первоначальное «Четверокнижие» и раньше переводили на латынь и арабский; а из выдержки из «Греческой библиотеки» Фабриция [она будет приведена ниже] видно, что латинский перевод, сделанный с арабского, был напечатан в Венеции еще в 1493 году.

[11] Читателя снова отсылаем к выдержке из Фабриция (помещенной ниже), где этот ученый муж рассказывает об этой книге среди других сочинений Птолемея.

[12] Их комментарии были напечатаны в Базеле в 1559 году.

[13] Этот перевод из перуджийской типографии оказался полезен тем, что дает некоторые разночтения; но других особых достоинств у него, по-видимому, нет. Он объявлен переводом с первоначального текста Птолемея, как и перевод, напечатанный в Базеле и упомянутый выше.

[14] Из печатных сочинений этого автора явствует, что его звали Дидак Плацид де Тито. Он был уроженцем Болоньи, монахом по званию и носил титул математика при эрцгерцоге Леопольде Вильгельме Австрийском. Он писал в первой половине XVII века, и его сочинение, на которое здесь ссылаемся, считается самым удачным применением астрологических правил Птолемея на практике. Подлинник чрезвычайно редок; но новое английское издание, выпущенное Купером, можно приобрести у издателей этой книги.

Было бы неуместно закончить это предисловие (несмотря на объем, которого оно уже достигло), не присоединив следующих кратких сведений о жизни и сочинениях великого человека, от которого произошло «Четверокнижие».

Клавдий Птолемей родился в Пелусии, в Египте, и стал славным учеником александрийской школы; в этом городе он и процветал в царствование Адриана и Антонина Пия. Год его рождения обычно относят к 70-му году христианской эры; но точность этой даты кажется сомнительной, ибо он сам отметил в одном месте своих сочинений, что Антонин царствовал двадцать три года. Значит, он пережил этого государя; а так как невероятно,

чтобы он продолжал свои научные труды и после девяноста лет, — а это пришлось бы допустить, если бы он родился около 70 года, поскольку Антонин умер в 161 году, — то, по-видимому, его рождение правильнее отнести к какому-то более позднему времени. Кроме того, арабы утверждают, что он умер на 78-м году жизни; то же говорит и Лука Гаурико в посвящении своего перевода «Альмагеста»[15] Доменико Паллавичини. Гаурико, однако, относит его смерть к 147 году, что не согласуется с тем фактом, что он пережил Антонина.

[15] Напечатан в Базеле в 1541 году.

Птолемей записал, что наблюдал в Александрии затмение Луны в 9-й год Адриана и что сделал много наблюдений неподвижных звезд во 2-й год Антонина Пия; отсюда можно заключить, что его наблюдения неба были сделаны главным образом в период примерно с 125 по 140 год н. э.; и из этого, разумеется, следует также, что предположение некоторых авторов, будто он одно лицо с тем Птолемеем, который неотлучно находился при Гальбе как его личный астролог и обещал Отону, что тот переживет Нерона и получит империю, совершенно лишено основания[16].

[16] «Биографический словарь» Чалмерса.

К переводу «Альмагеста», сделанному Гаурико, есть еще одно посвящение, обращенное к папе Сиксту и составленное Георгием Трапезундским; в нем Птолемей описан как «regia stirpe oriundum» — «происходящий из царского рода» — и объяснено, что он «с поистине царственным духом» посвятил себя наукам потому, что древний скипетр Птолемеев прежде того перешел в руки Клеопатры, а Египетское царство с тех пор было низведено до положения римской провинции. Достоверных подробностей о жизни Птолемея, однако, чрезвычайно мало. Говорят, что за

великую ученость греки величали его «мудрейшим» и «божественнейшим»; а согласно предисловию к переводу «Четверокнижия» Уолли, арабы сообщают, что «он был чрезвычайно воздержан и много ездил верхом», добавляя, что хотя он и был «щеголеват в одежде», дыхание его не отличалось приятностью.

Ошибки птолемеевой теории мироздания давно уже отброшены; но во многом современные науки, и в особенности современная астрономия, извлекли неисчислимую пользу из трудов и исследований ее великого основателя. Он сохранил и передал нам наблюдения и главные открытия более отдаленных времен и обогатил и умножил их своими собственными. Он исправил каталог неподвижных звезд Гиппарха и составил таблицы для вычисления и упорядочения движений Солнца, Луны и планет. В сущности, он первым собрал разрозненные и отдельные наблюдения Аристотеля, Гиппарха, Посидония и других об устройстве мира и свел их в систему, которую изложил в своей «Μεγάλη Σύνταξις», или «Великом построении», разделенном на тринадцать книг; по его имени она названа птолемеевой системой. Это и все другие его астрономические сочинения основаны на предположении, что Земля покоится в центре вселенной, а небесные тела, звезды и планеты, все движутся вокруг нее в твердых сферах, движения которых все направляются одним *primum mobile*, или первым движущим, о котором он подробно рассуждает в «Великом построении». В этом сочинении он говорит также о фигуре и делении Земли, о прямом и косом восхождении небесных тел, о движениях Солнца, Луны и планет и дает таблицы для нахождения их положений, широт, долгот и движений; он говорит также о затмениях и способах их

вычисления и рассуждает о неподвижных звездах, приводя обширный их каталог с величинами, широтами и долготами[17].

[17] Во Франции, около начала XVI века, Оронций Финей, королевский чтец, под покровительством Франциска I попытался создать астрономические часы, в которых все двигалось бы по началам Птолемея. Лет пятьдесят назад они хранились в монастыре Святой Женевьевы в Париже. В «Каталоге астрологических авторов» Лилли Оронций Финей упомянут как автор сочинения о двенадцати домах неба, напечатанного в Париже в 1553 году.

Верно сказано, что «порядок Птолемея, при всей своей ложности, позволял наблюдателям давать правдоподобное объяснение движениям Солнца и Луны, предсказывать затмения и совершенствовать географию[18]», — иными словами, что он изображал действительные явления неба такими, какими они в самом деле видятся наблюдателю на Земле. Поэтому ясно, что астрология Птолемея так же приложима к современной, усовершенствованной астрономии, как и к его собственной[19].

[18] «Зрелище природы».

[19] Возражение, которое выдвигали против астрологии, — что знаки постоянно сдвигаются со своих мест, — не может поколебать этого вывода. Это возражение, в сущности, не имеет под собой почвы: Птолемей, по-видимому, знал об этом движении знаков и вполне учел его в 25-й главе первой книги «Четверокнижия». Из этой главы ясно, что влияния, которые он приписывает двенадцати знакам (или частям зодиака), он считал принадлежащими местам, которые они занимают, а не звездам, из которых они состоят. Он прямо и неоднократно заявлял, что точка весеннего равноденствия всегда есть начало зодиака и что 30 градусов, следующие за нею, всегда сохраняют ту же силу, какую он в этом сочинении приписал Овну, хотя бы звезды, составляющие Овна, и покинули эти градусы; следующие 30 градусов по-прежнему надо считать Тельцом, и так далее. По всему «Четверокнижию» есть обильные доказательства того, что Птолемей рассматривал силы созвездий зодиака отдельно от сил пространств, которые они занимают.

В 827 году[20] арабы перевели «Великое построение» на свой язык и через них оно стало известно Европе. Именно от них оно получило

свое обычное название «Альмагест». В XIII веке император Фридрих II велел перевести его с арабского на латынь, и благодаря этому Сакробоско[21] смог написать свое знаменитое сочинение о сфере. Однако лишь около конца XV века «Великое построение» было переведено на латынь с *подлинного* текста; эту важную услугу науке оказал Пурбах, профессор философии в Вене, изучивший греческий язык по побуждению кардинала Виссариона. С помощью этого перевода были впервые составлены эфемериды Георга Мюллера, по прозванию Региомонтан, ученика Пурбаха. Греческий текст «Альмагеста», или «Великого построения», был впервые издан в Базеле Симоном Гринеем в 1538 году и снова напечатан там же в 1551 году вместе с некоторыми другими сочинениями Птолемея[22]. Остальные дошедшие до нас сочинения Птолемея, связанные с астрономией, — это «Четверокнижие», или «Четыре книги о влиянии звезд»[23] (ныне переведенное); «Центилоквий», или «Плод его четырех книг», — нечто вроде дополнения к предыдущему; и «Значения неподвижных звезд». Последнее — всего лишь ежедневный календарь, показывающий восходы и заходы звезд и погоду, которую они производят. Сохранились также его географическое сочинение (оказавшее важную услугу современным географам) и его знаменитая книга о гармониках, или теория звука.

[20] Французы называют 813 год, но 827 — дата, которую дают английские хронологи.

[21] Этот ученый муж был монахом-матюринцем и профессором Парижского университета; он умер в 1256 году. В «Эдинбургском обозрении», № 68, указано, что он был уроженцем Йоркшира и настоящее его имя было Джон Холивуд, превращенное в Париже для благозвучия в Сакробоско.

[22] Чалмерс. — «Четверокнижие» было среди этих сочинений.

[23] Тем читателям, которым любопытно узнать, каким образом эта книга распространялась в Европе после возрождения наук, следующая выдержка из «Греческой библиотеки» Фабриция даст сведения:

«Кн. IV, гл. XIV, § 4. Τετράβιβλος, Σύνταξις Μαθηματική. „Quadripartitum“, то есть „Четверочастное“, или четыре книги о действиях и суждениях звезд, к Сиру (h). Впервые изданы по-гречески Иоахимом Камерарием, с его переводом двух первых книг и главнейших мест из остальных: Нюрнберг, 1535, в четвертку. — Затем с переводом Филиппа Меланхтона, который в предисловии к нюрнбергскому сенатору Эразму Эбнеру свидетельствует, что очистил издание Камерария от многих погрешностей и, кроме того, исправил числа в местах о направлениях (афетических) как в греческом, так и в латинском тексте: Базель, 1553, в восьмую долю. — На латынь книгу еще прежде перевел Эгидий Тебальдин, а именно на неправильную латынь с испанского перевода, сделанного по повелению Альфонса, короля Кастилии, с арабского (i). Перевел ее и Антоний Гогава: Лувен, 1548, в четвертку; Падуя, 1658, в двенадцатую долю; Прага, 1610, в двенадцатую долю. Комментарием ее снабдил Иероним Кардано, сохранив для двух первых книг перевод Камерария, а для последних — перевод Гогавы: Базель, 1554, в лист; 1579, в лист; Лион, 1555, в восьмую долю, и в собрании сочинений Кардано. — Комментарий Георгия Валлы, изданный в 1502 году, есть не что иное, как латинский перевод греческих схолий, или скупого толкования Демофила на „Четверокнижие“, которое вместе с „Введением“ Порфирия, или Антиоха, по-гречески и по-латыни, с приложением перевода Иеронима Вольфа, увидело свет в Базеле в 1559 году, в лист. В этих схолиях упоминается Доротей, с. 48, 110 и 139; Клеопатра, с. 88; философ Порфирий, с. 169. Упоминает автор и Петосириса с Нехепсо, с. 112: λέγει δὲ παλαιὸν τὸν Νεχεψὼ (так следует читать вместо χεψὼ, как на с. 112) καὶ Πετόσιριν, οὗτοι γὰρ πρῶτοι τὸ δι᾽ ἀστρολογίας ἐξήπλωσαν προγνωστικόν[24]. Пересказ „Четверокнижия“, составленный Проклом, издал по-гречески Меланхтон: Базель, 1554, в восьмую долю; по-гречески и по-латыни, со своим переводом, — Лев Алляций: Лейден, 1654[25], в восьмую долю. Место из Птолемея по греческой рукописи в оксфордском колледже Тела Христова удачно восстановил Селден, с. 35, в книге об „Арунделских мраморах“. Комментарий араба Хали Хебен Родоана хвалит Кардано; он издан по-латыни вместе с Демофилом».

«(h) Греческая схолия: Προσφωνεῖ τῷ Σύρῳ ὁ Πτολεμαῖος τὸ βιβλίον, πρὸς ὃν καὶ τὰς ἄλλας αὐτοῦ πάσας πραγματείας προσεφώνησεν. Λέγουσι δέ τινες ὡς πέπλασται αὐτὸ τὸ τοῦ Σύρου ὄνομα. Ἄλλοι δὲ ὅτι οὐ πέπλασται, ἀλλ᾽ ἰατρὸς ἦν οὗτος ἀχθεὶς καὶ διὰ τούτων τῶν μαθημάτων[26]».

«(i) Селден, „Еврейская жена“, с. 342. Впрочем, о заботе короля Альфонса о переводе „Четверочастного“ с арабского см., если угодно, Николаса Антонио, „Древняя испанская библиотека“, т. 2, с. 55, или „Acta Eruditorum“ за 1697 год, с. 302. Латинский перевод, сделанный с арабского, увидел свет в Венеции в 1493 году, в лист. За свое мнение пусть отвечает Гассенди, который в „Философии Эпикура“, там, где спорит с астрологами, т. 2, с. 501, утверждает, что „Четверокнижие“ недостойно гения Птолемея и подложно. А по суждению Иоанна Пико, кн. 1 „Против астрологов“, с. 285, Птолемей — лучший из плохих, то есть из апотелесматиков».

[24] «Издревле говорят о Нехепсо и Петосирисе, ибо они первыми изъяснили предсказание посредством астрологии».

[25] Быть может, это была перепечатка издания 1635 года, с которого сделан настоящий перевод; если только здесь не опечатка — 1654 вместо 1635, что кажется вероятным, так как издание 1635 года Фабриций не упоминает.

[26] «Птолемей посвящает эту книгу Сиру, которому он посвятил и все другие свои трактаты. Одни говорят, что это имя Сира вымышлено; другие — что оно не вымышлено, но что это был врач, получивший образование и в этих науках».

Прокл, которому мир обязан улучшенным текстом «Четверокнижия»[27], родился в Константинополе в 410 году. Он учился в Александрии и в Афинах и стал весьма знаменит среди поздних платоников. Он сменил Сириана, прославленного философа, во главе платоновской школы в Афинах и умер там в 485 году[28]. Он был весьма плодовитым автором и в стихах, и в прозе. Среди его сочинений — гимны Солнцу, Венере и Музам; комментарии к нескольким сочинениям Платона и к «Четверокнижию» Птолемея[29]; извлечение, или свод, всех астрономических положений, доказанных в «Альмагесте»; и «Начала богословия» и «Начала физики». — Он вел спор с христианами о вечности мира, которую взялся доказать восемнадцатью обстоятельными доводами. — Один недавний автор в некоем периодическом издании ошибочно отождествил его с другим Проклом, который был в милости у императора

Анастасия и уничтожил корабли Виталиана, осаждавшего Константинополь в 514 году, спалив их большими медными зеркалами, или *specula*.

---

[27] Из предыдущего примечания видно, что пересказ «Четверокнижия» Прокла следует по праву считать выше других чтений этой книги: ведь со слов Фабриция явствует, что Меланхтон, потрудившись исправить и вновь издать в 1553 году (со своими поправками) издание Камерария, содержащее считающийся подлинным текст, все же счел нужным на следующий год издать пересказ Прокла. Следовательно, этот пересказ непременно имел в его глазах достоинства, которых не было в тексте, изданном им прежде.

---

[28] «Биографический словарь» Чалмерса.

---

[29] Разумеется, следует понимать, что этот комментарий отличен от его пересказа, переведенного здесь.

Знаки зодиака

♈ Овен	♎ Весы
♉ Телец	♏ Скорпион
♊ Близнецы	♐ Стрелец
♋ Рак	♑ Козерог
♌ Лев	♒ Водолей
♍ Дева	♓ Рыбы

КНИГА ПЕРВАЯ

✦

Четверокнижие Птолемея, или Четыре книги о влиянии звезд

Глава I. Вступление

Наук, подготовительных к астрономическому предсказанию, о Сир, две. Первая, первенствующая и по порядку, и по силе, ведет к познанию расположений Солнца, Луны и звезд, их взаимных аспектов и их аспектов к Земле; вторая рассматривает перемены, которые эти аспекты производят своими природными свойствами в предметах, подвластных их влиянию.

Первая из названных наук уже изложена в «Синтаксисе»[1] так полно, как только было возможно: она завершена сама в себе и приносит существенную пользу даже без соединения со второй, которой посвящен этот трактат и которая не столь самодостаточна. Настоящий труд, однако, будет подчинен той должной верности истине, какой требует философия. А поскольку вещественная природа предметов, на которые направлено действие, делает их слабыми, изменчивыми и трудными для точного постижения, здесь нельзя изложить никаких положительных и непогрешимых правил (какие были даны при изложении первого учения, всегда управляемого одними и теми же неизменными законами); с другой стороны, не будет упущено и должное наблюдение большинства тех общих событий, которые явно ведут свои причины от Окружающего.

[1] «Альмагест», или «Великое построение» (*Magna Constructio*).

Многие, однако, склонны порицать все, что трудно дается; и тот, кто отвергает первую из этих двух наук, конечно же, не видит очевидного, какие бы доводы ни приводились в защиту тех, кто оспаривает вторую. Есть и такие, кто полагает, будто все, чего они сами не смогли постичь, непременно лежит за пределами всякого разумения; иные же сочтут бесполезной любую науку, которую они (хотя их, может быть, не раз в ней наставляли) не сумели удержать в памяти из-за трудности ее усвоения. Ввиду этих мнений, прежде чем излагать частности учения, мы попытаемся исследовать, насколько предсказание посредством астрономии осуществимо, а также насколько оно полезно.

Глава II. Познание через астрономию возможно до известной степени

Что некая сила, исходящая от эфирной природы, разлита по всей земной атмосфере и пронизывает ее, ясно всем людям. Огонь и воздух, первые из подлунных стихий, объемлются и изменяются движениями эфира. Эти стихии в свою очередь объемлют всю низшую материю и изменяют ее так же, как изменяются сами, действуя на землю и воду, на растения и животных[2].

[2] Следующая выдержка из старинного географического сочинения, построенного по правилам Птолемея, объясняет систему, на которой основано это действие эфира:

«Гл. 2. Мир разделен на две части: стихийную область и эфирную. Стихийная область непрестанно подвержена изменению и заключает в себе четыре стихии: землю, воду, воздух и огонь. Эфирная область, которую философы называют пятой сущностью, объемлет своей вогнутостью стихийную; ее вещество всегда остается неизменным и состоит из десяти сфер, из которых большая всегда кругом облекает следующую меньшую, и так далее по порядку. Итак, прежде всего вокруг сферы огня Бог, творец мира, поместил сферу Луны, затем сферу Меркурия, затем Венеры, затем Солнца, а после них — сферы Марса, Юпитера и

Сатурна. Каждая из этих сфер, однако, содержит лишь одну звезду; и эти звезды, проходя по зодиаку, всегда противоборствуют *primum mobile*, то есть движению десятой сферы; кроме того, они целиком светоносны. Далее следует твердь — восьмая, звездная сфера, которая дрожит, или колеблется (*trepidat*), по двум малым кругам в начале Овна и Весов (как они расположены в девятой сфере); это движение астрономы называют движением приступа и отступа неподвижных звезд». (Вероятно, для того, чтобы объяснить предварение равноденствий.) «Ее окружает девятая сфера, называемая хрустальным, или водяным, небом, потому что в ней не видно ни одной звезды. Наконец, *primum mobile*, называемое также десятой сферой, объемлет все названные эфирные сферы и непрерывно вращается вокруг полюсов мира, совершая один оборот за 24 часа с востока через меридиан на запад и снова приходя на восток. Вместе с тем оно своей собственной силой увлекает за собой все низшие сферы; звезды в нем нет. Этому *primum mobile* противоборствует движение остальных сфер, идущее с запада через меридиан на восток. Все, что лежит за ним, неподвижно и незыблемо, и учители нашей правой веры утверждают, что это эмпирейское небо, где Бог обитает с избранными». — «Космография» Петра Апиана (по-немецки Беневиц), посвященная архиепископу Зальцбургскому, изданная Геммой Фризием и напечатанная в Антверпене в 1574 году.

Солнце, всегда действуя заодно с Окружающим, участвует в устроении всего земного: не только круговоротом времен года оно доводит до зрелости зародыши животных, почки растений, истоки вод и изменения тел, но и своим суточным движением производит иные перемены — в свете, тепле, влажности, сухости и холоде, — смотря по своему положению относительно зенита.

Луна, ближайшее к Земле из всех небесных тел, тоже изливает обильное влияние; вещи одушевленные и неодушевленные пребывают с ней в симпатии и изменяются вместе с ней. С переменами ее освещения реки прибывают и мелеют; приливы моря управляются ее восходами и заходами; растения и животные, если не целиком, то хотя бы отчасти, наполняются или опадают по мере того, как она прибывает или убывает.

Звезды также (как неподвижные звезды, так и планеты), совершая свои обращения[3], производят многие воздействия на

Окружающее. Они вызывают жару, ветры и бури, влиянию которых соответственно подчинены земные вещи.

[3] Следует помнить, что птолемеева астрономия приписывает движение и правильный ход и тем звездам, которые мы ныне называем неподвижными, но которые греки называли просто ἀπλανεῖς — неуклонными.

Сверх того, взаимные конфигурации всех этих небесных тел, смешивая влияния, которыми каждое наделено в отдельности, производят множество перемен. Сила Солнца, однако, преобладает, потому что она распространяется шире всего; остальные либо содействуют его силе, либо ослабляют ее действие. Луна делает это чаще и явственнее — в соединении, в первой и последней четверти и в противостоянии; звезды действуют так же, но через большие промежутки и менее явно, чем Луна, и их действие зависит главным образом от условий их видимости, от их сокрытия и от их склонения.

Из этих посылок следует не только то, что все уже сложившиеся тела подчинены движению звезд, но и то, что зачатие и рост семян, из которых происходят все тела, образуются и складываются по качеству, присущему Окружающему во время такого зачатия и роста. Именно на этом основании наиболее наблюдательные земледельцы и пастухи, делая выводы из особых ветров, случившихся при посеве и при зачатии скота, обычно предсказывают качество ожидаемого урожая и приплода. Словом, как бы ни были эти люди несведущи в философии природы, они способны одним лишь прежним наблюдением предсказать все наиболее общие и обычные действия, происходящие от более простых и явных конфигураций Солнца, Луны и звезд.

Каждый день мы видим, что даже люди, не знающие грамоты, без всякой иной помощи, кроме собственного опытного наблюдения, способны предсказывать события, которые следуют

из более широкого влияния Солнца и более простого строя Окружающего и не подвержены изменению от каких-либо сложных конфигураций Луны и звезд по отношению к Солнцу. Более того, и среди животных есть такие, которые явно предугадывают и пользуются этим удивительным чутьем при смене времен года — весны, лета, осени и зимы, а также при перемене ветра.

В произведении упомянутых перемен главная действующая и видимая причина — само Солнце. Есть, однако, и другие события, которые указываются не столь просто, а зависят от некоторого сплетения причин в Окружающем, но тоже бывают предузнаны людьми, направившими на это свое наблюдение. Таковы бури и порывы ветра, вызываемые известными аспектами Луны или неподвижных звезд к Солнцу, смотря по их ходу; их приближение моряки обычно предвидят. Вместе с тем предсказания людей этого рода нередко бывают ошибочны, так как им недостает учености и потому они не могут должным образом принять во внимание время и место или обращения планет, — а все эти обстоятельства, будучи точно определены и поняты, несомненно ведут к верному предузнаванию.

Итак, когда будет приобретено основательное знание движений звезд, Солнца и Луны, когда будут должным образом известны положение места, время и все конфигурации, действительно существующие в этом месте и в это время, и когда это знание будет еще дополнено знакомством с природой небесных тел — не с тем, из чего они состоят, а с тем, какими действенными влияниями они обладают (например, что теплота — свойство Солнца, а влага — свойство Луны и что прочим принадлежат свои особые свойства), — когда всеми этими условиями предвидения будет обладать кто-либо, то, по-

видимому, ничто не помешает ему, руководствуясь и природой, и собственным суждением, проникнуть в действия, происходящие от смешанного качества всех различных влияний. Так он будет способен предсказать особое состояние воздуха в каждое время года — например, будет ли оно жарче или влажнее, или иные подобные качества; все это можно предвидеть по видимому положению или конфигурации звезд и Луны относительно Солнца.

Раз точное знание перечисленных выше пунктов явно позволяет предсказывать собственное качество времен года, то, по-видимому, ничто не препятствует и подобному предсказанию о судьбе и складе каждого человека. Ведь по состоянию Окружающего даже в момент первоначального сложения человека можно распознать общее качество его темперамента и указать телесный облик и душевные способности, которыми он будет наделен при рождении, а также благоприятные и неблагоприятные события, указанные состоянием Окружающего и могущие постигнуть его в определенные будущие сроки: ведь, например, событие, зависящее от одного расположения Окружающего, будет полезно данному темпераменту, а происходящее от другого — неблагоприятно и вредно. Из этих и подобных им обстоятельств возможность предвидения несомненно очевидна.

Есть, однако, у этого учения противники, чьи доводы кажутся убедительными; и хотя их нападки во многом направлены неверно, они все же заслуживают следующих замечаний.

Во-первых, эта наука требует величайшего усердия и постоянного внимания к множеству различных пунктов; а поскольку все, кто лишь несовершенно в ней упражнялся, неизбежно часто ошибаются, возникло предположение, что даже

верно предсказанные события случились лишь случайно, а не по какой-либо действующей причине в природе. Но следует помнить, что эти ошибки происходят не от недостатка или бессилия самой науки, а от неумения людей, не имеющих должной подготовки, но берущихся ее применять. Кроме того, большинство тех, кто выдает себя за знатоков этой науки, пользуются ее именем и доверием к ней, чтобы выдать за нее какой-либо иной род гадания; тем самым они вводят в обман неискушенных и берутся предсказывать многое, что по самой природе своей не может быть предузнано, — и тем дают людям более сведущим повод оспаривать ценность даже тех предсказаний, которые могут быть сделаны разумно. Упрек, навлекаемый таким образом на науку, совершенно незаслужен: ведь с тем же правом можно было бы осудить и все прочие отрасли философии, потому что в каждой среди ее последователей есть недобросовестные притворщики.

Во-вторых, никто и не пытается отрицать, что любой человек, даже достигший в этой науке наибольшей возможной точности, все же неизбежно часто ошибается — из-за самой природы своего предприятия и из-за слабости своих ограниченных способностей в сравнении с величием предмета. Ведь все учение о качестве материи держится скорее на умозаключении, чем на положительном и научном доказательстве, и причина этого главным образом в том, что ее темперамент складывается из множества несходных составляющих. И хотя замечено, что прежние конфигурации планет производили определенные следствия (которые и прилагались к ныне происходящим конфигурациям) и что после долгих промежутков последующие конфигурации в большей или меньшей степени на них походят, все же эти последующие конфигурации никогда не становятся в точности подобными предшествовавшим. Ведь полного

возвращения всех небесных тел в то самое положение относительно Земли, в котором они некогда стояли, не произойдет никогда — или по крайней мере не в какой-либо срок, доступный человеческому исчислению, — какие бы попытки ни делались овладеть этим недостижимым знанием[4]. А раз примеры, к которым обращаются за руководством, не вполне подобны нынешним случаям, к которым их прилагают, то естественно, что предсказания порой не подтверждаются событиями. Отсюда и проистекает единственная трудность в рассмотрении событий, производимых Окружающим: ведь здесь с движением небесных тел не соединяется никакая иная сопутствующая причина. Учение же о рождениях, в особенности та его часть, что относится к особому темпераменту отдельного человека, требует рассмотрения и иных сопутствующих причин, которые отнюдь не ничтожны и не маловажны, а весьма сильно действуют на индивидуальные свойства рожденных существ. Так, разнообразие семени имеет главное влияние на особое качество каждого вида: при одном и том же расположении Окружающего и горизонта каждый род семени берет верх в определении особого строения своего собственного вида; так рождается человек или жеребится лошадь, и по тому же закону производятся на свет все прочие различные существа и произведения земли. Следует также помнить, что значительные различия во всех существах вызываются местами, где они рождены: хотя при одном и том же расположении Окружающего зародыши будущих существ могут быть одного вида, человеческого или конского, разница в положении мест, где они зарождаются, производит несходство тела и духа одного с телом и духом другого. Сверх того, следует учесть, что различный образ вскармливания и разнообразие сословий, нравов и обычаев делают жизненный путь одного

человека весьма отличным от пути другого[5]; поэтому, если все эти разнообразные обстоятельства не будут должным образом соединены с причинами, возникающими в Окружающем, суждение о любом событии наперед, несомненно, окажется весьма неполным. Ведь хотя наибольшее многообразие силы заключено в Окружающем и хотя все прочее действует как сопутствующие причины, согласно с ним, и никогда не может сделать его сопутствующей причиной, подчиненной себе, все же предсказания, которые пытаются делать по одним лишь небесным движениям, не принимая во внимание только что названные сопутствующие причины, будут весьма неполны.

---

[4] Есть основание полагать, что это было излюбленным умозрением древних. В «Сне Сципиона», как его передает Цицерон, призрак его прославленного деда говорит об этом полном возвращении всех небесных тел в некое изначальное положение, которое они однажды занимали, как о завершении обращения одного великого мирового года; и призрак прибавляет: «но должен тебе сказать, что не прошло еще и двадцатой части этого великого года».

Цитата приведена по памяти и, может быть, неточна дословно.

---

[5] В этом месте автор, кажется, предвосхитил и показал несостоятельность довода, который ныне считается весьма сильным против астрологии, а именно: «если бы это искусство было истинно, то любые два человека, рожденные под одним меридианом, на одной широте и в одно и то же мгновение, должны были бы иметь одну и ту же судьбу, хотя бы один родился принцем, а другой нищим». Такого вывода не допускает ни один писатель-астролог; напротив, все они неизменно утверждают, что мирские различия и отличия, о которых говорится в тексте, неизбежно препятствуют такому точному сходству судеб, и все, что они берутся утверждать, — это что любые два человека, рожденные таким образом, будут, каждый в своей мере, отчасти сходны в главных чертах своей судьбы. Подтверждается ли их утверждение неизменно, я не возьмусь решать, но было бы несправедливо не привести следующий факт.

В газетах за февраль 1820 года сообщалось о смерти некоего мистера Сэмюэла Хеммингса. Говорилось, что он был торговцем скобяными товарами и преуспевал в торговле; что он родился 4 июня 1738 года почти в одно мгновение с покойным королем и в том же приходе Святого Мартина-в-Полях; что он завел собственное

дело в октябре 1760 года; что он женился 8 сентября 1761 года и, наконец, после того как и другие события его жизни походили на события жизни покойного короля, умер в субботу 29 января 1820 года.

Эти совпадения по меньшей мере в высшей степени примечательны.

Поэтому разумно, по-видимому, и не отрицать вовсе возможность предвидения оттого, что предсказания, полученные столь несовершенным путем, порой оказываются ошибочными, и, с другой стороны, не утверждать, будто все события без исключения открыты предварительному исследованию, — как если бы такое исследование всегда можно было вести надежно, не прибегая к одному лишь умозаключению, и как если бы оно не было ограничено тесными пределами человеческих способностей. Ведь не отвергают же искусство мореплавания, хотя во многом оно несовершенно; значит, и одно то обстоятельство, что предсказания часто бывают несовершенны, не дает права отвергать искусство предвидения: широта его охвата и то слабое сходство, которое оно имеет с божественным свойством, скорее требуют признательной хвалы и величайшего уважения и внимания. И как врача не упрекают в слабости за то, что он исследует особое сложение своего больного наравне с природой болезни, так и предсказателя нельзя справедливо упрекнуть за то, что он соединяет рассмотрение вида, вскармливания, воспитания и страны с рассмотрением движения небес: ведь как врач поступает лишь разумно, принимая во внимание и собственное сложение больного, и его болезнь, так и при составлении предсказаний, без сомнения, вполне оправданно включать в рассмотрение, помимо движения небес, все прочее, что связано с предметом, и собирать и сопоставлять с этим движением все прочие содействующие обстоятельства, возникающие в другом месте.

Глава III. О пользе предвидения

Итак, оказывается, что предвидение посредством астрономии возможно при известных условиях и что одно оно может дать предуведомление — насколько позволяют признаки в Окружающем — обо всех тех событиях, которые случаются с людьми по влиянию Окружающего. Эти события с самого своего начала всегда согласны с душевными и телесными способностями и их временными состояниями, а также с большей или меньшей продолжительностью этих состояний. Они согласны и с другими вещами, которые, хотя и не заключены непосредственно в самом человеке, все же безусловно и естественно с ним связаны: в связи с его телом они относятся к его имуществу и супружескому сожительству; в связи с его духом — к его потомству[6] и положению; связаны они и со всеми случайными обстоятельствами, которые могут время от времени его постигнуть.

[6] Греческое слово для этого, γοναί, хотя и встречается в эльзевировском издании, с которого сделан этот перевод, отсутствует в других списках; базельское издание 1553 года говорит лишь ἤ τε τιμὴ καὶ τὸ ἀξίωμα — «честь и сан»; тот же смысл дает и латинский перевод Перуджио 1646 года, без всякого упоминания о «потомстве».

Что предузнание всего этого достижимо, уже доказано; остается сказать о пользе такого достижения. Но прежде скажем, в каком отношении и с какой целью предполагается извлекать пользу из этой науки. Если рассматривать ее со стороны того, как она способствует благу души, то, конечно, не нужно никакой более веской причины, чтобы побудить мир радоваться ей и находить в ней отраду, ибо она дает знакомство с вещами божественными и человеческими. Если же рассматривать ее со стороны благ, которые она способна доставить телу, то и в этом отношении ее

польза при сравнении окажется выше пользы всех прочих искусств, служащих удобству жизни, ибо она применима и полезна шире, чем все они вместе. И хотя искусству предвидения можно возразить, что оно не содействует приобретению богатства или славы, следует помнить, что то же возражение относится ко всякому другому искусству и науке: нет ни одной, которая сама по себе могла бы доставить богатство или славу, и все же ни одну не считают на этом основании бесполезной. Поэтому, по-видимому, и наука предсказания, с ее высокими достоинствами и способностью служить важнейшим целям, нисколько не больше заслуживает осуждения.

Вообще же те, кто нападает на нее и порицает ее как бесполезную, не обращают должного внимания на то, в каком смысле она становится необходимой, а отрицают ее пользу под благовидным предлогом, будто излишне и праздно пытаться предузнать то, что неизбежно должно произойти; тем самым они рассматривают ее отвлеченно, без должного знания и несправедливо. Ведь, во-первых, следует иметь в виду, что события, совершающиеся по необходимости и в полной мере, — внушают ли они страх или приносят радость, — приходя непредвиденными, либо подавляют душу ужасом, либо лишают ее равновесия внезапным восторгом; если же такие события были предузнаны, душа заранее приготовлена к их приему и сохранит ровное спокойствие, привыкнув созерцать приближающееся событие так, как если бы оно уже наступило, так что, когда оно действительно придет, она встретит его спокойно и стойко.

Далее, не следует думать, будто все с людьми происходит так, словно каждое отдельное обстоятельство предопределено божественным установлением и некой нерасторжимой вышней причиной; не следует и полагать, будто все события исходят от

одного-единственного неотвратимого рока, без вмешательства какой-либо иной силы. Такое мнение совершенно неприемлемо: напротив, важнее всего наблюдать не только небесное движение, которое, совершенное в своем божественном устроении и порядке, вечно правильно и неуклонно, но и разнообразие земных вещей, подчиненных установлениям и течениям природы и ими разнообразимых, — разнообразие, в связи с которым высшая причина и действует в отношении производимых случайностей.

Следует также заметить, что человек подвержен не только событиям, присущим его собственной частной и особой природе, но и другим, происходящим от общих причин. Он страдает, например, от моровых поветрий, наводнений или пожаров, которые производятся некими обширными переменами в Окружающем и губят множество людей разом: ведь большая и более могущественная сила всегда, конечно, поглощает и одолевает меньшую и более слабую. Поэтому при великих переменах, где преобладает более сильная причина, приходят в действие более общие состояния, подобные только что названным; состояния же, касающиеся одного человека, возбуждаются тогда, когда его собственное природное сложение, присущее только ему, бывает одолено каким-либо противным толчком Окружающего, пусть малым и слабым. И с этой точки зрения ясно, что все события без исключения, общие или частные, первичная причина которых сильна и неодолима и против которых никакая противная сила не имеет достаточной мощи, чтобы вмешаться, по необходимости должны исполниться целиком; события же, указанные меньшей причиной, конечно, бывают предотвращены и уничтожены, когда находится какая-либо иная сила, стремящаяся к противоположному действию; если же такой противодействующей силы не найдется, то и они

должны исполниться вслед за первичной причиной. Однако исполнение событий, указанных таким образом, следует приписывать не одной лишь мощи производящей их причины и не какому-либо неотвратимому року, а скорее отсутствию противодействующего влияния, способного их предотвратить. И точно так же обстоит дело со всем, что ведет свою причину и начало от природы: ведь камни[7], растения, животные, раны, страсти и болезни — все это по необходимости в известной мере действует на человека и перестает действовать, если против их влияния найдены и применены противоядия.

[7] Намек на симпатические силы, которые в древности приписывались некоторым камням.

Поэтому при предсказании следует строго заботиться о том, чтобы предрекать будущие события только тем естественным путем, который допускается излагаемым здесь учением, и, отбросив все пустые и необоснованные мнения, предсказывать, что когда действующая сила многосложна, велика и неодолима, то соответствующее событие, которое она указывает, непременно совершится; а в других случаях — что иное событие не произойдет, когда вызывающим его причинам противодействует какое-либо вмешивающееся влияние. Именно так опытные врачи, привыкшие наблюдать болезни, предвидят, что одни из них неизбежно смертельны, а другие поддаются излечению.

Итак, когда астролог высказывает какое-либо мнение о различных случайностях, могущих произойти, следует понимать, что он выдвигает не более чем следующее положение: а именно, что по свойству, присущему Окружающему, всякое его строение, сообразное с определенным темпераментом, изменившись в большей или меньшей мере, произведет в этом темпераменте некое определенное состояние. Следует также понимать, что он

высказывает это мнение с той же степенью уверенности, с какой врач может объявить, что такая-то рана будет разрастаться или загноится, или человек, знакомый с металлами, скажет, что магнит[8] притянет железо. Ведь ни разрастание и гниение раны, ни притяжение железа магнитом не предписаны никаким неотвратимым законом, хотя эти следствия и должны необходимо наступить, в должном повиновении первоначалам существующего порядка природы, когда не найдено и не применено никаких средств предотвращения. Но ни одно из этих следствий не наступит, если будут предложены такие противоядия, которые естественным образом их предотвращают; и подобным же образом следует смотреть на предсказания астролога: ведь если натереть магнит чесноком, железо не испытает никакого притяжения[9], а если приложить к ране надлежащие лекарства, она перестанет разрастаться или гноиться. Поэтому все события, происходящие с людьми, тоже совершаются в правильном течении природы, когда не найдено или не известно никаких препятствий к ним; но, с другой стороны, если на пути событий, которые по правильному течению природы можно предсказать, встретятся какие-либо препятствия или помехи, такие события либо вовсе не произойдут, либо, если и произойдут, будут сильно умалены в своей силе и размахе.

[8] Уолли, переводя эту главу, делает по поводу этого упоминания о магните следующее замечание: «Как бы поздно ни стал известен магнитный камень в Европе, сказанное о нем в этой главе показывает, что в Египте, где жил Птолемей, его знали уже в его время». Почтенный переводчик упустил из виду, что свойство магнитного камня притягивать железо было известно Фалесу и обсуждалось Платоном и Аристотелем, а все они жили за несколько веков до Птолемея. До XI или XII века не было известно лишь его свойство указывать на полюс; и французы говорят, что самое раннее упоминание об этом свойстве встречается в поэме Гийо Провансальского, который в 1181 году находился при дворе императора Фридриха в Майнце. — См. Французскую энциклопедию и др.

[9] Об утверждаемом здесь действии чеснока на магнит я нашел следующее упоминание в книге под названием «Лабиринт садовника», напечатанной в Лондоне в 1586 году: «Здесь также почел я не обойти молчанием дивного раздора между адамантом-камнем и чесноком, который греки именуют антипатией, или природной противностью между ними: ибо такова вражда, или противность, меж этими двумя телами (лишенными и слуха, и чувства), что адамант скорее отталкивает от себя, нежели притягивает, железо, если оно прежде натерто чесноком, как отметил Плутарх, а после него Клавдий Птолемей. Каковое дело, будучи испытано многими учеными и найдено противным тому, побудило их рассудить, что сии искусные мужи (особливо Птолемей) разумели, что сие делается египетским чесноком, о коем Диоскорид писал, что он мелок и сладок на вкус, с красивой головкой, отливающей в пурпур. Есть и такие, что приписывают то же офиоскородону, каковую испытанную тайну Антоний Микрофоний Битурикс, муж отменно ученый и весьма искусный во многих умениях, поведал другу, коего любил».

В той же книге об «офиоскородоне» сказано так: «Есть и иной, дикий чеснок, который греки называют офиоскородоном, по-английски — черемша; растет сам собою на паровых полях».

Корнелий Агриппа (по английскому переводу) утверждает, что и присутствие алмаза уничтожает притягательную силу магнита. Но так как этот великий маг был несколько склонен к игре слов, не исключено, что словом, которое он употребляет для «алмаза» (а именно *adamas*), он обозначает адамант, то есть магнитный камень; тогда его утверждение сводится лишь к тому, что один магнит противодействует другому.

Один и тот же порядок и последовательность существуют во всех случаях, общее ли действие имеют события или лишь частное; и потому можно с полным правом спросить, почему предвидение считается возможным в том, что касается общих событий, и признается полезным для приготовления к их наступлению, тогда как в частных случаях ему вовсе отказывают и в силе, и в пользе. Что погода и времена года, указания неподвижных звезд, а также конфигурации Луны дают средства для предсказания, признают многие; и они пользуются этим предузнанием ради своего сохранения и удобства, приспосабливая свое сложение к ожидаемой погоде — охлаждающими и освежающими средствами

на лето и согревающими на зиму. Они также следят за указаниями неподвижных звезд, чтобы избежать опасной погоды в морских плаваниях; и замечают аспекты Луны, когда она в полноте, чтобы направлять случку своих стад и отар, посадку растений или посев семян; и нет ни одного человека, который считал бы эти общие предосторожности невозможными или бесполезными. И все же эти самые люди не соглашаются с тем, что предвидение можно приложить к частным случаям, например к какому-либо особому избытку или недостатку холода или жары, — происходит ли он от особого темперамента, производящего первоначальный холод или жару, или от сочетания других свойств; не признают они и того, что есть средства уберечься от многих из этих частных обстоятельств. А между тем, если ясно, что люди, приготовившиеся охлаждающими средствами, меньше страдают от общей жары, то нет, по-видимому, причины полагать, что подобное приготовление не было бы столь же действенно против какого-либо частного стечения обстоятельств, отягченного чрезмерным жаром. Похоже, однако, что это представление о невозможности достичь предузнания частных обстоятельств происходит единственно от самой трудности такого достижения; трудность эта, несомненно, становится особенно тяжкой оттого, что исследование необходимо вести с величайшей точностью и тщательностью. К этому надо добавить, что, поскольку редко находится человек, способный так совершенно охватить весь предмет, чтобы ни одна часть противодействующего влияния не ускользнула от его внимания, часто бывает, что предсказания не выверены должным учетом этого противодействующего влияния и следствия сразу считаются непременно совершающимися согласно первичной силе, без всякого вмешательства. Этот недостаток — недостаточный учет противодействующего

влияния — естественно породил мнение, будто все будущие события совершенно неизменны и неотвратимы. Но поскольку предузнание частных обстоятельств, хотя и не может вполне притязать на непогрешимость, все же настолько осуществимо, что заслуживает внимания, то и предосторожность, которую оно дает в частных обстоятельствах, подобным же образом заслуживает того, чтобы ею не пренебрегали; и если она не приносит всеобщей пользы, а полезна лишь в немногих случаях, она все же весьма достойна уважения и должна почитаться немалой ценностью. Египтяне, по-видимому, хорошо это сознавали: их открытия великих возможностей этой науки превзошли открытия других народов, и они во всех случаях соединяли врачебное искусство с астрономическим предсказанием. И если бы они держались мнения, что все ожидаемые события неизменны и неотвратимы, они никогда не установили бы никаких умилостивлений, средств и предохранений против влияния Окружающего, настоящего или приближающегося, общего или частного. Но посредством науки, называемой у них врачебной математикой, они соединяли с силой предсказания сопутствующее вторичное влияние, происходящее от установлений и течений природы, а также противоположное влияние, которое можно было извлечь из разнообразия природы; и с их помощью они делали указанную силу полезной и выгодной: их астрономия указывала им, какого рода темперамент может подвергнуться действию, какие события должны произойти от Окружающего и каково особое влияние этих событий, а врачебное искусство знакомило их со всем, что подходит или не подходит для каждого из производимых действий. Именно таким путем следует добывать лекарства от нынешних недугов и предохранения от будущих; ведь без астрономического знания врачебная помощь чаще всего была бы тщетна, поскольку одни и

те же средства не более пригодны для всех людей без разбора, чем для всех болезней без разбора[10].

[10] Этим, по-видимому, объясняется происхождение старинного союза медицины и астрологии, повсеместно сохранявшегося почти до прошлого века.

Возможность и польза предвидения изложены, таким образом, вкратце; теперь следует перейти к дальнейшему изложению. Оно начинается, в виде введения, с описания действующих свойств каждого из небесных тел, взятого из правил древних, чьи наблюдения были основаны на природе. И прежде всего — о влияниях планет, Солнца и Луны.

Глава IV. Влияния планетных тел

Солнце[11], как обнаруживается, производит тепло и умеренную сухость. Его величина и перемены, которые оно столь явно производит во временах года, делают его силу ощутимее силы прочих небесных тел: ведь его приближение к зениту какой-либо части Земли создает в этой части больший жар и соразмерно располагает ее обитателей сообразно его собственной природе.

[11] Следует помнить, что птолемеева гипотеза считает Солнце планетным телом вследствие его видимого движения по зодиаку.

Луна главным образом порождает влагу: близость к Земле делает ее весьма способной поднимать сырые испарения и тем ощутимо действовать на тела животных, расслабляя их и вызывая гниение. Однако и в производстве тепла она имеет умеренную долю вследствие освещения, получаемого ею от Солнца.

Сатурн производит холод и сухость, ибо он дальше всех удален и от солнечного тепла, и от земных испарений. Но в производстве холода он действеннее, чем в производстве сухости. И он, и остальные планеты черпают свою силу из положений, которые

они занимают относительно Солнца и Луны; и все они, как видно, различным образом изменяют состояние Окружающего.

Марс главным образом вызывает сухость и сильно нагревает — благодаря собственной огненной природе, на которую указывает его цвет, и вследствие близости к Солнцу, сфера которого лежит непосредственно под ним.

Юпитер обращается в промежуточной сфере между крайним холодом Сатурна и палящим жаром Марса и потому имеет умеренное влияние: он одновременно благоприятствует и теплу, и влаге. Но из-за сфер Марса и Солнца, лежащих под ним, его теплота преобладает, и потому он производит плодотворные ветры.

Венере также принадлежит то же умеренное качество, хотя и в обратном соотношении: тепло, которое она производит близостью к Солнцу, не так велико, как влага, которую она порождает величиной своего света и тем, что присваивает себе влажные испарения земли так же, как это делает Луна.

Меркурий производит то сухость, то влагу, и то и другое с равной силой. Способность поглощать влагу и создавать сухость происходит у него от положения относительно Солнца, от которого он никогда не удаляется далеко по долготе; с другой стороны, он производит влагу, потому что граничит со сферой Луны, ближайшей к Земле; и, будучи так возбуждаем быстротой своего движения вместе с Солнцем, он, следовательно, производит быстрые перемены, склоняющиеся попеременно то к одному, то к другому качеству.

Глава V. Благотворные и вредоносные планеты

Из четырех названных выше темпераментов, или качеств, два питательны и плодотворны, а именно тепло и влага: ими всякое вещество срастается и питается. Два других вредны и разрушительны, а именно сухость и холод: ими всякое вещество распадается и рассеивается.

Поэтому две планеты, по причине их умеренного качества и потому что в них преобладают тепло и влага, считаются у древних благотворными, то есть причиняющими благо: это Юпитер и Венера. По тем же причинам благотворной считается и Луна.

Сатурн же и Марс почитаются противоположными по природе и вредоносными, то есть причиняющими зло: первый — от избытка холода, второй — от избытка сухости.

Солнце и Меркурий считаются планетами общего влияния: они производят и благо, и зло, смотря по тому, с какими планетами они связаны.

Глава VI. Мужские и женские планеты

Есть два первичных пола, мужской и женский, и женский пол причастен главным образом влаге. Поэтому Луна и Венера называются женскими, так как их качества по преимуществу влажны.

Солнце, Сатурн, Юпитер и Марс называются мужскими.

Меркурий общ обоим полам, потому что он в одни времена производит сухость, а в другие — влагу и производит то и другое в равной мере.

Впрочем, звезды называются мужскими и женскими также по их положению относительно Солнца. Пока они утренние и идут

впереди Солнца, они мужские; когда же они вечерние и следуют за Солнцем, они становятся женскими[1].

[1] «Астрономы называют планеты утренними, когда они, будучи восточнее Солнца, находятся над землей в час его восхода, и вечерними, когда они заходят после него». — «Математический словарь» Моксона.

Кроме того, в этом отношении они определяются и своим положением относительно горизонта. От асцендента до середины неба и от западного угла до основания неба они считаются мужскими, потому что находятся тогда на востоке; в двух других четвертях — женскими, потому что находятся тогда на западе.

Глава VII. Дневные и ночные планеты

День и ночь — видимые деления времени. День по своему теплу и пригодности к деятельности — мужской; ночь по своей влажности и предназначенности для покоя — женская.

Отсюда, опять же, Луна и Венера считаются ночными; Солнце и Юпитер — дневными; Меркурий же — общим, так как в утреннем положении он дневной, а в вечернем — ночной.

Из двух остальных планет, Сатурна и Марса, которые вредоносны, одна считается дневной, другая — ночной. Однако ни одна из них не отнесена к той части суток, с которой согласна ее природа (как тепло согласно с теплом), а каждая распределена по противоположному началу. Причина тому такова: хотя благо возрастает, когда благоприятный темперамент получает прибавку собственной природы, зло, исходящее от вредного влияния, сильно смягчается, когда к этому влиянию примешиваются несходные качества. Поэтому холод Сатурна отнесен ко дню, чтобы уравновесить его тепло, а сухость Марса — к ночи, чтобы уравновесить ее влагу. Так каждая из этих планет,

умеренная таким сочетанием, ставится в условия, способные произвести благоприятный темперамент[2].

[2] Уолли прилагает здесь следующее примечание: «К этой главе уместно добавить, что планета называется дневной, когда она в дневном рождении находится над землей, а в ночном рождении — под землей; ночной же — когда она в ночном рождении находится над землей или в дневном рождении — под землей».

Глава VIII. Влияние положения относительно Солнца

Силы Луны и трех верхних планет возрастают или убывают в зависимости от их положения относительно Солнца.

Луна в пору прибывания, от первого появления до первой четверти, производит главным образом влагу; продолжая прибывать, от первой четверти до полного освещения, она вызывает тепло; от полнолуния до третьей четверти — сухость; от третьей четверти до сокрытия — холод.

Планеты, будучи утренними, от первого появления до первой стоянки производят главным образом влагу; от первой стоянки до той поры, когда они восходят с наступлением ночи, — тепло; от восхода с наступлением ночи до второй стоянки — сухость; от второй стоянки до сокрытия они производят холод[3].

[3] Хотя не все положения, упомянутые в этом абзаце, приложимы к Венере и Меркурию, которые никогда не могут восходить с наступлением ночи, то есть на закате Солнца, и хотя автор в начале главы говорит только о Луне и трех верхних планетах, нет, по-видимому, никакой причины, почему бы и пути Венеры и Меркурия не делить подобным же образом по их нижним и верхним соединениям и наибольшим удалениям от Солнца.

У Уолли сказано следующее: «Первая стоянка, упомянутая в этой главе, — это когда планета начинает становиться попятной, а вторая стоянка — когда планета из попятной становится прямой. Они (планеты) начинают восходить с наступлением ночи, когда находятся в противостоянии Солнцу».

Но достаточно ясно и то, что своим смешением друг с другом они должны также производить многие различия качества в Окружающем: ведь хотя их собственное, особое влияние по большей части может преобладать, оно все же в большей или меньшей мере видоизменяется силой других небесных тел, находящихся с ними в конфигурации.

Глава IX. Влияние неподвижных звезд

Далее по порядку необходимо подробно изложить природу и свойства неподвижных звезд; у всех у них есть свои влияния, подобные влияниям планет; и прежде всего следует описать те звезды, которые образуют созвездия зодиака.

Овен

Звезды в голове Овна обладают влиянием, сходным по действию с влиянием Марса и Сатурна; звезды во рту действуют подобно Меркурию и отчасти Сатурну; звезды в задней ноге — подобно Марсу; звезды в хвосте — подобно Венере.

Телец

Звезды Тельца, стоящие там, где фигура знака обрезана, сходны по темпераменту с влиянием Венеры и отчасти Сатурна; звезды в Плеядах подобны Луне и Марсу. Из звезд в голове та звезда Гиад, которая ярка и красновата и называется Факелом[4], имеет тот же темперамент, что и Марс; остальные сходны с Сатурном и отчасти с Меркурием; а звезды на концах рогов подобны Марсу.

[4] Малый факел; ныне известна под именем Альдебаран.

Близнецы

Звезды в ногах Близнецов имеют влияние, сходное с влиянием Меркурия и в умеренной степени — Венеры. Яркие звезды в бедрах подобны Сатурну; из двух ярких звезд в головах та, что идет впереди и называется Аполлоном[5], подобна Меркурию, а другая, что следует за ней и называется Гераклом[6], подобна Марсу.

[5] Кастор.

[6] Поллукс.

Рак

Две звезды в глазах Рака имеют то же влияние, что и Меркурий, и в умеренной степени подобны также Марсу. Звезды в клешнях подобны Сатурну и Меркурию. Туманное скопление в груди, называемое Яслями, имеет ту же силу, что Марс и Луна. Две звезды, стоящие по обе стороны туманного скопления и называемые Ослами, имеют влияние, сходное с влиянием Марса и Солнца.

Лев

Из звезд Льва две в голове подобны Сатурну и отчасти Марсу. Три в шее подобны Сатурну и в некоторой степени Меркурию. Яркая звезда в сердце, называемая Регулом[7], согласна с Марсом и Юпитером. Звезды в чреслах и яркая звезда в хвосте подобны Сатурну и Венере; звезды в бедрах сходны с Венерой и в некоторой степени с Меркурием.

[7] Сердце Льва (*Cor Leonis*).

Дева

Звезды в голове Девы и звезда на конце южного крыла действуют подобно Меркурию и отчасти Марсу; прочие яркие звезды того же крыла и звезды около пояса сходны по влиянию с Меркурием и в умеренной степени с Венерой. Яркая звезда в северном крыле, называемая Виндемиатором, имеет то же влияние, что Сатурн и Меркурий; звезда, называемая Колосом Девы, подобна Венере и отчасти Марсу; звезды на концах ступней и у края одежд подобны Меркурию и в умеренной степени Марсу.

Весы[8]

Звезды на концах клешней Скорпиона действуют подобно Юпитеру и Меркурию; звезды в середине клешней — подобно Сатурну и в некоторой степени Марсу.

---

[8] У древних этот знак назывался χηλαί, *Chelae*, то есть клешни Скорпиона; самого Скорпиона они считали знаком в 60 градусов, опуская Весы. Так у Вергилия в первой книге «Георгик», стих 33 и далее:

Quo locus Erigonen inter, Chelasque sequentes
Panditur: ipse tibi jam brachia contrahit ardens
Scorpius, et coeli justâ plus parte reliquit.

Овидий также говорит о Скорпионе так:

Porrigit in spatium signorum membra duorum.
«Метаморфозы», кн. 2, стих 198.

Скорпион

Яркие звезды в передней части тела Скорпиона производят действие, сходное с влиянием Марса и отчасти Сатурна; три звезды в самом теле, из которых средняя, называемая Антаресом[9], красновата и светит ярче, сходны с Марсом и в умеренной степени с Юпитером; звезды в суставах хвоста подобны Сатурну и отчасти

Венере; звезды в жале — Меркурию и Марсу. Туманность подобна Марсу и Луне.

[9] «Трактат о глобусах» Адамса называет эту звезду «Кальб аль-Акраб, то есть сердце Скорпиона» и прибавляет, что «слово Антарес (если оно не искажено) ничего не означает». Но следует заметить, что, по Птолемею, эта звезда причастна природе Марса; поэтому вполне вероятно, что Антарес — правильное греческое слово, составленное из ἀντὶ — «вместо» и ἄρης — «Марс», и означающее *заместителя Марса*, или *наместника*, или *действующего за Марса*.

Стрелец

Звезды на острие стрелы Стрельца имеют влияние, сходное с влиянием Марса и Луны; звезды на луке и там, где рука сжимает лук, действуют подобно Юпитеру и Марсу; туманность в лице подобна Солнцу и Марсу; звезды в поясе и на спине сходны с Юпитером и в умеренной степени с Меркурием; звезды в ногах — с Юпитером и Сатурном; четырехугольная фигура в хвосте подобна Венере и в некоторой степени Сатурну.

Козерог

Звезды в рогах Козерога имеют силу, сходную с силой Венеры и отчасти Марса. Звезды во рту подобны Сатурну и отчасти Венере; звезды в ногах и в брюхе действуют так же, как Марс и Меркурий; звезды в хвосте подобны Сатурну и Юпитеру.

Водолей

Звезды в плечах Водолея действуют подобно Сатурну и Меркурию; так же действуют звезды в левой руке и в лице; звезды в бедрах имеют влияние, более согласное с влиянием Меркурия и в меньшей степени — Сатурна; звезды в струе воды обладают силой, сходной с силой Сатурна и в умеренной степени Юпитера.

Рыбы

Звезды Рыб, стоящие в голове южной рыбы, имеют то же влияние, что Меркурий и в некоторой степени Сатурн; звезды в теле подобны Юпитеру и Меркурию; звезды в хвосте и на южной ленте подобны Сатурну и в умеренной степени Меркурию. В северной рыбе звезды на теле и на хребте сходны с Юпитером и в некоторой степени с Венерой; звезды на северной ленте подобны Сатурну и Юпитеру; яркая звезда в узле действует подобно Марсу и в умеренной степени Меркурию[10].

[10] Салмон в своей книге «Horae Mathematicae, или Душа астрологии» (напечатана у Докса в 1679 году) делит каждый знак зодиака на шесть ликов по пяти градусов, «потому что в каждом знаке есть различные звезды несходной природы», и дает особое описание каждому лику в зависимости от его восхождения или кульминации. Это, по-видимому, попытка свести птолемеевы значения отдельных звезд, составляющих различные знаки, к некоему общему правилу или способу суждения; но она не заслуживает безоговорочного согласия астрологов. Известно, что Салмон не был изобретателем этого деления знаков на лики, а что оно пришло первоначально из арабских школ.

Глава X. Созвездия к северу от зодиака

Созвездия к северу от зодиака имеют свои влияния, подобные влияниям планет, в том порядке, который описан в следующем перечне.

Малая Медведица. Яркие звезды этого созвездия подобны Сатурну и в некоторой степени Венере.

Большая Медведица подобна Марсу, но туманность под хвостом сходна по влиянию с Луной и Венерой.

Дракон. Яркие звезды действуют подобно Сатурну и Марсу.

Цефей подобен Сатурну и Юпитеру.

Волопас подобен Меркурию и Сатурну; но яркая красноватая звезда, называемая Арктуром, подобна Марсу и Юпитеру.

Северная Корона подобна Венере и Меркурию.

Геркулес (или Коленопреклоненный) подобен Меркурию.

Лира подобна Венере и Меркурию.

Лебедь — Венере и Меркурию.

Кассиопея — Сатурну и Венере.

Персей — Юпитеру и Сатурну; но туманность на рукояти меча подобна Марсу и Меркурию.

Возничий. Яркие звезды подобны Марсу и Меркурию.

Змееносец подобен Сатурну и в умеренной степени Венере.

Змей подобен Сатурну и Марсу.

Стрела — Сатурну и в умеренной степени Венере.

Орел подобен Марсу и Юпитеру.

Дельфин — Сатурну и Марсу.

Конь (или Пегас). Яркие звезды подобны Марсу и Меркурию.

Андромеда подобна Венере.

Дельта (или Треугольник) — Меркурию.

Глава XI. Созвездия к югу от зодиака

Влияния созвездий к югу от зодиака, существующие подобным же образом, таковы.

Южная Рыба. Яркая звезда во рту имеет то же влияние, что Венера и Меркурий.

Кит подобен Сатурну.

Орион. Звезды на плечах действуют подобно Марсу и Меркурию, а прочие яркие звезды — подобно Юпитеру и Сатурну.

Река, или Эридан. Последняя яркая звезда имеет то же влияние, что Юпитер; остальные подобны Сатурну.

Заяц подобен Сатурну и Меркурию.

Пес. Яркая звезда во рту подобна Юпитеру и отчасти Марсу; остальные подобны Венере.

Процион[11]. Яркая звезда подобна Меркурию и в некоторой степени Марсу.

[11] Малый Пес.

Гидра. Яркие звезды подобны Сатурну и Венере.

Чаша подобна Венере и в некоторой степени Меркурию.

Ворон подобен Марсу и Сатурну.

Арго. Яркие звезды подобны Сатурну и Юпитеру.

Кентавр. Звезды в человеческой части фигуры имеют то же влияние, что Венера и Меркурий; яркие звезды в конской части подобны Венере и Юпитеру.

Волк. Яркие звезды подобны Сатурну и отчасти Марсу.

Жертвенник подобен Венере и в некоторой степени также Меркурию.

Южная Корона. Яркие звезды подобны Сатурну и Юпитеру.

Древние наблюдали, что влияния отдельных звезд действуют сообразно с тем, как они указаны в приведенных выше перечнях[12].

[12] «Из неподвижных звезд вообще, — говорит Уолли, — наиболее действенны звезды наибольшей величины; звезды, стоящие на эклиптике или близ нее, сильнее тех, что от нее дальше. Звезды с северной широтой и северным склонением действуют на нас сильнее всего. Звезды в зените влияют больше, чем другие, более удаленные. Точно так же звезды, находящиеся в точном соединении с какой-либо планетой или в ее антисциях, либо восходящие, заходящие или кульминирующие вместе с какой-либо планетой, либо видимые какой-либо планетой в аспекте, получают прибавку силы; но сами по себе неподвижные звезды лучей не испускают».

Глава XII. Времена года

Год заключает в себе четыре времени: весну, лето, осень и зиму. Из них весна причастна главным образом влаге, потому что, когда холод рассеивается и вновь начинается тепло, соки расширяются; лето по преимуществу жарко, потому что Солнце тогда ближе всего подходит к зениту; осень по преимуществу суха, потому что недавний жар поглотил влагу; а зима главным образом холодна, потому что Солнце тогда дальше всего от зенита.

Началом всего зодиакального круга (который по своей природе, как круг, не может иметь никакого иного начала или конца, поддающегося определению) поэтому принимается знак Овна, начинающийся в точке весеннего равноденствия[13]: ведь влага весны образует в зодиаке первоначало, подобное началу всякой животной жизни, которая в первом своем возрасте изобилует главным образом влагой. К тому же весна, как и первый возраст животной жизни, нежна и мягка; поэтому она уместно поставлена открывать год, а за ней в надлежащей последовательности следуют прочие времена года. Лето идет вторым и по своей силе и жару соответствует второму возрасту живых существ — расцвету жизни, поре, наиболее изобильной теплом. Далее, возраст, когда расцвет жизни миновал и упадок готовится наступить, изобилует главным образом сухостью и соответствует осени. А последняя пора старости, спешащая к разрушению, по преимуществу холодна, как зима.

[13] Эта фраза показывает несостоятельность возражения, выдвигаемого против астрологии (и упомянутого в предисловии к этому переводу), будто знаки переменили и меняют свои места. Из этой фразы ясно, что Птолемей приписывает тридцати градусам после весеннего равноденствия то влияние, которое он здесь относит к Овну; следующим тридцати градусам — влияние, которое здесь отнесено к Тельцу; и так далее по всему зодиаку. Вернее было бы сказать, что места переменили звезды, а не те части неба, в которых они некогда

стояли. Сам Птолемей, по-видимому, предвидел это необоснованное возражение позднейших авторов и написал в главе XXV этой книги то, что должно было бы вполне его предупредить. Одной из бед астрологии, несомненно, было то, что ее оспаривали люди, совершенно не знакомые с ее основаниями.

Глава XIII. Влияние четырех углов

Углы — это четыре главные точки горизонта, от которых происходят общие названия ветров. Что касается их качеств, следует заметить, что восточная точка, или угол асцендента, по природе своей главным образом суха: ведь с приходом туда Солнца сырость, порожденная ночью, начинает высыхать; и все ветры, дующие с этой стороны и называемые общим именем восточных, сухи и лишены влаги.

Южная точка, или угол середины неба, самая жаркая: ведь полуденное положение Солнца, производящее наибольшую теплоту и жар, отклоняется (в этой части земли) к югу. Поэтому ветры, дующие с этой стороны и обычно называемые южными, жарки и разрежающи.

Западная точка, или западный угол, влажна: ведь когда Солнце там, влага, подавленная в течение дня, вновь начинает действовать; и ветры, идущие оттуда и обычно называемые западными, легки и сыры.

Северная точка, или угол основания неба, самая холодная: ведь полуденное положение Солнца в этой части земли далеко отстоит от нее по склонению; и все ветры, идущие оттуда и называемые общим именем северных, холодны и морозны.

Само собой разумеется, что основательное знакомство с изложенным выше необходимо, чтобы приобрести умение различать темпераменты во всех их видах и изменениях: ведь достаточно очевидно, что действенное влияние звезд сильно

разнообразится строем времен года, а также возрастов жизни и углов; и что звезды гораздо сильнее влияют на всякое сложение, когда в нем нет никакого стремления, противного их собственному, потому что тогда их влияние цельно и ничем не смешано. Например, звезды, производящие тепло, действуют сильнее в сложениях теплых, а производящие влагу — во влажных. Если же, напротив, в каком-либо сложении есть стремление, противное их собственному, звезды становятся соответственно менее действенными, так как умеряются и смешиваются с этим противным стремлением; так бывает, например, когда звезды, производящие тепло, умеряются холодными сложениями, или звезды, производящие влагу, — сухими. Так влияние всякой звезды видоизменяется соразмерно той примеси, которую дают сложения иной, нежели ее собственная, природы.

Вслед за предыдущими наставлениями прилагается следующее описание природных и особых свойств знаков зодиака. Общие темпераменты знаков подобны темпераментам времен года, которые устанавливаются под каждым знаком; но знаки имеют также некоторые особые силы, происходящие от их сродства с Солнцем, Луной и звездами, о чем будет сказано ниже. Сначала же будут изложены простые и несмешанные влияния, присущие знакам, если рассматривать их только самих по себе и в отношении друг к другу.

Глава XIV. Тропические, равноденственные, неподвижные и двутелые знаки

Из двенадцати знаков одни называются тропическими, другие — равноденственными, третьи — неподвижными, четвертые —

двутелыми.

Тропических знаков два, а именно: первые тридцать градусов после летнего солнцестояния, составляющие знак Рака, и первые тридцать градусов после зимнего солнцестояния, составляющие знак Козерога. Они называются тропическими, потому что Солнце, дойдя до их первых точек, словно поворачивает и меняет свой путь в сторону противоположной широты[14], производя лето поворотом, который оно совершает в Раке, и зиму — поворотом в Козероге.

[14] Иными словами, Солнце тогда начинает уменьшать свое склонение, которое в первых точках названных знаков достигает наибольшей величины.

Есть также два равноденственных знака: Овен — первый после весеннего равноденствия, и Весы — первый после осеннего равноденствия. Они называются так потому, что Солнце, находясь в первой точке любого из них, уравнивает день и ночь.

Из остальных восьми знаков четыре неподвижные и четыре двутелые. Знаки, следующие непосредственно за каждым из двух тропических и двух равноденственных знаков, называются неподвижными, потому что, пока Солнце в них пребывает, холод, жар, влага или сухость времени года, начавшиеся с его приходом в предыдущий тропический или равноденственный знак, утверждаются прочнее. Это не значит, впрочем, что темперамент времени года сам по себе действительно усилился; но, продействовав уже некоторое время, он делает все вещи сильнее подвластными своему влиянию.

Двутелые знаки следуют каждый за неподвижным; находясь, таким образом, посередине между неподвижными и тропическими знаками, они причастны свойствам и тех и других, от первого своего градуса до последнего.

Глава XV. Мужские и женские знаки

Далее, из двенадцати знаков шесть называются мужскими и дневными, а шесть — женскими и ночными. Они расположены поочередно, один за другим, как за днем следует ночь и как мужское сочетается с женским.

Начало, как уже сказано, принадлежит Овну, потому что влага весны служит вступлением к прочим временам года. А так как мужской пол властвует и деятельное начало первенствует над страдательным, то знаки Овна и Весов считаются мужскими и дневными. Эти знаки описывают равноденственный круг, и от них исходят главная перемена и самое сильное движение всех вещей. Знаки, непосредственно следующие за ними, — женские и ночные, а остальные расположены по порядку как мужские и женские, поочередно.

Некоторые, однако, приписывают знакам мужские и женские качества по иному расположению, делая первым из мужских знаков восходящий знак (который называется также гороскопом). Первым тропическим знаком они считают тот, в котором стоит Луна, потому что она претерпевает более частые и быстрые перемены и изменения, чем любое другое небесное тело; и по сходному рассуждению они ставят гороскоп первым мужским знаком, поскольку он непосредственнее прочих подчинен Солнцу. Далее, одни из этих авторов также допускают поочередное расположение знаков, тогда как другие его не принимают, а вместо того делят весь зодиак на четверти и называют четверти между асцендентом и серединой неба и между западным углом и основанием неба восточными и мужскими, а две другие четверти — западными и женскими.

Знакам давались и другие, дополнительные наименования по их видимым очертаниям и фигурам: их называли четвероногими, земными, царственными, плодовитыми и наделяли различными иными отличительными прозваниями того же рода. Но эти различия кажутся слишком маловажными, чтобы их здесь даже перечислять, поскольку происхождение их очевидно и поскольку, если их когда-нибудь сочтут полезными для суждения о будущих следствиях, их легко применить и без дальнейших наставлений.

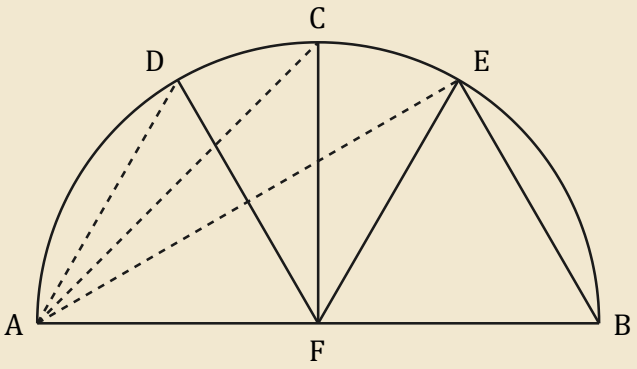
Глава XVI. Взаимные конфигурации знаков

Между различными частями зодиака существует некоторое сродство, или связь; и главная из них та, что существует между частями, находящимися друг с другом в конфигурации.

Такая взаимная конфигурация присуща всем частям, отстоящим друг от друга по диаметру, между которыми заключены два прямых угла, или шесть знаков, или сто восемьдесят градусов. Она есть и у всех частей, отстоящих друг от друга на треугольное расстояние, между которыми заключены один прямой угол с третью, или четыре знака, или сто двадцать градусов; и у всех частей, отстоящих друг от друга на квадратное расстояние, между которыми заключен ровно один прямой угол, или три знака, или девяносто градусов; и, наконец, у всех частей, отстоящих друг от друга на шестиугольное расстояние, между которыми заключены две трети прямого угла, или два знака, или шестьдесят градусов[15].

[15] Уолли в своем примечании к этой главе, по-видимому, удивлен тем, что Птолемей здесь не упоминает о *соединении*; но он упустил из виду, что глава говорит только о частях зодиака, находящихся в конфигурации *друг с другом*, и что Птолемей не мог представить себе, как какая-либо часть может быть в конфигурации *сама с собой*. Поэтому вовсе не удивительно, что соединение не

помещено здесь вместе с прочими аспектами, хотя в последующих главах о нем часто говорится и его действенность особо описана.

Круг с диаметром AB и центром F; точки C, D, E делят верхний полукруг на половины и трети

Эти расстояния берутся по следующим причинам. Расстояние по диаметру, впрочем, само по себе достаточно ясно и не требует дальнейших пояснений; что же до остальных, то, соединив диаметрально противоположные точки прямой линией AB, следует разделить пространство двух прямых углов, заключенное на диаметре, на равные доли двух наибольших наименований, то есть на половины AFC, CFB и на трети AFD, DFE, EFB. Тогда у трети (AD) окажется надбавка (DC), равная ее собственной половине, а у половины (AC) — надбавка (CE), равная ее собственной трети; так что деление на две доли AC, CB даст квадратное расстояние AC, а деление на три доли AD, DE, EB даст секстильное расстояние AD и тригональное расстояние AE. Соответствующие надбавки (по обе стороны от промежуточного квадрата AC, образованного одним прямым углом AFC) снова дадут квадрат AC (если к секстилю AD прибавить надбавку DC, равную половине секстиля) и трин AE

(если к квадрату AC прибавить надбавку CE, равную трети квадрата).

Из этих конфигураций трин и секстиль называются гармоничными, потому что они составляются между знаками одного рода: либо между одними женскими, либо между одними мужскими знаками. Противостояние и квадрат считаются несогласными, потому что это конфигурации между знаками не одного рода, а различной природы и пола[16].

[16] По смыслу этой главы прежде сомневались, не намеревался ли автор допустить в своем учении только зодиакальные аспекты и отвергнуть те, что называются мировыми; но Плацид де Тито сослался на главу 4 восьмой книги «Альмагеста» (она приведена в приложении к этому переводу), чтобы доказать, что Птолемей ясно учил о двух родах аспектов: одном — в зодиаке, другом — в мире. Уолли приводит мнение Плацида и говорит, что оно еще подтверждается главой 12 третьей книги этого самого трактата, где сказано, что асцендент и одиннадцатый дом находятся друг с другом в секстиле, асцендент и середина неба — в квадрате, асцендент и девятый дом — в трине, а асцендент и западный угол — в противостоянии; и все это, несомненно, приложимо именно к мировым аспектам.

Глава XVII. Знаки повелевающие и повинующиеся

Любые два знака, расположенные на равном расстоянии от одной и той же точки равноденствия или каждый от своей, называются повелевающими и повинующимися, потому что времена восхождения и нисхождения одного из них равны временам другого и оба описывают равные параллели.

Знаки летнего полукруга — повелевающие, знаки зимнего полукруга — повинующиеся: ведь когда Солнце находится в первых, оно делает день длиннее ночи, а когда во вторых — производит обратное действие.

Глава XVIII. Знаки, взирающие друг на друга и равные по силе

Любые два знака, равно удаленные от одного из тропических знаков, равны друг другу по силе, потому что Солнце, находясь в одном из них, делает день и ночь и деления времени такими же по продолжительности, какими делает их, находясь в другом. О таких знаках говорят также, что они взирают друг на друга, — как по названным причинам, так и потому, что каждый из них восходит из одной и той же части горизонта и заходит в одной и той же части[1].

[1] Уолли дает к этой и к предыдущей главе весьма пространное примечание, чтобы показать, что Птолемей говорит здесь о зодиакальных параллелях, или параллелях склонения, и указать на необходимость учитывать широту планеты, чтобы установить ее истинные параллели. Следует, однако, помнить, что параллели, о которых здесь идет речь, отличны от мировых параллелей, то есть равных расстояний от горизонта или меридиана; эти последние Птолемей рассматривает в главах XIV и XV третьей книги этого труда, хотя и не называет их прямо мировыми параллелями.

Глава XIX. Знаки несоединенные

Все знаки, между которыми нет никакого сродства ни одним из описанных выше способов, — несоединенные и разделенные.

Так, несоединенными являются все знаки, которые не повелевают и не повинуются, не взирают друг на друга и не равны по силе, а также все знаки, между которыми заключено расстояние лишь в один знак или в пять знаков и которые вовсе не участвуют ни в одной из четырех установленных конфигураций, а именно в противостоянии, трине, квадрате и секстиле. Все части, отстоящие друг от друга лишь на один знак, считаются несоединенными, потому что они как бы отвращены друг от друга и потому что, хотя расстояние между ними может

захватывать два знака, все оно заключает в себе угол, равный углу одного знака. Все части, отстоящие друг от друга на пять знаков, также считаются несоединенными, потому что они делят весь круг на неравные части, тогда как расстояния, заключенные в названных конфигурациях — противостоянии, трине, квадрате и секстиле, — делят его на кратные доли[2].

---

[2] Никогда не было показано достаточно ясно, как последователи Птолемея согласуют новые аспекты (называемые полуквадратом, квинтилем, полуторным квадратом, биквинтилем и т. д.) с запретом, высказанным в этой главе. Говорят, что изобрел их Кеплер, и они приняты повсеместно; даже Плацид, который применил учение Птолемея к практике лучше любого другого писателя, пользовался ими[3] и, если верить опубликованным им гороскопам рождения, вполне доказал их значение.

Салмон в уже упомянутой книге «Horae Mathematicae» дает пространное рассуждение (с. 403–414) о старых аспектах Птолемея, разъясняя их основание в природе и в математике; и хотя выводы его сделаны не вполне удовлетворительно, некоторые его доводы выглядели бы уместными, если бы он только развил их полнее и искуснее. Особенно там, где он говорит, что аспекты выводятся «из кратных долей круга, причем заметим, что хотя у зодиака может быть гораздо больше кратных долей, чем эти четыре (секстиль, квадрат, трин и противостояние), однако другие кратные доли круга, или 360 градусов, не дадут вместе с тем кратного деления знаков, а этого и добивались при таком замысле — как в числе 12, так и в числе 360». Заслуживает внимания и то место, где он старается показать, что эти аспекты оправданы своим построением.

Однако все доводы Салмона в пользу старых аспектов Птолемея говорят против новых, кеплеровых; то же можно сказать и о следующей выдержке из сэра Кристофера Хейдона: «Ибо так из всех правильных фигур, какие можно вписать в круг, лишь у некоторых стороны, сложенные вместе, обладают тем преимуществом, что занимают полукруг, — а именно только у шестиугольника, квадрата и равностороннего треугольника, отвечающих секстильному, квадратному и тригональному лучам. Хорда секстильного аспекта стягивает два знака; сложенная с хордой трина, стягивающей четыре знака, она, будучи правильной и равносторонней, занимает шесть знаков, что составляет полный полукруг. Подобным же образом стороны вписанного квадрата, стягивающие три знака, взятые дважды, также занимают половину круга. А то, что, как сказано выше, совершают эти фигуры (то есть занимают полукруг), будучи удвоены или сложены вместе, можно по праву приписать и одному противостоянию, ибо

диаметр, проходящий от места соединения к противоположной точке, делит круг на две равные части; подобного нельзя найти ни у каких других вписанных фигур. Например, сторона правильного пятиугольника (квинтиль) стягивает 72 градуса, а восьмиугольника (полуквадрат) — всего 45; остатки же этих дуг, то есть 108 и 135 градусов, не стягиваются сторонами никакой правильной фигуры».

[3] Кроме полуквадрата, о котором он вовсе не упоминает.

Глава XX. Дома планет

Светила, которые называют планетными, имеют особое сродство с некоторыми местами зодиака — через части, обозначаемые как их дома, а также через их тригоны, экзальтации, пределы и прочее.

Сродство через дома таково.

Рак и Лев — самые северные из всех двенадцати знаков: они ближе прочих знаков подходят к зениту нашей части Земли и потому вызывают тепло и жар. Поэтому они отведены в дома двум главным и большим светилам: Лев — Солнцу как мужскому, а Рак — Луне как женской. Отсюда вышло, что полукруг от Льва до Козерога определен как солнечный, а полукруг от Водолея до Рака — как лунный; это сделано для того, чтобы каждая планета занимала по одному знаку в каждом полукруге и, таким образом, один ее дом находился в конфигурации с Солнцем, а другой — с Луной, сообразно движениям ее собственной сферы и особым свойствам ее природы.

Поэтому Сатурн, который холоден и враждебен теплу и к тому же движется по высшей орбите, наиболее удаленной от светил, занимает знаки, противолежащие Раку и Льву, — Водолей и Козерог. Они отданы ему по их холодной и зимней природе, а также потому, что конфигурация противостояния не содействует произведению добра[4].

[4] К тому же Сатурн и по природе своей вредоносен.

Юпитер обладает благоприятным темпераментом и расположен под сферой Сатурна; поэтому он занимает два следующих знака — Стрельца и Рыб. Эти знаки воздушны и плодородны вследствие своего тригонального расстояния от домов светил, а такое расстояние согласуется с действием добра.

Марс сух по природе и находится под сферой Юпитера; он берет два следующих знака, сходных с ним по природе, — Овна и Скорпиона, чьи расстояния от домов светил вредны и несогласны.

Венера, обладающая благоприятным темпераментом и помещенная под сферой Марса, берет два следующих знака — Тельца и Весы. Они плодородны по природе и сохраняют согласие через секстильное расстояние; к тому же эта планета никогда не отходит от Солнца больше чем на два знака.

Меркурий никогда не удаляется от Солнца больше чем на пространство одного знака и находится ниже всех других планет; поэтому он ближе всех к обоим светилам, и ему отведены два оставшихся знака — Близнецы и Дева[5].

[5] Считается, что планеты, имеющие по два дома, сильнее в одном из них днем, а в другом ночью, а именно:

Планета	**Дневной дом**	**Ночной дом**
Сатурн	Водолей	Козерог
Юпитер	Стрелец	Рыбы
Марс	Овен	Скорпион
Венера	Телец	Весы
Меркурий	Близнецы	Дева

Это взято у Уолли, но то же распределение встречается у всех новых писателей по астрологии.

Глава XXI. Тригоны

Сродство через тригон возникает следующим образом.

Тригон сохраняет соответствие с равносторонним треугольником, а вся зодиакальная орбита определяется тремя кругами — кругом равноденствия и кругами двух тропиков; поэтому двенадцать знаков распределены по четырем равносторонним треугольникам.

Первый треугольник, или тригон, образован тремя мужскими знаками — Овном, Львом и Стрельцом, управители которых по дому — Солнце, Юпитер и Марс. Но так как Марс по своему состоянию противоположен солнечному влиянию, этот тригон получает своими управителями только Юпитера и Солнце. Поэтому днем главное соуправление им принадлежит Солнцу, а ночью — Юпитеру. Овен лежит на круге равноденствия, Лев — на летнем круге, Стрелец — на зимнем. Этот тригон преимущественно северный — благодаря совместному владычеству Юпитера, который плодороден и воздушен и прямо связан с ветрами, дующими с севера. Однако он также и северо-западный, потому что в известной мере соединен с западом через дом Марса, который приносит западные ветры и женские качества этой стороны света вследствие своего лунного состояния[6].

[6] «Лунное состояние», о котором здесь говорится, означает положение Овна (дома Марса) в лунном полукруге.

Второй тригон, образованный Тельцом, Девой и Козерогом, отдан во владычество Луне и Венере, так как он состоит из женских знаков. Луна управляет им ночью, Венера — днем. Телец лежит на летнем круге, Дева — на равноденственном, Козерог — на зимнем. Этот тригон южный — вследствие владычества Венеры, чье

теплое и влажное влияние производит южные ветры; но он получает еще и примесь востока через Сатурна: так как Козерог — дом этой планеты и восточный знак, Сатурн становится причиной ветров с этой стороны и придает этому тригону примесь востока, с которым он связан, кроме того, своим солнечным состоянием[7].

[7] Поскольку Козерог находится в солнечном полукруге.

Третий тригон состоит из Близнецов, Весов и Водолея — мужских знаков. Он связан с Сатурном и Меркурием, потому что содержит их дома, и поэтому приписывается им, а не Марсу, с которым у него нет никакой связи. Сатурн управляет им днем — по своему состоянию[8], а Меркурий ночью. Близнецы лежат на летнем круге, Весы — на равноденственном, Водолей — на зимнем. Этот тригон преимущественно восточный — по влиянию Сатурна; но он становится северо-восточным, получая также примесь севера от состояния Юпитера, с которым Сатурн имеет в этом отношении дневное сродство[9].

[8] Причину, по которой Сатурн сделан дневным управителем этого тригона, можно найти в главе VII.

[9] Это сродство, по-видимому, возникает из секстильного аспекта между Водолеем, дневным домом Сатурна, и Стрельцом, дневным домом Юпитера.

Четвертый тригон, образованный Раком, Скорпионом и Рыбами, оставлен последней планете — Марсу, который имеет на него право через свой дом, Скорпиона. Но так как знаки этого тригона женские, то вместе с Марсом им управляют, благодаря своему женскому состоянию, Луна ночью и Венера днем. Рак лежит на летнем круге, Скорпион — на зимнем, Рыбы — на равноденственном. Этот тригон западный — вследствие управления Луны и Марса; но он смешан и с югом через

совместное владычество Венеры и потому становится юго-западным.

Глава XXII. Экзальтации

То, что называют экзальтацией планет, определяется по следующим правилам.

Солнце, вступая в Овна, переходит в высший и более северный полукруг, а вступая в Весы — в более южный и низший. Поэтому его экзальтация определена в Овне: находясь в этом знаке, оно начинает удлинять дни, и вместе с тем возрастает влияние его греющей природы. Его падение помещено в Весах — по обратным причинам.

Сатурн, напротив, чтобы сохранить противоположное Солнцу положение и в этом отношении, как и в отношении их домов, получает экзальтацию в Весах, а падение — в Овне: ведь во всех случаях возрастание тепла должно сопровождаться убыванием холода, а возрастание холода — убыванием тепла.

Далее, Луна после соединения с Солнцем в Овне, месте его экзальтации, впервые появляется и начинает прибавлять свет в Тельце — первом знаке своего собственного тригона, который поэтому и считается ее экзальтацией; противолежащий же знак, Скорпион, — ее падение.

Юпитер, поскольку он действенно возбуждает плодотворные ветры с севера и поскольку в Раке он становится наиболее северным и усиливает свое особое влияние, получает экзальтацию в этом знаке, а падение — в Козероге.

Марс обладает огненной природой, которая достигает наибольшей силы в Козероге, где эта планета становится

наиболее южной; поэтому его экзальтация помещена в Козероге, напротив экзальтации Юпитера, а падение — в Раке.

Венера влажна по природе и становится особенно влажной в Рыбах. Под этим знаком в воздухе начинает ощущаться сырость, и Венера, находясь в этом знаке, получает усиление собственного влияния; поэтому ее экзальтация помещена там, а падение — в Деве.

Меркурий по природе противоположен Венере и более сух; поэтому, в противоположность ей, он получает экзальтацию в Деве, где впервые появляется осенняя сухость, а падение — в Рыбах.

Глава XXIII. Распределение пределов

Существует два способа распределять пределы планет применительно к владычеству тригонов[10]: один египетский, другой халдейский.

[10] О пределах планет Плацид говорит так (в переводе Купера): «Достоинство планет в знаках и их частях, которые называются границами и пределами, имеет действительное и природное основание, а именно могущественный аспект, или соразмерные истечения к подвижным точкам, в которых звезды начинают производить первичные качества. Так что, согласно тому, что мы изложили в философии небес, они настолько хорошо согласуются с египетскими границами (пределами), что вполне достойны восхищения».

Но египетский способ не соблюдает никакого правильного распределения — ни в порядке следования, ни в количестве.

В порядке он несовершенен, так как в одних случаях отдает первые градусы знака управителю дома, в других — управителю тригона, а в третьих — управителю экзальтации. Если взять примеры, этот недостаток порядка легко увидеть. Скажем, если бы порядок определялся управлением домов, то почему Сатурн

берет первые градусы в Весах, когда этот знак — дом Венеры? Или почему Юпитер берет их в Овне, который есть дом Марса? Если бы следовали управлению тригонов, то почему Меркурий берет первые градусы в Козероге, который входит в тригон, управляемый Венерой? Если управлению экзальтаций, то почему Марс берет первые градусы в Раке, когда этот знак — экзальтация Юпитера? А если бы порядок определялся даже тем, какая планета обладает в знаке наибольшим числом этих достоинств, то почему Меркурий берет первые градусы в Водолее, где он управляет только по тригону, а не Сатурн, который управляет в нем и по дому, и по тригону? Или, наконец, почему Меркурий, не имеющий в Козероге никакого владычества, получает первые градусы и в этом знаке? Такое же отсутствие порядка вполне очевидно и в остальном распределении.

Столь же неправильны и количества градусов, отведенные египтянами отдельным пределам планет. Ибо вовсе не служит надлежащим и достаточным доказательством точности то, что общая сумма всех чисел каждой отдельной планеты составляет в точности ту величину, которую требуется разделить на доли времени[11]: даже если допустить, что эта сумма, собранная от каждой отдельной звезды, указана египтянами верно, можно все же возразить, что ту же сумму, собранную ими так, можно получить и многими другими способами, переставляя числа внутри знака. Есть и такие, кто утверждает, что под любой широтой восхождение каждой звезды занимает одно и то же время; однако это явно неверно. Во-первых, эти люди руководствуются распространенным мнением о равномерных восхождениях, весьма далеким от истины, согласно которому на параллели Нижнего Египта знаки Девы и Весов восходили бы каждый за тридцать восемь и одну треть градуса[12], а Лев и

Скорпион — каждый за тридцать пять градусов, тогда как по таблицам[13], напротив, видно, что эти два последних знака восходят каждый больше чем за тридцать пять градусов, а Дева и Весы — меньше. Следует далее заметить, что сторонники этого мнения, по-видимому, не только оспаривают величины пределов, наиболее общепринятые, но и вынуждены искажать многое: так как необходимо держаться одной и той же общей суммы всех пределов вместе, они прибегают к долям градусов, но даже эта уловка не позволяет им достичь истины.

[11] Эта сумма — 360 градусов зодиака, которые требуется разделить соответственно долям экватора, по которым ведется счет всякого времени.

[12] Упомянутые здесь градусы — градусы экватора.

[13] Выдержку из этих таблиц см. в Приложении; полностью они приведены в «Альмагесте».

Старые пределы, принимаемые многими по авторитету прежнего предания, таковы.

Пределы по египтянам

Овен			**Телец**			**Близнецы**			**Рак**			**Лев**			**Дева**		
Юпитер	6	6	Вен.	8	8	Меркурий	6	6	Марс	7	7	Юп.	6	6	Меркурий	7	7
Венера	6	12	Меркурий	6	14	Юп.	6	12	Вен.	6	13	Вен.	5	11	Вен.	10	17
Меркурий	8	20	Юп.	8	22	Вен.	5	17	Меркурий	6	19	Сат.	7	18	Юп.	4	21
Марс	5	25	Сат.	5	27	Марс	7	24	Юп.	7	26	Меркурий	6	24	Марс	7	28
Сатурн	5	30	Марс	3	30	Сат.	6	30	Сат.	4	30	Марс	6	30	Сат.	2	30

Весы			**Скорпион**			**Стрелец**			**Козерог**			**Водолей**			**Рыбы**		
Сатурн	6	6	Марс	7	7	Юп.	12	12	Меркурий	7	7	Меркурий	7	7	Вен.	12	12
Меркурий	8	14	Вен.	4	11	Вен.	5	17	Юп.	7	14	Вен.	6	13	Юп.	4	16
Юпитер	7	21	Меркурий	8	19	Меркурий	4	21	Вен.	8	22	Юп.	7	20	Меркурий	3	19
Венера	7	28	Юп.	5	24	Сат.	5	26	Сат.	4	26	Марс	5	25	Марс	9	28
Марс	2	30	Сат.	6	30	Марс	4	30	Марс	4	30	Сат.	5	30	Сат.	2	30

Итак, по египетскому распределению оказывается, что общие числа градусов каждой планеты в сумме составляют 360, а именно: у Сатурна 57, у Юпитера 79, у Марса 66, у Венеры 82 и у Меркурия 76.

Способ халдеев отличается некоторой простотой устройства в отношении количества и соблюдает порядок следования, несколько более согласный с владычеством тригонов. Тем не менее он весьма несовершенен, что легко обнаружить и без подсказки. В первом тригоне (который халдеи также приписывают тем же знакам — Овну, Льву и Стрельцу) первые градусы берет Юпитер, управитель тригона; за ним следует Венера, управляющая следующим тригоном; после нее по порядку идут Сатурн и Меркурий, управители тригона Близнецов, и, наконец, Марс, управитель оставшегося тригона. Во втором тригоне (также отданном тем же знакам — Тельцу, Деве и Козерогу) первой стоит Венера, за ней Сатурн и Меркурий, после них Марс и последним Юпитер. В двух других тригонах строго соблюдается подобный же порядок следования; а в третьем тригоне, который приписывается двум управителям — Сатурну и Меркурию, — днем первым по порядку ставится Сатурн, а ночью Меркурий.

Количество градусов, отводимых каждой планете, в халдейском способе тоже определяется просто: оно убывает по ступеням от количества, данного первой по порядку планете, так что каждая следующая планета берет на один градус меньше предыдущей. Так, первая планета берет восемь градусов, вторая — семь, третья — шесть, четвертая — пять, пятая — четыре. При таком устройстве градусы Сатурна составляют днем 78, а ночью 66; градусы Юпитера — 72, Марса — 69, Венеры — 75, Меркурия днем — 66, а ночью — 78; всего же 360.

Из этих двух распределений пределов египетское кажется более надежным, чем другое: оно передано и рекомендовано в сочинениях египетских авторов, а кроме того, градусы пределов в гороскопах рождения, которые эти авторы исправили и приводят

как примеры, всюду согласуются с этим распределением. Напротив, ни порядок, ни числа халдейского способа никогда не были записаны или объяснены ни одним писателем — даже писателями самого этого народа; поэтому точность этого способа сомнительна, а его неправильность в порядке размещения планет вполне открыта для возражений.

Есть, однако, одна древняя рукопись, попавшая в руки автора, которая дает разумное и последовательное объяснение природы пределов, порядка, в котором их следует брать, и количества, принадлежащего каждому. Оно будет изложено в следующей главе.

Глава XXIV. Пределы по Птолемею

При установлении порядка, в котором планеты берут свои пределы в каждом знаке, принимаются во внимание их экзальтации, тригоны и дома; и та планета, благотворная или вредоносная, которая имеет два права владычества в одном и том же знаке, всегда ставится в этом знаке первой. В других же случаях, когда не выходит так, чтобы вредоносная планета имела в знаке два права владычества, она всегда ставится последней.

Первым ставится управитель экзальтации, затем управитель тригона, затем управитель дома — в правильной последовательности, по порядку знаков. Но опять-таки надо помнить, что всякая планета, имеющая два права владычества в одном и том же знаке, как сказано выше, идет впереди тех, у кого лишь одно право. В Раке и во Льве, однако, первые градусы занимают вредоносные планеты, так как эти знаки — дома Луны и Солнца, которые пределов не берут; а вредоносные планеты, оказываясь в этих знаках сильнее, поэтому и идут в них впереди.

Следовательно, Марс получает первые градусы в Раке, а Сатурн — во Льве, и таким устройством сохраняется надлежащий порядок[14].

[14] Причина такого распределения в том, что Рак, дом Луны, причастен влаге и противодействует сухости Марса, а Лев, дом Солнца, горяч и противодействует холоду Сатурна. См. главу IV и конец главы VII этой книги.

Можно еще заметить, что право Юпитера по тригону на первые градусы во Льве, естественно, уступается Сатурну — на том основании, что вредоносные планеты сильнее в домах светил.

Величины градусов отдельных пределов определяются так. Когда ни одна планета не оказывается управителем по двум правам в том же знаке или в двух следующих знаках, каждая из благотворных планет, Юпитер и Венера, берет по семь градусов; вредоносные, Сатурн и Марс, берут по пять градусов; а Меркурий, как планета общего влияния, берет шесть градусов; так и составляются все тридцать. Но поскольку бывают случаи, когда планета всегда имеет двойное право (ибо Венера получает единоличное управление Тельцом и Рыбами, так как Луна в пределах не участвует), следует заметить, что когда таким двойным правом обладает какая-либо планета — существует ли оно в том же знаке или в следующих знаках, вплоть до завершения квадранта, — эта планета получает лишний градус. Планеты, имеющие на это право, были отмечены точками в упомянутой древней рукописи. А градус, прибавленный к количеству планеты, имеющей двойное право, отнимается у планет с одним правом — чаще всего у Сатурна и Юпитера из-за их более медленного движения.

Эти пределы подробно показаны в следующей таблице.

Овен			**Телец**			**Близнецы**			**Рак**			**Лев**			**Дева**		
Юпитер	6	6	Вен.	8	8	Мерк.	7	7	Марс	6	6	Юп. Сат.	6	6	Мерк.	7	7
Венера	8	14	Мерк.	7	15	Юп.	6	13	Мерк. Юп.	7	13	Мерк.	7	13	Вен.	6	13
Меркурий	7	21	Юп.	7	22	Вен.	7	20	Юп. Мерк.	7	20	Сат. Вен.	6	19	Юп.	5	18
Марс	5	26	Сат.	24	24 26	Марс	6	26	Вен.	7	27	Юп.	6	25	Сат.	6	24
Сатурн	4	30	Марс	64	30	Сат.	4	30	Сат.	3	30	Марс	5	30	Марс	6	30

Весы			Скорпион			Стрелец			Козерог			Водолей			Рыбы		
Сатурн	6	6	Марс	6	6	Юп.	8	8	Вен.	6	6	Сат.	6	6	Вен.	8	8
Венера	5	11	Вен. Юп.	87	14 13	Вен.	6	14	Мерк.	6	12	Мерк.	6	12	Юп.	6	14
Меркурий Юпитер	85	19 16	Юп. Вен.	78	21	Мерк.	5	19	Юп.	7	19	Вен.	8	20	Мерк.	6	20
Юпитер Меркурий	58	24	Мерк.	6	27	Сат.	6	25	Сат. Марс	6	25	Юп.	5	25	Марс	65	26 25
Марс	6	30	Сат.	3	30	Марс	5	30	Марс Сат.	5	30	Марс	5	30	Сат.	45	30

Глава XXV. Места и градусы каждой планеты

Некоторые подразделяли знаки на еще более мелкие части, которые назвали местами и градусами владычества. Так, двенадцатую часть знака, то есть два с половиной градуса, назвали местом, а владычество над ней отдали следующим по порядку знакам. Другие, следуя различным способам распределения, приписывают каждой планете определенные градусы как изначально с ней связанные — примерно так же, как в халдейском распределении пределов. Но все эти умозрительные

свойства здесь изложить нельзя, ибо они не находят подтверждения в природе, не могут быть разумно доказаны и, в сущности, порождены лишь ученым мудрствованием.

Следующее замечание, однако, заслуживает внимания, и его нельзя опустить.

Начала знаков, а также начала пределов, следует брать от точек равноденствий и солнцестояний. Это правило не только ясно высказано писателями об этом предмете, но и особенно очевидно из постоянно подтверждаемого доказательства, что природа знаков, их влияния и сродства имеют начало не в чем ином, как в тропиках и равноденствиях, что уже было ясно показано[15]. А если бы допускались иные начала, то пришлось бы либо исключить природу знаков из учения о предсказании, либо невозможно было бы избежать ошибки, сохраняя ее и пользуясь ею, так как тогда нарушилась бы и была бы сломана правильность их пространств и расстояний, от которой зависит их влияние.

[15] См. главы XII и XIV этой книги.

Глава XXVI. Лики, колесницы и другие подобные свойства планет

Сродства, существующие между планетами и знаками, уже подробно описаны.

Но планетам приписываются и другие особенности. О планете говорят, что она в собственном лике, когда ее аспект к Солнцу или к Луне подобен тому, какой ее собственный дом имеет к их домам. Например, Венера в собственном лике, когда она образует секстиль к любому из светил, при условии что она западна по отношению к Солнцу, но восточна по отношению к Луне, — согласно изначальному расположению ее домов[16].

[16] См. главу XX. Отсюда, разумеется, следует, что Сатурн в собственном лике, когда он отстоит на пять знаков, то есть в квинтиле, после Солнца или перед Луной; Юпитер — когда в трине; Марс — когда в квадрате; Венера — когда в секстиле; а Меркурий — когда лишь на один знак (или, по-нынешнему, в полусекстиле) после Солнца или перед Луной.

О планете говорят также, что она в своей колеснице, или на троне, или вообще в торжествующем положении, когда она имеет сродство с местом, которое действительно занимает, двумя или более из названных способов связи: ибо в таком положении ее влияние и сила особенно возрастают благодаря сродству, которое она имеет со знаком, объемлющим ее, подобным ей по влиянию и содействующим ей.

Наконец, о планете (хотя бы она и не имела никакого сродства с объемлющим ее знаком) говорят, что она радуется, когда между ней и другими звездами того же состояния существует какая-либо связь: ведь, несмотря на расстояние между ними, из их взаимного сходства возникает некая симпатия и сообщение влияния. Точно так же, напротив, когда планета занимает место, враждебное ей и несходное с ней по состоянию, значительная часть ее влияния рассеивается и теряется — вследствие вмешательства и примеси иного, отличного влияния, которое происходит от несходного темперамента объемлющего ее знака.

Глава XXVII. Сближение, расхождение и другие способности

Во всех случаях, когда расстояния между планетами или светилами невелики[17], говорят, что предшествующая планета сближается с последующей, а последующая расходится с предшествующей[18]. То же правило действует как в отношении телесного соединения, так и в отношении любого другого из описанных выше аспектов; с той лишь разницей, что при

сближении и расхождении в телесном соединении необходимо также учитывать действительные широты тел, чтобы принимать и рассматривать только такой проход, который совершается в одних и тех же частях зодиака[19]. Но при сближении и расхождении в одних лишь аспектах такое внимание не требуется, так как все лучи одинаково сходятся в одну точку, то есть в угол Земли[20], и встречаются там одинаково со всех сторон.

[17] Это понимают так: когда планеты или светила находятся в пределах орбов друг друга; орб Сатурна — 10 градусов, Юпитера — 12, Марса — 7 градусов 30 минут, Солнца — 17 градусов, Венеры — 8, Меркурия — 7 градусов 30 минут, а Луны — 12 градусов 30 минут.

[18] Астрологи в общем согласны, что низшие планеты всегда сближаются с высшими, а высшие с низшими никогда, кроме тех случаев, когда низшая планета попятна. В настоящем случае всего вероятнее, что под «предшествующей планетой» автор разумеет более западную. Он часто употребляет слово «предшествующий» как равнозначное «западному» по отношению к суточному обращению небес; и так планета в первом градусе Овна будет предшествовать планете в шестом градусе Овна и будет западнее ее, а при правильном движении планет будет с этой последней сближаться.

[19] Об этом Уолли говорит, что «чем меньше разница в широте планет, находящихся в соединении, тем сильнее будет влияние: ибо если две планеты в соединении имеют каждая значительную широту разного наименования, влияние такого соединения сильно уменьшится».

[20] Τοῦτ’ ἐστὶ ἐπὶ τὸ κέντρον τῆς γῆς. Точное значение слова κέντρον — скорее «центр», чем «угол»; но Птолемей на протяжении всего этого труда употребляет его, говоря о четырех углах неба, и я полагаю, что здесь он употребляет его в значении угла при Земле, или на Земле. Мое мнение подкрепляет следующее определение аспекта у Кеплера: «Аспект есть угол, образованный на Земле световыми лучами двух планет и действенный в возбуждении подлунной природы».

Из всего сказанного видно, следовательно, что действенное влияние звезд надо рассматривать как происходящее не только от их собственной особой природы и свойств, но и от качества

окружающих знаков, и от конфигурации с Солнцем и с углами, — все это уже было указано. Влияние каждой планеты усиливается главным образом тогда, когда она восточна, быстра и пряма в собственном ходе и движении, — ибо тогда она имеет наибольшую силу; и, напротив, оно ослабевает, когда планета западна и медленна в движении или попятна, так как тогда она действует слабее[21]. Ее влияние также получает прибавление или убыль от положения относительно горизонта: если она находится в середине неба или в месте, последующем за серединой неба, она особенно сильна; так же сильна она, если стоит на самом горизонте или в месте, последующем за горизонтом, — особенно в восточной четверти. Если же она под Землей и находится в конфигурации с асцендентом — из основания неба или из любой другой части под Землей, — ее влияние становится более вялым; а если, находясь под Землей, она не имеет такой конфигурации, она совершенно лишается действенности[22].

[21] Плацид (в переводе Купера) говорит, что «три высшие планеты считаются сильнее, если находятся утренними, или восточными, от Солнца, а три низшие — вечерними, или западными: ибо тогда у них больше света, в котором и состоит их действенное влияние, и тогда их называют восточными, а в противном случае — западными. Всякому известно, сколь пространно, но без пользы писали авторы о восточности планет».

«Математический словарь» Моксона говорит о том же предмете так: «Три высшие планеты сильнейшие, когда они восточны и утренни, а три низшие — когда западны и вечерни. Причина в том, что первые в первом случае, а последние во втором спускаются тогда к низшей части своей орбиты, прибавляют в свете и приближаются к Земле; и так, напротив, низшие утренние и высшие вечерние ослабевают».

[22] В примечании к главе VI этой книги Уолли говорит, что, «согласно Птолемею, те планеты, которые находятся между асцендентом и серединой неба, занимают первое место по силе, и о них говорят, что они в своей восточной восточности; между западным горизонтом и основанием неба — в западной восточности, что есть второе место по силе; между основанием неба и асцендентом — в восточной

западности, первой степени слабости; и между серединой неба и западным горизонтом — в западной западности, самом слабом месте из всех». Все это изложено стройно, но вовсе не «согласно Птолемею», который, напротив, прямо говорит, что если планета «стоит на самом горизонте или в месте, последующем за горизонтом, она также сильна, особенно в восточной четверти». Последний член этого предложения, как и окончание этой XXVII главы, показывает, что Птолемей не считал положение между серединой неба и западным горизонтом «самым слабым местом из всех».

КНИГА ВТОРАЯ

✦

Глава I. Общее разделение предмета

Главные и основные положения, которые необходимо знать как введение к рассмотрению частных предсказаний, кратко определены; теперь надлежащим порядком будут изложены дальнейшие части предмета, охватывающие все, что может облегчить предсказание и сделать его полным. Вместе с тем будет приложено старание удержать все учение в пределах естественного разума.

Предузнание, достигаемое посредством астрономии, следует рассматривать в двух больших и главных разделах. Первый, который по праву можно назвать общим, или всеобщим, касается целых народов, стран или городов; второй, именуемый частным, или генетлиалогическим, относится к отдельным людям.

Рассматривая эти разделы, уместно отдать первенство тому, который имеет более общее приложение и влияние: во-первых, потому что общие события производятся причинами большими и более принудительными, чем причины частных событий; во-вторых, потому что природы более обширной силы неизменно управляют теми, что более ограничены в действии; и, в-третьих, потому что частные события, или отдельные состояния, заключены в событиях общего влияния[1]. Поэтому, желая исследовать частные события, особенно необходимо сначала рассмотреть общие.

[1] См. главу III книги первой.

Общие события, далее, подразделяются по их действию на целые страны и на отдельные города или округа: одно подразделение рассматривается как касающееся целых стран, другое — только отдельных городов или округов. Их рассматривают также раздельно по причинам, которые их производят. Война, мор, голод, землетрясения, наводнения и другие подобные бедствия зависят от причин больших и более важных, которые возникают лишь через значительные промежутки времени; тогда как причины более слабые, возникающие чаще, относятся только к круговороту времен года: к большей или меньшей перемене холода и тепла, к суровости или мягкости погоды, к временному изобилию или скудости съестных припасов и к другим подобным явлениям.

Поэтому рассмотрение событий, которые касаются целых стран и зависят от больших причин, идет первым (ведь оно шире по охвату, чем другое, которое относится лишь к отдельным городам или округам и подчинено более слабым причинам). Для должного его исследования нужно принять во внимание два существенных пункта: первый — свойственное сродство знаков зодиака и неподвижных звезд с различными областями, которых это может касаться; второй — указания, возникающие время от времени в тех частях неба, где такое сродство обнаруживается: например, затмения Солнца и Луны и такие прохождения, какие совершают планеты, будучи утренними и в своих стояниях.

Однако сначала следует объяснить природу симпатии между этими вещами; и потому будет дано краткое описание главных особенностей, наблюдаемых у целых народов, — в их нравах и обычаях, а также в телесном складе и темпераменте, — рассмотренных соответственно их сродству с теми звездами и

знаками, от которых должным образом происходит природная причина этих особенностей.

Глава II. Особенности, присущие каждому климату в целом

Особенности всех народов различаются по целым параллелям и целым углам, а также по их положению относительно Солнца и эклиптики.

Климат, в котором живем мы, лежит в одной из северных четвертей; но другие народы, живущие под более южными параллелями, то есть в пространстве между равноденственной линией и летним тропиком, имеют Солнце в зените и непрестанно опаляются им. Поэтому они темны кожей и имеют густые и курчавые волосы. Облик их, кроме того, непривычен для нашего глаза, рост невысок, нрав горяч, обычаи суровы — вследствие непрестанного зноя, которому они подвержены; и называют их общим именем эфиопов. Но не один только человеческий род свидетельствует о сильном зное этих областей: о нем говорят и все прочие животные, и состояние окружающего воздуха.

Жители стран, лежащих под более отдаленными северными параллелями (то есть под полярным кругом и за ним[2]), имеют зенит далеко от зодиака и от солнечного тепла. Поэтому их сложение изобилует холодом и сильно насыщено влагой, которая сама по себе есть самое питательное качество и в этих широтах не истощается теплом; оттого они светлы кожей, с прямыми волосами, крупного тела и высокого роста. Нрав их холоден, обычаи суровы — из-за постоянного холода. Состояние окружающего воздуха, животных и растений соответствует состоянию людей, которых здесь обозначают общим именем скифов.

[2] В греческом: «под Медведицами».

Народы, расположенные между летним тропиком и полярным кругом, у которых полуденное Солнце не стоит в зените, но и не слишком удалено от него, наслаждаются хорошо умеренным воздухом. Эта благоприятная умеренность все же подвержена переменам и чередуется от тепла к холоду; но перемена никогда не бывает ни великой, ни резкой. Поэтому люди, живущие в этом благодатном воздухе, соразмерны ростом и цветом кожи и наделены добрым природным нравом: они живут не рассеянно, а сообща, в обществах, и обычаи их благоустроены. Среди народов этого пояса те, что ближе к югу, трудолюбивее и изобретательнее прочих и более способны к наукам. Эти качества рождаются в них от близости зодиака к их зениту и от сродства, существующего благодаря этому между ними и планетами, движущимися в зодиаке, — сродства, которое сообщает их умам деятельность и стремление к познанию. Далее, жители стран, лежащих к востоку, отличаются мужеством и при всех обстоятельствах действуют смело и открыто: ведь всеми своими чертами они более всего сообразны с природой Солнца — восточной, дневной, мужской и правой (а очевидно, что правые части всех животных много сильнее остальных); отсюда и большее мужество жителей Востока. А поскольку Луна при первом появлении после соединения всегда видна на западе, западные части по этой причине лунные, а значит, женские и левые; отсюда следует, что жители запада мягче, женственнее и сдержаннее.

Так во всех странах существуют свои особенности нравов, обычаев и законов; и в каждой обнаруживается, что некоторая часть жителей отчасти и порознь отличается от обычного уклада и состояния своего народа. Эти различия возникают подобно различиям, заметным в состоянии воздуха. Во всех странах, общее

состояние воздуха которых может быть теплым, или холодным, или умеренным, встречаются отдельные места, обладающие собственной особой температурой и бывающие теплее или холоднее оттого, что лежат выше или ниже общей поверхности страны. Так и некоторые люди становятся мореходами из-за близости к морю, другие — наездниками, потому что их страна равнинна, а третьи становятся оседлыми благодаря плодородию своей почвы.

И так в каждом отдельном климате обнаруживаются известные особые качества, происходящие от природного сродства, которое он имеет со звездами и двенадцатью знаками. И хотя эти качества не проникают его настолько, чтобы непременно проявляться в каждом отдельном уроженце, все же они распределены столь широко, что приносят большую пользу при исследовании частных событий; и весьма важно хотя бы кратко их отметить.

Глава III. Сродство областей земли с тригонами и планетами

Уже было сказано, что в зодиаке различаются четыре тригона. Первый, составленный из Овна, Льва и Стрельца, — северо-западный тригон; Юпитер имеет в нем главную власть ради его северной доли, но вместе с ним правит и Марс — ради запада. Второй, состоящий из Тельца, Девы и Козерога, — юго-восточный; в этом тригоне главенствует Венера вследствие южной доли, но с нею правит и Сатурн ради востока. Третий, составленный из Близнецов, Весов и Водолея, — северо-восточный; главный его владыка здесь Сатурн вследствие восточной доли, однако с ним правит и Юпитер ради севера. Четвертый тригон составлен из Рака, Скорпиона и Рыб и является юго-западным; главным

управителем он имеет Марса ради своей западной доли, а ради юга им правит также Венера.

Когда четыре тригона так установлены, вся обитаемая земля соответственно делится на четыре части по числу тригонов. По широте ее делит линия Средиземного моря от Геракловых Столпов до Исского залива, продолженная далее по горному хребту, тянущемуся к востоку; этим делением по широте определяются ее южная и северная части. Деление же по долготе проводится по линии Аравийского залива, Эгейского моря, Понта и Меотийского озера; этой линией разделяются ее восточная и западная части.

Из четырех четвертей земли, согласных числом с четырьмя тригонами, одна лежит на северо-западе всей земли и заключает в себе Кельтогалатию, или, как ее обыкновенно называют, Европу. Против этой четверти лежит юго-восточная, в сторону Восточной Эфиопии; она называется южной частью Великой Азии. Другая четверть всей земли находится на северо-востоке, около Скифии, и называется северной частью Великой Азии. Ей противолежит юго-западная четверть, которая лежит около Западной Эфиопии и известна под общим именем Ливии.

Каждая из этих четвертей содержит некоторые части, которые по сравнению с прочими ее частями лежат ближе к середине земли; и эти части по отношению к четверти, к которой они принадлежат, занимают положение, противоположное остальной этой четверти, — так же, как сама эта четверть расположена по отношению к остальной земле. Например, в четверти Европы, лежащей на северо-западе всей земли, те ее части, что обращены к середине земли и лежат близ углов других четвертей, явно расположены на юго-востоке этой четверти. Такое же правило соблюдается и в отношении других четвертей. Отсюда очевидно,

что каждая четверть находится в сродстве с двумя противоположно расположенными тригонами. Вся ее протяженность сообразна с тем одним тригоном, который управляет ею как целой четвертью; но ее отдельные части, лежащие около середины земли и обращенные, по отношению к остальной четверти, в сторону, противоположную той, что приписана всей четверти в целом, сообразны с другим тригоном, который правит противолежащей ей четвертью. Планеты, властвующие в обоих этих тригонах, также имеют сродство с этими отдельными частями; но с прочими, более удаленными частями любой четверти имеют сродство лишь те планеты, что правят в одном тригоне, которому отведена вся четверть. С названными же отдельными частями около середины земли имеет сродство, наряду с другими властвующими планетами, и Меркурий — ввиду его посредствующего положения и общей природы.

При таком распределении следует, что северо-западные части первой четверти, то есть европейской, находятся в сродстве с северо-западным тригоном, составленным из Овна, Льва и Стрельца; и потому ими управляют владыки этого тригона, Юпитер и Марс, вечерние. Эти части, если различать их по принадлежности целым народам, суть Британия, Галатия, Германия, Барсания[3], Италия, Апулия, Сицилия, Галлия, Тоскана, Кельтика и Испания. А поскольку сам тригон и связанные с ним по власти планеты расположены к повелеванию, жители этих стран не терпят принуждения, любят свободу, воинственны, трудолюбивы, властны, опрятны и высоки духом. Но вследствие вечерней конфигурации Юпитера и Марса, а также мужского состояния передних частей тригона и женского состояния его последних частей[4], названные народы относятся к женщинам с

пренебрежением и равнодушием[5]. Тем не менее они заботятся об общем благе, храбры и верны, привязаны к своим семьям и совершают добрые и благие дела.

[3] Или, быть может, Бастарния, часть древней европейской Сарматии.

[4] Это, вероятно, следует понимать в мировом смысле, согласно главам VI и XV книги первой. Ведь когда Овен на асценденте, он, конечно, восточный и мужской; а Стрелец тогда необходимо находится в восьмом доме, западный и потому женский.

[5] Обычаи народов с тех пор, как Птолемей высказал это строгое суждение о нас и наших братьях на севере и западе Европы, в известной мере изменились. В этом месте подлинного текста стоит также следующее: πρὸς δὲ τὰς συνουσίας τῶν ἀρσενικῶν ἀνακινούμενοι καὶ ζηλοῦντες, καὶ μήτε αἰσχρὸν μήτε ἄνανδρον τοῦτο νομίζοντες. διὰ τοῦτο οὐδὲ ἐκλύονται, ὅτι οὐδὲ ὡς πάσχοντες διάκεινται ἐπὶ τούτῳ, ἀλλὰ φυλάττουσι τὰς ψυχὰς ἀνδρείους.

Из названных стран Британия, Галатия, Германия и Барсания имеют большую долю сродства с Овном и Марсом; и жители их, соответственно, суровее, смелее и воинственнее. Италия, Апулия, Сицилия и Галлия находятся в сродстве со Львом и Солнцем; и уроженцы этих стран более властны, но вместе с тем добры и благожелательны и заботятся об общем благе. Тоскана, Кельтика и Испания связаны со Стрельцом и Юпитером; и жители их любят свободу, простоту и изящество.

Юго-восточные части этой четверти, лежащие к середине земли, а именно Фракия, Македония, Иллирия, Эллада, Ахайя и Крит, а также Кикладские острова и побережья Малой Азии и Кипра, сверх того получают связь с юго-восточным тригоном, который составлен из Тельца, Девы и Козерога и управляется Венерой и Сатурном; а вследствие близости этих областей к середине земли соразмерную власть над ними имеет также Меркурий. Поэтому их жители, подчиненные управителям обоих тригонов, наделены благоприятным темпераментом души и тела.

От Марса они воспринимают способность повелевать, мужество и нетерпимость к принуждению; от Юпитера — любовь к свободе, самостоятельность, искусство вести общественные дела и законодательство; под влиянием Венеры они любят также искусства и науки, музыку и поэзию, общественные зрелища и все утонченности жизни; а от Меркурия они получают гостеприимство, любовь к обществу и общению, любовь к справедливости и к словесности и дар красноречия. Они также в высшей степени сведущи в священных таинствах — вследствие вечерней конфигурации Венеры.

Об этих последних странах следует, далее, заметить, что жители Кикладских островов и побережий Малой Азии и Кипра находятся преимущественно под влиянием Тельца и Венеры и потому любят наслаждения и изящество и уделяют чрезмерное внимание телу. Народы Эллады, Ахайи и Крита имеют более сильное сродство с Девой и Меркурием и потому учены и сведущи в науках, предпочитая развитие ума заботе о теле. Народы Македонии, Фракии и Иллирии находятся главным образом под влиянием Козерога и Сатурна; поэтому они стремятся к наживе, менее развиты в гражданском устройстве и не имеют установлений гражданского порядка.

Вторая четверть состоит из южной части Великой Азии. Те ее части, что заключены в Индии, Ариане, Гедросии, Парфии, Мидии, Персии, Вавилонии, Месопотамии и Ассирии, лежат на юго-востоке всей земли и имеют должное сродство с юго-восточным тригоном (составленным из Тельца, Девы и Козерога), а значит, с Венерой, Меркурием и Сатурном в утренней конфигурации. Природа жителей этих стран послушна власти этих управляющих влияний: они почитают Венеру под именем Исиды, а также чтут Сатурна, призывая его под именем Митры-Гелиоса. Многие из них

также предсказывают будущее; и они посвящают богам некоторые члены своего тела, к чему их склоняет природа конфигурации упомянутых планет[6]. Сложения они, кроме того, горячего, влюбчивы и страстны, любят представления, пение и пляску, пестро наряжаются и носят много украшений — по влиянию Венеры. Сатурн, однако, склоняет их к простоте поведения; и вследствие утренней конфигурации они не скрывают своих союзов с женщинами[7]. Многие из них имеют детей и от собственных матерей[8]. Утренние конфигурации влияют и на их способ богопочитания, совершаемого с простиранием груди, потому что сердце — благороднейшая часть тела и своими живительными силами действует подобно Солнцу. И хотя влияние Венеры делает этот народ, вообще говоря, изысканным до мелочности и изнеженным в убранстве и одежде, все же связь, которую имеет с ними Сатурн через восток, делает их великими духом, выдающимися в совете, мужественными и воинственными.

---

[6] По-гречески так: καὶ τὰ μόρια αὐτῶν τὰ γεννητικὰ ἀνατιθέασι τοῖς θεοῖς, διότι ὁ σχηματισμὸς τῶν εἰρημένων ἀστέρων φύσει σπερματικός ἐστι. Обычаи, подобные этим по роду, и ныне соблюдают факиры Индостана и другие религиозные общины Азии.

[7] φανερῶς ποιούμενοι τὰς πρὸς τὰς γυναῖκας συνουσίας.

[8] Автор приводит необычную причину этого кровосмешения: μισοῦσι δὲ τὰς (συνουσίας) πρὸς τοὺς ἄρρενας· διὰ τοῦτο καὶ οἱ πλεῖστοι αὐτῶν ἐκ τῶν μητέρων τεκνοποιοῦσι.

Следует заметить, что Парфия, Мидия и Персия имеют более особое сродство с Тельцом и Венерой; отсюда обитатели этих стран носят пышные одежды и покрывают все тело целиком, кроме груди; любят они также изящество и утонченность. Земли около Вавилона, Месопотамия и Ассирия связаны с Девой и

Меркурием; поэтому их жители прилежат к наукам и среди прочих достижений превосходят других в наблюдениях пяти планет. Индия, Ариана и Гедросия связаны с Козерогом и Сатурном; уроженцы этих областей поэтому не отличаются стройностью тела, мало заботятся об опрятности, а нравы их чужды греческим обычаям.

Остальные части этой второй четверти, а именно Идумея, Келесирия, Иудея, Финикия, Халдея, Орхиния и Счастливая Аравия, занимают положение вблизи середины земли и на северо-западе той четверти, к которой собственно принадлежат; поэтому они в сродстве с северо-западным тригоном (состоящим из Овна, Льва и Стрельца) и имеют своими управителями Юпитера и Марса, а с ними и Меркурия. Вследствие конфигурации этих планет уроженцы названных стран искусны в торговле и во всех купеческих делах, пренебрегают опасностью, но вместе с тем ненадежны в слове, угодливы и весьма переменчивы.

Жители Келесирии, Идумеи и Иудеи находятся главным образом под влиянием Овна и Марса и вообще дерзки, не чтут богов[9] и ненадежны в слове. Финикийцы, халдеи и орхинийцы имеют сродство со Львом и Солнцем и потому проще и человечнее нравом; они также прилежат к астрологии и больше всех прочих народов почитают Солнце. Народ Счастливой Аравии связан со Стрельцом и Юпитером: страна плодородна и обильно производит пряности; а жители ее хорошо сложены, свободны во всем образе жизни и щедры во всех договорах и сделках.

[9] Этот эпитет примечателен тем, что язычник по своему разумению прилагает его к иудеям наряду с другими народами, и притом в эпоху, отстоящую едва ли больше чем на столетие от евангельских событий.

Третья четверть занимает северную часть Великой Азии. Те ее части, что лежат на северо-востоке всей земли и включают

Гирканию, Армению, Мантиану, Бактриану, Касперию, Серику, Савроматику, Оксиану и Согдиану, находятся в сродстве с северо-восточным тригоном, составленным из Близнецов, Весов и Водолея, и имеют своими управителями Сатурна и Юпитера в утренних положениях; поэтому жители почитают Юпитера и Солнце[10]. Они богаты всем в изобилии, владеют множеством золота, изысканны и роскошны в пище. Они также сведущи в богословии, искусны в магии, справедливы во всех делах, свободны и благородны духом, питают отвращение к бесчестию и злу, глубоко проникнуты нежными чувствами; и ради достойного дела они даже с готовностью примут смерть, чтобы спасти своих друзей. Кроме того, они целомудренны в браке, изящны и пышны в одежде, милосердны и благотворительны и наделены просвещенным умом. Все эти качества производятся главным образом утренними положениями Сатурна и Юпитера, влияющих на эту область.

[10] В других списках сказано: «Сатурна».

Среди этих народов, однако, Гиркания, Армения и Мантиана имеют большее сродство с Близнецами и Меркурием; и жители поэтому острее в понимании, но менее тверды в честности. Земли около Бактрианы, Касперии и Серики связаны с Весами и Венерой; и уроженцы их наделены большим богатством и многими удовольствиями и находят радость в поэзии и песнях. Народы около Савроматики, Оксианы и Согдианы находятся под влиянием Водолея и Сатурна и потому проще в обхождении, строже и суровее.

Прочие части этой четверти, лежащие близ середины всей земли, состоят из Вифинии, Фригии, Колхиды, Лазики, Сирии, Коммагены, Каппадокии, Лидии, Ликии, Киликии и Памфилии.

Располагаясь на юго-западе своей четверти, они соответственно имеют сродство с юго-западным тригоном, составленным из Рака, Скорпиона и Рыб, и управляются Марсом и Венерой, а с ними и Меркурием. В этих странах преимущественно почитается Венера: ее призывают как Матерь богов и под разными местными, исконными именами; Марс также получает здесь поклонение под именем Адониса, а также под другими именами[11]; и некоторые обряды в честь этих божеств совершаются с громкими плачами. Народ здесь покорен духом, прилежен в труде, но хитер и склонен к обману и присвоению чужого: они нанимаются в чужие войска ради платы и обращают в пленников и рабов собственных соотечественников; кроме того, у них постоянно происходят внутренние раздоры. Эти черты происходят от утренних конфигураций Марса и Венеры. Следует, далее, заметить, что, поскольку Марс получает свою экзальтацию в Козероге (одном из знаков тригона, которым правит Венера), а Венера свою — в Рыбах (знаке, принадлежащем к тригону Марса), женщины здесь горячо привязаны к своим мужьям и нежны с ними, бдительны и заботливы в домашних делах и весьма трудолюбивы: они также служат мужчинам и трудятся на них со всяким должным послушанием во всем.

[11] Обычно считается, что мужское божество, которое фригийцы соединяли с Кибелой, «Матерью богов», называлось у них Аттисом, а Адонисом называли спутника Венеры финикийцы. Говорили, что эти божества тождественны Исиде и Осирису египтян.

Вифинию, Фригию и Колхиду, однако, следует исключить из участия в этом общем свойстве женского нрава. Поскольку эти народы связаны главным образом с Раком и Луной, их мужское население, вообще говоря, покорно по складу, робко и боязливо в своей набожности, тогда как большая часть женщин, вследствие

утреннего и мужского положения Луны, мужественна в обычаях, честолюбива и воинственна. Эти женщины избегают ухаживания мужчин, как в старину амазонки, и находят радость в оружии и в мужских занятиях; они также отнимают правую грудь у своих дочерей, чтобы приспособить их к военной службе и чтобы в бою, открывая эту часть тела, они казались мужчинами. Далее, Сирия, Коммагена и Каппадокия находятся главным образом под влиянием Скорпиона и Марса; и жители их, соответственно, смелы, неразборчивы в средствах, ненадежны и трудолюбивы. Лидия, Киликия и Памфилия имеют большее сродство с Рыбами и Юпитером; поэтому их жители богаты, привержены торговле, живут свободно и сообща, верны своим обязательствам и честны в делах.

Оставшаяся четверть — обширное пространство, известное под общим именем Ливии. Ее отдельные части, различаемые по особым именам, — Нумидия, Карфаген, Африка[12], Фазания, Насамонитида, Гарамантика, Мавритания, Гетулия и Метагонитида — лежат на юго-западе всей земли и имеют должное сродство с юго-западным тригоном, составленным из Рака, Скорпиона и Рыб; управители их поэтому — Марс и Венера в вечернем положении. Из этой конфигурации планет следует, что обитателями этих областей правят двое — мужчина и женщина, дети одной матери: мужчина правит мужчинами, а женщина — женщинами. Они весьма горячи сложением и стремятся к женщинам; браки у них обыкновенно заключаются силой, и во многих округах местные правители первыми берут себе невест своих подданных; в некоторых же местах жены общие для всех. Влияние Венеры заставляет весь народ любить украшения и облачаться в женские одежды; однако влияние Марса делает их

мужественными, хитроумными, преданными магии и бесстрашными перед опасностями.

[12] Имя Африки во времена Птолемея ограничивалось теми частями побережья Средиземного моря, где находилась древняя Утика и где ныне стоит Тунис. Иосиф Флавий говорит, что имя это происходит от Афера (одного из потомков Авраама от Хеттуры), который, как сообщается, привел войско в Ливию и утвердился в этой стране. Этот Афер, конечно, тот же, что Ефер, упомянутый в четвертом стихе 25-й главы Книги Бытия как сын Мадиама, одного из сыновей Авраама от его наложницы Хеттуры.

Далее, из названных стран Нумидия, Карфаген и Африка находятся в особом сродстве с Раком и Луной; их жители поэтому живут сообща, занимаются торговлей и в изобилии пользуются всеми благами природы. Уроженцы Метагонитиды, Мавритании и Гетулии находятся под влиянием Скорпиона и Марса и потому в высшей степени воинственны и неукротимы; у них бывает и людоедство; к опасности они совершенно равнодушны и так мало дорожат кровью, что без колебания убивают друг друга по самому ничтожному поводу. Народы Фазании, Насамонитиды и Гарамантики связаны с Рыбами и Юпитером и потому открыты и просты нравом, любят труд, благорасположены, ценят благопристойность и по большей части свободны и ничем не стеснены в своих действиях; Юпитера они почитают под именем Аммона.

Другие части этой четверти, лежащие близ середины всей земли, — Киренаика, Мармарика, Египет, Фиваида, Оазис, Троглодитика, Аравия, Азания и Средняя Эфиопия. Эти страны, лежащие на северо-востоке своей четверти, имеют должное сродство с северо-восточным тригоном (состоящим из Близнецов, Весов и Водолея) и управляются Сатурном и Юпитером, а также Меркурием. Поэтому их жители причастны влиянию всех пяти планет в вечерней конфигурации и, следовательно, питают

должную любовь и благоговение к богам и посвящают себя служению им. Они привержены погребальным обрядам и, вследствие названного вечернего положения, хоронят своих умерших в земле[13] и удаляют их от взоров народа. У них различные законы и обычаи, и почитают они разных богов. В подчинении они покорны, робки, смиренны и в высшей степени терпеливы; но когда повелевают сами, они храбры, щедры и великодушны. Многобрачие у них нередко, причем как у мужчин, так и у женщин; в любовных связях они весьма вольны и допускают союзы между братьями и сестрами. И мужчины, и женщины необычайно плодовиты и в этом соответствуют плодородию своей почвы. Многие из мужчин, однако, изнежены и слабы духом — вследствие конфигурации вредоносных планет вместе с вечерним положением Венеры; а некоторые из них увечат себя[14].

[13] Непонятно, почему этот обычай отмечен как особенность народа, разве только в отличие от обычая сжигать умерших у греков и римлян. Погребение в земле, как сообщается, было обычным у евреев, и известно, что оно было распространено у многих древних народов, чуждых греческим обычаям.

Можно, пожалуй, позволить себе догадку, что автор, когда писал это место, имел в виду великолепные подземные чертоги, устроенные для умерших в некоторых частях этой области; иные из них недавно стали известны новому миру благодаря проницательности и предприимчивости знаменитого Бельцони.

[14] Τινὲς δὲ καὶ καταφρονοῦσι τῶν γεννητικῶν μελῶν. — «Пренебрежение», выраженное здесь словом καταφρονοῦσι, все переводчики (кроме Уолли) понимали как «увечье».

Среди этих последних стран Киренаика, Мармарика и особенно Нижний Египет находятся преимущественно под влиянием Близнецов и Меркурия: уроженцы их поэтому весьма умны и рассудительны и способны ко всякому начинанию, а более всего — к достижению мудрости и к проникновению в божественные

таинства. Они также маги, совершают тайные обряды и церемонии и во всех отношениях пригодны ко всякому научному исследованию[15]. Жители Фиваиды, Оазиса и Троглодитики связаны с Весами и Венерой; они более горячего сложения и более скорого нрава и наслаждаются жизнью во всей ее полноте и изобилии. Уроженцы Аравии, Азании и Средней Эфиопии имеют сродство с Водолеем и Сатурном; поэтому они без разбора питаются мясом и рыбой и живут рассеянно, порознь; они никогда не соединяются в общества, но ведут кочевую и суровую жизнь.

[15] История подтверждает высокую похвалу, воздаваемую здесь уроженцам этих стран. Египет был признанной матерью искусств и наук и одно время великим хранилищем всей учености мира: его астрономическая школа (а эту науку наш автор, надо думать, ставил на первое место), основанная в Александрии Птолемеем Филадельфом, сохраняла свою первенствующую славу тысячу лет. Киренаика дала жизнь многим прославленным философам, и среди них Эратосфену, которому приписывают изобретение армиллярной сферы. Этот великий человек измерил наклон эклиптики, и хотя он ошибочно считал его всего в 20½ градуса, следует помнить, что он жил около 200 года до н. э. Он также измерил градус меридиана и определил величину земли средствами, сходными с теми, какими пользуются новейшие ученые.

Сродство, которое имеют планеты и знаки зодиака, вместе с нравами, обычаями и качествами, частными и общими, которые они производят, теперь кратко описано; но, чтобы облегчить их познание и употребление, прилагается нижеследующая таблица, показывающая с одного взгляда, какие страны связаны с каждым знаком по изложенному выше способу.

Таблица, показывающая все страны, принадлежащие каждому знаку

Знаки	Овен	Телец	Близнецы	Рак	Лев	Дева
Тригон	Северо-запад	Юго-восток	Северо-восток	Юго-запад	Северо-запад	Юго-восток
Четверть стран	Северо-запад	Юго-восток	Северо-восток	Юго-запад	Северо-запад	Юго-восток
Страны, удаленные от середины земли	Британия Галатия Германия Барсания	Парфия Мидия Персия	Гиркания Армения Мантиана	Нумидия Карфаген Африка	Италия Апулия Сицилия Галлия	Месопотамия Вавилония Ассирия
Четверть стран	Юго-восток	Северо-запад	Юго-запад	Северо-восток	Юго-восток	Северо-запад
Страны близ середины земли	Келесирия Идумея Иудея	Кикладские острова Кипр Малая Азия	Кирена ика Мармарика Нижний Египет	Вифиния Фригия Колхида	Финикия Халдея Орхиния	Эллада Ахайя Крит

Знаки	Весы	Скорпион	Стрелец	Козерог	Водолей	Рыбы
Тригон	Северо-восток	Юго-запад	Северо-запад	Юго-восток	Северо-восток	Юго-запад
Четверть стран	Северо-восток	Юго-запад	Северо-запад	Юго-восток	Северо-восток	Юго-запад
Страны, удаленные от середины земли	Бактриана Касперия Серика	Метагонитида Мавритания Гетулия	Тоскана Кельтика Испания	Индия Ариана Гедросия	Саврома тика Оксиана Согдиана	Фазания Насамонитида Гарамантика
Четверть стран	Юго-запад	Северо-восток	Юго-восток	Северо-запад	Юго-запад	Северо-восток
Страны близ середины земли	Фиваида Оазис Троглодитика	Сирия Коммагена Каппадокия	Счастливая Аравия	Фракия Македония Иллирия	Аравия Азания Средняя Эфиопия	Лидия Киликия Памфилия

Глава IV. Сродство областей земли с неподвижными звездами

Сверх уже данных правил о сродстве областей земли со знаками и планетами надо заметить, что все неподвижные звезды, лежащие на какой-либо линии, проведенной от одного полюса зодиака к другому через те части зодиака, которые связаны с какой-либо страной, также находятся в сродстве с этой страной.

Что же до столичных городов, то нужно сказать, что те точки, или градусы, зодиака, через которые проходили Солнце и Луна в

то время, когда впервые было предпринято и начато строительство такого города, следует считать особенно симпатизирующими этому городу; а из углов главным образом согласуется с ним асцендент. В некоторых же случаях, когда время основания столицы установить нельзя, вместо этого берется середина неба в гороскопе рождения царствующего государя или другого действительного верховного правителя, и ее считают той частью зодиака, с которой город преимущественно в симпатии[16].

[16] Уолли замечает по поводу этого места, что постепенное продвижение неподвижных звезд «из одного знака в другой особенно следует принимать во внимание при рассмотрении перемен, нравов, обычаев, законов, правления и судьбы царства».

Глава V. Способ частного предсказания по затмениям

Пройдя необходимые предварительные предметы, теперь уместно сказать о способе, каким следует составлять и рассматривать предсказания, начиная с тех, что относятся к общим событиям, касающимся либо отдельных городов или округов, либо целых стран.

Сильнейшая и главная причина всех этих событий заключается в затменных соединениях Солнца и Луны и в различных прохождениях, совершаемых планетами во время этих соединений.

Одна часть наблюдений, требуемых для предсказания в случаях этого рода, относится к месту события и указывает города или страны, которые могут подвергнуться влиянию тех или иных затмений или временных продолжительных стояний некоторых планет, порой остающихся на известный срок в одном положении. Эти планеты — Сатурн, Юпитер и Марс; и они дают знаменательные указания, когда находятся в стоянии.

Другая ветвь относится ко времени и заранее сообщает, в какой срок произойдет событие и как долго оно будет продолжать действовать.

Третья ветвь — родовая: она указывает роды, или разряды, которых коснется событие.

Последняя часть — видовая: она предвещает самое качество и характер грядущего события.

Глава VI. Области и страны, которых коснется событие

Первая из только что перечисленных ветвей рассмотрения относится к месту и производится следующим образом.

При всех затмениях Солнца и Луны, а особенно при тех, что видны полностью, следует отметить место зодиака, где происходит затмение; и нужно посмотреть, какие страны находятся в сродстве с этим местом согласно правилам, изложенным о четвертях и тригонах. Подобным же образом надо заметить, какие города находятся под влиянием знака, в котором происходит затмение, — либо через асцендент и положения светил во время их основания, либо через середину неба их царей или правителей, действительно правящих во время затмения, хотя бы это время было позднее постройки названных городов. Какие бы страны или города ни оказались таким образом в сродстве с местом затмения, все они будут охвачены событием; однако главным образом оно коснется тех частей, которые связаны с самим знаком затмения[17] и в которых оно было видно, находясь над землей[18].

[17] Как показано в таблице выше.

[18] Не видно, чтобы текст здесь давал основание для вывода, который сделал из него Уолли, а именно: «что там, где затмения не видны, они не имеют влияния, и

потому подземные затмения никакого влияния иметь не могут». Птолемей объявляет, что все страны, находящиеся в сродстве с местом затмения, будут охвачены событием; а о видимости или невидимости затмения он говорит лишь, что его действие сильнее всего будет ощущаться в тех из названных стран, которые могли его наблюдать.

Глава VII. Время и продолжительность события

Второй пункт, требующий внимания, относится ко времени и указывает срок, когда событие произойдет, и период, в течение которого будет длиться его действие; их следует определять следующим образом.

Прежде всего, однако, надо предупредить, что как затмение, случившееся в какое-либо время, не может прийтись во всех климатах на один и тот же временной, или солнечный, час[19], так и величина затемнения и время его продолжения не будут одинаковы во всех частях мира. Поэтому прежде всего (как это делается в гороскопе рождения) следует расположить углы в каждой стране, связанной с затмением, по часу, в который происходит затмение, и по высоте полюса в этой стране. Затем следует отметить в равноденственных часах[20] время, в течение которого затемнение продолжается в каждой стране. И когда эти подробности тщательно соблюдены, надо понимать, что действие продлится столько лет, сколько часов длилось затемнение, если затмение было солнечным; если же лунным — вместо лет следует считать столько же месяцев.

[19] Временные, или солнечные, часы — это двенадцатые доли дневной или ночной дуги Солнца; днем их считают от восхода Солнца до заката, ночью — от заката до восхода.

[20] Равноденственные часы — это двадцать четыре часа оборота земли вокруг своей оси. Каждый из них равен по продолжительности прохождению 15 градусов экватора; и считают их от полудня до полудня. Подробное объяснение

астрономического употребления как временных, так и равноденственных часов можно найти в главе 9 второй книги «Альмагеста»; выдержка из нее приведена в приложении.

Начало действия и время его общего напряжения, или силы, выводятся из положения места затмения относительно углов. Ведь если место затмения близ восточного горизонта, действие начнет проявляться в течение первых четырех месяцев после даты затмения, а его общая высота, или напряжение, придется на первую треть всей его продолжительности или около нее. Если место затмения окажется в середине неба или близ нее, действие начнет проявляться во вторые четыре месяца, а его общее напряжение придется около второй трети; а если место падет близ западного горизонта, действие начнется в третьи четыре месяца и достигнет общего напряжения в последней трети всей своей продолжительности[21].

[21] Три срока по четыре месяца, названные в этом абзаце, приложимы только к солнечным затмениям; для лунных же затмений эти сроки можно считать по десять дней каждый, так как это число дней находится в том же отношении к месяцу, что четыре месяца к году. На этот счет Уолли утверждает (и здесь, как нередко у него, неточно), что «при затмениях Луны два дня или около того равны четырем месяцам», считаемым здесь при затмениях Солнца. Он прибавляет, однако, то, что, может быть, и верно: что «лунные затмения далеко не так сильны, как солнечные, хотя и сильнее любой другой лунации».

Частные усиления или ослабления действия выводятся, однако, из любых соединений, которые могут случиться в промежуточное время[22], либо в самих местах, где явилась первичная причина, либо в других местах, находящихся с ними в конфигурации. Их можно предполагать также по различным ходам, или прохождениям, тех планет, которые содействуют произведению действия, находясь в конфигурации со знаком, в котором была первичная причина. С этой целью следует наблюдать утреннее, вечернее или стояночное положение этих планет либо их

полуночную кульминацию: ведь действие будет усилено и увеличено их утренним положением или стоянием, но ослаблено и уменьшено, если они вечерние, или находятся под лучами Солнца, или в полуночной кульминации.

[22] То есть из любых соединений Солнца и Луны, которые могут произойти после даты затмения, но до окончания его действия.

Глава VIII. Род, класс, или вид, подверженный действию

Третий раздел этих наблюдений касается способа различать род, или вид, животных или вещей, которым предстоит испытать ожидаемое действие. Это различение делается по очертанию и особым свойствам тех знаков, в которых находятся место затмения и места тех неподвижных звезд и планет, что получают господство по самому знаку затмения и по знаку угла, ему предшествующего. Планету же или неподвижную звезду следует считать господствующей при следующих обстоятельствах.

Если найдется одна планета, у которой больше прав, чем у любой другой, и на место затмения, и на место угла, которая к тому же стоит в непосредственной близости к этим местам и видимо сближается с ними или расходится от них, а также имеет больше прав и над другими местами, связанными с ними конфигурацией, будучи при этом их управителем по дому, тригону, экзальтации и пределам, — тогда господство принадлежит только этой одной планете. Если же владыка затмения и владыка угла — не одна и та же планета, то следует отметить те две планеты, которые больше всего связаны с каждым из мест; и из этих двух главное господство отдается владыке затмения, «хотя и другую следует считать правящей совместно с ним»[1]. А если найдется больше двух планет с

равными притязаниями на каждое место, то для господства избирается та из них, которая ближе к углу или больше причастна к рассматриваемым местам по природе своего положения[2].

[1] В издании Аллация нет слов, отмеченных здесь кавычками; но они есть в других списках текста и, по-видимому, необходимы для полноты смысла этого места.

[2] «Когда планеты, избираемые во владыки затмения, оказываются равными по силе и достоинству, прямые следует предпочитать попятным, а восточные — западным». — «Примечания» Уолли.

Из неподвижных звезд к господству допускается главная яркая звезда, которая во время затмения связана каким-либо из девяти способов видимой конфигурации, изложенных в первом «Синтаксисе»[3], с углами, проходящими в это время; а также та звезда, которая в час затмения стоит в видном положении, взойдя или кульминировав вместе с углом, следующим за местом затмения[4].

[3] То есть в «Альмагесте», кн. 8, гл. 4; эта глава полностью приведена в Приложении.

[4] «Избирая неподвижные звезды, Кардано велит наблюдать угол, за которым следует затмение, и угол, которому оно предшествует: так, если затмение лежит между седьмым домом» (то есть западным углом) «и серединой неба, предпочтение отдается звездам в седьмом доме, а за ними — звездам в середине неба; если же между серединой неба и асцендентом, предпочтение имеют звезды в середине неба, а за ними — звезды в асценденте». — «Примечания» Уолли.

Определив по изложенным правилам, какие звезды участвуют в управлении грядущим событием, следует также наблюдать очертание и фигуру знаков, в которых происходит затмение и стоят названные правящие звезды; по свойствам и особенностям этих знаков главным образом и заключают о роде или виде, который охватит событие.

Например, если зодиакальные созвездия и созвездия правящих неподвижных звезд вне зодиака имеют человеческий облик, действие падет на род человеческий. Если знаки не человеческого облика, но земные, или четвероногие, событие укажет на животных сходного облика; знаки, имеющие вид пресмыкающихся, означают, что пострадают змеи и подобные им твари; знаки с фигурой хищных зверей — что событие коснется диких и губительных животных; а знаки в виде смирных животных — что оно подействует на животных, полезных человеку и живущих при доме, как на то указывают очертание и фигура знаков, похожих на лошадей, быков, овец или иных полезных животных. — Сверх того, земные знаки, лежащие на севере, около Арктического круга, указывают на внезапные землетрясения, а лежащие на юге — на внезапные проливные дожди. Если правящие места находятся в знаках, имеющих вид крылатых созданий, как в Орле или в других подобных созвездиях, событие подействует на птиц, и прежде всего на тех, что служат пищей человеку. Если эти места окажутся в знаках, имеющих вид плавающих созданий, и в морских знаках, как Дельфин, действие скажется на морских животных и на плавании флотов; если в речных знаках, как Водолей и Рыбы, оно коснется животных, живущих в реках и пресных водах; а если в Корабле Арго — пострадают и морские, и пресноводные животные[5].

[5] Едва ли нужно замечать, что, говоря о правящих местах, которые могут находиться в Орле, Дельфине или Корабле Арго, Птолемей имеет в виду только места господствующих неподвижных звезд, так как место затмения и планеты могут находиться лишь в зодиакальных знаках.

Далее, если правящие места находятся в тропических или в равноденственных знаках, то в обоих случаях одинаково они предвещают перемены в состоянии воздуха в то время года, к

которому относится каждый знак. Например, что касается весны и плодов земли: если эти места окажутся в знаке весеннего равноденствия, они подействуют на почки виноградной лозы и смоковницы и других деревьев, которые распускаются в эту пору. Если они в знаке летнего тропика, событие коснется сбора и сбережения плодов, а в Египте, в частности, помешает подъему Нила. Если они в знаке осеннего равноденствия, это предвещает, что событие подействует на хлеб и разные травы; если в знаке зимнего тропика — на огородную зелень, съедобные растения и тех птиц и рыб, что появляются в это время года.

Равноденственные знаки указывают, кроме того, на обстоятельства, которые могут случиться в делах храмов и в делах веры; тропические знаки предупреждают о переменах в воздухе и в делах государственных; неподвижные — о переменах в установлениях и в постройках; а двутелые знаки показывают, что грядущее событие одинаково падет и на правителей, и на их подданных.

Далее, правящие места, находящиеся во время затмения на востоке, означают, что событие коснется плодов и семян, новых установлений и юного возраста; находящиеся в середине неба над землей возвещают, что оно будет относиться к делам храмов, к царям и правителям и к среднему возрасту; находящиеся на западе — что оно затронет законы, старость и тех, кто близок к смерти.

Какая доля того рода или вида, на который падет событие, будет затронута, определяется величиной затемнения, производимого затмением, и положениями действующих звезд относительно места затмения. Так, в вечернем положении при солнечном затмении или в утреннем положении при лунном эти звезды чаще всего сильно уменьшают действие; в

противостоянии они делают его умеренным; а в утреннем положении при солнечном затмении или в вечернем при лунном — сильно увеличивают и расширяют его[6].

[6] По словам Уолли, Кардано, говоря о девяти способах конфигурации, применимых к неподвижным звездам, пишет: «Когда неподвижная звезда стоит с какой-либо планетой или в каком-либо угле, рассмотри, стоит ли она так одним из этих способов; если нет, она очень слаба; если да, рассмотри, не стоит ли она с Солнцем, будучи невидимой, — тогда она весьма слаба. Если же она видима и стоит с Солнцем, будучи западной, она средней силы. Если она видима и стоит не с Солнцем, она сильнее; а если она видима и восточна, она сильнее всего».

Глава IX. Качество и природа действия

Различение особых свойств и характера действия, которое должно произойти, и его доброй или злой природы составляет четвертый и последний раздел этой части предмета.

Эти свойства следует выводить из силы звезд, владеющих правящими местами, и из смешения темпераментов, которое возникает от их взаимного сочетания друг с другом и с местами, которыми они владеют. Ведь хотя Солнце и Луна признаны источниками всей действенности и господства звезд, их силы или слабости и некоторым образом управляют ими и повелевают ими, все же на действие указывает именно учение о смешении темпераментов, производимом господствующими звездами.

Чтобы понимать такие указания, нужно начать с внимательного рассмотрения нижеследующего описания действующего свойства каждой планеты. Прежде, однако, заметим: когда ради краткости говорится, что какое-либо обстоятельство совершается общим влиянием пяти планет, то нужно в то же время иметь в виду все вместе — их темперамент, силу и поддержку, которую они могут получить от сходных с ними природ, сохранение их собственного устройства и случайное

присоединение какого-либо родственного влияния от неподвижных звезд или мест зодиака. Следовательно, всякий раз, когда здесь делается общее замечание о пяти планетах, необходимо помнить и об их темпераменте и качестве — так же полно, как если бы были названы не сами звезды, а лишь их действующее качество и природа. И далее нужно помнить, что во всяком случае сложного темперамента надо рассматривать не только сочетание планет друг с другом, но и сочетание с ними тех неподвижных звезд и мест зодиака, которые причастны природе планет, будучи связаны с ними по описанным уже видам сродства.

Итак, когда Сатурн будет единственным правителем, он произведет бедствия, сопряженные с холодом. Поскольку событие касается собственно рода человеческого, он наведет на людей затяжные болезни, чахотку, истощение, ревматизм, расстройства от водянистых соков и приступы четырехдневной лихорадки, а также изгнание, бедность и всякое множество зол, горестей и тревог; смерти тоже будут часты, но главным образом среди людей преклонного возраста. Та часть животных, которая наиболее полезна человеку, также пострадает и будет истреблена болезнью, а люди, пользующиеся больными животными, заразятся от них и погибнут вместе с ними. Воздух станет страшно холодным и морозным, нездоровым, мутным и мрачным, неся одни тучи и мор. Будут выпадать обильные и губительные снега и грады, порождающие и питающие насекомых и гадов, вредных человеку. На реках и на море часты и повсеместны будут бури, причиняя бедственные плавания и многие кораблекрушения; погибнет даже рыба. Морские воды на время отступят, а затем вернутся и произведут наводнения; реки выйдут из берегов и образуют стоячие болота; а плоды земли, особенно необходимые для поддержания жизни, будут потеряны и

истреблены ржой, саранчой, разливами, дождями, градом или чем-либо подобным, и потеря будет так велика, что станет грозить даже голодом.

Юпитер, если он будет единственным владыкой, во всем улучшит все вещи и облагодетельствует их. Среди людей, в частности, эта планета способствует почету, счастью, довольству и миру, умножая все необходимое и все удобства жизни и все блага души и тела. Она приносит также милости, благодеяния и дары от царской власти и придает больше блеска самим царям, возвышая их достоинство и великодушие: словом, все люди будут причастны благоденствию, которое создает ее влияние. Что касается действия события на животных, то домашние и пригодные на службу человеку размножатся и будут процветать, а другие, бесполезные и враждебные человеку, будут истреблены. Воздух будет здоровым и умеренным, полным мягких ветерков и влаги и благоприятным для плодов. Мореплавание будет безопасным и успешным; реки поднимутся в должную меру; плоды, хлеб и все прочие произведения земли, служащие благополучию и счастью мира, будут в изобилии.

Марс, когда он правит один, обычно причиняет такой вред и разрушение, какие сопряжены с сухостью. Среди людей возникнут внешние войны, а с ними междоусобные раздоры, плен, резня, восстания народа и гнев правителей на подданных, а также внезапная и безвременная смерть как следствие этих смут. Появятся горячки, трехдневные лихорадки и кровотечения, за которыми быстро последует мучительная смерть, уносящая главным образом молодых; будут твориться поджоги, убийства, нечестие, всякое нарушение закона, прелюбодеяние, насилие над женщинами, разбой и всякого рода насилие. Воздух будет иссушен горячими, моровыми и палящими ветрами, с засухой, молниями и

огнем, падающим с неба. На море корабли будут внезапно гибнуть от бурного ветра и ударов молний. Реки обмелеют, источники иссякнут, и будет недостаток воды, годной для питья и пропитания. Все животные и произведения земли, пригодные человеку, — скот, хлеб или плоды — будут повреждены или погибнут от чрезмерного зноя, от гроз с громом и молнией или от сильных ветров, а все, что сложено в запас, погибнет или пострадает от огня или жара.

Венера, господствуя одна, производит в целом те же действия, что и Юпитер, но мягче и приятнее. Людей будут сопровождать слава, почет и радость; будут заключаться счастливые браки, и счастливые супруги будут благословлены многочисленным потомством. Всякое начинание пойдет успешно, богатство будет умножаться, и вся жизнь людей будет совершенно чистой, простой и благочестивой: всем святым и священным установлениям будет оказываться должное почтение, а между правителями и подданными будет царить согласие. Погода также будет благоприятной, освежаемой увлажняющими ветерками; воздух будет совершенно чист и здоров и часто освежаем плодоносными дождями. Плавания будут совершаться безопасно, успешно и с прибылью. Реки станут полноводнее и получат достаточный приток вод; и все, что ценно и полезно человеку, животное или растение, будет обильно процветать и множиться.

Меркурий, если ему принадлежит господство, обычно соединяется с какой-либо из названных планет и уподобляется их природе; но так как сам по себе он прибавляет нечто к их силе, эта планета усиливает побуждения каждой из них. Что касается действия события на людей, то он способствует трудолюбию и ловкости в делах, но вместе с тем и склонности к воровству, грабежам и предательским заговорам; в конфигурации с

вредоносными планетами он произведет бедствия на море, а также сухие и иссушающие болезни, ежедневную лихорадку, кашель, чахотку и кровотечения. — Все части обрядов и служения веры, дела государственного управления, а также нравы, обычаи и законы устраиваются и направляются этой планетой сообразно ее смешению и сродству с каждой из прочих. И по сухости своей природы, происходящей от близости к Солнцу и от быстроты движения, он породит в воздухе бурные, резкие и переменчивые ветры, а также громы, метеоры и молнии вместе с внезапными провалами земли и землетрясениями; этим он нередко губит животных и растения, назначенные служить человеку. Сверх того, в вечернем положении он уменьшает воды, а в утреннем — прибавляет их.

Каждая из планет, полностью проявляя свое отдельное и особое влияние, произведет именно те особые действия, что приписаны ей выше; но если она соединена с другими — конфигурацией, сродством по знаку, в котором стоит[7], или положением относительно Солнца, — грядущее событие произойдет сообразно смешению и сложному темпераменту, которые возникают из всей совокупности связей, действительно существующих между влияющими силами. Изложить полностью каждое смешение темпераментов и все конфигурации во всех видах, в каких они только могут быть, — дело бесконечного труда и бесчисленных сочетаний, далеко выходящее за пределы этого трактата; поэтому познавать их нужно особым различением в каждом случае, руководствуясь предписаниями науки. — Однако следующее дополнительное замечание здесь опускать нельзя.

[7] То есть (говоря языком искусства) рецепцией, или нахождением в знаке, в котором другая планета имеет некое достоинство или преимущество.

Нужно наблюдать природу сродства между звездами — владыками грядущего события — и странами или городами, на которые событие распространится. Если звезды благотворны и их сродство со странами, которым предстоит испытать действие, не стеснено никаким противным влиянием, они проявят благоприятную силу своей природы в большей мере. И напротив, если какое-либо препятствие встанет на пути их сродства или если сами они будут пересилены каким-либо противным влиянием, польза от их действия уменьшится. Далее, если звезды — владыки грядущего события — не благотворны, а вредны, их действие будет менее тяжким, если они либо имеют сродство со странами, на которые падет событие, либо сдерживаются каким-либо противным влиянием. Если же у них нет такого сродства и их не сдерживают другие звезды, наделенные противоположной природой и имеющие сродство с этими странами, то производимые ими беды будут тогда сильнее и жестче. И все эти общие воздействия, какого бы рода они ни были, добрые или злые, сильнее всего ощутят те люди, в чьих личных гороскопах рождения окажется то же расположение светил (самых существенных указателей) или те же углы, что и во время затмения, производящего общее воздействие. То же относится и к людям, в чьих гороскопах рождения расположение светил и углов противоположно бывшему во время затмения. При таких совпадениях точное совпадение или противостояние места затмения светил с местом какого-либо из светил в гороскопе рождения производит действие, от которого труднее всего уберечься[8].

[8] Согласно правилу, изложенному в главе VI этой книги, те люди, чьи гороскопы рождения таким образом сходны с положением неба во время затмения и

которые, как сказано здесь, больше всего подвержены его действию, испытают его сильнее, если затмение будет им видно.

К предписаниям этой главы Плацид де Тито отсылает в своих замечаниях о гороскопе рождения кардинала Панчироли: «Любой указатель вместе с прочими звездами, двигаясь обратным всеобщим движением, попеременно меняет аспект, а следовательно, и мировые лучи, как бывает и тогда, когда они приобретают параллели; лучи, приобретенные таким образом, длятся долго и означают некое всеобщее расположение означаемых вещей, доброе или дурное, смотря по природе звезд, бросающих аспект, как и случилось с этим кардиналом, который за несколько лет до смерти постоянно хворал; и это наблюдение удивительно в переменах времен и погоды, ибо этого начала Птолемей держался в „Альмагесте“, кн. VIII, гл. 4, и это же учение он упоминает во второй книге „Суждений“, в главе о природе событий». — (Перевод Купера, с. 272.)

Глава X. Цвета при затмениях; кометы и подобные явления

Исследуя общие события, нужно, кроме того, наблюдать цвета или оттенки, видимые во время затмения на самих светилах или вокруг них, в виде полос, лучей или других подобных форм. Если эти цвета или оттенки черные или зеленоватые, они предвещают действия, подобные тем, что производит природа Сатурна; если белые — подобные действиям Юпитера; если красноватые — Марса; если желтые — Венеры; а если пестрые — Меркурия.

Если так окрашены целые тела светил или оттенки распространяются на все части, непосредственно окружающие светила, это указывает, что действие коснется большей части области или стран, с которыми затмение и его правящие места находятся в сродстве. Если же окраска распространяется не на всю поверхность светил и не на все части вокруг них, а ограничена какой-то одной стороной, то событие охватит лишь ту часть названных стран, на которую укажет положение видимых оттенков.

Для общих событий нужно также отмечать восходы, или первые появления, тех небесных явлений, которые называются кометами, — являются ли они во времена затмений или в любое другое время. Они показываются в виде балок, труб, свирелей и в других подобных фигурах и производят действия, подобные действиям Марса и Меркурия: возбуждают войны, жаркие и бурные состояния в воздухе и в телесном складе людей со всеми их дурными следствиями. Части зодиака[9], в которых они стоят при первом появлении, а также направление и наклон их хвостов указывают области или места, которых коснутся грозящие ими события; их форма указывает качество и природу этих событий, а также род, класс или вид, на который падет действие. Время, в течение которого они видны, показывает продолжительность их действия, а их положение относительно Солнца — срок, когда оно начнется: если они впервые появляются утренними, они означают скорое начало, если вечерними — позднее и медленное.

[9] Когда комета появляется вне зодиака, следует провести линию от одного полюса зодиака к другому через точку, где она появилась; эта точка считается находящейся в сродстве с теми же странами, что и части зодиака, лежащие на той же линии. — См. главу IV этой книги о том, каким образом неподвижные звезды вне зодиака находятся в сродстве с некоторыми областями и странами.

Изложив теперь общие и более широкие части рассмотрения, касающегося областей, стран и городов, нужно обсудить некоторые частные стороны того же рассмотрения, а именно ежегодные явления, наступающие в определенные времена года; главное из них — то, что называется новолунием года.

Глава XI. Новолуние года

В каждом годовом обращении Солнца первое новолуние года следует считать точкой начала его кругового пути; это видно не

только из самого названия, но и из его силы[10].

[10] Неомения, или новолуние, в ранние века и у древнейших народов отмечалась как праздник с большой торжественностью. Ее праздновали и израильтяне, и другие народы древности; и из 5-го и 6-го стихов 20-й главы Первой книги Царств, пожалуй, можно заключить, что раз в год ее справляли с большей торжественностью, чем в остальное время. Это делалось, вероятно, в «новолуние года», как называет его Птолемей, или, иными словами, в новолуние, ближайшее к весеннему равноденствию.

Дело обстоит так. На эклиптике, которая как круг не имеет в действительности никакого настоящего или определенного начала, за начала разумно принимаются две равноденственные и две тропические точки, отмечаемые экватором и тропическими кругами. А чтобы устранить всякое сомнение в том, какую из этих четырех точек предпочтительно считать первым началом (ведь при правильном простом движении круга ни одна его часть не имеет видимого первенства), писатели об этом предмете приняли во внимание то особое качество, которое по природе принадлежит каждой из четырех точек. И потому началом года они назначили точку весеннего равноденствия: с этого времени продолжительность дня начинает превышать продолжительность ночи, а наступающее время года в высокой степени причастно влаге, которая всегда преобладает во всяком начинающемся зарождении и росте. За весенним равноденствием следует летнее солнцестояние, когда день достигает наибольшей длины и когда в Египте в ту же пору начинается подъем Нила и появляется Песья звезда. Затем следует осеннее равноденствие, когда собирают все плоды и снова начинается сев; наконец, наступает зимнее солнцестояние, когда день от наименьшей продолжительности идет к прибавлению.

Хотя такой порядок принят учеными людьми для обозначения начала различных времен года, все же, по-видимому, природе

более сообразно и с фактами более согласно, чтобы четыре начала отмечались совместными положениями Солнца и новолуния или полнолуния, случающимися тогда, когда Солнце ближе всего к названным точкам, — и особенно если эти положения производят затмения. Так, весну следует считать от новолуния или полнолуния, случившегося, когда Солнце ближе всего к первой точке Овна; лето — от того, что случилось, когда оно ближе всего к первой точке Рака; осень — когда оно ближе всего к первой точке Весов; и зиму — когда оно ближе всего к первой точке Козерога. Солнце не только производит общие качества и состояния времен года, по которым даже люди вовсе неученые в известной мере могут предсказывать, но и управляет собственными значениями знаков в отношении возбуждения ветров, а также другими общими явлениями, более или менее подверженными случайным переменам. Все эти общие действия обычно совершаются при новолунии или полнолунии, случающемся в названных точках, и при конфигурациях, существующих тогда между светилами и планетами; но есть и некоторые частные следствия, происходящие от новолуния и полнолуния в каждом знаке[11] и от прохождений планет, «которые требуют помесячного исследования»[12].

[11] То есть при новолунии и полнолунии, случающихся во время прохождения Солнца через каждый знак.

[12] Слова, отмеченные кавычками, в греческом тексте отсутствуют, но находятся в двух латинских списках.

Поэтому прежде всего нужно объяснить особые природы и свойства, которыми каждый знак влияет на различные состояния погоды в разные времена года; эти природы и свойства будут сейчас же изложены. Следует помнить, что особые свойства планет и неподвижных звезд в их действии на ветер и воздух, а

также то, каким образом целые знаки находятся в сродстве с ветрами и временами года, уже изложены раньше.

Глава XII. Особые природы знаков, от которых происходят различные состояния воздуха

Знак Овна в целом, по причине присутствия в нем равноденствия, склонен производить гром и град[13]. Однако отдельные его части действуют в большей или меньшей мере, смотря по природе звезд, составляющих знак: так, передние части возбуждают дождь и ветер, средние умеренны, а задние горячи и несут мор. Северные части тоже горячи и губительны, южные же охлаждают и несут морозы.

[13] По словам Уинга в его «Введении к эфемеридам», напечатанном в 1652 году, знаки, упоминаемые Птолемеем в этой главе, следует рассматривать как созвездия, а не как участки неба. Это мнение, однако, кажется мне ошибочным: Птолемей уже посвятил в первой книге главу подробному описанию влияний отдельных звезд в соответствующих созвездиях зодиака; кроме того, в настоящей главе он говорит о действии Овна как о следствии присутствия равноденствия. Этого он не мог бы сделать, если бы говорил о знаках как о созвездиях, а не как об участках.

Знак Тельца в общем своем характере причастен обоим темпераментам[14], но все же преимущественно тепел. Его передние части, особенно близ Плеяд, производят землетрясения, тучи и ветры; средние части увлажняют и охлаждают; задние, близ Гиад, огненны и порождают метеоры и молнии. Северные части умеренны, южные бурны и переменчивы.

[14] Под темпераментами здесь разумеются, вероятно, тепло и холод.

Близнецы в общем своем действии умеренны; но передние их части вредят влагой, средние вполне умеренны, задние смешанны

и бурны. Северные части способствуют землетрясениям и ветру, а южные сухи и горячи.

Рак в целом ясен и тепел, но передние его части близ Яслей тягостно знойны и удушливы; средние умеренны, а задние возбуждают ветер. И северные, и южные его части одинаково огненны и палящи.

Лев в общем своем действии производит удушающий зной. Передние части тягостно и губительно горячи, средние умеренны, а задние вредят влагой. Северные части производят перемены и жар, а южные — влагу.

Дева в общем своем действии возбуждает влагу и гром. Передние части, однако, преимущественно теплы и вредны, средние умеренны, а задние водянисты. Северные части способствуют ветру, южные умеренны.

Весы в общем склонны производить перемену и изменчивость. Передние и средние их части умеренны, задние водянисты. Северные части вызывают переменные ветры, а южные увлажняют и несут мор.

Скорпион в общем своем характере огнен и производит гром. Передние части вызывают снег, средние умеренны, задние возбуждают землетрясения. Северные его части горячат, южные увлажняют.

Стрелец в общем производит ветер. Передние части увлажняют, средние умеренны, а задние огненны. Северные части способствуют ветру, а южные — переменам и влаге.

Козерог в общем склонен производить влагу. Но передние его части губительны жаром, средние умеренны, а задние способствуют дождю. И северные, и южные его части вредят влагой.

Водолей в общем своем характере холоден и водянист. Передние части увлажняют, средние умеренны, а задние производят ветер. Северные части горячат, южные вызывают снег.

Рыбы в общем своем характере холодны и производят ветер. Передние части умеренны, средние увлажняют, задние сильно горячат. Северные части возбуждают ветер, а южные водянисты.

Глава XIII. Порядок рассмотрения частных состояний воздуха

Первая часть рассмотрения, нужного для суждения о различных состояниях, которые могут наступить в воздухе, относится к общим качествам, господствующим в отдельных четвертях года, и поэтому имеет самый широкий охват. Чтобы узнать эти качества, нужно в каждой четверти наблюдать, как указано выше, новолуние или полнолуние, которое может случиться перед[15] временем прохождения Солнца через ту или иную тропическую или равноденственную точку, и располагать углы (как в случае гороскопа рождения) по градусу и часу, в которые окажется новолуние или полнолуние, для каждой широты, для которой желательно рассмотрение.

[15] «Перед». Хотя я так и передал слово πρὸ, думаю, что здесь его правильнее понимать как «при» или «близ», а не «перед». Во-первых, потому, что мой автор (говоря в главе XI о начале каждой четверти года) прямо сказал, что «весну следует считать от новолуния или полнолуния, случившегося, когда Солнце *ближе всего* (ἔγγιστα) к первой точке Овна; лето — от того, что случилось, когда оно *ближе всего* к первой точке Рака», и т. д.; и там же говорит, что некоторые «общие действия совершаются при новолунии или полнолунии, случающемся *в* (κατὰ) названных точках». Во-вторых, потому, что несколькими строками ниже, говоря о помесячном рассмотрении, он, имея в виду настоящее место, снова употребляет только ἔγγιστα, хотя в самом этом месте употребил только πρὸ. В-третьих, правильно заключить, что он хотел указать здесь новолуние или

полнолуние, случившееся *ближе всего* к тропическим или равноденственным точкам, так как прежде он ясно и определенно учил, что главная перемена всех вещей зависит от этих точек. Наконец, Аллаций передает здесь это слово не иначе как *proximè*; то же слово стоит и в перуджийском латинском переводе 1646 года.

С другой стороны, Уолли в примечании к настоящей главе говорит, что «по учению этого князя астрологов» (то есть Птолемея) «для суждения о наступающей четверти нужно наблюдать только новолуние или полнолуние, предшествующее вступлению, а не следующую за ним лунацию; причина же, как я полагаю, в том, что лунация, непосредственно предшествующая вступлению, доносит свое влияние до самого положения вступления, а та, что следует за вступлением, — нет». Уинг в своем «Введении к эфемеридам» (Лондон, 1652) также говорит, что «для познания погоды необходимо наблюдать соединение или противостояние светил, *непосредственно предшествующее* вступлению Солнца в первую точку Овна».

Но если новолуние или полнолуние случится *сразу после* прохождения или вступления Солнца, то предыдущее полнолуние или новолуние должно было случиться *за две недели до* этого прохождения или вступления; и, рассмотрев прочие части учения Птолемея, я не думаю, чтобы он хотел учить в этой главе, будто предшествующая лунация, отстоящая так далеко от важного вступления, имеет большее влияние на наступающую четверть года, чем последующая лунация, случившаяся так близко после этого вступления.

Затем нужно отметить планеты и звезды, господствующие над местами, где случается это новолуние или полнолуние, и над следующим углом, — так же, как сказано о затмениях. Когда эти предварительные шаги сделаны, можно вывести общее заключение о собственных качествах всей четверти; а усиление или ослабление их действия следует усматривать из природы правящих планет и звезд, различая их по способностям, которыми они обладают, и по тому, как они действуют на воздух.

Вторая часть рассмотрения относится к каждому месяцу и требует такого же наблюдения новолуния или полнолуния, первым случившегося при прохождении Солнца через каждый знак. Нужно помнить, что если ближе всего ко времени

прохождения Солнца через минувшую тропическую или равноденственную точку случилось новолуние, то и в каждом следующем знаке, до начала следующей четверти, наблюдаются новолуния; если же так случилось полнолуние, то подобным же образом наблюдается каждое последующее полнолуние. Должно также внимательно смотреть на углы и на планеты и звезды, правящие в обоих местах[16], и особенно на ближайшие фазы, сближения и расхождения планет и на их свойства. Нужно рассматривать также особые качества обоих мест и ветры, которые могут быть возбуждены самими планетами и теми частями знаков, в которых они находятся, а также тот особый ветер, на который указывает направление широты Луны относительно эклиптики. С помощью этих наблюдений, взвешивая и сравнивая наличную силу каждого из различных свойств и качеств, можно предсказать общее состояние воздуха на каждый месяц.

[16] «В обоих местах». Это места новолуния или полнолуния и следующего угла, как уже было сказано о рассмотрении по четвертям года.

Третья часть этого рассмотрения касается значений, относящихся к более мелким подробностям, и указывает их силу или слабость. Здесь нужно внимательно следить за точными конфигурациями Солнца и Луны в промежуточных четвертях, так же как при новолунии или полнолунии, ибо бывает некоторая перемена в состоянии воздуха, которая обычно начинается дня за три до того, а иногда и дня через три после того, как Луна сравняет свой ход с Солнцем. Нужно наблюдать также конфигурации, которые Луна в каждой четверти образует с планетами, — трин, секстиль или другие признанные расстояния, — потому что особое свойство перемены в состоянии воздуха во многом зависит от таких конфигураций и может быть соответственно понято из

рассмотрения природы влияния, которое планеты, находящиеся в этих конфигурациях, и знаки оказывают на воздух и ветры.

Возникающее таким образом особое качество погоды утвердится полнее в некоторые дни, особенно когда более яркие и действенные неподвижные звезды находятся близ Солнца, утренние или вечерние: в таком положении они чаще всего обращают состояние воздуха сообразно своей природе; подобное же действие производится, когда светила проходят какой-либо из углов. При всех таких положениях частные состояния воздуха подвержены перемене и потому попеременно становятся то сильнее, то слабее в своих качествах. Так некоторыми положениями Луны вызываются приливы и отливы моря; а когда светила стоят в углах, происходит перемена ветра сообразно направлению широты Луны относительно эклиптики.

Наконец, во всех этих рассмотрениях нужно помнить, что более общая и первоначально установленная причина имеет первенство, а частная причина идет за ней и во вторую очередь; и что действие в высшей степени подтверждается и усиливается, когда звезды, управляющие общими действиями, находятся также в конфигурации, способствующей частным действиям.

Глава XIV. Значение метеоров

Чтобы облегчить предсказание в меньших и более ограниченных случаях, важно дополнительно наблюдать все заметные явления, которые бывают видны вокруг или близ Солнца, Луны и звезд. Для дневного состояния воздуха следует замечать восход Солнца, для ночного — его заход; а вероятную продолжительность всякого такого состояния нужно определять по конфигурации Солнца с Луной: в большинстве случаев каждый аспект между

ними указывает, что известное состояние продлится, пока не наступит другой аспект.

Итак, если Солнце при восходе или заходе светит ясно и открыто, свободное от мглы, сумрака и облаков, оно обещает ясную погоду. Если же диск его колеблется или кажется огненным, или оно словно испускает или притягивает красные лучи, или его с какой-либо стороны сопровождают облака, называемые паргелиями, или иные красноватые облака вытянутой формы, в виде длинных лучей, — оно предвещает сильные ветры, которые скорее всего поднимутся с тех сторон, где показались эти явления. Если оно бледно или мертвенного цвета и восходит или заходит, обремененное облаками, или окружено гало, оно указывает на бури и ветры с той стороны, где оно видно; а если его сопровождают еще и паргелии или мертвенно-бледные или темные лучи, то такие же действия грозят с тех сторон, где находятся эти явления[17].

[17] Подобные предписания прекрасно изображены в первой книге «Георгик» Вергилия, см. стих 438 и далее:

Sol quoque et exoriens et cum se condit in undas
Signa dabit: —

Ход Луны нужно внимательно наблюдать на третий день до или после ее соединения с Солнцем, ее противостояния и промежуточных четвертей. Если она светит тогда тонкой и ясной, без всяких других явлений вокруг, она указывает на ясную погоду; если же она кажется тонкой и красной и вся ее неосвещенная часть видна и как бы колеблется, она предвещает ветры с той стороны, куда она уклоняется по широте и склонению[18]; а если она кажется темной или бледной и плотной, она грозит бурями и ливнями. Нужно наблюдать также все гало, образующиеся вокруг Луны: если видно только одно, светлое и ясное, и оно понемногу

гаснет, оно обещает ясную погоду; если же видны два или три, указываются бури; если они кажутся красноватыми и разорванными, они грозят бурями с сильными и порывистыми ветрами; если темными и плотными — предвещают бури и снег; если бледными или черными и разорванными — бури и с ветрами, и со снегом; а чем больше их видно, тем более жестокие бури предвещаются.

[18] Почти то же самое Вергилий сказал в этих прекрасных стихах:

At si virgineum suffuderit ore ruborem
Ventus erit: vento semper rubet aurea Phœbe.
«Георгики», I, стих 430.

См. также все место, начинающееся со стиха 424:

Si vero Solem ad rapidum Lunasque sequentes
Ordine respicies, и т. д.

Планеты и более яркие неподвижные звезды тоже иногда имеют гало, указывающие на некоторые действия, сообразные их окраске и природе звезд, вокруг которых они стоят.

Нужно замечать также видимую величину неподвижных звезд и цвета светящихся скоплений среди них: когда звезды кажутся ярче и крупнее обычного, они указывают на поднятие ветра с той стороны, где находятся. Требуют наблюдения и туманное скопление Яслей в Раке и другие подобные ему: если в хорошую погоду они кажутся тусклыми и неясными или плотными, они грозят дождем; если же они ясны и непрерывно мерцают, они возвещают сильные порывы ветра[19].

[19] В этом месте в одном латинском переводе вставлена следующая фраза, которой нет в греческом тексте:

«Если северная из двух звезд, стоящих по обе стороны Яслей и называемых Ослами, не видна, подует северный ветер; если же невидима южная — южный».

Явления, иногда видимые на небе и похожие на хвосты комет[20], обычно указывают на ветер и засуху — в мере, соответствующей их множеству и продолжительности.

[20] Эти сияния, возможно, подобны тем, что известны теперь под именем северного сияния.

Явления, похожие на падающие звезды, если они появляются лишь с одной стороны, грозят ветром с этой стороны[21]; если с разных и противоположных сторон — предвещают приближение всякого рода бурной погоды вместе с громом и молнией. Облака, похожие на клочья шерсти, тоже иногда предвещают бури; а появление радуги в бурную погоду означает приближение ясной погоды, а в ясную — бурю. — Словом, все заметные явления, видимые на небе, повсюду предвещают, что произойдут некие соответствующие им события, каждое в согласии со своей причиной, тем способом, какой здесь описан.

[21] Снова Вергилий:

Sæpe etiam stellas vento impendente videbis
Præcipites coelo labi — и т. д. «Георгики», I, стих 365.

Значительная часть первой книги «Георгик» состоит из астрологических правил предсказания погоды, весьма похожих на предписания, данные здесь Птолемеем. Говорят, что Вергилий заимствовал свое учение у Арата.

После этого краткого исследования как более ограниченных, так и более широких значений, касающихся общих событий, надлежит перейти к учению о генетлиалогическом предсказании, или суждению о гороскопах рождения отдельных людей.

КНИГА ТРЕТЬЯ

✦

Глава I. Вступление

На предыдущих страницах первыми были рассмотрены события, касающиеся мира в целом, потому что их производят некие главные и верховные причины, которые вместе с тем преобладают над частными и меньшими событиями, относящимися лишь к отдельным свойствам и природным особенностям каждого человека. Предузнание этих частных событий называется генетлиалогией, или наукой о рождениях.

Следует помнить, что причинность, которой производятся и предузнаются все действия, общие или частные, по существу одна и та же: ведь движения планет, Солнца и Луны составляют действующую причину событий, которые случаются с каждым отдельным человеком, так же как и тех, что случаются вообще; и предузнание тех и других можно получить одним и тем же точным наблюдением особых природ различных существ и веществ, подвластных влиянию небесных тел, и должным вниманием к переменам, которые производят в этих природах конфигурации, являемые в Окружающем движением планет.

И все же причины общих событий больше и полнее причин частных событий; и хотя сейчас было сказано, что одна и та же сила дает и причинность, и предузнание как общих, так и частных событий, у двух этих родов событий нет одинакового истока, или начала, в которое для предсказания следует наблюдать небесные конфигурации. Для общих событий сроков истока и начала много,

и они различны: ведь не все общие события можно возвести к одному истоку, и не всегда их исток рассматривается по веществу, подлежащему их действию, — его можно установить также по обстоятельствам, которые происходят в Окружающем и заключают в себе причину. Можно, пожалуй, сказать, что все они берут начало в значительных затмениях светил и в примечательных прохождениях звезд в разные времена.

Частные же события, касающиеся отдельных людей, можно возвести к истоку, который одновременно и един, и множествен. Он един в отношении первоначального сложения рождающегося человека; но он и множествен в отношении иных обстоятельств, которые впоследствии указываются расположениями в Окружающем, соотнесенными с первоначальным истоком. Во всех частных событиях первоначальным истоком, разумеется, должно быть происхождение, или рождение, самого подлежащего вещества, а вслед за ним принимаются различные начала других, последующих обстоятельств. Поэтому при истоке подлежащего вещества следует наблюдать все свойства и особенности его темперамента, а затем рассматривать последующие события, которые случатся в известные сроки, раньше или позже, посредством разделения времени, то есть шкалы наступающих лет[1].

[1] Разделение времени автор излагает далее, в последней главе четвертой книги.

Глава II. Зачатие и роды, или рождение, при котором живое существо покидает утробу и вступает в иное состояние бытия

Подлинный миг, в который начинается человеческое порождение, по природе есть, собственно, миг самого зачатия; но по

действенности в отношении последующих событий таким мигом служат роды, или рождение.

Однако во всех случаях, когда действительное время зачатия удается установить, случайно или наблюдением, полезно отметить действенное влияние конфигурации звезд, какой она была в то время, и по этому влиянию заключать о будущих особенностях души и тела. Ведь семя сразу же, в самом начале, получает свое качество, каким его наделяет тогда Окружающее; и хотя в последующие сроки его вещество изменяется ростом и образованием, оно по законам природы будет во время роста собирать к себе лишь такое вещество, которое ему свойственно, и все более и более проникаться особым свойством того первого качества, которое было запечатлено в нем в миг зачатия. Этих правил всегда следует держаться, когда это время можно установить.

Если же время зачатия нельзя определить точно, то за изначальный срок порождения надлежит принять время рождения: ведь оно по сути важнейшее и ни в чем не уступает первоначальному истоку — зачатию, — кроме одного лишь отношения, а именно: исток по зачатию позволяет заключать о том, что совершается до рождения, тогда как исток по рождению, разумеется, пригоден лишь для того, что возникает после. И хотя рождение, строго говоря, следовало бы назвать вторичным началом, а на зачатии можно было бы настаивать как на первичном, все же оказывается, что рождение равно зачатию по действенности и гораздо полнее его, хотя и позже по времени. Ведь о зачатии можно сказать, что это порождение лишь человеческого семени, а о рождении — что это порождение самого человека: младенец при рождении приобретает многочисленные качества, которых не мог иметь в утробе и

которые свойственны лишь человеческой природе, — «например, особое действие чувств и движение тела и членов»[2]. Кроме того, даже если положение Окружающего, существующее в миг рождения, и нельзя считать содействующим образованию и порождению особого облика и качеств младенца, оно все же способствует вступлению младенца в мир: ведь природа, завершив образование в утробе, всегда производит рождение в прямом повиновении некоему определенному положению Окружающего, которое соответствует и сочувствует тому первичному положению, что произвело начальное образование. Поэтому вполне допустимо и согласно с разумом, чтобы конфигурацию звезд, какой она бывает в миг рождения, — хотя о ней и нельзя сказать, что она имеет какую-либо долю в созидающей причине, — все же считали действующей в значении так же полно, как и конфигурацию в миг зачатия: ведь она по необходимости обладает силой, соответствующей той конфигурации, которая действительно заключала в себе созидающую причину.

[2] Слов, взятых здесь в кавычки, нет в греческом тексте; они есть в двух латинских переводах.

Когда в начале этого трактата речь шла о том, насколько возможно предсказание, уже было объявлено о намерении изложить ту часть предмета, которая рассматривается теперь, научным образом. Поэтому древний способ предсказания, основанный на смешении всех звезд и изобилующий бесконечной сложностью и разнообразием, будет обойден: в самом деле, любая попытка изложить его, как бы точно и подробно она ни была сделана согласно отдельным правилам, переданным в относящихся к нему преданиях, оказалась бы малополезной и трудной для понимания, и потому от него здесь совсем

отказываются. А учение, предлагаемое теперь, которое охватывает всякий род событий, могущих случиться, и объясняет все действенные влияния, оказываемые звездами вообще, каждой по своему качеству, на всякий род событий, будет изложено сжато и в согласии с учением о природе.

С этой целью некоторые места в Окружающем, по которым строятся все заключения о событиях, могущих коснуться людей, назначаются как бы мишенью: к ней прилагается все учение об этих заключениях, и к ней вообще направляются действующие силы звезд, когда звезды находятся в сродстве с названными местами, — так же как в стрельбе из лука стрела направляется в мишень. А всякое событие, зависящее от сложного темперамента многих различных природ и влияний вместе, следует предоставить усмотрению мастера, который, подобно искусному стрелку, сам должен рассудить, как лучше поразить цель.

Чтобы вести изложение методически и надлежащим порядком, следует начать с исследования тех общих событий, которые доступны рассмотрению и которые могли случиться или случатся при действительном истоке по рождению: ведь из этого истока, как сказано прежде, можно извлечь все, что необходимо исследовать. Но если все же пожелают и предпримут предварительное исследование по первичному истоку — зачатию, то такое исследование может в известной мере помочь предсказанию, хотя лишь в отношении свойств и качеств, сообщенных и воспринятых в миг зачатия.

Глава III. Восходящий градус

Часто возникает некоторая неуверенность относительно точного времени рождения и опасение, что оно не было отмечено точно. В

большинстве случаев действительную минуту часа, в который происходит рождение, можно установить лишь научным наблюдением в тот самый миг при помощи гороскопической астролябии[3]; ведь все прочие орудия, которыми определяют час, почти всегда обманчивы, хотя многие пользуются ими с большой тщательностью и вниманием. Клепсидра[4], например, подвержена ошибке, потому что вода по разным причинам течет неравномерно; а солнечные часы часто установлены неверно, и их гномон часто отклонен от истинной полуденной линии. Чтобы устранить затруднение, возникающее от неточности этих орудий, представляется весьма необходимым предложить способ, которым действительно восходящий градус зодиака можно было бы легко установить естественным и последовательным путем.

[3] Едва ли нужно замечать, что новейшие успехи науки вытеснили употребление этого и других упомянутых здесь древних орудий.

[4] Хотя «клепсидра», или водяные часы, широко употреблялась у древних для разных целей, из Марциана (латинского писателя, жившего около 490 г. н. э.) видно, что существовала и клепсидра особого назначения — как астрологическое устройство.

Чтобы достичь этой важнейшей цели, нужно сначала записать обычный градус, который по учению о восхождениях[5] оказывается близ асцендента в предполагаемый час. Сделав это, следует наблюдать новолуние или полнолуние, какое бы из них ни было, случившееся последним перед временем родов; и если это новолуние, нужно точно отметить градус соединения двух светил, а если полнолуние — градус лишь того светила, которое во время родов находится над землей. Затем нужно наблюдать, какие планеты имеют власть над этим градусом; а их власть всегда зависит от пяти следующих преимуществ, а именно: тригона, дома, экзальтации, предела и фазы, или конфигурации[6];

иначе говоря, планета, способная к власти, должна быть связана с данным градусом одним, несколькими или всеми этими преимуществами.

[5] «Учение о восхождениях» — указание на способ вычисления действительного положения эклиптики.

[6] «Фазы, или конфигурации» — иначе говоря, планета должна стоять в каком-либо признанном аспекте к данному градусу.

Итак, если найдется одна планета, надлежащим образом обладающая всеми или большинством этих преимуществ, следует отметить точный градус, который она занимает в том знаке, где находится во время родов; и тогда надлежит заключить, что градус того же числового наименования действительно восходил в точный миг рождения в том знаке, который по учению о восхождениях оказывается ближайшим к асценденту[7].

[7] Или находится на асценденте.

Когда же две планеты или больше одинаково обладают предписанными качествами, нужно посмотреть, какая из них во время родов проходит градус, ближайший по числу к обычному градусу, который учение о восхождениях показывает восходящим в это время; и этот градус, ближайший по числу, следует считать указывающим числовое наименование действительно восходящего градуса. А когда градусы двух или более планет близко и одинаково подходят по числовому наименованию к обычному градусу, найденному по учению о восхождениях, число действительно восходящего градуса определяет градус той планеты, которая имеет больше прав благодаря связи с углами и своему собственному состоянию.

Следует, однако, заметить: если действительное расстояние градуса, в котором стоит управляющая планета, от обычного

восходящего градуса окажется больше, чем ее расстояние от обычного градуса середины неба, то найденное указанным способом числовое наименование надлежит отнести к действительному градусу кульминации, а остальные углы расположить сообразно с ним[8].

[8] Правила, изложенные в этой главе, получили название «Анимодар Птолемея». Это слово, вероятно, арабское, если только оно не искажение латинских слов animum или animam dare — «давать одушевление, или жизнь»; впрочем, такое значение кажется не вполне точным.

Глава IV. Распределение учения о рождениях

Уделив должное внимание предыдущим наставлениям, учение о предсказании по рождению следует ради порядка и ясности рассматривать отдельно и раздельно — в первом, втором и последующих его разделах, или предметах исследования. Тогда окажется, что оно дает способ исследования одновременно осуществимый, достаточный и согласный с природой.

Один раздел относится лишь к некоторым обстоятельствам, установленным до рождения, например к тем, что касаются родителей; другой — к обстоятельствам, которые могут быть установлены и до, и после рождения, например к тем, что касаются братьев и сестер; третий — к обстоятельствам, происходящим в самый миг рождения и непосредственно за ним следующим, — и этот предмет исследования охватывает различные вопросы и отнюдь не прост; последний же раздел относится к событиям, которые могут случиться после рождения в разные сроки, раньше или позже, и заключает в себе еще более разнообразное учение.

Так, вопросы, которые предстоит решить в отношении обстоятельств самого рождения, таковы: будет ли рожденное

мужского или женского пола; будут ли близнецы или даже больше; будет ли рождение уродливым; и будет ли ребенок выращен.

Вопросы о сроках, следующих за рождением, касаются прежде всего продолжительности жизни (которая отлична от вопроса о выращивании), затем облика и сложения тела, телесных недугов, повреждений или изъянов членов. После этого исследуется качество ума и душевные склонности; затем — судьба в отношении сана и почестей, а также богатства. Вслед за этим отыскивается род занятия или ремесла; затем рассматриваются вопросы о браке и потомстве и о дружбе по согласию; затем — вопрос о путешествиях; и, наконец, вопрос о роде смерти, ожидающей рожденного. Вопрос о смерти, хотя в действительности и зависит от того же влияния, что и вопрос о продолжительности жизни, все же, по-видимому, находит свое надлежащее место последним в ряду.

По каждому из названных предметов исследования учение и правила, которым надлежит следовать, будут изложены основательно и сжато; но все построения, которые многие распространяют без основания, способного выдержать проверку разумом, будут оставлены в стороне — из уважения к единственному истинному действию, которое исходит от самой первоначальной Природы. Этот трактат построен лишь на явно действенных влияниях; и все предметы, доступные признанному способу исследования посредством учения о звездах, об их положениях и аспектах к соответствующим местам, будут здесь полностью рассмотрены; гадание же по жребиям и числам, не подчиненное никакой стройной причинности, останется без рассмотрения.

Краткие замечания, следующие ниже, приложимы ко всем случаям вообще и излагаются сразу, чтобы не повторять их под каждым отдельным разделом, или предметом исследования.

Во-первых, следует обратить внимание на то место зодиака, которое по карте рождения соответствует данному разделу исследования: например, место середины неба подходит к вопросам, относящимся к занятию или ремеслу, а место Солнца — к вопросам о делах отца.

Во-вторых, когда надлежащее место таким образом установлено, нужно наблюдать планеты, имеющие там право власти по любому из пяти названных выше преимуществ; и если найдется одна планета, которая является владыкой по всем этим преимуществам, ее следует признать управительницей события, могущего случиться в этом разделе исследования. Если же власть имеют две или три планеты, управительницей нужно избрать ту из них, которая имеет больше всего прав на данное место.

В-третьих, о качестве события говорят природы управляющей планеты и знаков, в которых находятся она сама и место, которым она таким образом управляет.

В-четвертых, соразмерная бодрость и сила или же слабость, с которой осуществляется власть, — как ее показывает либо космическое положение управляющей планеты, либо ее положение в карте рождения, — укажет, в какой мере и с какой силой будет действовать событие. Планета оказывается космически сильной, когда она в одном из своих собственных мест[9], или когда восточна, или быстра в движении; а в карте рождения она сильна, когда проходит угол или последующее место, особенно угол асцендента или середины неба и последующие за ними места. Космически же она слабее, когда не в одном из своих собственных мест, или когда западна, или

замедлена в движении; а в отношении карты рождения она слаба, когда находится в падающих местах, вдали от углов.

[9] В доме, тригоне, экзальтации, пределе или лике.

Наконец, общее время, около которого случится событие, следует выводить из утреннего или вечернего положения управляющей планеты относительно Солнца и асцендента, а также из того, стоит ли она в угле или в последующем месте. Так, если она утренняя или в угле, ее влияние действует раньше и скорее; если же вечерняя или в последующем месте — позже и медленнее. В этом отношении четверть, предшествующая Солнцу, и четверть, предшествующая асценденту, вместе с противолежащими им четвертями восточны и утренни; а остальные четверти, следующие за первыми, западны и вечерни.

Глава V. Родители

В каждом предмете исследования предлагаемое изыскание следует начинать так, как сказано в предыдущей главе; и чтобы идти надлежащим порядком, прежде всего нужно разобрать обстоятельства, относящиеся к родителям.

Сообразно с природой лицу отца приписаны Солнце и Сатурн, а лицу матери — Луна и Венера; и то, как эти светила и планеты расположены друг относительно друга, а также относительно других планет и звезд, укажет на положение дел, касающихся родителей.

Так, например, степень их благополучия и богатства покажет дорифория[10], то есть свита светил. Если светила сопровождаются (либо в тех же знаках, в которых стоят сами, либо в знаках, следующих за ними) благотворными планетами и такими звездами или планетами, которые одного с ними направления,

это предвещает видную и блестящую судьбу; особенно если Солнце сопровождают утренние звезды, а Луну — вечерние[11] и если эти звезды к тому же прочно утверждены в названных выше преимуществах. Также если Сатурн или Венера утренние и в собственном лике[12] или в угле, это предвещает благополучие соответственно одного из родителей, смотря по указанию карты[13]. Если же светила не имеют связи с планетами и лишены всякой дорифории, этим обозначаются неблагоприятная судьба родителей, их скромное положение и безвестность, особенно если Сатурн и Венера расположены неблагоприятно. Родители подвержены также превратностям и никогда не поднимаются выше среднего достатка, когда у светил дорифория чуждого им состояния или направления: например, когда Марс восходит близко вслед за Солнцем или Сатурн — за Луной; или если благотворные планеты расположены неблагоприятно и не сообразно со своим природным состоянием и направлением. Но если Жребий Фортуны, как его показывает карта рождения, находится в благоприятном положении и в согласии с дорифорией Солнца и Луны, достояние родителей останется устойчивым и надежным. Если же положение несогласно и неблагоприятно или дорифорию составляют вредоносные планеты, достояние родителей будет бесприбыльным и даже обременительным.

[10] Δορυφορία. Это слово прежде передавали как «satellitium» и «satellites»; но так как эти термины, по-видимому, недостаточно точны по смыслу и уже употребляются для обозначения меньших тел, обращающихся вокруг главной планеты, я решился ввести в английскую речь само греческое слово, обычное значение которого — «телохранители».

[11] Или, иначе говоря: «если звезды, сопровождающие Солнце, таковы, что восходят *прежде* него, а сопровождающие Луну — таковы, что восходят *после* нее».

[12] Как описано в главе XXVI книги первой.

[13] Сатурн относится к отцу, а Венера к матери.

Вероятная продолжительность жизни родителей выводится из других конфигураций. Для отца долгая жизнь предвещается, если Юпитер или Венера каким бы то ни было образом в конфигурации с Солнцем или с Сатурном; или также если сам Сатурн образует гармоничную конфигурацию с Солнцем (то есть соединение, секстиль или трин) — при условии, что такая конфигурация полно и сильно установлена и утверждена[14]; когда же она не так установлена и утверждена, то, хотя и не обозначает прямо короткой жизни, все же не предвещает в той же мере долгой.

[14] Латинский перевод Перуджио 1646 года вставляет здесь: «и при условии, что Сатурн и Солнце не стеснены положением в неблагоприятных или неподходящих местах».

Если же планеты расположены не так, как только что описано, и если Марс возвышается над Солнцем или над Сатурном[15] или восходит вслед за ними; или даже если сам Сатурн не в согласии с Солнцем, а стоит к нему в квадрате или противостоянии, и если при этом и он, и Солнце находятся в падающих местах, — это указывает, что отец подвержен недугам; если же они в углах или последующих местах, отец проживет лишь короткую жизнь и будет страдать от разных телесных повреждений и болезней. Краткость его жизни особенно указывается положением Солнца и Сатурна в первых двух углах, то есть на асценденте и в середине неба, или в последующих за ними местах; а поражение болезнями и повреждениями — когда они находятся в двух других углах, западном и основании неба, или в последующих за ними местах. И если Марс в аспекте к Солнцу описанным выше образом, отец умрет внезапно или получит повреждение лица или глаз; если же Марс в таком аспекте к Сатурну, отец будет страдать от сведения

мышц или членов, от лихорадок и расстройств, происходящих от воспаления и ран, — или даже может последовать смерть. И сам Сатурн, дурно сконфигурированный с Солнцем, также причинит отцу болезнь и смерть, вызывая те особые расстройства, которые происходят от водянистой влаги.

[15] «Возвышается над». «Математический словарь» Моксона дает этому астрологическому термину следующее определение: «Возвышение — некое превосходство одной планеты над другой; или совпадение двух планет в некоем действии, где одна, будучи сильнее, возносится над более слабой, изменяет и подавляет ее природу и влияние. Но в чем состоит это возвышение, о том мнения различны: одни говорят — когда планета ближе к зениту, или меридиану; другие считают возвышенной только ту планету, которая выше, то есть ближе к апогею своего эксцентра или эпицикла. Арголи же допускает все эти и еще несколько других преимуществ и потому советует собирать отдельные свидетельства, и та планета, у которой их больше, должна называться возвышенной над другой». По словам Уолли, Кардано полагал, что «более возвышена та планета, которая более западна и весома». Я же считаю это мнение неточным: ведь если бы Птолемей хотел обозначить лишь большую западность планеты, он (как в других случаях) употребил бы слово «предшествующая», а не «возвышается над»; и я склоняюсь к мысли, что большая близость к зениту — более верное и вместе с тем более простое значение термина «возвышенный».

Предыдущие замечания относятся к отцу, а следующие нужно иметь в виду в отношении матери.

Если Солнце каким бы то ни было образом в конфигурации с Луной или Венерой, или если сама Венера гармонично сконфигурирована с Луной — секстилем, трином или соединением, — мать проживет долго.

Если же Марс следует за Луной и Венерой или стоит к ним в квадрате или противостоянии, или если Сатурн в таком же аспекте к одной лишь Луне, и оба они без курса, или попятны, или в падающих местах, — матери грозят несчастные случаи и болезнь; если же, напротив, они быстры в движении и стоят в углах, они предвещают, что жизнь ее будет короткой или тяжко

омраченной. Их положение в восточных углах или последующих местах особенно обозначает краткость ее жизни, а в западных — ее страдания. Точно так же, если Марс в таком аспекте к Луне (а это светило в то же время восточно), он вызовет внезапную смерть матери или некое повреждение ее лица или глаз; а если Луна тогда западна, смерть будет причинена неудачными родами, воспалением или ранами. Таковы действия этих аспектов Марса к Луне; если же он образует их к Венере, смерть последует от лихорадки, от некой скрытой болезни или от внезапного недуга. Аспект Сатурна[16] к Луне, когда она восточна, причиняет матери болезнь и смерть от сильной простуды или от лихорадки; если же Луна западна, опасность исходит от болезней матки или от чахотки.

[16] Квадратом или противостоянием, как сказано выше.

При исследовании всех этих обстоятельств весьма существенно учитывать также свойства знаков, в которых стоят звезды, производящие влияние, и наблюдать днем преимущественно Солнце и Венеру, а ночью — Сатурн и Луну.

Если же, после того как должное внимание уделено предыдущим пунктам, все же потребуется более частное исследование, тогда необходимо будет принять место, отведенное отцу или матери, смотря по случаю, за гороскоп, или асцендент, и так продолжить исследование[17]. Этим способом, который в данном отношении послужит вместо рождения, можно кратко рассмотреть и все прочие подробности, касающиеся родителей, — по общим образцам, которые будут даны ниже как пригодные для практики и приложимые ко всем событиям.

[17] Об этом месте Уолли замечает, что «Птолемей учит по рождению ребенка строить карты для отца и матери и по ним судить, как если бы это были их собственные рождения; правило таково: если рождение дневное, то для отца

смотри градус, в котором стоит Солнце в рождении ребенка, и сделай его восходящим градусом для отца, и сообразно с ним расположи куспиды всех прочих домов. Для матери бери Венеру. Если же рождение ночное, то для отца бери место Сатурна, а для матери — место Луны». Уолли добавляет, что «все, что в этой главе относится к родителям, есть то, что случится с ними после рождения, а не прежде».

В этих и во всех прочих случаях нужно тщательно иметь в виду, каким образом смешиваются влияния, и наблюдать, обладают ли какие-либо звезды действующей причиной сами по себе одни или другие делят с ними власть; и затем смотреть, какие из всех них сильнее и какие ведут в установлении события, — чтобы сделать должный вывод сообразно с их отдельными природами. А если отдельные звезды, соединившиеся во власти, к тому же равны по силе, нужно принять во внимание различие их природ и возникающее отсюда смешение качеств; и, беспристрастно взвесив это разнообразное смешение, можно постигнуть природу и качество будущего события.

Звезды, расположенные порознь или на расстоянии друг от друга, распределяют события, производимые каждой из них, по их надлежащим временам и срокам: так, более ранние события производятся звездами, которые восточнее других, а более поздние — теми, что западнее. Ведь непременно требуется, чтобы звезда, под влиянием которой ожидается некое событие, была изначально[18] связана с местом, к которому отнесено исследование этого события; а если такой связи не было, никакого значительного действия произойти не может, потому что звезда не оказывает сильного влияния, если не была в полном общении с этим местом в начале. Однако время, в которое наступит действие, определяется, кроме того, относительным расстоянием звезды, управляющей действием, от Солнца и от углов мира, а также ее первоначальным положением власти.

[18] Или в самый миг рождения.

Глава VI. Братья и сестры

В этом предмете исследования можно произвести лишь общее и беглое изыскание; попытка же проникнуть в мелкие подробности была бы бесплодной и оказалась бы лишь напрасным поиском того, что не поддается открытию[19].

[19] Вопреки этому заявлению автора, из примечания Уолли к этой главе видно, что Кардано утверждал, будто частные обстоятельства, способные коснуться братьев и сестер, можно вывести, приняв за асцендент градус планеты, имеющей главную власть над местом братьев и сестер, и построив по нему карту, — подобно тому как Птолемей допускает это в случае родителей.

Место, по которому делаются заключения о братьях и сестрах, следует считать относящимся лишь к детям одной матери, и потому, сообразно с природой, его полагают тем же, что и место матери, а именно знаком, занимающим середину неба, или — днем — знаком, в котором стоит Венера, а ночью — Луна. Этот знак и последующий за ним считаются указывающими на мать и ее детей, и поэтому то же место по праву отводится братьям и сестрам.

Итак, если это место в конфигурации с благотворными планетами, братьев и сестер будет несколько; число их зависит от числа и положения таких благотворных звезд — в двутелых ли они знаках или в знаках одиночного образа.

Если же вредоносные планеты возвышаются над этим местом или враждебно стоят в противостоянии к нему, братьев и сестер будет мало; и эта малочисленность особенно бывает тогда, когда вредоносные планеты окружают Солнце. Если враждебная конфигурация образуется от других углов[20], особенно от асцендента, то Сатурн будет указывать на старших по рождению,

а Марс, причиняя смерть, уменьшит общее число братьев и сестер[21].

[20] То есть от углов, стоящих в квадрате (а потому также враждебном) к середине неба.

[21] Текст не показывает, нужно ли, чтобы для произведения описанного действия Сатурн и Марс оба были на асценденте, и не последует ли то же действие, если один из них будет на асценденте, а другой — в западном угле или даже в каком-либо ином положении.

Далее, если звезды, обещающие братьев и сестер, благоприятно расположены по своему космическому положению, братья и сестры будут видными и знаменитыми; если же космическое положение неблагоприятно — скромными и безвестными. Если также вредоносные звезды возвышаются над теми, которые дают братьев и сестер, жизнь братьев и сестер будет лишь недолгой.

Звезды, расположенные по-мужски, представляют братьев, а расположенные по-женски — сестер. Более восточные звезды представляют также старших по рождению, а более западные — младших.

Кроме того, если звезды, дающие братьев и сестер, гармонично сконфигурированы с той, которая имеет власть над знаком, отведенным братьям и сестрам, братья и сестры будут друг к другу дружелюбны и привязаны; а если те же планеты образуют гармоничную конфигурацию и с Жребием Фортуны, братья и сестры будут жить вместе в единении. Если же, напротив, звезды, дающие братьев и сестер, находятся в положениях, не связанных друг с другом, или в противостоянии, братья и сестры будут жить в раздоре, взаимно питая вражду и строя козни.

Глава VII. Мужской или женский пол

После того как указания, касающиеся братьев и сестер, исследованы по предыдущим правилам, согласным с природой и разумом, внимания требует сам рожденный, то есть лицо, которому собственно принадлежит карта рождения; и первый, самый очевидный вопрос — будет ли этот рожденный мужского или женского пола.

Рассмотрение этого вопроса покоится не на одном основании и не может вестись лишь в одном направлении: напротив, оно зависит от отдельных положений двух светил и асцендента и от тех планет, которые имеют какие-либо преимущества в местах этих положений; и все эти обстоятельства следует особо наблюдать в миг зачатия, а в общем виде — также в миг рождения.

Наблюдение трех названных мест и того, как расположены управляющие ими планеты, совершенно необходимо: нужно посмотреть, все ли они или большая их часть расположены по-мужски или по-женски; и предсказание, разумеется, должно сообразовываться с замеченным их расположением, как склоняющим к рождению мальчика или девочки.

Мужская или женская природа звезд различается способом, уже указанным в начале этого трактата[22]: например, по природе знаков, в которых они находятся, по их взаимному положению, а также по их положению относительно земли — когда они на востоке, они расположены по-мужски, а когда на западе — по-женски. Различать их помогает также их положение относительно Солнца: если они утренние, считается, что они обозначают мужской пол, а если вечерние — женский. Так по полу, который

преобладает при наблюдении по этим правилам, можно разумно заключить о поле рожденного.

[22] См. главу VI книги первой.

Глава VIII. Близнецы

Что касается вероятности рождения близнецов или большего числа детей сразу, то наблюдать нужно те же места, что названы в предыдущей главе, то есть места обоих светил и асцендента.

Когда два или все три этих места находятся в двутелых знаках, такие рождения произойдут вследствие сочетания, которое тогда возникает; особенно при условии, что и все планеты, управляющие этими местами, расположены подобным же образом, или хотя бы некоторые из них стоят в двутелых знаках, а остальные расположены по две или более вместе. Ведь даже больше чем близнецы родятся в том случае, когда все управляющие места в двутелых знаках, а большинство планет в то же время расположено так же и сконфигурировано с ними. Число же детей, которые будут произведены при этом рождении, следует выводить из той планеты, которая имеет право определять число[23]; а пол или полы предсказываются по планетам, находящимся в конфигурации с Солнцем, Луной и асцендентом.

[23] Здесь, по-видимому, имеется в виду планета, связанная с большинством управляющих мест.

И если положение неба устроено так, что со светилами связан угол середины неба, а не угол асцендента, то в этом случае почти всегда родятся близнецы, а иногда даже больше.

Говоря же подробнее, родятся трое мальчиков, как при рождении Анакторов[24], когда Сатурн, Юпитер и Марс

сконфигурированы с назначенными выше местами в двутелых знаках; и три девочки, как при рождении Харит, когда подобным же образом сконфигурированы Венера и Луна вместе с Меркурием, расположенным по-женски. Когда так сконфигурированы Сатурн, Юпитер и Венера, родятся двое мальчиков и одна девочка, как при рождении Диоскуров[25]; а когда так сконфигурированы Венера, Луна и Марс — две девочки и один мальчик, как при рождении Цереры, Коры и Либера[26].

[24] Я искал это слово — «Anactores» (множественное число от ανακτωρ) — во многих других книгах как обозначение трех определенных лиц, рожденных одними родами (в этом значении его употребляет здесь Птолемей), но поиски мои оказались тщетны. Цицерон, однако, написал место, в котором встречается очень похожее слово и которое, по-видимому, относится к тем самым лицам, на которых указывает Птолемей, а именно: «Божественность Диоскуров устанавливалась у греков разными способами и прилагалась к разным лицам. Одна группа состояла из трех лиц, которых в Афинах называли *Анактами* и которые были сыновьями Юпитера, древнейшего царя, и Прозерпины; имена их были Тритопатрей, Эвбулей и Дионис». «О природе богов», кн. III, гл. 21.

[25] Это вторая группа Диоскуров, по словам Цицерона: они были детьми третьего, или Критского, Юпитера (сына Сатурна) и Леды; имена их — Кастор, Поллукс и Елена. Елену, впрочем, Цицерон не упоминает.

[26] Кора — имя Прозерпины, Либер — имя Вакха. И хотя упоминание здесь Цереры, Прозерпины и Вакха как потомства одних и тех же родов не согласуется с обычным представлением о родословии этих божеств, Птолемей, по-видимому, представил их так не без некоторого основания. Ведь в сочинении «О природе богов», кн. II, гл. 24, Цицерон говорит о Либере как об обожествленном вместе с Церерой и Либерой (другое имя Прозерпины) и добавляет, что «по обрядам и таинствам их почитания можно понять, как совершилось это обожествление». Из примечаний Дэвиса к Цицерону видно также, что и Ливий, и Тацит говорят о совместном почитании Либера, Либеры и Цереры. Впрочем, сейчас нет нужды углубляться в вопрос о происхождении этих божеств: наш автор упомянул о них лишь затем, чтобы указать, что при некоторых конфигурациях звезд в одних родах произойдет столько-то мальчиков или девочек.

Однако в подобных случаях чаще всего бывает, что зачатие было неполным и дети рождаются с какими-либо заметными

недостатками или уродствами. А в некоторых случаях, вследствие известного стечения обстоятельств, такие многочисленные рождения бывают совершенно необычайными и удивительными.

Глава IX. Рождения с уродствами и изъянами

При исследовании вероятности рождения с уродством или изъяном снова нужно рассматривать те же места, что указаны в двух предыдущих главах. Ведь окажется, что при таком рождении светила либо стоят в падающих местах от асцендента, либо вовсе никак с ним не сконфигурированы, а углы[27] в то же время заняты вредоносными планетами.

[27] Уолли говорит здесь: «главным образом асцендент и середина неба».

Поэтому, когда такое положение неба приходится на время рождения, необходимо тотчас же наблюдать предшествующее новолуние или полнолуние[28] и его управителя, а также управителей светил в названный миг рождения. Ведь если все места, в которых при рождении находятся управители светил, а также сама Луна и Меркурий, или большинство этих мест совершенно несоединены и не связаны с местами названного предшествующего новолуния или полнолуния и его управителя, рождение будет уродливым. А если сверх этого отсутствия связи окажется еще, что светила стоят в четвероногих, или звериных, знаках, а обе вредоносные планеты — в углах, то в этом случае рожденное будет не человеком. И если светила при таком положении вовсе не поддержаны ни одной благотворной планетой, а только вредоносными, рожденное существо будет совершенно неукротимым, диким и злого нрава; если же они получат поддержку от Юпитера или Венеры, рожденное будет подобно потомству собак, кошек или других созданий, которых

почитают в религии и которым отводят место в богослужении[29]; а если светила поддерживает Меркурий, оно будет походить на потомство птиц, быков или свиней или других животных, приспособленных к службе человеку.

[28] Смотря по тому, какое было ближе по времени.

[29] Едва ли нужно упоминать, что два названных здесь рода животных (как и многие другие) почитались египтянами.

Когда светила в знаках человеческого образа, а прочие обстоятельства в карте рождения таковы, как описано выше, рожденное существо будет человеком или будет причастно человеческой природе, хотя и окажется лишенным какого-то особого качества. Чтобы установить природу этого изъяна, нужно принять во внимание облик и образ знаков, стоящих на углах, занятых вредоносными планетами, а также знаков, в которых находятся светила; и если и в этом случае ни одна благотворная планета не окажет поддержки ни одному из предписанных мест, рожденный будет совершенно лишен разума и поистине неопределим[30]. Если же случится, что поддержку окажут Юпитер или Венера, изъян будет скрыт благовидной наружностью, как у гермафродитов и у тех, кого называют гарпократиаками[31], или у других людей с подобными недостатками. А если вдобавок к Юпитеру или Венере поддержку окажет и Меркурий, рожденный станет толкователем прорицаний и гаданий; если же Меркурий поддерживает один, рожденный будет глух и нем[32], хотя умен и изобретателен.

[30] В греческом сказано: «загадочным».

[31] Один латинский перевод передал это слово как «заики»; и так как Гарпократ был богом молчания, Птолемей, вероятно, употребил этот эпитет для обозначения недостатка речи.

[32] «Нем». По-гречески — ὀδόντων ἐστερημένον, «лишенный зубов», и так перевел Аллаций; но другие переводы передают эти слова как «немой», и это, если принять во внимание природу Меркурия, кажется предпочтительным значением.

Глава X. Дети, которых не удастся вырастить

Вопрос, который остается теперь рассмотреть, чтобы завершить исследование обстоятельств, происходящих одновременно с рождением или непосредственно за ним следующих, — будет или не будет выращен рожденный ребенок.

Этот вопрос следует разбирать отдельно от вопроса о продолжительности жизни, хотя между ними есть видимая связь. Сами вопросы, правда, сходны: ведь почти одно и то же — спрашивать, будет ли ребенок вскормлен, или сколько он проживет; и единственное различие между этими двумя вопросами возникает из разных способов, которыми их разбирают. Так, исследование продолжительности жизни ведется лишь в тех случаях, когда рожденному отпущен некий срок не короче солнечного периода, то есть года. Поэтому, так как время измеряется и меньшими долями — месяцами, днями и часами, — а вопрос о том, будет или не будет рожденный выращен, относится к случаям, когда некий избыток дурного влияния грозит скорой гибелью и жизнь вряд ли продлится целый год, исследование продолжительности жизни должно, следовательно, включать более многообразное рассмотрение, чем исследование выращивания, которое можно решить сразу, в более общем и кратком виде.

Итак, если одно из двух светил в угле, а одна из вредоносных планет либо в соединении с этим светилом, либо отстоит по долготе от каждого светила на совершенно равное расстояние, так что образует точку схождения двух равных сторон

треугольника, концами которых служат два светила, и в то же время ни одна благотворная звезда не участвует в этой конфигурации, а управители светил также стоят в местах, принадлежащих вредоносным планетам или подвластных им, — то рожденный ребенок не сможет быть вскормлен и тотчас погибнет.

Если же конфигурация между вредоносной планетой и светилами образована не совсем так, как только что сказано, то есть если эта планета не равно удалена от обоих светил и не образует точку схождения двух равных сторон треугольника, но при этом случится, что лучи двух вредоносных планет близко подходят к местам двух светил, бросая губительное влияние на оба или только на одно из них, и если обе эти вредоносные планеты вместе следуют за светилами или стоят в противостоянии к ним, или если одна из них следует за ними, а другая в противостоянии, или даже если только одна особенно поражает одно из светил, — то в любом таком случае ребенку не будет отпущено никакого срока жизни: ведь перевес силы вредоносных планет гасит влияние, благоприятное человеческой природе и стремящееся продлить существование.

Марс чрезвычайно губителен, когда следует за Солнцем, а Сатурн — когда следует за Луной. Но обратное действие наступает, когда любая из этих планет стоит в противостоянии к Солнцу или Луне или возвышается над ними: тогда Солнце будет поражено Сатурном, а Луна — Марсом, особенно если эти планеты имеют преимущества места в знаках, содержащих светила, или в знаке асцендента. А если существует двойное противостояние — оттого что светила стоят в двух противоположных углах, а обе вредоносные планеты расположены так, что каждая равно удалена от каждого светила, — ребенок родится почти, если не

совсем, мертвым. Тем не менее, если светила расходятся с благотворными планетами или иначе сконфигурированы с ними и лучи этих планет брошены к частям, предшествующим названным светилам, ребенок проживет столько дней или часов, сколько градусов насчитывается между продолжителем (хилегом)[33] и ближайшей вредоносной планетой.

[33] Продолжитель — это светило, планета или некий градус зодиака, определяющий продолжительность жизни или время свершения какого-либо события; о нем подробно сказано далее, в главе XIII этой книги, из которой видно, что в упомянутом здесь случае это было бы светило — на асценденте или в середине неба.

Если вредоносные планеты бросают лучи к частям, предшествующим светилам, а благотворные — к частям, следующим за ними, ребенок будет оставлен при рождении, но впоследствии найдет приемных родителей и будет жить. Однако если вредоносные планеты возвышаются над благотворными, сконфигурированными таким образом, принятый ребенок проведет жизнь в лишениях и в услужении; если же, напротив, возвышаются благотворные, то тот, кто примет оставленного ребенка, заменит ему родителей. А если благотворная планета восходит вместе с Луной или близко вслед за ней, или сближается с ней, а одна из вредоносных планет западна, то в этом случае собственные родители снова возьмут ребенка под свою защиту.

Подобных же правил следует держаться, когда рождается более одного ребенка: ведь если какая-либо из тех планет, которые сконфигурированы к рождению двоих или даже большего числа детей, окажется в заходе, дети родятся полумертвыми или с уродствами и телесными изъянами. А если планета, так расположенная, находится к тому же под

вредоносными планетами, дети не смогут быть вскормлены, или жизнь их будет самой краткой.

Глава XI. Продолжительность жизни

Из всех событий, какие происходят после рождения, самое существенное — продолжение жизни. И поскольку, разумеется, бесполезно рассматривать, какие иные события, связанные с рождением, могли бы случиться впоследствии, если жизнь ребенка не продлится и одного года, исследование продолжительности жизни, естественно, предшествует всем прочим вопросам о событиях, следующих за рождением.

Разбор этого вопроса отнюдь не прост и не легок в исполнении: он ведется разнообразным путем, через управление правящих мест. И способ, который сейчас будет изложен, кажется из всех наиболее согласным с разумом и с природой, потому что всю работу по определению продолжительности жизни выполняют влияние мест продолжителя, а также управителей этих мест, и расположение губительных[1] мест или звезд. Каждое из этих влияний следует различать так, как показано в ближайших следующих главах.

[1] Слово «анаретический» — термин искусства, заимствованный из греческого и означающий «роковой», или «губительный».

Глава XII. Места продолжителя

Во-первых, местами продолжителя следует считать только те, которым одним принадлежит право впоследствии принять власть продолжителя. Эти места таковы: знак на угле асцендента — от пятого градуса над горизонтом до двадцать пятого градуса под ним; тридцать градусов в правом секстиле к нему, образующие

одиннадцатый дом, называемый Добрым Гением; затем тридцать градусов в правом квадрате, образующие середину неба над землей; градусы в правом трине, составляющие девятый дом, называемый Богом; и наконец градусы в противостоянии, принадлежащие западному углу.

Во-вторых, среди этих мест предпочтение отдается градусам середины неба, как имеющим более мощное и главенствующее влияние; следом по силе идут градусы асцендента; затем — градусы одиннадцатого дома, последующего за серединой неба; затем — градусы западного угла; и наконец — градусы девятого дома, предшествующего середине неба.

Никакие градусы под землей ни в каком случае не годятся для этой власти, кроме тех только, что действительно выходят на свет над последующим местом, или, иначе говоря, вместе с асцендентом. И любой знак, хотя бы он и находился над землей, все же не способен участвовать в этой власти, если он не связан аспектом с асцендентом. Поэтому знак, предшествующий асценденту и образующий двенадцатый дом (называемый домом Злого Гения), непригоден — и не только по этой причине, но и потому, что он падающий, и потому, что лучи, посылаемые к земле стоящими в нем звездами, ослаблены густыми и темными испарениями, которые поднимаются от земли; эти испарения придают звездам, стоящим там, неестественный цвет и величину, смешивая и отчасти уничтожая их лучи.

Этого достаточно о местах продолжителя.

Глава XIII. Число продолжителей, а также Жребий Фортуны

Уделив должное внимание наставлениям предыдущей главы, следует считать Солнце, Луну, асцендент и Жребий Фортуны

четырьмя главными кандидатами на должность продолжителя; и нужно наблюдать их положения, а также положения тех планет, которые управляют местами, где они стоят.

Жребий Фортуны находят, отсчитав число градусов между Солнцем и Луной; и его помещают на столько же градусов от асцендента в порядке знаков. Во всех случаях, и ночью и днем, его следует вычислять и ставить так, чтобы Луна находилась к нему в том же отношении, в каком Солнце находится к асценденту; и так он становится как бы лунным гороскопом, или асцендентом[2].

[2] Латинский перевод, напечатанный в Перуджио в 1646 году, содержит здесь следующее добавление: «Но надо смотреть, какое из светил следует за другим в последовании знаков; ибо если Луна так следует за Солнцем, то и Жребий Фортуны отсчитывается от гороскопа, или асцендента, по последованию знаков. Если же Луна предшествует Солнцу, Жребий Фортуны надо отсчитывать от асцендента против последования знаков».

В «Плациде» Купера, на страницах с 308 по 318, есть пространное рассуждение о Жребии Фортуны; и из приведенных там указаний для вычисления его положения самыми точными и простыми кажутся следующие: «В дневном гороскопе истинное расстояние Солнца от востока прибавляется к прямому восхождению Луны, а в ночном — вычитается; полученное число и будет местом и прямым восхождением Жребия Фортуны; и он всегда имеет то же склонение, что и Луна, и по величине, и по наименованию, где бы он ни находился. Или иначе: пусть косое восхождение Солнца, взятое в асценденте, всегда вычитается из косого восхождения асцендента, как днем, так и ночью, а остаток прибавляется к прямому восхождению Луны; сумма будет прямым восхождением Жребия Фортуны, который будет иметь склонение Луны». Из этого рассуждения видно также, что положение Жребия Фортуны необходимо ограничено лунными параллелями, что он лишь редко может находиться в эклиптике и что его широта постоянно меняется. Купер добавляет еще из комментариев Кардано к «Четверокнижию», что «если Луна идет от соединения к противостоянию Солнца, то Луна следует за Солнцем, и Жребий Фортуны всегда находится под землей, считая от асцендента; если же Луна прошла противостояние, она идет впереди Солнца, и Жребий Фортуны находится перед асцендентом и всегда над землей». Это замечание Кардано по сути в точности равнозначно тому, что сказано в добавленном месте латинского перевода Перуджио, приведенном выше.

В «Primum Mobile» Плацида (перевод Купера, с. 45) даются следующее замечание и пример: «Жребий Фортуны ставится по расстоянию Луны от Солнца; и надо смотреть, какие лучи Луна имеет к Солнцу, ибо они должны быть теми же, и с тем же избытком или недостатком, что и лучи Жребия Фортуны к гороскопу. Как Луна относится к Солнцу, так Жребий Фортуны — к гороскопу; и как Солнце к гороскопу, так Луна к Жребию Фортуны. Так, в рождении Карла V Луна сближается с последним секстилем Солнца, но с недостатком в 7° 45′; я вычитаю 7° 45′ из 5° 34′ Скорпиона, последнего секстиля к гороскопу, и Жребий Фортуны ставится в 28° 9′ Весов». — Заметим: в этом рождении, по Плациду, Солнце стоит во втором доме, в 14° 30′ Рыб; Луна — в асценденте, в 6° 45′ Козерога; асцендент — 5° 34′ Козерога; а Жребий Фортуны — в девятом доме, в 28° 9′ Весов.

Из кандидатов на продление жизни, названных выше, днем предпочтение отдается Солнцу, если оно стоит в месте продолжителя; если нет — Луне; если же и Луна стоит не так, то избирается та планета, которая имеет больше всего прав на господство в отношении Солнца, предшествующего новолуния и асцендента, то есть когда эта планета окажется владеющей каким-либо из мест, где они находятся, по меньшей мере по трем преимуществам, если не больше, а всего их пять. Если же такой планеты не найдется, тогда берется асцендент.

Ночью продолжителем избирается Луна, если она так же стоит в каком-либо месте продолжителя; если нет — Солнце; если и оно не стоит ни в одном месте продолжителя, то та планета, которая имеет больше всего прав на господство в отношении Луны[3], предшествующего полнолуния и Жребия Фортуны. Если же не найдется планеты, притязающей на господство указанным образом, следует брать асцендент, когда рождению последним предшествовало новолуние, а если полнолуние — Жребий Фортуны.

[3] То есть ее положения в карте рождения.

Если оба светила, а также какая-либо правящая планета подходящего состояния стоят каждое в месте продолжителя, то,

если одно из светил окажется занимающим место более важное и влиятельное, чем другие, надо избрать это светило; но если правящая планета занимает более сильное место и имеет преимущества господства, отвечающие условиям обоих светил, тогда планету следует предпочесть любому из них[4].

[4] Плацид, разбирая рождение Иоанна ди Колонна, высказывает мнение, что ошибочно считать губительным вредное влияние на гороскоп (когда гороскоп *не* имеет первенствующего значения жизни), и говорит, что «порядок и способ, которые Птолемей устанавливает для избрания продолжителя, совершенно несостоятельны, если только жизнь не находится в распоряжении одного-единственного главного указателя». Он доказывает и другими доводами, и примерами из действительности, что «жизнь означает лишь *один* указатель, избранный по способу Птолемея». (Перевод Купера, с. 184.)

Глава XIV. Число способов направления

Определив продолжителя, как указано выше, нужно принять во внимание и два способа направления (продления жизни): один — в последующие знаки, через так называемое бросание лучей; и когда продолжитель стоит в восточном месте, то есть в любом месте между серединой неба и асцендентом, следует пользоваться только этим способом. Другой способ идет в знаки, предшествующие продолжителю, по так называемой часовой соразмерности[5]; и когда продолжитель стоит в каком-либо месте, отходящем от середины неба, или, иначе говоря, между серединой неба и западным углом, следует применять оба способа направления.

[5] «Часовая соразмерность». Так в латинском переводе Перуджио 1646 года; но греческое слово — ὡριμαίαν, которое, по-видимому, составлено из ὥρα и ἰμάω; и если так, буквальное значение будет «извлечение часов».

Далее следует заметить, что некоторые градусы губительны; хотя при направлении в предшествующие знаки единственный строго

губительный градус — градус западного горизонта, и становится он таким потому, что скрывает владыку жизни; тогда как другие градусы — градусы звезд, встречающих продолжителя или свидетельствующих ему, — отнимают от общей величины направления или прибавляют к ней, а без них оно продолжалось бы до нисхождения, или захода, продолжителя. Впрочем, ни один из этих последних градусов не губителен в собственном смысле, поскольку не они несутся к месту продолжителя, а, наоборот, это место переносится к их положениям[6]. Так благотворные планеты увеличивают направление, а вредоносные уменьшают его; Меркурий же усиливает влияние той стороны, с которой он связан конфигурацией. Величину прибавления или убавления показывает градус, в котором точно стоит каждая так действующая звезда; ибо число лет будет зависеть от часовых времен[7], свойственных каждому градусу, и соответствовать им; и если рождение дневное, надо позаботиться о том, чтобы вычислить дневные часовые времена, если ночное — ночные. Эти указания следует понимать как относящиеся к случаям, когда рассматриваемые градусы находятся в асценденте; если же они продвинулись дальше, следует делать вычет, соразмерный расстоянию, если только они не стоят на западном горизонте, — в этом случае не остается ничего.

[6] Видимым движением планетной системы. К этому месту у Плацида есть следующие замечания: «Направляя указатель к западу, надо рассмотреть, какие звезды или мировые лучи заключены между указателем и западом; если они благоприятны, их дугу прибавляют к дуге направления указателя к западу; если неблагоприятны — вычитают из нее, и получится дуга направления, увеличенная или уменьшенная по Птолемею. — Как пространно и как различно говорили авторы об этом направлении указателя к западу, по-разному толкуя слова Птолемея, известно каждому. См. Кардано в его комментариях, Маджини в „Primum Mobile“ и „О применении законной астрологии во врачевании“, гл. VIII, где он излагает мнения Найбода. Арголи целиком порицает это учение Птолемея

о направлении правителя жизни к западу как пустое и бесполезное; я же говорю, что оно достойно внимания и вполне согласно с истиной, потому что тогда лучи и промежуточные звезды вредоносных лишь уменьшают дугу направления к западу и не губят жизни, если при прямом направлении правитель жизни не оказывается в то же время с вредоносной планетой; а если это случится, они убивают без всякого сомнения». (Перевод Купера, с. 106 и 108.)

[7] «Часовые времена» — это число экваториальных градусов, которые любой градус зодиака на определенной широте земли по видимости проходит за один экваториальный час.

Но при направлении в последующие знаки губительны места вредоносных планет, Сатурна и Марса, встречают ли они продолжителя телесно или посылают лучи в квадрате с той или другой стороны или в противостоянии; иногда они губительны и секстильным лучом, если стоят в знаке равной силы, повинующемся знаку продолжителя или взирающем на него. И даже сам по себе градус в последующих знаках, стоящий в квадрате к месту продолжителя, а также градус в секстиле, если он сильно поражен, что иногда бывает в знаках долгого восхождения, и еще градус в трине, если в знаках короткого восхождения, — все они губительны; губительно и место Солнца, если продолжителем будет Луна. Но хотя встречи, которые случаются по ходу такого направления, обладают — одни губительной, другие сохраняющей силой, потому что происходят через действительное перенесение к месту продолжителя[8], их губительное стремление не всегда осуществляется, а лишь в тех случаях, когда места, так приведенные к месту продолжителя, сильно поражены. Ибо если эти места стоят в пределах благотворной планеты, действию их губительного градуса ставится препятствие; и препятствие будет также, если одна из благотворных планет бросает луч в квадрате, трине или противостоянии[9] к самому этому губительному градусу или к

какому-либо другому, близко следующему за ним и отстоящему от него не дальше чем на двенадцать градусов, если благотворная планета — Юпитер, и не дальше чем на восемь, если Венера; такое же препятствие будет и в том случае, если и продолжитель, и его противник[10] — тела[11] и не имеют одинаковой широты.

[8] Видимым движением планетной системы.

[9] По поводу этого места Плацид, говоря о смерти Октавиана Вестрия из Рима, пишет так: «Луна находится в параллели склонения Марса, а Сатурн — с противостоянием Марса; секстиль Юпитера к Солнцу не мог оказать никакой помощи, потому что Юпитер падающий, а секстильный луч весьма слаб, особенно когда это главный луч; по этой причине Птолемей в главе о жизни, называя планеты, способные спасти при встречах с вредоносными, не называет секстиль, а только квадрат, трин и противостояние, потому что секстильный луч слаб, в особенности когда он меньше 60°; не могла помочь и Венера, так как она была падающей от дома и в знаке, враждебном Солнцу» и т. д. (Перевод Купера, с. 286.)

[10] Буквально и, быть может, вернее — «его встречающий».

[11] То есть тела светил, в отличие от направлений, совершаемых только по аспектам или градусам.

Поэтому всякий раз, когда найдутся две или более противоборствующие конфигурации, помогающие с одной стороны и враждебные с другой, нужно внимательно установить, какая сторона превосходит другую и силой, и числом. Превосходство в числе будет, конечно, очевидно по большему числу[12] на одной стороне, чем на другой; а для превосходства в силе надо смотреть, стоят ли звезды, помогающие или враждебные, смотря по случаю, на одной стороне в свойственных им местах, тогда как на другой — нет, и особенно — восточные ли они на одной стороне и западные ли на другой. Надо также во всех случаях соблюдать, чтобы ни одна из таких звезд, враждебная или помогающая, не была исключена из настоящего расчета из-за того, что она случайно оказалась под солнечными лучами[13]. Это

правило надо особенно соблюдать, потому что даже если Луна не продолжитель, само место Солнца становится губительным, если оно сковано одновременным присутствием вредоносной планеты и не освобождено для действия никакой благотворной.

[12] Звезд и мест, приведенных в конфигурацию.

[13] Перевод этого места у Уолли прямо противоречит смыслу; и даже перевод Аллация, как и другие латинские переводы, (если они и строго точны) неясны по смыслу.

Число лет, зависящее от расстояний между местом продолжителя и губительным местом, не всегда можно получить просто и сразу из времен восхождения[14] каждого градуса, а лишь в тех случаях, когда направлением владеет сам асцендент или какой-либо определенный градус или тело, действительно восходящие на восточном горизонте. Ибо если желать вычислять согласно с природой, всякий способ расчета, какой ни принять, должен быть направлен к одной цели — установить, через сколько экваториальных времен[15] место последующего тела, или градуса, придет в положение, которое при рождении занимало предшествующее тело, или градус; и так как экваториальное время проходит равномерно и горизонт, и меридиан, рассматриваемые места[16] нужно брать по соразмерности их расстояний от того и другого, причем каждый экваториальный градус[17] принимается за знак одного солнечного года.

[14] «Времена восхождения» — иначе говоря, число градусов экватора, равное некоторому числу градусов зодиака, восходящих на какой-либо широте. Их называют также косым восхождением этих градусов зодиака.

[15] «Экваториальные времена» означают здесь градусы экватора, которыми измеряется всякое время.

[16] То есть место предшествующего и место последующего тела или градуса.

[17] Заключенный в дуге между ними.

Согласно сказанному, когда место продолжителя, оно же предшествующее, окажется действительно на восточном горизонте, следует сразу отсчитать времена восхождения, которые пройдут до встречи градусов; ибо через то же число экваториальных времен губитель придет к месту продолжителя, то есть к восточному горизонту. Если место продолжителя окажется на меридиане, надо взять все число градусов прямого восхождения, за которые вся заключенная дуга пройдет меридиан. А если место продолжителя на западном горизонте, то в этом случае отсчитывается число нисхождений, за которые зайдет каждый градус расстояния (или, иначе говоря, число восхождений, за которые взойдут противолежащие им градусы)[18].

[18] Это число косых времен нисхождения заключенной дуги, или косых времен восхождения противолежащей ей дуги. — Все указания этого абзаца полностью разобраны на примерах в следующей главе.

Когда же место продолжителя, оно же предшествующее, стоит не в одной из трех названных точек, а в каком-либо промежуточном положении, надо заметить, что тогда последующее место к предшествующему приведут *иные* времена[19], а *не* времена восхождения, нисхождения или прохождения середины неба, о которых говорилось выше. Ибо любые места, имеющие одно и то же особое положение относительно горизонта и меридиана, подобны и тождественны. Так бывает, например, со всеми местами, лежащими на одном из тех полукругов, которые проводятся через дуги меридиана и горизонта; и каждый из этих полукругов (все они стоят на одинаковом расстоянии друг от друга) отмечает один временной час[20]. И как время, потребное на то, чтобы пройти через описанные места[21] и прийти в то же положение относительно горизонта и меридиана, оказывается

неравным и отличным от времени прохождений по зодиаку, так и прохождения других пространств совершаются, сообразно их положению, опять в иное время.

[19] Или времена, отсчитываемые иным способом.

[20] На этом месте основано (говоря словами Уолли) «то, что мы называем мировыми параллелями, или параллелями в мире. И как зодиакальные параллели — это равные расстояния от тропических или равноденственного кругов, так мировые параллели — это такие же равные расстояния от горизонтальных или меридианных точек или кругов. И как зодиакальные параллели измеряются зодиакальным кругом, так эти мировые параллели измеряются дневными или ночными дугами; и сколько времени Солнце или иная планета проходит от куспида двенадцатого дома до куспида десятого, столько же то же Солнце или та же планета будет проходить от куспида десятого до куспида восьмого дома. А расстояние между восходом и заходом Солнца есть дневная дуга, которую меридиан делит на две равные части. В направлениях эти мировые параллели рассматриваются двояко: во-первых, просто; во-вторых, по увлекающему движению земли, или первого движущего; все это пространно разъяснил ученый монах Плацид» и т. д. Этот автор действительно утверждает в одном из своих тезисов, что «следует принимать те места, или части круга, в которых звезды, имея различное склонение, совершают равные временные часы» (с. 22, перевод Купера), и полностью показал этот принцип на примерах в других частях своего «Primum Mobile»; но Птолемей говорит здесь лишь об одном из полукругов между горизонтом и меридианом, без отношения к какому-либо другому полукругу, равно отстоящему от горизонта и середины неба; и все, что он сказал об этом предмете, сводится лишь к тому, что направление завершается, когда последующее место приходит на тот же полукруг, на котором стояло предшествующее место.

[21] Асцендент, середина неба и западный горизонт, как сказано в предыдущем абзаце.

Есть, однако, способ, которым можно легко вычислить соразмерность времени, уходящего на продвижение последующего места к месту продолжителя, оно же предшествующее, в каком бы положении оно ни было — восточном, меридианном, западном или любом другом. Он таков.

Установив, какой градус зодиака находится в середине неба, а также какие градусы будут предшествующим и последующим, срок встречи которых надо вычислить, следует затем отметить положение предшествующего градуса и его расстояние во временных часах от меридиана; ибо любая часть зодиака, удалившись от меридиана на столько же временных часов, должна прийти на тот же самый полукруг[22]. Чтобы найти это расстояние, число восхождений в прямой сфере, приходящееся на промежуток между названным предшествующим градусом и серединой неба, над землей или под землей, нужно разделить на число дневных или ночных часовых времен этого предшествующего градуса: например, если этот градус над землей — на его дневные часовые времена, а если под землей — на ночные. Затем нужно найти, за сколько экваториальных времен последующий градус будет отстоять от того же меридиана на столько же подобных временных часов, на сколько отстоит от него предшествующий градус. Для этого следует отметить эти часы и сначала посмотреть, опять же по прямым восхождениям, на сколько экваториальных времен последующий градус в своем первоначальном положении отстоит от градуса середины неба, а затем — на сколько экваториальных времен он будет отстоять, придя на то расстояние во временных часах от той же середины неба, на котором стоит предшествующий градус. Это найдется умножением этих часов на часовые времена последующего градуса — дневные, если будущее положение над землей, и ночные, если под землей; и разность этих двух расстояний в экваториальных временах даст искомое число лет.

[22] См. выше примечание о мировых параллелях.

Глава XV. Пример

Чтобы пояснить изложенные указания примером, пусть предшествующим местом будет первая точка Овна, а последующим — первая точка Близнецов; и пусть широта страны, к которой относится действие, будет такова, что самый долгий день длится четырнадцать часов[23] и часовая величина начала Близнецов составляет около семнадцати экваториальных времен[24].

[23] В Северном полушарии это была бы широта Александрии (где жил и трудился Птолемей), или, по его собственным словам, широта 3-го климата, проходящего через Нижний Египет, обозначенная 30° 22′. — См. выдержки из таблиц «Альмагеста», помещенные в Приложении.

[24] Такова величина дневного временного часа первой точки Близнецов на предписанной широте.

Сначала пусть первая точка Овна стоит на асценденте, так что начало Козерога окажется в середине неба над землей, а первая точка Близнецов будет отстоять от этой середины неба на 148 экваториальных времен[25]. И так как первая точка Овна отстоит от середины неба над землей на шесть временных часов, времена этого расстояния найдутся умножением этих шести часов на семнадцать экваториальных времен часовой величины первой точки Близнецов: получится 102[26]. Все расстояние до середины неба над землей составляет 148 времен; и так как 148 времен превосходят 102 на 46, последующее место, следовательно, перейдет в предшествующее через 46 времен (это величина названного избытка и вместе с тем, насколько возможно точно, величина времен восхождения Овна и Тельца[27]), поскольку в этом случае место продолжителя установлено в асценденте.

[25] По прямому восхождению, как показывает выдержка из Таблицы восхождений «Альмагеста», помещенная в Приложении. Точное же расстояние по этой Таблице — 147° 44′.

[26] Или, вернее, по Таблице, 102° 39′.

[27] То есть их косого восхождения, которое здесь требуется отсчитывать, потому что место продолжителя, оно же предшествующее, находится в асценденте. См. главу XIV и примечание о временах восхождения. — И первая точка Близнецов, придя на асцендент, будет отстоять от середины неба на 102° 39′ по прямому восхождению; при этом на предписанной широте кульминирует 13-й градус Водолея. Косые восхождения на широте 30° 22′ с. ш. тоже показаны в выдержке, упомянутой в предыдущем примечании; и из нее видно, что Овен и Телец восходят за 45° 5′, а не за 46°.

Точно так же пусть затем первая точка Овна стоит в середине неба, кульминируя, так что первая точка Близнецов в своем первом положении будет отстоять от этой середины неба на 58 экваториальных времен[28]. И так как требуется привести первую точку Близнецов во втором ее положении к середине неба, следует отсчитать все расстояние, то есть 58 времен, за которые Овен и Телец проходят середину неба, — опять потому, что место продолжителя кульминировало[29].

[28] Или, вернее, 57° 44′ — по прямому восхождению. См. упомянутую выше выдержку.

[29] См. главу XIV.

Так же пусть первая точка Овна заходит[30], так что начало Рака займет середину неба, а первая точка Близнецов будет предшествовать середине неба на расстоянии 32 экваториальных времен[31]. Поэтому, так как первая точка Овна стоит на западе и опять отстоит от меридиана на шесть временных часов, пусть эти шесть часов будут умножены на семнадцать времен; получится 102 — вся величина расстояния[32] первой точки Близнецов от меридиана[33] при будущем ее заходе. Но так как первая точка

Близнецов в своем первом положении уже отстояла от меридиана на 32 времени, а 102 превосходит это число на 70, она, следовательно, придет к своему заходу через 70 времен — величину избытка; за это время Овен и Телец зайдут, а противолежащие им знаки, Весы и Скорпион, взойдут[34].

[30] Или стоит на куспиде 7-го дома.

[31] Или, вернее, 32° 16′ — опять по прямому восхождению. См. ту же выдержку.

[32] По прямому восхождению. По Таблице, однако, величина составляет 102° 39′, как уже сказано.

[33] На котором тогда будет стоять 10-й градус Девы.

[34] По косому нисхождению и восхождению; см. главу XIV. Таблица показывает величину 70° 23′.

Далее, пусть первая точка Овна имеет иное положение, не в каком-либо угле[35], а, например, на расстоянии трех временных часов за меридианом, так что в середине неба окажется 18-й градус Тельца, а первая точка Близнецов будет приближаться к середине неба на расстоянии тринадцати экваториальных времен. Поэтому семнадцать времен снова надо умножить на три часа, и первая точка Близнецов во втором своем положении окажется за меридианом на расстоянии 51 времени[36]. Затем берутся оба расстояния — 13 времен первого положения и 51 время второго, — и вместе они дают 64 времени. В прежних примерах место продолжителя совершало ход в той же последовательности, а именно занимало 46 времен, приходя к асценденту, 58 — приходя к середине неба, и 70 — приходя к западу; так что нынешнее число времен, зависящее от промежуточного положения между серединой неба и западом и равное 64, тоже отличается от каждого из прочих чисел соразмерно трехчасовой разнице положения. Ибо в прочих

случаях, шедших по четвертям[37], от угла к углу, времена последовательно различались на двенадцать, а в нынешнем случае меньшего расстояния в три часа они различаются на шесть[38].

[35] Ср. главу XIV и примечание об иных временах.

[36] При этом кульминирует 15-й градус Рака.

[37] Или полудневным дугам, каждая из которых равна шести временным часам.

[38] Величина последовательной разницы времен направления, указанная здесь, разумеется, приложима лишь к параллели склонения первой точки Близнецов на приведенной выше широте. Она неизбежно меняется на всех других параллелях склонения, а также на всех других широтах.

Есть, однако, и другой способ, которым можно пользоваться и который еще проще. Например, если предшествующий градус стоит на асценденте, можно отсчитать промежуточные времена восхождения[39] между ним и последующим градусом; если он в середине неба — времена восхождения в прямой сфере; а если на западе, заходя, — промежуточные времена нисхождения[40]. Если же предшествующий градус стоит между какими-либо двумя из этих углов, как, например, на только что упомянутом расстоянии Овна, нужно сначала рассмотреть времена, свойственные каждому углу. И так как первой точке Овна было назначено положение между двумя углами — серединой неба и западом, то собственные времена расстояний от этих углов до первой точки Близнецов[41] оказались бы 58 от середины неба и 70 от запада. Затем нужно установить расстояния предшествующего градуса от каждого из этих углов во временных часах; и какую долю эти временные часы, содержащиеся в расстояниях между названным предшествующим градусом и каждым углом, составляют от временных часов всей четверти, такую же долю от избытка

времен расстояния одного угла над временами другого надо либо прибавить к действительному числу времен соответствующего угла, либо вычесть из него. Например, в приведенном выше примере 70 времен превосходят 58 времен на 12; а предшествующее место отстояло от углов на три равных временных часа, что составляет половину шести — числа, принадлежащего всей четверти. Итак, поскольку три — половина шести, а 12 — величина избытка, следует взять половину от 12, что дает 6, которые надо либо прибавить к 58 временам, либо вычесть из 70; так или иначе получится 64 — искомое число времен.

[39] Косого восхождения.

[40] Времена косого нисхождения любой дуги зодиака равны временам косого восхождения противолежащей ей дуги, как уже объяснялось.

[41] То есть в то время, когда первая точка Овна проходит куспид каждого угла.

Если же предшествующее место отстоит от какого-либо угла на два временных часа, что составляет третью часть шести, то в этом случае надо взять третью часть от 12, величины избытка, то есть 4; и если эти два часа — расстояние, отсчитанное от середины неба, то эти 4 времени надо прибавить к 58 временам; если же это расстояние от западного угла, 4 времени надо вычесть из 70.

По этим изложенным правилам и следует находить величину времен[42].

[42] Вычисление времени можно значительно облегчить с помощью зодиакального планисферия, изобретенного, как говорят, около тридцати лет назад г-ном Рейнджером, который умер, не обнародовав своего изобретения. Изобретение состоит из набора инструментов, превосходно приспособленных — во всем, что касается зодиака, — как для астрономических, так и для астрологических целей; и полнота, с какой оно самым понятным и быстрым образом решает все астрономические задачи зодиака, заслуживает внимания. Был ли подобный планисферий известен во времена Плацида, мне неизвестно; но достойно

замечания, что в его «Primum Mobile» встречаются следующие слова, которые словно сказаны о планисферии г-на Рейнджера: «Если бы кто-нибудь снабдил себя птолемеевым планисферием с часовыми кругами, сумерками, широтой зодиака и всем прочим необходимым, это оказало бы весьма большую услугу в предвидении аспектов». (Перевод Купера, с. 87.) В Приложении помещен лист с чертежами, выполненными с помощью этих инструментов; хотя они и не заполнены полностью, они покажут, как легко и вместе с тем как точно можно установить меру времени в направлениях. Эти чертежи приспособлены к приведенному здесь Птолемеем «примеру»: один из них построен для широты Александрии, а другой — для широты южной Британии (51° 30′ с. ш.), при сходных положениях предшествующего и последующего мест, о которых говорится в тексте.

Остается определить губительные и решающие влияния всех встреч, или нисхождений, продолжителей[43], начиная по порядку с тех, что совершаются за кратчайшее время. Надо также судить и о том, что еще может случиться через какое-либо поражение или помощь (предписанным выше образом) во время самого прохождения встречи, равно как и о том, что может произойти от иных обстоятельств, возникающих из вхождений, совершающихся в то время. Ибо если места обоих указателей поражены и если прохождение звезд при тогдашнем вхождении вредно действует на главные правящие места, то весьма вероятно, что последует смерть[44]; и даже если одно из мест[45] расположено благоприятно для человеческой природы, перелом все же будет важным и опасным; но если оба места расположены благоприятно, случится лишь некоторая слабость, или преходящая болезнь, или повреждение. Однако в этих случаях нужно также рассмотреть, какое сродство, или сходство, особые свойства так встречающихся мест могут иметь с обстоятельствами рождения.

[43] Эти встречи и нисхождения на языке искусства называются «направлениями».

[44] К этим словам у Плацида есть следующее замечание: «Обращения могут иметь некоторую силу, но лишь по расположению звезд к местам продолжителей рождения и к местам их направления, и не далее; так думал Птолемей, кратко

выразив это в своей главе о жизни: „Те, кто поражен и в местах, и в завершениях лет обращением звезд, заражающих главные места, имеют основание ожидать верной смерти“». (С. 127, перевод Купера.)

[45] Указателей, упомянутых выше.

Чтобы устранить сомнения, которые часто возникают относительно того, какой именно звезде или какому месту следует приписать губительную власть, нужно должным образом обозреть и обдумать все встречи, каждую в отдельности; и так, рассмотрев те, что больше всего соответствуют событиям уже прошедшим и событиям, которым предстоит последовать, или тем и другим вместе, можно будет основать наблюдение на равенстве или неравенстве их влияния.

Глава XVI. Облик и темперамент тела

Предметы, касающиеся продолжительности жизни и определяющие ее, теперь разобраны; и следует перейти к дальнейшим частностям, начав по порядку с очертаний и сложения тела, потому что природа образует и лепит тело прежде, чем вдохнуть в него душу. В самом деле, тело в своей вещественности наделено подходящими ему природными свойствами, рожденными вместе с ним и заметными почти с самого рождения; душа же лишь потом и постепенно раскрывает свойственные ей качества, которые она получает от первопричины и которые становятся известны гораздо позже внешних признаков и только с течением времени.

Итак, что касается тела, во всех случаях нужно наблюдать восточный горизонт и установить, какие планеты председательствуют в нем или имеют над ним господство, а также уделить особое внимание Луне. Ибо по обоим этим местам[46] и по

их управителям, а также по природному складу и смешению, свойственному каждому роду людей, и еще по облику, приписываемому тем неподвижным звездам, которые восходят вместе с ними, следует судить о сложении тела. Наибольшее влияние имеют планеты, обладающие господством, а собственные свойства их мест действуют вместе с ними. И чтобы упростить эти наставления, а также поскольку прежде всего надлежит говорить о планетах, каждую планету следует рассмотреть в отдельности, а именно так.

[46] Месту асцендента и месту Луны.

Сатурн, будучи восточным, действует на облик, давая желтоватый цвет лица и крепкое сложение, черные вьющиеся волосы, широкую и крепкую грудь, глаза обычные и соразмерную величину тела, темперамент которого составлен главным образом из влаги и холода. Если же он западный, то делает человека темным, или смуглым, худым и малым, с редкими волосами на голове; тело без волос, но хорошо сложенное; глаза черные или темные; а темперамент тела — преимущественно из сухости и холода.

Юпитер, правя и будучи восточным, делает человека белым, или светлым, с ясным цветом лица, умеренным ростом волос и большими глазами, хорошего и величавого роста; темперамент при этом преимущественно из тепла и влаги. Будучи западным, он все же дает светлый цвет лица, но не столь ясный; он дает длинные прямые волосы, с лысиной на лбу или на темени, и тогда же — средний рост тела, с темпераментом более влажным.

Марс, восходя, дает человеку светлый румянец, крупный рост, здоровое сложение, голубые или серые глаза, крепкую фигуру и умеренный рост волос, с темпераментом главным образом из

тепла и сухости. Будучи западным, он делает цвет лица просто румяным, а человека — умеренного роста, с маленькими глазами; тело без волос, а волосы на голове светлые или рыжие и прямые; темперамент тела при этом преимущественно сухой.

Венера действует подобно Юпитеру, но вместе с тем пристойнее и изящнее, производя качества, более свойственные женщинам и женской красоте, — мягкость, сочность и большую нежность. Она также особо делает глаза красивыми и придает им лазурный оттенок.

Меркурий, будучи восточным, делает человека желтоватого цвета лица, соразмерного роста и хорошо сложенным, с маленькими глазами и умеренным ростом волос; темперамент тела при этом преимущественно теплый. Будучи западным, он дает цвет лица белый, или светлый, но не вполне ясный; прямые темные волосы, худую и тонкую фигуру, некоторую косоглазость или изъян в глазах и длинное лицо[47], слегка красноватое; темперамент при этом преимущественно сухой.

[47] В подлиннике стоит слово (в винительном падеже множественного числа) αἰγοπoὺς, которое Аллаций передал как *pedibus caprinis* — «козлоногие», словно оно составлено из αἴξ (*capra*, коза) и πούς (*pes*, нога); но предпочтительнее, по-видимому, производить его от αἴξ и ὤψ (*vultus*, лицо), что значит «козлоликие».

Солнце и Луна, будучи в конфигурации с какой-либо из планет, также содействуют: Солнце прибавляет облику больше благородства и укрепляет здоровье сложения; а Луна, особенно когда она удерживает или замедляет свое расхождение[48], обычно придает облику большую соразмерность и большую нежность, а темпераменту — большую влажность; но вместе с тем ее влияние в последнем отношении соответствует собственной мере ее освещенности, как сказано о видах темперамента в начале этого трактата[49].

[48] От какой-либо из названных планет.

[49] См. главу VIII книги первой.

Далее, если планеты утренние и вполне видимы[50], они делают тело большим; если они в первой стоянке — сильным и крепким; если они идут впереди, опережая, — несоразмерным; если во второй стоянке — более слабым; а если вечерние — совсем невзрачным и подверженным дурному обращению и притеснению. Вместе с тем места планет[51], как уже сказано, особенно содействуют образованию очертаний облика и способствуют также темпераменту.

[50] По-гречески ποιούμενοι φάσεις; буквально — «совершающие явление»; но последующий текст, по-видимому, требует принятого мною значения.

[51] Части знаков, в которых стоят планеты.

Далее, четверть, заключенная между весенним равноденствием и летним тропиком, по общему своему действию дает хороший цвет лица, видный рост, хорошее сложение и красивые глаза, с темпераментом, богатым теплом и влагой. Четверть от летнего тропика до осеннего равноденствия склонна давать обычный цвет лица, соразмерный рост, здоровое сложение, большие глаза, плотное тело с вьющимися волосами и темперамент, богатый теплом и сухостью. Четверть от осеннего равноденствия до зимнего тропика производит желтоватый цвет лица, людей стройных, худощавых и болезненных, с умеренным ростом волос, красивыми глазами и темпераментом в высокой степени сухим и холодным. Последняя четверть, от зимнего тропика до весеннего равноденствия, дает смуглый цвет лица, должный рост, прямые волосы на голове и безволосое тело, статную фигуру и темперамент, богатый холодом и влагой.

Если же говорить подробнее, то все созвездия человеческого облика, как в зодиаке, так и вне его, содействуют красивому складу тела и должной соразмерности фигуры; созвездия же не человеческого облика нарушают эту соразмерность и склоняют тело к собственному своему виду, до некоторой степени уподобляя его своим особенностям: они увеличивают или уменьшают его размеры, придают ему больше силы или слабости или иным образом улучшают или искажают его. Так, например, Лев, Дева и Стрелец делают человека крупным, а Рыбы, Рак и Козерог склонны делать его малорослым; так же и верхние и передние части Овна, Тельца и Льва прибавляют телу силы, а их нижние и задние части делают его слабее; Стрелец же, Скорпион и Близнецы действуют, напротив, обратно: их передние части производят большую слабость, а задние — большую крепость. Подобным образом Дева, Весы и Стрелец содействуют красоте и соразмерности тела, а Скорпион, Рыбы и Телец склоняют его к нескладности и изъянам.

Прочие созвездия[1] также действуют по сходным началам; и все эти влияния необходимо держать в уме, чтобы особые свойства, замеченные в их совместном темпераменте, можно было сложить так, чтобы из них позволительно было заключать об облике и темпераменте тела.

[1] О действующих свойствах прочих созвездий см. главы X и XI книги первой.

Глава XVII. Повреждения, увечья и болезни тела

Вслед за предыдущей главой надлежит рассмотреть обстоятельства, касающиеся телесных повреждений, увечий и болезней; рассматривать их следует так.

Для исследования этих обстоятельств всегда нужно отмечать два угла на горизонте — и асцендент, и западный угол, но особенно западный угол и предшествующий ему дом[2], несоединенный с асцендентом. Отметив эти углы, следует посмотреть, каким образом с ними сконфигурированы вредоносные планеты. Ибо если обе вредоносные планеты или хотя бы одна из них стоят телесно в каком-либо из последовательных градусов, составляющих названные углы, или сконфигурированы с этими градусами в квадрате или в противостоянии, то рожденного постигнут какие-либо телесные расстройства или увечья; и особенно так будет, если и оба светила, вместе или в противостоянии, или хотя бы одно из них, стоят в угле описанным образом. Ибо в таком случае не только вредоносная планета, восходящая вслед за светилами, но и всякая, восходящая прежде них, если она стоит в угле, способна наслать определенные болезни и увечья — такие, на какие укажут места горизонта и знаков, а также природа самих планет, будь то вредоносные или иные, дурно пораженные и сконфигурированные с вредоносными.

[2] Шестой дом.

Те части знаков, в которых находится пораженная часть горизонта, покажут, в какой части тела будет беда — повреждение, болезнь или то и другое; а природа планет, производящих беду, определяет также ее особый вид. Ибо из главных частей человеческого тела Сатурн управляет правым ухом, селезенкой, мочевым пузырем, слизью и костями; Юпитер — рукой, легкими, артериями и семенем; Марс — левым ухом, почками, венами и детородными органами; Солнце управляет глазами, мозгом, сердцем, сухожилиями, или нервами, и всей

правой стороной; Венера — ноздрями, печенью и плотью; Меркурий — речью, разумением, желчью, языком и задним проходом; а Луна управляет небом, горлом, желудком, чревом, маткой и всеми левыми частями.

Обычно бывает так, что, когда вредоносные планеты восточные, дело ограничивается каким-нибудь случайным повреждением или вредным поражением тела, а значительные болезни случаются, только когда вредоносные планеты западные. Повреждение отличается от болезни тем, что причиненная им боль не продолжается потом, тогда как болезнь, напротив, ложится на страдающего постоянно или повторяется через промежутки. Эти замечания относятся ко всем случаям; но, чтобы особо исследовать природу повреждения или болезни, надо, кроме того, обратить внимание на фигуры, или схемы, которым предстоящие следствия по большей части соответствуют по своему характеру.

Например, слепота на один глаз наступает, когда Луна находится в упомянутых углах, совершая ли свое соединение или будучи в полноте; она случится также, если Луна сконфигурирована с Солнцем в каком-либо ином соразмерном аспекте и вместе с тем связана с каким-либо из туманных скоплений зодиака, каковы туманное пятно Рака, Плеяды Тельца, острие стрелы Стрельца, жало Скорпиона, части около гривы Льва или урна Водолея. Далее, пострадают оба глаза, если Луна в угле и убывает, а Марс или Сатурн, будучи утренними, восходят вслед за ней; или же если Солнце в угле, а эти планеты восходят прежде него и сконфигурированы с обоими светилами, находятся ли светила в одном и том же знаке или в противостоянии, — при условии, что названные планеты, будучи восточными по отношению к Солнцу, западны по отношению к Луне. При этих

обстоятельствах Марс причинит слепоту ударом, мечом или ожогом; а если он сконфигурирован с Меркурием, это случится либо в месте упражнений или игр, либо при нападении разбойников. Сатурн же при тех же обстоятельствах производит слепоту от катаракты, от простуды, от белого бельма или от других подобных недугов.

Венера, если она в одном из упомянутых углов, особенно в западном, и Сатурн с ней в соединении или в конфигурации или меняется с ней местами[3], а Марс в то же время возвышается над ней или стоит против нее, сделает рожденного мужчину бессильным, а рожденную женщину — подверженной выкидышам или рождению мертвых детей, или же плода, который нельзя извлечь целым. Такие несчастья случаются особенно под Раком, Девой и Козерогом, даже если Луна в асценденте в соединении с Марсом. А если при тех же обстоятельствах Венера сконфигурирована также с Меркурием, равно как и с Сатурном, а Марс опять возвышается над ней или стоит против нее, рожденный будет либо евнухом, либо двуполым, либо лишенным естественных проходов и отверстий. И если при таких положениях в конфигурации участвует также Солнце, причем светила и Венера расположены по-мужски, Луна убывает, а вредоносные планеты подходят в градусах, восходящих непосредственно за ними, то мужчины родятся увечными или калеками либо с повреждением детородных органов (особенно под Овном, Львом, Скорпионом, Козерогом и Водолеем), а женщины останутся бездетными и бесплодными. Бывает также, что рожденные при такой конфигурации получают повреждения лица или глаз.

[3] По-видимому, это значит: если Сатурн в одном из мест достоинства Венеры, а Венера в одном из мест Сатурна. Такое взаимное положение на языке искусства

называется «взаимной рецепцией».

Если Сатурн и Меркурий в соединении с Солнцем находятся в упомянутых углах, у рожденного будет какой-нибудь изъян языка, и он будет заикаться или говорить с трудом, особенно если Меркурий западный и оба они, он и Сатурн, сконфигурированы с Луной. Если же вместе с ними окажется и Марс, он по большей части устранит изъян языка после того, как Луна завершит свое сближение с ним.

Далее, если вредоносные планеты в углах, а светила, вместе или в противостоянии, подводятся к ним; или если вредоносные подводятся к светилам, особенно когда Луна в своих узлах, или в своем изгибе[4], или во вредящих знаках, каковы Овен, Телец, Рак, Скорпион и Козерог, — тогда тело будет поражено наростами, искривлениями, хромотой или параличом.

[4] В своей крайней широте, северной или южной.

Если вредоносные планеты в соединении со светилами, беда постигнет с самого мгновения рождения; если же они в середине неба, возвышаясь над светилами, или в противостоянии друг другу, она произойдет от какого-нибудь большого и опасного случая — например, от падения с высоты или с обрыва, от нападения разбойников или четвероногих животных. Так, если владычествует Марс, он произведет беду огнем или ранами, через ссоры или от разбойников; а если Сатурн — она будет вызвана падением, кораблекрушением или судорожными припадками и спазмами.

Меньшие телесные недуги случаются по большей части, когда Луна стоит в тропическом или равноденственном знаке: если в знаке весеннего равноденствия, эти недуги обычно происходят от белой проказы; в знаке летнего тропика — от лишаев; в знаке

осеннего равноденствия — от проказы; а в знаке зимнего тропика — от высыпания прыщей и подобных неудобств.

Значительные же болезни наступают, когда вредоносные планеты сконфигурированы в тех же положениях, какие предписаны выше, но с одним отличием: они западны по отношению к Солнцу и восточны по отношению к Луне. В таких случаях Сатурн обычно производит холод во внутренностях, избыток слизи, ревматизм, истощение, хилость, желтуху, дизентерию, кашель, закупорки, колики или цингу; у женщин же, кроме этих болезней, он производит болезни матки. Марс причинит кровохарканье, приступы черной желчи, болезни легких, язвы и болезни тайных частей тела (которые сделаются еще мучительнее от лечебного прижигания или рассечения), каковы свищи, геморрой или узлы в заднем проходе, а также воспаленные и гниющие язвы. У женщин к этим бедам он прибавляет выкидыш, извлечение плода рассечением или его омертвение.

И даже если эти планеты не сконфигурированы прямо с определенными частями тела, их качества все равно будут действовать. Меркурий также будет действовать вместе с ними и способствовать умножению зла: так, если он в сродстве с Сатурном, он сильно увеличит холод и будет поддерживать продолжительность ревматизма и расстройство соков, особенно в груди, горле и желудке. Если он в сродстве с Марсом, он будет производить большую сухость и умножит язвы, нарывы, выпадение волос, расчесанные язвы, рожистое воспаление, лишаи, черноту желчи, безумие, эпилепсию[5] и подобные недуги.

[5] Τῆς ἱερᾶς νόσου; буквально — «священной болезни», что писатели объясняли как эпилепсию. Быть может, в древности эту болезнь называли священной

потому, что больной, охваченный припадком, казался подвластным какой-то сверхъестественной силе.

Некоторые свойства, присущие болезни, происходят от различного характера знаков, в которых находятся упомянутые конфигурации в двух углах. Так, Рак, Козерог и Рыбы и вообще все знаки, приписываемые земным животным и рыбам, сообразно своей природе причиняют гнилостные болезни, лишаи, ссадины кожи, золотуху, свищи, проказу и тому подобное, а Стрелец и Близнецы производят болезнь падучими припадками и эпилепсией. И если планеты стоят в последних градусах содержащих их знаков, болезнь или повреждение поразит преимущественно конечности тела; оно произойдет от соков или от несчастных случаев и вызовет проказу, подагру или другие немощи в руках и ногах.

При обстоятельствах, изложенных выше, болезнь или повреждение будут неизлечимы, если ни одна благотворная планета не находится в конфигурации ни с вредоносными, производящими зло, ни со светилами, стоящими в углах; и даже если благотворные так сконфигурированы, беда все равно не поддастся исцелению, если вредоносные хорошо укреплены и возвышаются над ними.

Если же благотворные планеты занимают главные места и возвышаются над вредящими вредоносными, болезнь или повреждение будут умеренными и не повлекут за собой ни уродства, ни бесчестья; а иногда, если благотворные восточные, беда и вовсе будет предотвращена и отведена. Юпитер, например, человеческой помощью — такой, какую могут доставить богатство или высокое положение, — скроет и смягчит повреждения и болезни; а если с ним соединен Меркурий, помощь станет еще лучше благодаря искусным врачам и хорошим

лекарствам. Венера же при посредстве божеств и оракулов сделает так, что повреждения будут выглядеть не безобразно и не неприглядно, и облегчит болезни лекарствами, дарованными богами.

Наконец, если в конфигурации присутствует Сатурн, пораженные недугом будут выходить на люди, показывая свои недуги и жалуясь; а если присутствует также Меркурий, они будут делать это ради пропитания и выгоды.

Глава XVIII. Качества души

Рассмотрение обстоятельств, относящихся к телу, производится по изложенным выше правилам.

Из качеств души все разумные и умственные рассматриваются по положению Меркурия; все же прочие, относящиеся лишь к чувственным способностям и не зависящие от разума, рассматриваются скорее по другим светилам, менее тонкого состава и более тяжелого тела, — например, по Луне и тем звездам, с которыми она сконфигурирована как расхождением[6], так и сближением.

[6] То есть в начале своего расхождения с аспектом или соединением таких звезд.

Душа подвержена побуждениям во множестве направлений, и исследовать их нельзя ни вкратце, ни наспех — это нужно делать посредством многих разнообразных наблюдений. Ибо различные качества знаков, в которых находятся Меркурий и Луна или те звезды, что имеют какую-либо власть над этими двумя, вполне способны влиять на свойства души; так же влияют и конфигурации с Солнцем и с углами, образуемые звездами, имеющими какое-либо отношение к рассматриваемому месту; а

кроме того, и особая природа, которую каждая звезда проявляет, воздействуя на движения души.

Так, тропические знаки обычно располагают душу много заниматься государственными делами, делают ее жадной до участия в общественных и бурных делах, любящей отличия и занятой богословием; вместе с тем — даровитой, острой, пытливой, изобретательной, склонной к умозрению, изучающей астрологию и гадание.

Двутелые знаки делают душу переменчивой, гибкой, трудной для понимания, летучей и неустойчивой; склонной к двуличию, влюбчивой, хитрой, любящей музыку, беспечной, находчивой и склонной к раскаянию[7].

[7] По-гречески μεταμελητικούς, что значит «раскаивающийся», или «склонный к раскаянию», или «к последующему сожалению». Точный смысл трудно передать в тексте.

Неподвижные знаки делают душу справедливой, неуступчивой, постоянной, твердой в намерениях, благоразумной, терпеливой, трудолюбивой, строгой, целомудренной, помнящей обиды, упорной в достижении цели, склонной к спорам, честолюбивой, мятежной, корыстолюбивой и упрямой.

Восточные положения и положения в асценденте, особенно если их занимают планеты в собственных ликах[8], делают людей щедрыми, прямодушными, уверенными в себе, храбрыми, даровитыми, открытыми и вместе с тем проницательными. Восточные стоянки и положения в середине неба, или кульминации, делают людей вдумчивыми, постоянными, с хорошей памятью, твердыми, благоразумными, великодушными, успешными в исполнении своих желаний, непреклонными, сильными умом, строгими, нелегко поддающимися обману,

рассудительными, деятельными, враждебными преступлению и искусными в науках.

[8] См. главу XXVI книги первой.

Предшествующие и западные положения делают людей непостоянными, непочтительными, слабыми духом, не терпящими труда, легко поддающимися впечатлениям, смиренными, сомневающимися, колеблющимися, хвастливыми и робкими, вялыми, ленивыми и с трудом пробуждающимися к делу. Западные стоянки и положения в основании неба (а также Меркурий и Венера, когда они совершают вечернее нисхождение днем и восходят ночью) сделают душу даровитой и проницательной, но не обладающей большой памятью и не очень трудолюбивой; зато пытливой к сокровенному, например к магии и священным таинствам; также увлеченной механикой и механическими орудиями; преданной наблюдению небесных явлений, философии, гаданию по птицам и толкованию снов.

Далее, если планеты, имеющие владычество, стоят в собственных местах и в условиях, отвечающих их качествам, свойства души станут превосходными, свободными от помех и успешными; особенно если эти планеты управляют одновременно обоими местами, то есть каким-либо образом сконфигурированы с Меркурием и находятся в расхождении с Луной или в сближении с ней. Если же названные планеты расположены не так, а стоят в местах, не особенно им свойственных, они и тогда вложат в состав душевной деятельности свойство своей природы, но смутно и несовершенно, не с той силой и ясностью, как в первом случае.

Особые качества планет, владычествующих или возвышающихся, сильно запечатлеваются в душевной деятельности. Например, у людей, которые от сродства с

вредоносными планетами становятся дурными и бесчестными, побуждение к дурному свободно и ничем не сдержано, когда этим сродством не управляет никакое противоположное влияние. Но если противоположное условие препятствует этому сродству и управляет им, побуждение будет расстроено, а виновные легко будут настигнуты и понесут наказание. Подобным образом люди, наделенные добротой и добродетелью благодаря сродству благотворных планет с упомянутыми местами[9], когда не вмешивается никакое противоположное влияние, возвышающееся над ними, будут охотно и с готовностью делать добрые дела, не потерпят никакой несправедливости и будут пользоваться плодами своей честности и добродетели. Если же это сродство будет перебито каким-либо противоположным условием, сама кротость и человечность этих людей обернется им во вред: она навлечет на них пренебрежение и обвинения и сделает их уязвимыми для обид со стороны толпы.

[9] Местом Меркурия и местом Луны.

Изложенные замечания о нравственном складе применимы вообще; остается рассмотреть особые свойства, которые порождает в душевной деятельности сама природа планет, сообразно владычеству каждой из них.

Итак, планета Сатурн, если она одна владычествует над душой, управляя Меркурием и Луной, и стоит в славе как по отношению к миру, так и по отношению к углам[10], сделает людей заботящимися о своем теле[11], твердыми и глубокими во мнениях, суровыми, своеобразными в образе мыслей, трудолюбивыми, властными, враждебными преступлению, корыстолюбивыми, бережливыми, собирателями богатства, крутыми нравом и завистливыми. Если же он не в славе по отношению к миру и к углам, он принизит

душу, сделав ее скупой, малодушной, недоброжелательной, неразборчивой, злонамеренной, боязливой, склонной к злословию, любящей уединение, ропщущей, не знающей стыда, нетерпимой в вере, любящей труд, лишенной естественной привязанности, неверной в дружбе и в семейных узах, неспособной радоваться и пренебрегающей телом[12].

[10] По-видимому, это значит: если он хорошо поставлен в возвышении — например, в середине неба или в заметном месте — и обладает достоинствами.

[11] Или «к своей особе»; по-гречески φιλοσωμάτους.

[12] Или «к своей особе»; по-гречески μισοσωμάτους.

В связи с Юпитером упомянутым образом и также стоя в славе, Сатурн сделает душу добродетельной, почтительной, благонамеренной, готовой помочь, рассудительной, бережливой, великодушной, услужливой, стремящейся к добру, любящей во всех домашних узах, кроткой, благоразумной, терпеливой и склонной к философии; а если он в такой связи стоит без славы, он делает людей неистовыми, неспособными к учению, боязливыми, крайне суеверными и вместе с тем равнодушными к вере, подозрительными, не любящими детей, неспособными к дружбе, хитрыми, ошибающимися в суждениях, неверными, неразумными в своих дурных поступках, вспыльчивыми, лицемерными, праздными и бесполезными, без честолюбия, но склонными к сожалению, угрюмыми, крайне замкнутыми, чрезмерно осторожными и вялыми.

В союзе с Марсом и в славе Сатурн делает людей безрассудными, сверх меры усердными, вольными на язык, беспокойными, хвастливыми, суровыми в делах, безжалостными, высокомерными, ярыми, воинственными, смелыми, любящими смуты, коварными, лживыми и непримиримыми; зачинщиками

раздоров, властолюбивыми, алчными, враждебными общему благу, любящими распри, мстительными, закоренелыми в проступках, упорными, нетерпеливыми, дерзкими, вредящими другим, надменными, дурными, несправедливыми, упрямыми, бесчеловечными, непреклонными, неизменными во мнениях, хлопотливыми, способными в должности, деятельными, не терпящими противодействия и в целом успешными в своих начинаниях. Если же он в такой связи и не стоит в славе, он сделает людей грабителями, разбойниками, прелюбодеями, покорными дурному, ищущими выгоды постыдными делами, неверующими, лишенными обычных привязанностей, вредящими другим, вероломными, вороватыми, клятвопреступниками и кровожадными; едящими запретную пищу, привычными к проступкам, убийцами, колдунами, святотатцами, нечестивыми, осквернителями гробниц и, словом, совершенно порочными.

В союзе с Венерой и опять же в славе Сатурн делает людей чуждающимися женщин, любящими власть, склонными к уединению, очень замкнутыми, равнодушными к званиям, безразличными к красоте, завистливыми, суровыми, необщительными, своеобразными во мнениях, преданными гаданию, религиозным службам и таинствам; стремящимися к жречеству, исступленно ревностными и послушными вере; степенными, благоговейными, спокойными, стремящимися к мудрости, верными в дружбе, воздержанными, вдумчивыми, осмотрительными и строгими в отношении женской добродетели. Если же он в таком союзе и не стоит в славе, он делает людей распущенными и сладострастными, предающимися разврату, беспечными и нечистыми в связях; непристойными, вероломными по отношению к женщинам, особенно к своим родственницам; легкомысленными, сварливыми, неопрятными,

ненавидящими изящество; злоречивыми, склонными к пьянству, суеверными, прелюбодеями и нечестивыми; хулителями богов и насмешниками над священными обрядами; клеветниками, колдунами, ни перед чем не останавливающимися.

В союзе с Меркурием и в славном положении Сатурн делает людей пытливыми, разговорчивыми, изучающими право и медицину, склонными к мистике, сообща хранящими тайны, творцами чудес, обманщиками, непредусмотрительными, хитрыми, сведущими в делах, быстрыми в восприятии, раздражительными, точными, бдительными, склонными к размышлению, любящими занятия и послушными. Если же он в связи с Меркурием и стоит без славы, он делает людей пустыми, мстительными, трудолюбивыми, отчужденными от своих семей, любящими мучить других и не знающими радости; ночными бродягами, коварными, вероломными, безжалостными и вороватыми; магами, колдунами, подделывателями писаний, обманщиками, неудачливыми в своих начинаниях и быстро впадающими в бедствия. Таковы действия Сатурна.

Когда Юпитер один владычествует над душой и стоит в славе, он делает ее щедрой, благосклонной, благочестивой, почтительной, радостной, учтивой, возвышенной, свободной, справедливой, великодушной, благородной, самостоятельной, сострадательной, любящей учение, благотворительной, доброжелательной и способной к управлению. Если же он стоит без славы, он наделит душу качествами, с виду сходными с этими, но не такими добродетельными и блистательными: вместо щедрости он произведет тогда расточительность, вместо благочестия — суеверие, вместо скромности — робость, вместо благородства — высокомерие, вместо учтивости — глупость,

вместо изящества — сластолюбие, вместо великодушия — беспечность и вместо свободы духа — равнодушие.

В союзе с Марсом и в славе Юпитер сделает людей суровыми, воинственными, искусными в военном деле, повелительными, непокорными, стремительными, отважными, вольными на язык, способными в действии, любящими спор, склонными к соперничеству, властными, щедрыми, честолюбивыми, вспыльчивыми, рассудительными и удачливыми. Если же он в такой связи и не стоит в славе, он делает людей вредящими другим, безрассудными, жестокими, безжалостными, мятежными, сварливыми, строптивыми, клевещущими, высокомерными, корыстолюбивыми, алчными, непостоянными, пустыми и суетными, неустойчивыми, опрометчивыми, неверными, нерассудительными, необдуманными, неразумными и навязчивыми; обвинителями, расточителями, людьми пустых занятий, вовсе лишенными правил поведения и уступающими всякому порыву.

Когда Юпитер в союзе с Венерой и в славном положении, он сделает душу чистой, радостной, любящей изящество, искусства и науки, поэзию и музыку; ценной в дружбе, искренней, благотворительной, сострадательной, безобидной, набожной, любящей игры и упражнения, благоразумной, приятной и любящей, благосклонной, благородной, блистательной, чистосердечной, щедрой, сдержанной, умеренной, скромной, благочестивой, справедливой, любящей славу и во всех отношениях почтенной и достойной. Если же он в такой связи стоит без славы, он делает людей изнеженными роскошью, мягкими, женственными, любящими танцы, неумеренными в расходах, неспособными управиться с женщинами, но влюбчивыми и сладострастными; мелочными, злоречивыми,

прелюбодеями, любящими наряды, распущенными, вялыми, расточительными, лишенными энергии, расслабленными, любящими украшать себя, женственными по складу ума, но соблюдающими священные обряды и церемонии, верными, безобидными, приятными, приветливыми, веселыми и щедрыми к несчастным.

В связи с Меркурием и в славе Юпитер сделает людей способными к большим делам, любящими учение, геометрию и математику; склонными к поэзии, публичными ораторами, проницательными, умеренными, благонравными, искусными в совете, сведущими в государственных делах, благотворительными, способными к управлению, благочестивыми, набожными, полезными во всех полезных занятиях, доброжелательными, любящими свои семьи, быстрыми в приобретении знаний, склонными к философии и исполненными достоинства. Если же он в такой связи стоит без славы, он произведет противоположные действия, сделав людей пустыми, суетными, не вызывающими уважения, легковерными ко лжи, неразумными, исступленными в вере, мелочными, раздражительными, напускающими на себя мудрость, недалекими, высокомерными, притворщиками в искусстве, магами и колеблющимися; но вместе с тем он произведет и людей, сведущих в разнообразных знаниях, с сильной памятью, способных учить других и чистых в своих удовольствиях.

Марс, один владычествуя над душой и стоя в славе, делает людей благородными, властными, вспыльчивыми, воинственными, гибкими, сильными умом, отважными, смелыми, непокорными, беспечными, упрямыми, проницательными, уверенными в себе, высокомерными, властолюбивыми, упорными, суровыми и способными к управлению. Стоя же без

славы, он делает людей жестокими, вредящими другим, кровожадными, буйными, неумеренными в расходах, шумными, грубыми нравом, опрометчивыми, склонными к пьянству, алчными, безжалостными, привычными к проступкам, беспокойными, неистовыми, враждебными своим семьям и неверующими.

Если он в союзе с Венерой и в славе, он делает душу веселой, понятливой, дружелюбной, обходительной, радостной, игривой, прямодушной, любящей песни и пляски, влюбчивой, любящей искусства и театральное лицедейство, сластолюбивой, храброй, пылкой в желаниях, чуткой, осторожной и сдержанной; склонной к вольным любовным связям[13], скорой на гнев, неумеренной в расходах и ревнивой. Если же в таком союзе он стоит без славы, он делает людей надменными, сладострастными, неопрятными, бранчливыми, прелюбодеями, вредящими другим, лжецами, сочинителями обманов, обманывающими как свои семьи, так и чужих, жадными в желаниях и вместе с тем быстро пресыщающимися, соблазнителями замужних женщин и девиц, дерзкими, стремительными, неуправляемыми, вероломными, неверными, опасными, непостоянными и слабыми умом; а порой также расточительными, любящими наряды, наглыми и бесстыдными.

[13] Πρὸς μίξιν θηλειῶν καὶ ἀρρένων διακειμένους.

В связи с Меркурием и в славе Марс делает людей искусными в начальствовании, осмотрительными, упорными, деятельными, упрямыми, но гибкими, изобретательными, склонными к софистике, трудолюбивыми, хлопочущими обо всем, красноречивыми, внушительными, лукавыми, непостоянными, чересчур осведомленными, хитроумными во зле, острыми умом,

обольстительными, лицемерными, вероломными, привычными к дурному, пытливыми, любящими борьбу и удачливыми; честными в делах с людьми одного с ними склада и, словом, весьма опасными для врагов, но полезными друзьям. Если же Марс стоит без славы и в такой связи, он делает людей расточительными и вместе с тем корыстолюбивыми, жестокими, дерзкими, смелыми, склонными к сожалению и колеблющимися; лжецами, ворами, неверующими, клятвопреступниками и обманщиками; мятежниками, поджигателями, завсегдатаями театров, покрытыми бесчестьем, разбойниками, взломщиками, кровожадными, подделывателями писаний, привычными к проступкам, фокусниками, магами, колдунами и убийцами.

Когда Венера правит одна в славном положении, она делает душу благосклонной, доброй, сластолюбивой, богатой остроумием, чистой, веселой, любящей танцы, ревнивой, гнушающейся злом, любящей искусства, благочестивой, скромной, благонравной, видящей счастливые сны, любящей, благотворительной, сострадательной, с утонченным вкусом, легко примиряющейся, послушной и во всем привлекательной. Если же она расположена противоположно, она делает душу вялой, влюбчивой, изнеженной, боязливой, неразборчивой, неопрятной, порочной, безвестной и бесславной.

В союзе с Меркурием и в славе Венера делает людей любителями искусств, склонными к философии, с научным умом и добрым дарованием, склонными к поэзии, любящими учение и изящество, учтивыми, сластолюбивыми, роскошными в образе жизни, радостными, дружелюбными, благочестивыми, благоразумными, способными к разным искусствам, понятливыми, не впадающими в заблуждение, быстрыми в учении, самоучками, ревнующими о достоинстве,

последователями добродетели, обильными и приятными в речи, спокойными и искренними в обращении, любящими упражнения, честными, рассудительными, возвышенными душой и воздержанными в желаниях в отношении женщин[14]. Если же она в таком союзе расположена неблагоприятно, она сделает людей притеснителями, способными к разным искусствам, злоязычными, непостоянными, недоброжелательными, склонными к мошенничеству, беспокойными, лжецами, клеветниками, неверными, хитрыми, коварными, искушенными в дурном, неучтивыми, соблазнителями женщин, развращающими юношество[15], любящими украшать себя, распущенными, бесславными, заведомо неприятными окружающим и вызывающими общие жалобы, но стремящимися ко всему.

[14] Πρὸς ἄρρενας δὲ κεκινημένους καὶ ζηλοτύπους.

[15] Παίδων διαφθορέας.

Меркурий, один владычествуя над душой и стоя в славном положении, делает ее благоразумной, сообразительной, разумной, способной к большой учености, изобретательной, искусной, логичной, изучающей природу, склонной к умозрению, с добрым дарованием, ревностной в соревновании, доброжелательной, искусной в споре, точной в догадках, пригодной к наукам и таинствам и послушной. Если же он расположен противоположно, он делает людей хлопочущими обо всем, опрометчивыми, забывчивыми, стремительными, пустыми, переменчивыми, склонными к сожалению, неразумными, необдуманными, далекими от истины, беспечными, непостоянными, ненасытными, корыстолюбивыми, несправедливыми и вообще с неустойчивым умом, предрасположенным к заблуждению.

К этим влияниям и их действиям, изложенным выше, присоединяется и Луна. Ибо если она в изгибах своей южной или северной границы[16], она сделает свойства души более разнообразными, более гибкими в искусстве и более склонными к перемене; если она в своих узлах, она сделает их более острыми, более практичными и более деятельными. Также, будучи в асценденте и при прибывании своего света, она увеличивает их даровитость, ясность, твердость и размах; а когда она убывает или скрыта, она делает их более тяжелыми, более тупыми, более переменчивыми в намерениях, более робкими и более смутными.

[16] То есть в своей крайней широте, южной или северной.

Солнце также содействует, когда оно в союзе с владыкой душевного темперамента: если оно в славном положении, оно способствует умножению честности, трудолюбия, чести и всех похвальных качеств; если же оно расположено неблагоприятно, оно умножает низость, порочность, безвестность, жестокость, упрямство, угрюмость и все прочие дурные качества.

Глава XIX. Болезни души

В связи с предшествующим рассуждением о свойствах души надлежит обратить внимание на обстоятельства, касающиеся тяжелых душевных расстройств, таких как безумие, эпилепсия[17] и другие подобные грозные недуги.

[17] Эпилепсию определяют как «судорожное движение всего тела или некоторых его частей, сопровождаемое потерей чувств». Знание этого последнего действия, вероятно, и побудило автора отнести ее к болезням души.

Для этого всегда необходимо рассматривать планету Меркурий и Луну и наблюдать, как они расположены друг к другу, к углам, а также к вредоносным планетам. Ибо если Луна и Меркурий не

связаны ни друг с другом, ни с восточным горизонтом и при этом планеты, сконфигурированные неблагоприятно и вредно, возвышаются над ними, или берут над ними верх, или стоят против них, то свойства души, следовательно, окажутся пропитаны различными расстройствами, характер которых можно ясно узнать по качествам звезд, так владычествующих над этими местами[18].

[18] Местами Меркурия, Луны и асцендента.

Правда, есть много расстройств умеренного рода, которые можно распознать по тому, что уже было сказано в предыдущей главе о качествах души: ведь именно от увеличения и роста некоторых из этих качеств возникает вредный избыток, и всякое неустройство нравственного склада, от недостатка ли или от избытка, можно по праву назвать нравственным расстройством. Но вместе с тем есть и другие расстройства, столь огромной и многообразной несоразмерности, что они как бы совсем подавляют естественный ход разума и страстей души. Об этих-то больших расстройствах и предполагается теперь говорить.

Например, эпилепсия обычно постигает всех, кто родился, когда Меркурий и Луна не связаны ни друг с другом, ни с восточным горизонтом, а Сатурн и Марс находятся в углах и надзирают над схемой, — при условии, что Сатурн так расположен днем, а Марс ночью. Если же в этих схемах случится обратное, то есть Сатурн владычествует ночью, а Марс днем (особенно если в Раке, Деве или Рыбах), рожденные станут безумными. А одержимыми и страдающими от влаги в мозгу они станут, если Луна, обращенная лицом к Солнцу, будет управляться вредоносными планетами, то есть если ею управляет Сатурн, когда она совершает свое соединение, и Марс, когда она

совершает свое противостояние; и особенно если это случится в Стрельце и в Рыбах.

Если схемой описанным образом управляли только вредоносные планеты, названные расстройства души станут неизлечимыми, хотя вместе с тем не будут явными, а сомнительными и открыто не проявляющимися. Если же благотворные планеты, Юпитер и Венера, будут в союзе и станут в восточных частях и в углах, а вредоносные — в западных частях, расстройства, хотя и весьма заметные, будут тогда поддаваться излечению. Например, под влиянием Юпитера они будут исцелены с помощью врачебного или хирургического искусства, диеты и лекарств; под влиянием Венеры — по указанию оракулов и вмешательством богов.

Если же благотворные планеты западные, а вредоносные находятся в восточных частях и в углах, расстройства станут тогда не только неизлечимыми, но и в высшей степени заметными: больных эпилепсией будут постигать постоянные припадки и опасность смерти; безумные станут неистовыми и неуправляемыми, будут уходить от своих семей, бредить и скитаться нагими; одержимые и страдающие от влаги в мозгу впадут в исступление, будут произносить таинственные речения и наносить себе раны.

Содействуют также и места положения в схеме: например, места Солнца и Марса способствуют безумию; места Юпитера и Меркурия — эпилепсии; места Венеры — исступленному восторгу; а места Сатурна и Луны — одержимости и влаге в мозгу.

Такими конфигурациями, как только что описанные, производится всякое болезненное отклонение в деятельных, или разумных, способностях души; отклонение же в страдательных, или только чувственных, способностях распознается главным

образом в избытке или недостатке (смотря по случаю) мужского и женского начала, то есть в преизбытке или недостатке силы того или другого пола производить склад, согласный с его собственной природой. А познание этого последнего отклонения приобретается посредством следующих правил.

Когда с Луной находится Солнце, а не Меркурий, и Марс вместе с Венерой в сродстве с ними, то, если только светила окажутся в мужских знаках, мужчины будут превосходить в своей природе, иначе говоря, будут в полной мере обладать свойствами, подобающими их полу; свойства же женщин, сложенных при этом более мужественно и деятельно, будут выходить за обычные пределы природы. Если же и Марс и Венера, или только одна из них, также расположены по-мужски, мужчины будут свободно и охотно склонны к естественным связям и союзам, а женщины подобным образом будут несдержанны и неумеренны в связях сверх природы. Свои желания они будут осуществлять втайне, а не открыто, если по-мужски расположена только Венера; но без стыда и открыто, если вместе с Венерой по-мужски расположен и Марс.

Если же только светила в женских знаках, женщины будут тогда в большей полноте обладать своими природными свойствами, а мужчины будут отклоняться от пределов природы к изнеженности и вольности нрава. И если Венера расположена по-женски, женщины будут страстными и несдержанными, а мужчины изнеженными и мягкими, ищущими связей вопреки природе, однако втайне, а не открыто; если же по-женски расположен Марс, они будут тогда осуществлять свои желания без стыда и открыто.

Восточные и дневные положения Марса и Венеры также содействуют качествам более мужественным и более достойным,

а их западные и вечерние[19] положения — качествам более женственным и более низменным.

[19] Εσπέριοι; пожалуй, правильнее — *ночные*, так как слово употреблено в противоположность ἡμερινοί — *дневные*.

Наконец, если Сатурн находится с ними в сродстве, он также содействует, склоняя к большей нечистоте и непристойности и вообще к большему злу; Юпитер же, если он в сродстве, склоняет к большей благопристойности и скромности и вообще к лучшему поведению; а Меркурий — к большей подвижности, разнообразию, деятельности и известности страстей.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

✦

Глава I. Вступление

Теперь изложены все обстоятельства, которые бывают до рождения, при самом рождении и после него и которые казалось необходимым упомянуть, поскольку они ведут к познанию общего качества возникающего сочетания темпераментов. Из остальных же предметов, которые еще предстоит рассмотреть и по которым судят о внешних событиях[1], первыми требуют внимания различные уделы богатства и сана. Каждый из этих уделов имеет особое отношение: так, удел богатства относится к телу, а удел сана — к душе.

[1] То есть о таких событиях, которые не зависят от воли и не вытекают с необходимостью из какого-либо особого склада души или тела.

Глава II. Удел богатства

Об обстоятельствах, управляющих уделом богатства, следует судить по одной лишь той части, которая особо называется Жребием Фортуны; его место во всех случаях, днем ли происходит рождение или ночью, всегда отстоит от асцендента на столько же, на сколько Солнце отстоит от Луны[2].

[2] См. главу XIII книги третьей.

Определив Жребий Фортуны, нужно установить, каким планетам принадлежит власть над ним; затем следует наблюдать их силу и связи, а также силу и связи других планет, конфигурированных с

ними или возвышающихся над ними, того же ли они состояния или противного. Ибо если планеты, принявшие власть над Жребием Фортуны, находятся в полной силе, они принесут большое богатство, особенно если и светила вдобавок дадут им подобающее свидетельство.

При этом Сатурн доставит богатство постройками, земледелием или мореплаванием; Юпитер — исполнением какой-либо правительственной или доверенной должности либо жречеством; Марс — войском и военным начальством; Венера — через друзей, через приданое жен или иные дары, исходящие от женщин[3]; а Меркурий — науками и торговлей.

[3] Я понял слова γυναικείων δωρεῶν как обнимающие и «приданое жен», и иные «дары от женщин».

Если же Сатурн, имея таким образом влияние на удел богатства, вместе с тем конфигурирован с Юпитером, он доставляет богатство преимущественно через наследство; особенно если эта конфигурация находится в верхних углах, а Юпитер при этом стоит в двутелом знаке и принимает сближение Луны: ибо в таком случае рожденного усыновят люди, не состоящие с ним в родстве, и он станет наследником их имущества.

И далее, если другие звезды, того же состояния, что и управители Жребия Фортуны, тоже явят свидетельства власти, богатство будет прочным; если же, напротив, звезды противного состояния возвышаются над управляющими местами или восходят вслед за ними, богатство не удержится. Общий же срок его продолжительности надлежит вычислять по нисхождению звезд, производящих утрату, относительно углов и последующих мест[4].

[4] То есть его продолжительность будет зависеть от времени, нужного, чтобы завершилась дуга направления, или продления, между звездами, производящими

утрату, и местами, дающими богатство. А вычислять ее следует так, как указано в главах XIV и XV книги третьей.

Глава III. Удел сана

Признаками степени сана, или достоинства, следует считать расположение светил и то сродство, в котором с ними находятся сопровождающие их звезды[5].

[5] По-видимому, об этом предмете были разные мнения. Плацид делает по этому поводу следующее замечание: «Я беру достоинства не от гороскопа, а от Солнца и середины неба, следуя Птолемею и другим» (перевод Купера, с. 121).

Так, если оба светила находятся в мужских знаках и в углах или если хотя бы одно из них в углу[6], и при этом их особо сопровождает дорифория[7], составленная из всех пяти планет, — у Солнца из восточных, а у Луны из западных, — то рождающиеся станут царями или государями. А если и сами сопровождающие звезды стоят в углах или конфигурированы с углом над землей[8], такие люди станут великими, сильными и могущественными в мире, и еще более того, если конфигурации, которые сопровождающие звезды образуют с углами над землей, правые. Если же оба светила не находятся, как сказано, в мужских знаках, а только Солнце в мужском, Луна же в женском, и лишь одно из них стоит в углу, прочие же сопутствующие обстоятельства остаются такими, как описано выше, рождающиеся станут лишь военачальниками, облеченными властью над жизнью и смертью.

[6] Латинский перевод Перуджио 1646 года говорит: «если либо оба светила, либо только то из них, что имеет главное качество» (Уолли определяет его как Солнце днем и Луну ночью), «находится в углу» и т. д.

[7] Дорифория — см. главу V книги третьей. К этому месту у Плацида есть следующие слова: «Не следует соблюдать то, что обычно утверждают знатоки о спутниках» (как бы дорифории) «светил в отношении достоинств, а именно, что

спутники — это планеты, находящиеся в пределах 30° по ту или другую сторону от светил; но спутником является [также] всякий аспект звезд к светилам, каков бы он ни был: если он образуется сближением, его сила простирается внутрь на всю орбиту света аспектирующей планеты, и тем больше, чем ближе подход; при расхождении же этого нет. Это учение можно видеть в нескольких главах Птолемея: ибо аспектирующая звезда влияет на сигнификатор и располагает его производить при последующем направлении действия, сродные ей самой. Звезда же без аспекта не располагает сигнификатор заранее и при последующем направлении производит очень мало действий своей природы или не производит их вовсе; таково истинное учение о звездах» (перевод Купера, с. 124, 125).

---

[8] С углом середины неба: см. первое примечание к этой главе.

Если при таком последнем расположении светил сопровождающие звезды и не стоят в углах, и не дают углам никакого свидетельства, рожденные, хотя и будут пользоваться видным положением, достигнут лишь некоторого ограниченного достоинства или отличия, как, например, звания наместника, начальника войска или высокого жреческого сана; верховной же власти они не получат.

Если же ни одно из светил не стоит в углу, а большая часть сопровождающих звезд либо сама находится в углах, либо конфигурирована с углами, рожденные не достигнут сколько-нибудь высокого сана, но будут играть ведущую роль в обычных гражданских и городских делах. Если же сопровождающие звезды не имеют с углами никакой конфигурации, рожденные останутся совершенно незаметными и без продвижения; а если к тому же ни одно из светил не находится ни в мужском знаке, ни в углу и не сопровождается благотворными планетами, они рождены для полной безвестности и невзгод.

Общий вид возвышения или умаления сана следует рассматривать так, как сказано выше; но между уже указанными ступенями есть много промежуточных, и они требуют

наблюдения частных перемен и различий, присущих самим светилам и их дорифории, а также власти планет, составляющих их дорифорию. Так, если главную власть имеют благотворные планеты или звезды того же состояния, приобретаемые достоинства будут не только значительнее, но и прочнее; если же, напротив, главную власть берут вредоносные планеты или звезды противного состояния, достоинства будут ниже, опаснее и мимолетнее.

Род достоинства можно вывести, наблюдая особые свойства сопровождающих звезд. Если главную власть в дорифории имеет Сатурн, происходящие отсюда сила и власть поведут к богатству и выгоде; власть, исходящая от Юпитера и Венеры, будет приятной и сопровождаться подарками и почестями; исходящая от Марса будет состоять в начальствовании над войсками, в одержании побед и в устрашении побежденных; а исходящая от Меркурия будет умственной: она надзирает за воспитанием и учением и руководит ведением дел.

Глава IV. Род занятий

Власть над занятием, или ремеслом, притязают взять двое: Солнце и знак середины неба.

Поэтому нужно наблюдать, не совершает ли какая-либо планета свое восточное появление ближе всех к Солнцу[9] и не стоит ли какая-либо в середине неба, особенно если она при этом принимает сближение Луны. И если одна и та же планета обладает обоими этими качествами, то есть и появляется ближе всех к Солнцу, и стоит в середине неба, для решения этого вопроса следует избрать ее одну; и даже если планета обладает не обоими качествами, а лишь одним, все равно, каким именно, ее одну все

же нужно избрать, если только она одна обладает этим качеством. Если же одна планета являет ближайшее появление, а другая стоит в середине неба в связи с Луной, следует принять во внимание обе, и предпочесть ту из двух, которая имеет большую силу и большие права власти. А когда ни одной планеты так не расположено — ни появляющейся описанным образом, ни стоящей в середине неба, — владыкой занятия следует считать планету, имеющую власть над серединой неба[10]; но так может быть обозначено лишь какое-нибудь случайное занятие, потому что люди, рожденные при такой конфигурации, чаще всего остаются в праздности и без дела.

[9] См. главу IV книги восьмой «Альмагеста» и приложенную к ней таблицу, помещенную в Приложении.

[10] По-гречески сказано лишь «ту, что имеет власть», без указания места власти; однако латинский перевод, напечатанный в Перуджио, гласит: *dominum accipe medii coeli*, «возьми владыку середины неба», и это, несомненно, тот смысл, которого требует ход предыдущих указаний. Уолли передал это так же.

Сказанное относится к избранию владыки занятия, или ремесла; род же занятия различается по соответственным свойствам трех планет — Марса, Венеры и Меркурия — и знаков, в которых они стоят.

Меркурий, например, производит писцов, управляющих делами, счетоводов, учителей наук, купцов и менял, а также прорицателей, астрологов и служителей при жертвоприношениях — словом, всех, кто живет занятиями словесностью и тем, что дает объяснения или толкования, а также жалованьем, платой или содержанием. Если вместе с Меркурием дает свидетельство Сатурн, рожденные станут управителями чужих дел, или толкователями снов, или будут служить в храмах ради прорицания и ради своего священного исступления. Если же

свидетельство присоединяет Юпитер, они будут живописцами, ораторами или ведущими тяжбы и будут заняты при знатных особах.

Если власть над занятием имеет Венера, она побуждает людей заниматься различными благовониями из цветов, мазями и винами, а также красками, крашением и пряностями: так она производит продавцов мазей, плетельщиков венков[11], виноторговцев, торговцев лекарственными снадобьями, ткачей, торговцев пряностями, живописцев, красильщиков и продавцов одежды. Если к ее свидетельству прибавит свое Сатурн, он заставит людей заниматься тем, что служит увеселению и украшению, и произведет также фокусников, чародеев, площадных лекарей и всех, кто подвизается подобным образом. Если же вместе с Венерой дает свидетельство Юпитер, люди станут борцами, состязающимися за награды, и носителями венков[12] и будут возвышаться в почете благодаря покровительству женщин.

[11] У древних венок был непременным украшением всех общественных торжеств, гражданских и религиозных, а также частных пиров. Поэтому плетение венков было значительным занятием.

[12] Из того, что «носители венков» поставлены здесь рядом с «борцами, состязающимися за награды» (ἀθληταί), можно заключить, что автор хотел указать людей, способных добыть венок победителя на общественных состязаниях. Но, по-видимому, слово στεφανηφόρος, «носитель венка», означает также лицо, которое ежегодно избиралось жрецами, чтобы руководить священными обрядами, — должность, сходную с должностью верховного жреца. По словам Афинея, стефанефор в Тарсе облекался в пурпурный хитон с белой каймой или белыми полосами и носил лавровый венок, который, как описывает Платон в трактате «О законах», эти лица носили постоянно, тогда как прочие жрецы надевали его только во время совершения обрядов.

Марс, управляя занятием и будучи конфигурирован с Солнцем, произведет людей, работающих с огнем, например поваров, а

также тех, кто обрабатывает медь, латунь и другие металлы плавкой, обжигом и литьем; если же Марс отделен от Солнца, он сделает людей корабельными плотниками, кузнецами, земледельцами, каменотесами, плотниками и подручными работниками. Если в дополнение к Марсу дает свидетельство Сатурн, люди станут моряками, работниками в колодцах, подземельях или рудниках, живописцами, смотрителями зверей или скота, поварами или мясниками, служителями при банях или при зрелищах. А если свидетельство присоединяет Юпитер, они будут воинами или мастеровыми, сборщиками доходов, содержателями постоялых дворов, мытарями или служителями при жертвоприношениях.

Далее, если случится, что два распорядителя занятия окажутся вместе и это будут Меркурий и Венера, они произведут музыкантов, сочинителей напевов и людей, занятых музыкой, поэзией и песнями; кроме того, особенно если они обменялись местами[13], они произведут мимов, актеров, торговцев невольниками, мастеров музыкальных инструментов, хористов и исполнителей музыки, плясунов, ткачей, лепщиков из воска и живописцев. Если же вместе с Меркурием и Венерой дает свидетельство Сатурн, к названным занятиям прибавится изготовление и продажа женских украшений. А если свидетельство дает Юпитер, люди станут вершителями правосудия, хранителями общественных дел, наставниками юношества и народными правителями.

[13] Вероятно, это значит «если они во взаимной рецепции» — положение, которое уже объяснялось раньше.

Если владыками занятия вместе будут Меркурий и Марс, люди станут ваятелями статуй, оружейниками, резчиками[14], лепщиками изображений животных, борцами, хирургами,

соглядатаями или доносчиками, прелюбодеями, людьми, занятыми преступлениями, и подделывателями. А если к Меркурию и Марсу прибавит свидетельство и Сатурн, он произведет убийц, разбойников с большой дороги, воров, грабителей, подстерегающих в засаде, угонщиков скота и мошенников. Если же свидетельство подает Юпитер, он занимает людей почетной военной службой и деятельным трудом, делая их осмотрительными и усердными в делах, любознательными к чужеземному и извлекающими выгоду из своих занятий.

---

[14] Или резчиками иероглифов — ἱερογλύφοι.

Когда власть совместно имеют Венера и Марс, люди станут красильщиками, торговцами мазями и благовониями, мастерами по олову, свинцу, золоту и серебру, участниками показных боев или плясунами в доспехах, торговцами лекарственными снадобьями, земледельцами и врачами, исцеляющими лекарствами. Если к Венере и Марсу прибавит свидетельство Сатурн, он произведет людей, ухаживающих за животными, посвященными богам; а также могильщиков и устроителей погребений, плакальщиков и музыкантов на похоронах и людей священного исступления, занятых религиозными обрядами, плачами и кровью. Если же свидетельство прибавит Юпитер, люди станут распорядителями жертвоприношений, авгурами, носителями священных должностей, смотрителями, поставленными над женщинами, и толкователями и будут получать пропитание от этих занятий.

Свойства знаков, в которых стоят владыки занятия, также влияют на его разнообразие. Так, знаки человеческого образа способствуют всем научным занятиям и тем, что приносят пользу людям; четвероногие знаки содействуют занятиям с металлами,

делам и торговле, строительству домов и работе кузнецов и мастеровых; тропические и равноденственные знаки склонны давать занятия переводом или толкованием, меной, землемерием и земледелием, а также священными обязанностями; земные и водные знаки склонны к занятиям на воде и в связи с водой — как в отношении выращивания растений, так и в кораблестроении; они же содействуют занятиям похоронами, бальзамированием и сохранением тел, а также солью.

Кроме того, если сама Луна занимает место, управляющее занятием[15], и после своего соединения продолжает путь вместе с Меркурием, находясь в то же время в Тельце, Козероге или Раке, она произведет прорицателей, служителей при жертвоприношениях и гадателей по чаше[16]. Если она в Стрельце или Рыбах, она сделает людей некромантами и вызывателями духов; если в Деве или Скорпионе — магами, астрологами и людьми, изрекающими пророчества и обладающими предвидением; а если в Весах, Овне или Льве, она произведет людей священного исступления, толкователей снов и тех, кто дает ложные обеты и произносит заклятия.

---

[15] То есть середину неба, как сказано в главе IV книги третьей и в начале настоящей главы.

---

[16] Этот способ гадания, как его практиковали греки, упоминает Поттер. Его описывает также ученый доктор медицины Георг Пикторий Виллинганский (в трактате *de Speciebus Magiae Ceremonialis*, напечатанном в Страсбурге в 1531 году): он применяется, «когда обманчивое тщеславие демона делает вещи схожими между собой более, чем яйцо с яйцом». По словам этого писателя, гадание совершают так: воду заклинают и выливают в чашу, в которую погружают тщеславного и непокорного демона; этот демон иногда остается на дне, а иногда поднимается к поверхности, издавая тонкое шипение, из которого и складываются искомые ответы.

По приведенным правилам следует выводить различные виды занятий; их же величину, или значительность, покажет наличная сила управляющих планет. Так, если эти планеты восточные или стоят в углах, они дадут человеку видное положение и власть в его занятии; если же западные или падающие, они сделают его подчиненным. И если над ними возвышаются благотворные планеты, занятие будет значительным, прибыльным, надежным, почетным и приятным; если же, напротив, над владыками занятия возвышаются вредоносные планеты, оно будет низким, бесславным, невыгодным и ненадежным. Так, Сатурн приносит противодействие холодностью, или медлительностью, и смешением красок[17], а Марс производит противодействие дерзостью и открытостью в предприятиях; и обе планеты одинаково враждебны успеху и благополучию.

[17] Κράσει τῶν χρωμάτων. — Эти слова переданы буквально, но, по-видимому, в них заключен какой-то иносказательный, а не буквальный смысл. Быть может, предпочтительнее понимать их как «смешением замыслов» или «оттого, что разные занятия смешиваются вместе».

Общий срок, в который может произойти какое-либо возрастание или убывание занятия, и в этом случае тоже следует определять по расположению звезд, производящих действие, относительно восточного и западного углов.

Глава V. Брак

За изложенными подробностями следует рассмотрение обстоятельств, касающихся брака, то есть узаконенного сожительства мужа и жены; его надлежит вести следующим способом.

Что касается мужчин, нужно наблюдать, как расположена Луна. Во-первых, если она находится в восточных четвертях, она заставит мужчин либо жениться рано, либо, миновав пору расцвета, жениться на молодых женщинах; «если же она стоит в одной из западных четвертей, мужчины женятся либо поздно, либо на женщинах в летах»[18]; а если она под лучами Солнца и конфигурирована с Сатурном, она вовсе отказывает в браке. Во-вторых, если она в знаке одиночного образа и сближается лишь с одной из планет, она заставит мужчин жениться только раз; если же она в двутелом или многовидном знаке либо сближается с несколькими планетами, она заставит их вступать в брак несколько раз. И если планеты, которые таким образом, соседством или свидетельством[19], принимают ее сближение, благотворные, мужчины получат хороших жен, если же, напротив, эти планеты вредоносные, — дурных.

[18] Слов, отмеченных кавычками, нет в греческом тексте; однако они находятся в двух латинских переводах — базельском 1541 года и перуджийском 1646 года.

[19] В других списках: «соединением ли или аспектом».

Например, если сближение Луны принимает Сатурн, жены, которых он доставит, будут тяжелыми в обхождении и угрюмыми; если Юпитер — пристойными и хозяйственными; если Марс — смелыми и строптивыми; если Венера — веселыми, красивыми и приятными; а если Меркурий — разумными, благоразумными и умелыми. Кроме того, если Венера связана с Юпитером, Сатурном[20] или Меркурием, она сделает жен заботливыми и привязанными к мужьям и детям; если же она связана с Марсом, они будут вспыльчивыми, непостоянными и неосмотрительными. Вот что относится к браку мужчин.

[20] Слова «Сатурном» нет в издании Эльзевиров, но оно есть в других.

В случае же женщин наблюдать нужно не Луну, а Солнце. Если оно стоит в восточных четвертях, женщины выйдут замуж либо в собственной юности, либо за мужчин моложе себя; если же оно в западных четвертях, они выйдут замуж либо поздно, либо за мужчин, миновавших пору расцвета и уже пожилых. И если Солнце в знаке одиночного образа или конфигурировано лишь с одной восточной планетой, оно заставит их вступить в супружество только раз; если же в двутелом или многовидном знаке либо конфигурировано с несколькими восточными планетами, оно заставит их выходить замуж часто.

Сатурн, конфигурированный с Солнцем, доставит мужей стойких, полезных и трудолюбивых; Юпитер — почтенных и благородных душой; Марс — суровых мужей, лишенных нежности и неуступчивых; Венера — любезных и красивых мужей; а Меркурий — заботливых и сведущих в делах. Если же Венера связана с Сатурном, она укажет мужей вялых и робких; «если с Юпитером, мужья будут добрыми, справедливыми и скромными»[21]; если с Марсом — горячими, сластолюбивыми и неверными; а если с Меркурием, они будут чрезмерно увлекаться юными[22].

[21] Слов, отмеченных так кавычками, нет в издании Эльзевиров, но они есть в латинском базельском издании 1541 года.

[22] Περὶ παῖδας ἐπιθυμητικούς.

Для Солнца восточными четвертями называются те, что предшествуют восходящей и нисходящей точкам зодиака, а для Луны — те, что отсчитываются от ее соединения и противостояния[23] до ее промежуточных четвертей; западные же четверти — это, разумеется, те, что лежат против восточных.

[23] То есть от новолуния и полнолуния.

Когда оба рождения, и мужа, и жены, являют светила конфигурированными между собой согласно, то есть в трине или в секстиле друг к другу, сожительство чаще всего будет длительным, особенно если это согласие существует через взаимный обмен[24]; но его продолжительность будет утверждена еще гораздо прочнее, если Луна в рождении мужа соответствует или согласуется с Солнцем в рождении жены[25]. Если же взаимные положения светил приходятся на несоединенные знаки, или в противостояние, или в квадрат, сожительство быстро расторгнется по ничтожным причинам, и последует полное разлучение сторон.

[24] Взаимной рецепцией — так у Уолли, а также в латинском списке Перуджио 1646 года.

[25] Вероятно, это значит: если Луна в рождении мужа стоит там же, где Солнце в рождении жены, или гармонически конфигурирована с этим местом.

И если согласная конфигурация светил аспектирована благотворными планетами, сожительство будет протекать в почтенности, довольстве и выгоде; если же, напротив, в аспекте к этой конфигурации вредоносные планеты, оно будет полно раздоров, ссор и несчастий.

Точно так же, если светила и не конфигурированы благоприятно, в согласии, но благотворные планеты все же подают им свидетельство, сожительство не прервется окончательно и не разрушится навсегда, но вновь возобновится и восстановится, как прежде. Если же, напротив, такому несогласному расположению светил подают свидетельство вредоносные планеты, произойдет расторжение сожительства, сопровождаемое пренебрежением и обидой. Если с вредоносными соединен один Меркурий, оно совершится через какое-либо

публичное обвинение; а если с ними окажется и Венера — по причине неверности, или чародейства, или подобного проступка.

Есть, однако, и иные различия в супружеской жизни, которые следует рассматривать по Венере, Марсу и Сатурну. Если эти планеты действуют в сродстве со светилами, сожительство будет подобающим, домашним и узаконенным, потому что Венера имеет некое сродство и с Марсом, и с Сатурном. Ее сродство с Марсом состоит, например, в том, что каждая из них имеет экзальтацию в знаке, принадлежащем к тригону другой[26], и оно действует в случаях юных и полных сил людей; сродство же ее с Сатурном возникает оттого, что их дома опять-таки находятся в знаках, принадлежащих к тригонам друг друга[27], и относится к людям более зрелого возраста.

[26] Экзальтация Венеры — в Рыбах, а экзальтация Марса — в Козероге. См. главы XXI и XXII книги первой.

[27] Весы — дом Венеры и принадлежат к тригону Сатурна; Козерог — дом Сатурна и принадлежит к тригону Венеры. См. главы XX и XXI книги первой.

Поэтому если Венера сходится с Марсом, она произведет между живущими вместе полную любовь и привязанность; а если с этими планетами совпадает и Меркурий, такая привязанность станет всем известна. Если Венера находится в знаке, взаимно общем и родственном, например в Козероге или в Рыбах[28], она устроит браки между братьями и сестрами и кровными родственниками; и если она при этом в присутствии Луны, а рожденный мужчина, она заставит его вступить в союз с двумя сестрами или другими близкими родственницами; если же рожденная женщина, подобный союз с ее стороны, с двумя братьями или близкими родственниками, будет указан, когда Венера находится также с Юпитером[29].

[28] См. выше, примечание 26.

[29] Вместо Луны.

Далее, если Венера с Сатурном, сожительство утвердится всецело в счастье и постоянстве; если с ними присутствует Меркурий, оно будет выгодным; если же присутствует Марс, оно будет неустойчивым, бедственным и омраченным ревностью. И если Марс конфигурирован на равных с Венерой, Сатурном и Меркурием, он устроит брак между людьми равного возраста; если же, напротив, он более восточен, брак будет заключен с мужчиной или женщиной моложе, а если более западен — с человеком старше. Если Венера и Сатурн находятся в знаках, общих им обоим, то есть в Козероге и Весах[30], брак будет заключен между кровными родственниками; а когда такое положение придется на асцендент или середину неба и там же окажется Луна, мужчины вступят в союз со своими матерями, или тетками по матери, или с тещами, а женщины — с собственными сыновьями, или сыновьями своих братьев, или с мужьями своих дочерей. Если же вместо Луны с этим положением сходится Солнце, и особенно если упомянутые планеты к тому же западные, мужчины вступят в союз со своими дочерьми или женами своих сыновей, а женщины — со своими отцами, или дядьями по отцу, или мужьями своих дочерей.

[30] См. выше, примечание 27.

Когда названные конфигурации[31], хотя бы и не в родственных друг другу знаках[32], окажутся в женских местах, они сделают людей нескромными, сластолюбивыми и бесстыдными, например когда они находятся в передней и задней частях Овна, близ Гиад Тельца, около урны Водолея, в задних частях Льва и в лике Козерога. А если две последние названные планеты, Венера и

Сатурн, стоят в углах, то в первых двух углах, восточном и южном, они сделают страсти совершенно явными и заставят открыто их обсуждать; а в двух последних углах, западном и северном, они произведут евнухов или людей бесплодных, лишенных природных путей к продолжению рода.

[31] Названных прежде планет.

[32] Это такие знаки, которые связаны между собой каким-либо образом, подобным описанному выше, — тому, что связывает Козерога с Рыбами и с Весами; иначе говоря, знаки, общие конфигурированным планетам.

Страсти, которым подвержены мужчины, следует рассматривать по Марсу. Если он отделен от Венеры и Сатурна, но при этом поддержан свидетельством Юпитера, он сделает мужчин чистыми и благопристойными в супружеском общении и склонит их только к естественному порядку; если он соединится только с Сатурном, он сделает их холодными по крови и вялыми в желаниях; если же, когда Сатурн и Марс так связаны, с ними конфигурированы еще Венера и Юпитер, мужчины станут легко возбудимыми и пылкими в желании, но останутся воздержанными и будут сдерживать себя, чтобы избежать упрека. Если же Сатурна нет и Марс находится с одной Венерой, или даже если с ней и Юпитер, мужчины станут весьма невоздержанными и будут искать утоления своих желаний всеми способами[33]. И далее, если Венера окажется более западной, мужчины вступят в связь с женщинами низкого звания, служанками, чужестранками или скиталицами; если же западным окажется Марс — с женщинами знатными и благородными, или с теми, что живут с мужьями или под покровительством мужчин. Вот что относится к мужчинам.

[33] Здесь встречается еще следующее место: «καὶ εἰ μὲν ὁ εἷς τῶν ἀστέρων δυτικός, ὁ δὲ ἕτερος ἀνατολικὸς εἴη, καὶ πρὸς ἄνδρας καὶ γυναῖκας ἔσονται διακείμενοι, οὐχ ὑπερβολικῶς δέ· εἰ δὲ ἀμφότεροι οἱ ἀστέρες δυτικοὶ εὑρεθῶσι, πρὸς μόνον τὸ θῆλυ

ἔσονται καταφερεῖς. θηλυκῶν δὲ τῶν ζῳδίων ὑπαρχόντων ἐν οἷς οἱ ἀστέρες, καὶ αὐτοὶ πάσχειν ἀνέξονται τὰ τοῦ θήλεος. εἰ δὲ ἀμφότεροι ἀνατολικοὶ ὦσι, πρὸς μόνον τὸ ἄρρεν ὀρμητικῶς ἕξουσι. τῶν δὲ ζῳδίων ἀρσενικῶν ὄντων, πρὸς πᾶσαν ἀρσενικὴν ἡλικίαν».

У женщин внимания требует Венера. Если она конфигурирована с Юпитером или с Меркурием, она сделает женщин умеренными и чистыми в супружеском общении; однако, когда она так связана с Меркурием, а Сатурна при этом нет, она сделает их легко возбудимыми в желании, хотя они будут владеть своими желаниями и избегать упрека. Если же Венера соединена или конфигурирована с одним Марсом, она сделает женщин невоздержанными и сластолюбивыми; а если к обеим этим планетам, соединенным или конфигурированным таким образом, присоединится Юпитер, Марс же будет при этом под лучами Солнца, женщины вступят в связь со слугами и людьми ниже себя по положению, или с чужестранцами, или со скитальцами; если же случится, что под лучами Солнца будет Венера, они вступят в связь с теми, кто выше их, или со своими господами. И далее, если планеты в женских местах или конфигурированы по-женски, они ограничатся лишь страдательной ролью[34].

[34] За этим следует такая фраза: «ἐὰν δὲ ἀρρενικῶς διακείμενοι ὦσιν οἱ ἀστέρες, καὶ πρὸς τὸ ποιεῖν».

Сатурн, вступая в связь с описанными сейчас положениями, способствует большей нескромности, Юпитер — большей благопристойности, а Меркурий — большей огласке и большему непостоянству, или неустойчивости.

Глава VI. Дети

Следующий предмет исследования — дети. Для этого нужно наблюдать планеты, стоящие в месте зенита[35] или в последующем

за ним месте, которое называется местом доброго гения, либо конфигурированные с ними. А если случится, что в этих местах нет никаких планет и ни одна не конфигурирована с ними, следует принять во внимание те, что стоят против них.

[35] Углом середины неба.

Луна, Юпитер и Венера считаются подательницами потомства, а Солнце, Марс и Сатурн — отказывающими в детях вовсе или допускающими лишь немногих; Меркурий же, будучи по своему качеству общим для обеих сторон, содействует той, с которой он конфигурирован, и дает потомство, когда он восточный, а когда западный — удерживает.

Коротко говоря, если планеты, дарующие потомство, расположены так, как описано[36], и стоят поодиночке, дар потомства будет одиночным[37]; если же они в двутелых или женских знаках, они даруют двойное потомство[38]; так же и в плодовитых, или семенных, знаках, каковы Рыбы, Рак и Скорпион, они даруют близнецов или даже больше. И если они к тому же устроены по-мужски — как конфигурацией с Солнцем, так и нахождением в мужских знаках, — они даруют детей мужского пола; если же иначе, по-женски, — женского.

[36] Смысл, ясный из начала главы, таков: «если такие планеты в середине неба или в последующем за ней месте либо конфигурированы с тем или другим».

[37] Μοναδικήν — одиночным, то есть по одному ребенку за раз.

[38] Διδυμογονίαν — двойным, то есть по двое за раз.

Но хотя эти планеты, даже если над ними возвышаются вредоносные, или даже если они находятся в бесплодных местах или в таких знаках, как Лев и Дева, все же даруют детей, такие дети не будут ни здоровыми, ни долговечными. Если же случится,

что Солнце и вредоносные планеты всецело владеют названными местами, то есть местом зенита или последующим местом, отведенным доброму гению, и при этом находятся в мужских или бесплодных знаках, а благотворные над ними не возвышаются, этим указывается полное лишение потомства; если же они в женских или плодовитых знаках или поддержаны свидетельством благотворных, дети будут дарованы, но будут подвержены болезням и недолговечны.

Если же планеты обоих состояний конфигурированы с этими местами и имеют преимущество в плодовитых знаках, последует утрата либо всех детей, либо немногих, либо большей их части — в той мере, в какой планеты, свидетельствующие в пользу того или другого состояния, перевешивают на одну сторону больше, чем на другую, превосходя числом или влиянием оттого, что стоят восточнее, вернее в углах, выше в возвышении или восходят следом.

Когда владыки названных знаков[39] принадлежат к подателям потомства и при этом либо восточные, либо в свойственных им местах, дарованные так дети станут видными и прославленными; если же западные или в несвойственных им местах, дети останутся незаметными и униженными. Если эти владыки к тому же в согласии со Жребием Фортуны и с асцендентом, они сделают детей любезными, любимыми родителями и наследующими их имущество; если же они оказываются несоединенными и не в согласии с этими частями, дети станут для родителей неприятными и вредными и лишатся наследства их имущества.

[39] Знака середины неба и знака одиннадцатого места.

Далее, если планеты, дарующие потомство, надлежащим образом конфигурированы между собой, они поощряют братскую любовь,

взаимное уважение и привязанность между детьми; если же они несоединены или в противостоянии, они возбудят в них взаимную ненависть, обман и вероломство.

Общее исследование о детях следует вести изложенным способом; но чтобы разобраться в частных обстоятельствах, вытекающих из сказанного, нужно принять за асцендент положение каждой планеты, дающей потомство, и наблюдать отдельные карты, делая из них выводы так же, как для рождения.

Глава VII. Друзья и враги

О дружбе и вражде можно заметить, что великие и длительные сродства или несогласия называются соответственно симпатиями и враждами, а меньшие, возникающие от случая к случаю и длящиеся лишь короткое время, именуются случайными близостями и раздорами; и все их следует рассматривать по следующим правилам.

Признаки великих и длительных дружб или вражд можно усмотреть, наблюдая управляющие места, которые являют рождения обоих людей, между которыми существует дружба или вражда. Поэтому необходимо наблюдать места Солнца, Луны, асцендента и Жребия Фортуны: если все они в обоих рождениях стоят в одних и тех же знаках, или если все или большая их часть в одном рождении обменены местами с другим, и особенно если оба асцендента находятся на расстоянии не более семнадцати градусов друг от друга[40], они создадут прочную и нерасторжимую дружбу. Если же, напротив, они в несоединенных знаках или в противостоянии, они произведут великую и длительную вражду. Если же они не расположены ни одним из описанных способов, а лишь конфигурированы по знакам[41], они произведут меньшую

дружбу, если такая конфигурация образована трином или секстилем; если же квадратом, они возбудят меньшую вражду, которая проявляется в определенные особые времена, когда дружба как бы бездействует и подавлена, пока вредоносные планеты проходят через эту конфигурацию; и подобным же образом вражда смягчится и ослабнет, когда в конфигурацию вступят благотворные[42].

[40] Или взирают друг на друга в пределах семнадцати градусов.

[41] То есть если места Солнца и прочих в одном рождении конфигурированы с теми частями зодиака, которые заняты Солнцем и прочими в другом рождении.

[42] На какое-либо из четырех указанных выше мест.

Дружбу и вражду, которые люди питают друг к другу, можно разделить на три общих разряда. Одну внушает самопроизвольная склонность, другую — расчет на выгоду, третью — взаимно возбуждаемые страдание и удовольствие.

Поэтому если все или большая часть названных мест находятся в сродстве между собой, установится дружба всех трех родов; так же, если места вовсе лишены сродства, установится подобная же вражда. Если же сродство или отсутствие сродства, смотря по случаю, существует лишь в отношении мест светил, дружба или вражда установится по самопроизвольной воле; и такая дружба — лучшая и самая надежная, тогда как возникшая так вражда, напротив, самая худшая и опасная. Дружба или вражда, следующая из сродства или несродства соответственных Жребиев Фортуны, установится из расчета на выгоду; а следующая из подобного же расположения соответственных асцендентов возникнет от страдания или удовольствия, взаимно возбуждаемых между сторонами.

Нужно, однако, уделить этим местам еще больше внимания, чтобы заметить, возвышаются ли над ними какие-либо планеты или находятся ли в аспекте к ним, и какие именно; ибо из всех этих мест то, к которому примыкает какая-либо возвышающаяся или следующая за ним планета, в том же знаке или в соседнем, будет иметь более сильное влияние на дружбу или вражду; а то место, у которого аспектирующие планеты благотворнее, будет в большей степени[43] действовать на пользу дружбе и на ослабление вражды. Изложенные указания относятся к тем дружбам и враждам, которые велики и длительны.

[43] Чем остальные места.

Что же до других, существующих лишь от случая к случаю и определенных выше как случайные близости и раздоры, тут необходимо наблюдать движения планет, как их являет каждое рождение; то есть нужно вычислять сроки, по истечении которых движения планет одного рождения приведут их на определенные места другого рождения: ибо именно в такие времена случаются некоторые особые дружбы и вражды, которые длятся короткое время, пока это вступление планет не минует.

Так, Сатурн и Юпитер, вступая на места друг друга, производят дружбу через некие соглашения или обязательства, касающиеся земледелия или наследства; Сатурн и Марс создают раздор и вероломство, питаемые по собственной воле; Сатурн и Венера — дружбу между родственниками, которая, однако, склонна скоро остывать; Сатурн и Меркурий — дружбу ради дел, или выгоды, или какого-либо тайного искусства или таинства.

Юпитер и Марс создают дружбу в управлении делами и через достоинства; Юпитер и Венера создают дружбу также через лиц женского пола или через служителей религии и оракулов; Юпитер

и Меркурий — дружбу через красноречие и науку и философские склонности.

Марс и Венера порождают дружбу на почве любовных связей, неверности и распутства; Марс и Меркурий возбуждают ненависть и раздор из-за проступков, совершенных в делах и торговле, или из-за чародейства.

А Венера и Меркурий производят общение через искусства и науки, через общий интерес к словесности или через лиц женского пола.

Таким образом планеты действуют, производя дружбу или вражду. Сравнительную же напряженность или ослабление их силы следует различать по положению мест, которые они занимают, относительно четырех главных и управляющих мест[44]: если они стоят в углах, на местах соответственных Жребиев Фортуны или на местах светил, они сделают случайные близости или раздоры более видными и примечательными; если же они удалены от этих мест, их действия будут не слишком заметны. Сравнительную же степень вреда или пользы, которые предстоит получить, следует распознавать по добрым или дурным свойствам планет, находящихся таким образом в аспекте к названным местам.

---

[44] Мест Солнца, Луны, асцендента и Жребия Фортуны, как сказано выше.

Что касается слуг[45], местом, к которому следует относить управляющее ими расположение, считается знак злого гения[46]; и нужно наблюдать, какие планеты находятся в аспекте к этому месту как в самое время рождения, так и во время всяких вступлений на него или противостояний ему; а также, особенно, конфигурированы ли владыки этого знака в сродстве с управляющими местами рождения или не в сродстве.

[45] — «и привязанности или несогласия, существующих между ними и их господами» — так у Аллация и в латинском переводе, напечатанном в Перуджио.

[46] Двенадцатое место.

Глава VIII. Путешествия

Обстоятельства, указывающие на путешествия, следует рассматривать по положению обоих светил относительно углов, и особенно по положению Луны. Ибо если она нисходит или падает от углов, она приносит поездки и перемены места жительства; то же порой производит и Марс, если он нисходит или падает от зенита, при условии, что он стоит в квадрате или в противостоянии к светилам. А если и Жребий Фортуны окажется в знаках, вызывающих путешествия, то весь ход и род жизни будет проходить в чужих краях. Далее, если места, названные выше, находятся под надзором благотворных планет или эти планеты восходят вслед за ними, дела на чужбине будут почетными и прибыльными, а возвращение домой — скорым и беспрепятственным; если же, напротив, над этими местами надзирают вредоносные планеты или восходят вслед за ними, то путь на чужбину приведет к опасностям и несчастьям, а возвращение будет полно трудностей. Но вместе с тем во всех случаях необходимо учитывать и смешение влияний и отмечать, какие из имеющихся конфигураций преобладают.

Чаще всего бывает так, что если светила стоят в падающих домах восточных четвертей, путешествия совершаются в восточные или южные края света; а если они находятся в западных положениях, или в западной четверти, то путь лежит в северные или западные земли. И если знаки, производящие путешествия, сами по себе одиночны по образу или планеты,

управляющие ими, стоят поодиночке, то поездки будут случаться через долгие промежутки и лишь изредка; если же эти знаки двутелые, то есть двойные по образу или по фигуре, путешествия будут постоянно повторяться и продолжаться.

Так, когда Юпитер и Венера управляют светилами и местами, производящими путешествия, они делают поездки приятными и вместе с тем безопасными: путника охотно препровождают в дороге местные власти, ему содействуют дружественные люди; погода также будет благоприятна, и он найдет в изобилии все удобства. А если вместе с названными планетами окажется и Меркурий, то путешествие принесет также пользу, прибыль, подарки и почести.

Сатурн и Марс, если они владеют светилами, и особенно если стоят далеко друг от друга[1], производят большие опасности и вместе с тем делают путешествие бесплодным и напрасным. Если они в водных знаках, опасности будут исходить от кораблекрушений или встретятся в пустынях и безлюдных краях[2]; если в неподвижных знаках — от обрывов и противных ветров; в тропических и равноденственных знаках — от недостатка пищи и прочего необходимого и от нездорового состояния воздуха; в знаках человеческого образа — от разбоя, вероломства и разного рода грабежей; а если в земных знаках — от нападения диких зверей или от землетрясений. Если же к ним присоединится и Меркурий, путнику будет грозить еще опасность от обвинений, выдвинутых против него, а также от гадов и от ядовитых жал и укусов.

[1] Вероятный смысл: «если они действуют не согласно»; но латинский перевод Перуджио говорит: *si sint oppositi secundum longitudinem* («если они противостоят друг другу по долготе»).

[2] Здесь, по-видимому, в оригинале опечатка: δυσωδιῶν, «зловонных испарений», вместо δυσοδιῶν, «бездорожья, безлюдных мест».

Вопрос же о том, будут ли эти события выгодными или вредными по своему качеству, надо дополнительно рассматривать, наблюдая (тем способом, что уже изложен) особые свойства мест, в которых стоят управители деятельности, богатства, тела или положения. А сроки, когда совершатся путешествия, следует определять по вхождениям пяти планет, когда они случаются[3].

[3] На места, указывающие на путешествия.

Глава IX. Род смерти

Теперь остается рассмотреть род и вид смерти. Однако прежде по правилам, уже данным о продолжительности жизни[4], следует определить, наступит ли смерть от восточного или от западного положения преобладающего влияния. Если смерть наступает от какого-либо восточного положения, то есть от встречи лучей, надо наблюдать место этой встречи и по нему различать род смерти; если же от нисхождения, или захождения, сигнификатора, то есть продолжителя, надо рассматривать место нисхождения[5]. Ибо смерти следует ожидать сообразной по характеру с теми влияниями, каковы бы они ни были, которые господствуют над названными местами; а если никакие влияния прямо над ними не господствуют, то сообразной с влияниями, каковы бы они ни были, которые первыми последуют к этим местам. Содействуют этому также конфигурация звезд, свойства названных губительных мест и природа знаков и пределов[6].

[4] См. главу XIV третьей книги — о числе способов направления.

[5] То есть знак и градус на западном горизонте.

[6] См. ниже примечание, где приводится пример того, как Плацид применял силу пределов в губительном направлении.

Так, например, если власть над смертью принадлежит Сатурну, он производит смерть через затяжные болезни: кашель, ревматизм, истечения, лихорадку, болезни селезенки, водянку, колики и болезни матки — словом, через все те болезни, которые происходят от избытка холода.

Юпитер причиняет смерть через ангину, воспаление легких, апоплексию, судороги, головные боли, расстройство работы сердца и через все болезни, возникающие от избытка воздуха и от неумеренного и нечистого дыхания.

Марс причиняет смерть через постоянные лихорадки, полутретичные лихорадки, внезапные и непредвиденные раны, болезни почек, кровохарканье и разного рода кровотечения; через выкидыш и через роды, через рожистое воспаление — словом, через те болезни, которые происходят от обильного и неумеренного жара.

Венера производит смерть через расстройства желудка и печени, через цингу и дизентерию; также через чахотку, или истощение[7], через свищи и отравления и через все болезни, вызванные избытком или недостатком влаги и ее порчей.

[7] Διὰ σήψεων. Точнее, пожалуй, «гниение», «разложение». Латинский перевод Перуджио передает это словом *cancer*.

Наконец, Меркурий приводит к смерти через буйство, безумие, меланхолию, эпилепсию и падучие припадки, кашли и закупорки и через те болезни, которые возникают от избыточной или несоразмерной сухости.

Когда владыки смерти вполне сохраняют свои собственные и природные свойства и когда ни одна из вредоносных планет не возвышается над ними, смерть наступит указанными выше

путями и обычным порядком природы. Но насильственная и примечательная смерть случится, когда обе вредоносные планеты, находясь в соединении, в квадрате или в противостоянии друг к другу, станут владыками губительных мест; или когда обе они, или хотя бы одна из двух, поражают оба светила или даже только Солнце или только Луну. В таком случае злой характер смерти будет исходить от участия вредоносного влияния, а ее значительность, или примечательность, — от дополнительного свидетельства светил; качество же ее узнается по остальным планетам и звездам, состоящим в конфигурации, и по знакам, в которых заключено вредоносное влияние[8].

[8] Плацид, разбирая гороскоп рождения кардинала Людовика Цаккьи, говорит так: «Этот пример учит нас также, каковы были мысли Птолемея о насильственной смерти: когда в решающем месте сходятся оба недруга, следует понимать, что в рождении насилие иногда бывает предопределено прежде всего неблагоприятным положением афеты, а иногда совсем напротив. Но поскольку прямое направление пришлось на пределы Меркурия, болезнь сопровождалась бредом и летаргией, так что можно видеть, что именно в этом и заключалась истинная причина смерти рожденного». (Перевод Купера, с. 198, 199.)

Поэтому если Сатурн окажется в неподвижных знаках, в квадрате или в противостоянии к Солнцу и в противоположном ему состоянии, он произведет смерть от удушья — либо в людской давке, либо через повешение или удушение; те же следствия он произведет и в том случае, если он западный, а Луна следует за ним. Если он стоит в местах или знаках звериного образа, рожденный погибнет от диких зверей; а если свидетельствует еще и Юпитер, сам при этом сильно пораженный, смерть случится прилюдно и днем — например, когда человека выставляют на бой со зверями. Если Сатурн находится в противостоянии к одному из светил, стоя напротив асцендента[9], он причинит смерть в заточении; если он в конфигурации с Меркурием, и особенно если

стоит близ созвездия Змеи на небесной сфере и в земных знаках зодиака, он произведет смерть от ядовитых ран или укусов, от гадов и диких зверей. А если к так соединенным Сатурну и Меркурию примкнет еще и Венера, смерть последует от яда или от женского коварства. Если Сатурн в Деве или в Рыбах, или в водных знаках, и в конфигурации с Луной, он причинит смерть через воду — утоплением и удушьем; а если он близ Корабля Арго — через кораблекрушение. Если он в тропических или четвероногих знаках, а Солнце находится с ним в соединении или в противостоянии, или если вместо Солнца так же расположится Марс, смерть будет причинена обрушением домов или строений; а если он стоит в середине неба — падением с высоты или с обрыва. Таковы различные действия Сатурна в указанных конфигурациях.

[9] Εἰ δὲ ἀνθωροσκοπήσει πρὸς οἱονδήποτε τῶν φώτων. Аллаций перевел это так: «если он будет в асценденте, противостоя одному из светил» (*si in horoscopo alteri luminum opponatur*); но латинский текст, изданный в Базеле в 1541 году, как и перуджийский 1646 года, передает это место так, как оно передано здесь. И из одного места ниже (где встречается слово ἀνθωροσκοπῶν) видно, что правильно его можно перевести только как «в противостоянии к асценденту».

Марс, если он в знаках человеческого образа и стоит в квадрате или в противостоянии к Солнцу или Луне и в противоположном им состоянии, причинит смерть от оружия — в междоусобной или во внешней войне — или от собственной руки; если свое свидетельство прибавит Венера, смерть будет причинена женщинами или убийцами, нанятыми женщинами; а если в конфигурации с ними окажется и Меркурий, смерть придет от разбойников, воров или грабителей с большой дороги. Если Марс в изувеченных или несовершенных знаках или близ Горгоны Персея[10], он произведет смерть через обезглавливание или через увечье членов. Если он находится в Скорпионе или в Тельце, он причинит смерть через хирургическое отсечение, прижигание или

выжигание, а также через судороги или конвульсии. Если он окажется в середине неба, над землей или под землей, смерть последует через распятие или посажение на кол, и особенно если он вблизи Цефея или Андромеды. Если он нисходит или стоит в противостоянии к асценденту[11], он произведет смерть от огня; а если в четвероногих знаках — от падений и переломов. Если же Марсу будет свидетельствовать Юпитер, и при этом сам он будет поражен, смерть последует от гнева правителей и царей и по приговору суда.

[10] Голова Медузы (*Caput Medusae*).

[11] Ἀνθωροσκοπῶν. См. выше примечание 9.

Если вредоносные планеты сначала сойдутся друг с другом, а затем окажутся во взаимном противостоянии в каком-либо из названных положений, злой характер смерти еще более усилится; но вид, или качество, смерти и власть над ней будут зависеть от той из них, которая занимает губительное место. А если обе вредоносные планеты притязают на преимущество в губительных местах, тела людей, умерших таким образом, останутся без погребения и достанутся зверям и птицам. Особенно это случается, когда вредоносные планеты находятся в знаках, подобных образом зверям и птицам, и при условии, что ни одна из благотворных планет не свидетельствует ни месту под землей[12], ни губительным местам.

[12] То есть основанию неба. Уолли перевел это как «над землей» вместо «под землей», приняв ὑπό за ὑπέρ.

Наконец, смерть наступит на чужбине, когда планеты, владеющие губительными местами, стоят в падающих домах, особенно если и Луна находится в этих местах или если она стоит в квадрате или в противостоянии к ним[13].

[13] К этой главе Уолли делает следующие замечания: «Одно направление, сколь бы вредоносным оно ни было, редко убивает; в большинстве рождений для смерти требуется, чтобы сошлась целая череда вредоносных направлений. Где несколько вредоносных направлений сходятся вместе так, что благотворные не помогают им и не вмешиваются между ними, они непременно прекращают жизнь.

В таких чередах направлений автор здесь различает убивающую планету и ту, что определяет качество смерти: ибо одна планета не дает того и другого. Первое из череды вредоносных направлений есть убивающее место и показывает время смерти; а последующие направления, хотя бы и благотворные, показывают качество. Если вся череда приходится на одно время и за ней ничего не следует, то для качества смотри на предшествующие направления, хотя бы они были и далеко и тоже благотворны; ибо хотя благотворные планеты и способствуют сохранению жизни, они часто указывают болезнь, которая станет причиной смерти. И с ними, как говорит наш автор, действуют заодно звезды, состоящие в конфигурации, качество звезд и знаков и пределы, в которых оказываются владыки. При насильственной смерти надо наблюдать положения светил в рождении, то, как поражают их вредоносные планеты, и то, как они участвуют через направления в качестве смерти». См. также главу XIV третьей книги.

Глава X. Деление времени на периоды

Помимо этих кратких замечаний о различных видах смерти, требуется еще уделить внимание делению времени, которое надлежит рассматривать в его естественном порядке и последовательности.

Во всех случаях учения о рождениях предполагается, что действует некий общий и всеобщий порядок, относящийся к стране и к племени, и что ему должны подчиняться частные выводы, касающиеся облика тела, свойств души, а также народных обычаев и различий; и поскольку в этом отношении предполагается, что некие более общие и господствующие причины существуют прежде частных, то, чтобы сделать вывод, согласный с ходом природы, надо всегда соблюдать осторожность: наблюдать первоначальную и господствующую причину и

никогда не упускать ее из виду. Иначе какое-нибудь сходство рождений (если бы такое нашлось) могло бы побудить, при упущенной из виду первоначальной господствующей причине, исходящей от самой страны, к утверждению, будто уроженец Эфиопии родится светлокожим и с длинными прямыми волосами; или, напротив, будто уроженец Германии или Галлии будет смуглым и курчавым; или будто эти народы обходительны в нравах и привержены наукам, а жители Греции лишены учености и образованности; и так же о любых других странах, — без должного внимания к народным различиям и к несходству их жизненного уклада. Точно так же и при делении времени необходимо учитывать различные свойства отдельных возрастов жизни и заранее определять, к каким ожидаемым событиям пригоден каждый возраст, чтобы избежать грубой ошибки, которая может возникнуть, если рассматривать предмет лишь приблизительно, — когда младенчеству приписывают какое-либо деяние или обстоятельство слишком зрелого рода, свойственное скорее мужеству, или глубокой старости — рождение детей или иное дело, свойственное юности, — и, напротив, прилагать к каждому отдельному возрасту такие обстоятельства, которые при должном наблюдении периодов окажутся для него уместными и подходящими.

Способ рассмотрения[14], применимый к природе человека, всегда один и тот же, и он подобен порядку семи планетных сфер[15]. Поэтому он по праву начинается с первого возраста человеческой жизни и с первой сферы, ближайшей к земле, — сферы Луны, а заканчивается последним возрастом человека и последней из планетных сфер — сферой Сатурна. И в самом деле так и выходит, что свойства каждой сферы проявляются в соответствующем возрасте жизни, причем каждый возраст

подчинен одной особой сфере. Эти замечания необходимы потому, что общие деления времени надо рассматривать по сферам как по первичному порядку, хотя более мелкие различия следует проводить по особенностям, которые находятся в рождениях.

[14] Относительно деления времени на периоды.

[15] Надо, конечно, помнить, что в Птолемеевой астрономии Солнце считается одной из планетных сфер.

Итак, первый возраст, младенчество, длящийся четыре года, согласно с числом четырехлетнего периода Луны соответствует ей: он по природе своей влажен и не уплотнен, отличается быстротой роста, питается влажным и обладает крайне изменчивым складом. Несовершенство его ума также согласуется с его родством с Луной и с ее действенным влиянием.

Следующий возраст длится десять лет и соответствует второй сфере — сфере Меркурия. В этот период разумные и рассудочные способности души начинают обретать свой характер, вбирая семена учения и как бы раскрывая начала и зародыши дарования и способностей и их особое качество. Душа пробуждается также к упражнению и наставлению и к первым своим занятиям.

Венера соответствует следующему, третьему возрасту, который длится восемь последующих лет — число ее собственного периода. От нее берет начало движение семенных сосудов, а также безудержная пылкость и поспешность в любви.

Затем наступает четвертый, взрослый возраст, подчиненный четвертой сфере — сфере Солнца; он длится девятнадцать лет, по числу Солнца. Теперь в душе пробуждается способность действовать самостоятельно, человек вступает на жизненное поприще, ищет известности и славы и оставляет ребяческие

вольности ради более упорядоченного поведения и стремления к чести.

Марс, следующий за Солнцем, притязает на пятый возраст — возраст мужества, равный по длительности его собственному периоду, то есть пятнадцати годам. Он приносит большую суровость жизни, а с ней досаду, заботы и тревоги.

Юпитер занимает шестую сферу и влияет на зрелый возраст в течение двенадцати лет, соответствующих его собственному периоду. Он ведет к отказу от тяжелых трудов, от опасных занятий и от суеты и дает большую степенность, предусмотрительность, благоразумие и проницательность, поддерживая притязания на почет, уважение и преимущества.

Сатурн, движущийся в последней сфере, управляет последним возрастом, старостью, как согласным с его холодом. Он сковывает движения души, желания и наслаждения, делая их слабыми и вялыми — сообразно медлительности его собственного движения.

Общие свойства, приписываемые различным временам жизни, в целом подчинены этому предварительному соответствию; но есть и частные периоды, вытекающие из особенностей каждого рождения, которые также требуют определения и должны выводиться из правящих направлений — то есть из всех их, а не из одного какого-нибудь, как в случае продолжительности жизни. Например, направление от асцендента следует прилагать к событиям, касающимся тела, и к путешествиям, или переменам места жительства; от Жребия Фортуны — к случаям, касающимся имущества, или богатства; от Луны — к состояниям души, к общению[16] и сожительству; от Солнца — к достоинствам и славе; а от середины неба — к прочим особым обстоятельствам жизни, таким как деятельность, дружба и обладание детьми. Так что ни

одна планета, благотворная или вредоносная, не будет в одно и то же время владеть безраздельно; ибо в один и тот же период часто случаются многие противоречащие друг другу события: человек может одновременно потерять родственника и унаследовать его имущество; или быть больным телом и в то же время благополучным и выгодно устроенным в отношении достатка; или бороться с превратностями и нуждой и вместе с тем стать отцом и родить детей; или испытывать иные подобные противоположности. Ибо с людьми случается то, что может затрагивать тело, душу, положение или состояние достатка, и все это не бывает одновременно сплошь счастливым или несчастным. Впрочем, нечто подобное часто бывает при полном счастье или при полном бедствии, когда встречи со всеми благотворными или со всеми вредоносными планетами сходятся во всех направлениях или в большинстве их. Однако такие случаи все же редки, потому что человеческая природа в целом не подвержена крайностям ни добра, ни зла, а скорее их умеренному чередованию и смене.

[16] Латинский текст, изданный в Базеле в 1541 году, говорит: «к бракам».

Поэтому места направления надо различать каждое отдельно тем способом, что был указан прежде; и снова принимать во внимание все планеты, встречающие направления, — не только те, что губительны (как в случае продолжительности жизни), и не только те, что состоят в телесной конфигурации[17], в противостоянии или в квадрате, но также и те, что в трине или в секстиле. И прежде всего времена в каждом направлении будут управляться планетой, которая занимает сам градус направления или находится с ним в конфигурации; если же такой планеты нет, то ближайшая предшествующая планета будет управлять временами, пока их не примет другая, которая будет в аспекте к

градусу, следующему по порядку знаков; а эта, в свою очередь, будет управлять ими, пока их не примет следующая за ней[18]. То же правило соблюдается в отношении любых других планет, принятых к владычеству, и в отношении тех, что занимают пределы.

[17] «Телесно», то есть в соединении.

[18] Об этом месте Уолли замечает: «При направлении надо соблюдать то, что звезда, находящаяся в точном луче с продолжителем, будет управителем, пока продолжитель не встретит другого луча; что тогда власть примет планета, чей это луч, и так далее. Если же ни одна планета не аспектирует хилег (продолжителя) точно, управителем времени надо считать ту, что бросает свои лучи перед продолжителем, пока по направлению не придет луч другой планеты. А владыку предела, в который падает направление, надо считать соучастником в этой власти».

Далее, в направлениях асцендента градусы расстояний будут равны числу времен восхождения для данной широты; в направлении от середины неба — числу времен прохождения через меридиан; а в прочих направлениях они будут пропорциональны восхождениям, нисхождениям или прохождениям через меридиан и будут зависеть от близости к углам, как уже было сказано при рассмотрении продолжительности жизни[19].

[19] См. главу XIV третьей книги.

Владык общих времен следует определять изложенным выше способом, а владык годовых периодов — следующим образом: установив число лет, прошедших от рождения, надо отложить его от каждого места направления по порядку знаков, по одному знаку на год[20], и владыку последнего знака[21] принять за владыку периода. То же правило соблюдается и для периодов, исчисляемых месяцами: и в этом случае число месяца, считая от месяца

рождения, откладывается от тех мест, что владеют годом, из расчета двадцать восемь дней на знак. Точно так же и для периодов, исчисляемых днями, число дня, считая от дня рождения, следует откладывать от месячных мест владычества, отводя на каждый знак два дня и треть дня[22].

[20] По-гречески сказано просто εἰς τὰ ἐπόμενα κατὰ ζῴδιον; но связь речи доказывает, что весь смысл должен быть таким, как он передан здесь, хотя латинский перевод Перуджио передает это как «один год на каждый градус». Уолли поясняет, что под годовыми периодами «автор разумеет профекции; чтобы найти их, на каждый год от рождения прибавляй один знак к тому знаку, в котором находятся афетические места при рождении, и знак, которым заканчивается искомый год, есть знак профекции на этот год, а владыка этого знака есть хронократор (владыка периода) на этот год — насколько простираются градусы этого знака. Например, если продолжитель при рождении в 15° Близнецов, то до 15° Рака служит первый год; но первые шесть месяцев управляются Меркурием, а последние шесть — Луной и Юпитером; и так далее».

[21] Латинский перевод, изданный в Базеле в 1541 году, говорит: «владыку того знака, на котором закончится счет».

[22] Уолли говорит здесь: «Пусть на каждый месяц прибавляется один знак к знаку года. Так, в предложенном выше примере последние 15° Близнецов и первые 15° Рака будут служить первому месяцу; последние 15° Рака и первые 15° Льва — второму месяцу; и так далее. А для дней промежуток от 15° Близнецов до 15° Рака управляет двумя днями и восемью часами после рождения и т. д.»

Плацид держится мнения, «что Птолемей, говоря о годовых местах, разумеет места вторичных направлений; а говоря о месячных, намекает на места прогрессий». (Перевод Купера, с. 25 и 57.)

Необходимо, однако, отмечать и вхождения на места, отведенные разным периодам, ибо они немало влияют на события периода. Так, вхождения Сатурна на места общих периодов требуют особого наблюдения; вхождения Юпитера — на места годовых периодов; вхождения Солнца, Марса, Венеры и Меркурия — на месячные места; а прохождение Луны — по дневным местам. Надо помнить и то, что владыки общих периодов имеют главную

власть над событиями и что их влиянию владыки частных периодов (каждый из которых действует сообразно своей собственной природе) либо содействуют, либо препятствуют, а вхождения также влияют на события, увеличивая или уменьшая их силу и размах[23].

[23] Плацид говорит, что «действующие вхождения, если они сходны с предопределенными следствиями, побуждают их к действию; если несходны — либо ослабляют их, либо задерживают, как учит Птолемей в последней главе четвертой книги». (Перевод Купера, с. 27.)

Общее отличительное свойство события и длительность периода укажут место направления, а также владыка общих времен и планета, владеющая пределами, — через то сродство, которое с самого рождения существует между каждой планетой и местами, где каждая из них изначально получила власть. Владыки времени укажут также, будет ли событие добрым или злым, — своим природным благотворным или вредоносным свойством и темпераментом и своим изначальным сродством или несогласием с местом, владыками которого они стали. А срок, когда событие обнаружится сильнее всего, показывают взаимные положения годовых и месячных знаков по отношению к местам, где заключены причины, а также вхождения планет[24].

[24] Плацид замечает, что «первичные направления сигнификаторов к их промиссорам и владык пределов Птолемей называет общими владыками времен, потому что они предопределяют общие сроки своих следствий; а это, поскольку его движение медленно и долго длится, обнаруживает свои следствия по прошествии очень долгого времени, то есть через месяцы и годы. Чтобы мы могли узнать, в какой именно месяц и день в этом протяжении времени проявятся следствия, Птолемей предлагает наблюдать эти движения: когда большинство причин согласуется между собой, следствие несомненно совершается или проявляется яснее всего». (Перевод Купера, с. 109.) А далее, говоря о вторичных направлениях, прогрессиях, вхождениях и прочем, он прибавляет: «эти последующие движения причин требуют нашего величайшего внимания». (Там же, с. 110.) В Приложении к той же книге, на с. 438,

рассматривается также надлежащее уравнение времени, то есть мера дуг направления, в связи с шестнадцатым каноном Плацида, который гласит:

«*Уравнять дугу направления.* Прибавь дугу направления к прямому восхождению Солнца в рождении; найди эту сумму в таблице прямых восхождений под эклиптикой и возьми градус и минуту долготы, соответствующие этой сумме; затем по лучшим эфемеридам сосчитай, за сколько дней и часов Солнце от дня и часа рождения дошло до этого градуса и минуты. Число дней указывает столько же лет; каждые лишние два часа считай за месяц». (Там же, с. 55.)

Указывает и то, как расположены Солнце и Луна по отношению к знакам, относящимся к годовым и месячным периодам. Например, если они от самого рождения стоят в согласии с действующими местами и сохраняют согласное положение при вхождениях, они произведут добро; если же расположены враждебно — зло. И также, если они не в согласии с этими местами и притом находятся в противоположном состоянии и в противостоянии или в квадрате к прохождениям, они причинят зло; если же они не в квадрате и не в противостоянии, а в иной конфигурации, их влияние будет не столь вредоносным.

Если случится, что одни и те же планеты окажутся владыками и времен[25], и вхождений, действие будет предельным и беспримесным, если оно благоприятного рода, и тем более неумолимым, если оно злое. А если эти планеты не только владыки времен, но и владеют с самого рождения, и притом все направления или большинство их стремятся к одному и тому же месту или от него зависят, — или даже если направления устроены не так, но встречи, приходящиеся на эти периоды, окажутся все или по большей части благотворными или вредоносными, — они произведут во всех отношениях, соответственно, полное счастье или полное несчастье.

[25] Общих или годовых.

Именно таким способом, сохраняющим естественный порядок и последовательность, надлежит рассматривать времена и сроки.

А теперь, обращаясь к цели, поставленной этому труду в его начале, я оставляю здесь дальнейшее приложение видов событий, которые могут свершиться в определенные времена; ибо действующие влияния, которые звезды оказывают на все события, общие и частные, можно расположить в должном порядке, если позаботиться о том, чтобы причины, изложенные правилами науки, и причины, проистекающие из всякого имеющегося смешения, были должным образом соединены и сочетаны вместе.

Конец.

ПРИЛОЖЕНИЕ

✦

№ I. «Альмагест», книга VIII, глава IV

После того как различные созвездия неподвижных звезд должным образом описаны, остается исследовать их аспекты.

Помимо постоянных и неизменных аспектов, которые эти звезды сохраняют между собой — по прямой линии, треугольником или иными подобными фигурами[1], — у них есть также некоторые аспекты, которые рассматриваются как относящиеся исключительно к планетам, Солнцу и Луне или к частям зодиака; другие — только к земле; третьи же — к земле, планетам, Солнцу и Луне или частям зодиака вместе.

[1] То есть противостоянием, трином и т. д.

Что касается одних лишь планет и частей зодиака, то аспекты неподвижных звезд к ним в собственном смысле считаются совершающимися тогда, когда эти планеты и неподвижные звезды стоят на одном и том же из тех кругов, что проводятся через полюсы зодиака; или же тогда, когда они стоят на разных кругах, но между ними сохраняется расстояние трина или секстиля, то есть расстояние, равное прямому углу и еще трети его, или расстояние, равное двум третям прямого угла; и при условии также, что неподвижные звезды находятся на таких частях круга, через которые может пройти какая-либо из планет. Эти части лежат в пределах широты зодиака, ограничивающей движения планет. И поскольку речь идет о пяти планетах, аспекты неподвижных звезд зависят от видимых взаимных соединений,

или конфигураций, совершающихся в описанных выше фигурах; что же касается Солнца и Луны, то здесь они зависят от сокрытий, соединений и последующих восходов звезд. Сокрытие — это когда звезда становится невидимой, уходя под лучи светила; соединение — когда она стоит под самым центром светила; последующий восход — когда она, выходя из-под лучей, начинает снова показываться.

По отношению к одной лишь земле аспектов неподвижных звезд четыре, и известны они под общим названием углов; говоря же точнее, это восточный горизонт, меридиан, или середина неба над землей, западный горизонт и меридиан, или середина неба под землей. В той части земли, где экватор проходит через зенит, все неподвижные звезды восходят и заходят и бывают как над землей, так и под землей один раз за каждый оборот; ибо полюсы экватора, лежащие при таком положении в плоскости горизонта, не позволяют ни одному из параллельных кругов быть всегда видимым или всегда невидимым. Но в других частях земли, где в зените стоит полюс экватора, неподвижные звезды никогда не заходят и не восходят; ибо тогда сам экватор лежит в плоскости горизонта и ограничивает два полушария (которые он так и образует, одно над землей, другое под землей) таким образом, что за один оборот каждая звезда должна дважды пройти меридиан, одни над землей, другие под землей. При иных же наклонах, между этими двумя крайними положениями экватора, некоторые круги всегда видимы, а другие никогда не видимы; следовательно, звезды, заключенные между первым из таких кругов и полюсами, не могут ни восходить, ни заходить, но за один оборот должны дважды пройти меридиан: над землей — если эти звезды лежат на круге, всегда видимом, и под землей — если на круге, никогда не видимом. Прочие же звезды, стоящие на больших параллелях, и

восходят, и заходят и за каждый оборот бывают один раз на меридиане над землей и один раз на меридиане под землей. Во всех этих случаях время, нужное, чтобы пройти круг от какого-либо угла до того же угла, повсюду одинаково по продолжительности, ибо оно отмерено одним ощутимым оборотом; и время перехода от любого из меридианных углов до угла, диаметрально противоположного, тоже повсюду одинаково, ибо оно отмерено половиной одного оборота. Точно так же и переход от любого горизонтного угла до противоположного ему совершается за такое же равное время там, где экватор проходит через зенит, ибо и тогда он отмерен половиной целого оборота: при таком положении экватора все параллели делятся на две равные части как горизонтом, так и меридианом. Но при всех других наклонах время прохождения полукруга над землей не равно времени его прохождения под землей, за исключением одного лишь равноденственного круга, который в косой сфере один делится горизонтом на две равные части, тогда как все прочие (его параллели) рассекаются на неподобные и неравные дуги. Отсюда следует, что время, заключенное в промежутке между восходом или заходом и любым из меридианов, должно быть равно времени между *тем же* меридианом и восходом или заходом, ибо меридиан делит поровну те части параллелей, что лежат над землей или под землей. Но при переходе в *косой* сфере от восхода или захода к *любому* из меридианов затраченное время должно быть неравным, а в *прямой* сфере — равным, потому что только в *прямой* сфере части, лежащие над землей, целиком равны частям, лежащим под землей. Поэтому, например, в прямой сфере все звезды, которые одновременно стоят на меридиане, должны также вместе и восходить, и заходить, пока их движение не станет заметным относительно полюсов зодиака; тогда как в

косой сфере звезды, одновременно стоящие на меридиане, не могут ни все вместе взойти, ни все вместе зайти: более южные звезды всегда должны восходить позже более северных и заходить раньше[2].

[2] По эту сторону экватора.

Аспекты неподвижных звезд по отношению к планетам или частям зодиака и к земле вместе рассматриваются в общем виде по восходу, по положению на меридиане или по заходу этих неподвижных звезд в соединении с какой-либо планетой или частью зодиака; но в собственном смысле их аспекты различаются по Солнцу, следующими девятью способами.

1. Первый называется утренним подсолнечным, когда звезда находится вместе с Солнцем на восточном горизонте. Один вид этого аспекта называется восточным, невидимым и последующим восходом: когда звезда, в начале своего сокрытия, восходит сразу после Солнца; другой называется точным восточным совосходом: когда звезда находится в точном соединении с Солнцем на восточном горизонте; третий — восточным, предшествующим и видимым восходом: когда звезда, начиная показываться, восходит раньше Солнца.

2. Второй аспект называется утренним стоянием в середине неба: когда звезда находится на меридиане, над землей или под землей, в то время как Солнце стоит на восточном горизонте. Один вид этого аспекта называется последующим и восточным стоянием в середине неба, невидимым: когда сразу после восхода Солнца звезда оказывается на меридиане; другой — точным восточным стоянием в середине неба: когда ровно в тот миг, как восходит Солнце, звезда одновременно стоит на меридиане; третий — восточным предшествующим стоянием в середине

неба: когда звезда сначала приходит на меридиан над землей, а Солнце затем сразу восходит.

3. Третий, называемый утренним заходом, — когда Солнце действительно стоит на восточном горизонте, а звезда — на западном. Одна из форм этого аспекта называется восточным последующим заходом, невидимым: когда звезда заходит сразу после восхода Солнца; другая — точным восточным созаходом: когда звезда заходит в момент восхода Солнца; третья — восточным, предшествующим и видимым заходом: когда Солнце восходит лишь сразу после захода звезды.

4. Четвертый аспект называется полуденным подсолнечным и бывает, когда Солнце действительно стоит на меридиане, а звезда — на восточном горизонте. Один его вид — дневной и невидимый: когда звезда восходит, в то время как Солнце стоит на меридиане над землей; другой — ночной и видимый: когда звезда восходит, в то время как Солнце стоит на меридиане под землей.

5. Пятый называется полуденным стоянием в середине неба: когда и Солнце, и звезда одновременно находятся на меридиане. Два вида этого аспекта дневные и невидимые: когда звезда стоит на меридиане над землей вместе с Солнцем или на меридиане под землей, диаметрально противоположно Солнцу. Два вида также ночные, и из них один невидимый: когда звезда стоит на меридиане под землей вместе с Солнцем; другой же видимый: когда звезда стоит на меридиане над землей, диаметрально противоположно Солнцу.

6. Шестой — полуденный заход: когда звезда находится на западном горизонте, в то время как Солнце стоит на меридиане. Один его вид — дневной и невидимый: когда звезда заходит, в то время как Солнце стоит над землей на меридиане; другой —

ночной и видимый: когда звезда заходит, в то время как Солнце стоит на меридиане под землей.

7. Седьмой аспект называется вечерним подсолнечным: когда звезда находится на восточном горизонте, в то время как Солнце стоит на западном горизонте. Одна форма этого аспекта — вечерний последующий восход, видимый: когда звезда восходит сразу после заката; другая — точный вечерний совосход: когда звезда восходит, а Солнце заходит в одно и то же время; третья — предшествующий вечерний восход, невидимый: когда звезда восходит незадолго до захода Солнца.

8. Восьмой называется вечерним стоянием в середине неба: когда звезда стоит на меридиане, над землей или под землей, в то время как Солнце находится на западном горизонте. Один вид этого аспекта называется видимым вечерним стоянием в середине неба: когда звезда оказывается там сразу после заката; другой — точным вечерним стоянием в середине неба: когда звезда оказывается там в момент заката; третий — вечерним предшествующим стоянием в середине неба, невидимым: когда звезда приходит туда незадолго до заката.

9. Девятый аспект называется вечерним заходом: когда звезда вместе с Солнцем находится на западном горизонте. Одна форма этого аспекта — вечерний, последующий и видимый заход: когда звезда, в начале своего сокрытия, заходит сразу после Солнца; другая — точный вечерний заход: когда звезда заходит в один миг с Солнцем; третья — предшествующий, невидимый заход: когда звезда, прежде чем выйти из сокрытия, заходит раньше Солнца.

№ II. «Альмагест», книга II

Выдержка из главы IX. Об обстоятельствах, определяемых восхождениями

В любом климате величину данного дня или ночи следует вычислять по числу времен восхождения, свойственных именно этому климату. Например, величину дня найдут, отсчитав времена между зодиакальным градусом Солнца и градусом, диаметрально противоположным ему, в последовательности знаков; а величину ночи — отсчитав времена от градуса, диаметрально противоположного Солнцу, дальше по порядку знаков до градуса, который действительно занимает Солнце: ибо если полученные так суммы времен разделить на пятнадцать, выйдет число экваториальных часов, принадлежащих каждому промежутку; а если делить не на пятнадцать, а на двенадцать, результат покажет число градусов, равное одному временному часу каждого из этих промежутков[3].

[3] Так (по Таблице, помещенной ниже), в климате, или на широте, Нижнего Египта времена восхождения между первой точкой Близнецов и диаметрально противоположной ей первой точкой Стрельца составляют 205° 18′; разделенные на 15, они дают 13 часов 41 минуту с долей экваториального времени — величину дня первой точки Близнецов. То же число времен восхождения, разделенное на 12, дает 17° 6′ с долей экватора — величину дневного временного часа. На широте южной Британии времена восхождения между теми же точками составляют 236° 2′; разделенные на 15, они дают 15 часов 44 минуты с долей экваториального времени — величину дня первой точки Близнецов; а разделенные на 12, дают 19° 40′ с долей экватора — величину дневного временного часа.

Величину любого временного часа можно, однако, найти проще, обратившись к приложенной Таблице восхождений и взяв разность между суммарными числами, помещенными в ней под заголовками равноденственной параллели, или прямой сферы, и

того климата, для которого требуется величина временного часа. Если этот час дневной, сравнивают суммарные времена, стоящие против зодиакального градуса, занятого Солнцем; если ночной — стоящие против градуса, диаметрально противоположного ему; и шестую часть разности между ними прибавляют к пятнадцати временам экваториального часа, если этот градус находится в северных знаках, а если в южных — вычитают из них. Полученная так величина и будет искомым числом градусов данного временного часа[4].

[4] Так, суммарные времена восхождения первой точки Близнецов в прямой сфере составляют 57° 44′, а в климате Нижнего Египта — 45° 5′; шестая часть разности между ними — 2° 6′ с долей, что вместе с 15° опять делает дневной временной час первой точки Близнецов равным 17° 6′ с долей экватора. В климате южной Британии суммарные времена восхождения первой точки Близнецов составляют 29° 43′; шестая часть разности между этой суммой и 57° 44′ прямого восхождения — 4° 40′ с долей, что вместе с 15° делает дневной временной час первой точки Близнецов в южной Британии равным 19° 40′ с долей экватора, как уже показано.

Если же требуется перевести временные часы какого-либо данного дня или ночи в определенном климате в экваториальные часы, их надо умножить на свойственные им часовые времена, дневные или ночные, смотря по случаю; затем произведение делят на пятнадцать, и частное непременно будет числом экваториальных часов в этом климате в данный день или ночь[5]. И наоборот, экваториальные часы переводят во временные, умножая их на пятнадцать и деля произведение на часовые времена, свойственные данному дню или ночи в этом климате.

[5] Например:

Дневные часовые времена первой точки Близнецов на широте Александрии	17° 6′ 30″
Число временных часов	12
	15)205 18 0
Дневные экваториальные часы первой точки Близнецов на широте Александрии	13 41 12
Дневные часовые времена первой точки Близнецов на широте южной Британии	19° 40′ 10″
Число временных часов	12
	15)236 2 0
Дневные экваториальные часы первой точки Близнецов на широте южной Британии	15 44 8

Градус эклиптики, восходящий в любой данный временной час, тоже можно найти, умножив число временных часов, прошедших от восхода Солнца, если данный час дневной, или от заката, если ночной, на свойственные им часовые времена; произведение прибавляют, в последовательности знаков, к суммарному числу (по восхождениям, свойственным климату) градуса Солнца, если данный час дневной, а если ночной — к суммарному числу градуса, диаметрально противоположного; и тот градус эклиптики, которому в восхождениях климата будет соответствовать найденная так итоговая сумма, и окажется градусом, восходящим в это время[6].

[6] Пусть первая точка Близнецов стоит на меридиане над землей; число временных часов от восхода Солнца будет тогда 6, и на них надо умножить 17° 6′ 30″. Произведение будет 102° 39′; прибавленное к 45° 5′ — суммарному числу первой точки Близнецов на широте Александрии, — оно даст 147° 44′, что в восхождениях данного климата соответствует 3-му градусу Девы и показывает,

что этот градус восходит. На широте южной Британии итоговая сумма была бы та же самая, а именно 147° 44′, но она показала бы, что восходит 7° и около 30′ Девы.

А чтобы найти градус на меридиане над землей, число временных часов, прошедших от предыдущего полудня, тоже умножают на свойственные им часовые времена, и произведение прибавляют к суммарному числу прямого восхождения Солнца; и тот градус эклиптики, которому эта итоговая сумма будет соответствовать в суммарных временах прямого восхождения, и будет тогда на меридиане[7]. Впрочем, и градус на восточном горизонте покажет, какой градус занимает меридиан: если из суммарного числа, приписанного этому восходящему градусу в Таблице, свойственной климату, вычесть 90 времен (величину четверти круга), то уменьшенное так число в суммарных временах Таблицы прямого восхождения будет соответствовать градусу на меридиане. И опять же наоборот: прибавив 90 к суммарным временам, которые прямое восхождение приписывает градусу на меридиане над землей, можно получить восходящий градус, ибо им будет тот градус, которому соответствует эта итоговая сумма в Таблице, свойственной климату[8].

[7] Пусть первая точка Близнецов прошла меридиан на три временных часа; эти часы, переведенные в градусы, на широте Александрии дадут 51° 19′, что вместе с прямым восхождением первой точки Близнецов составит 109° 3′ и покажет на меридиане 18-й градус Рака. На широте южной Британии эти часы дали бы 59°, что вместе с прямым восхождением составило бы 116° 44′ и показало бы на меридиане 25-й градус Рака.

[8] Так, на широте Александрии, когда первая точка Близнецов прошла меридиан на три временных часа, на асценденте будет 16-й градус Весов, а суммарные времена восхождения этого градуса на этой широте составляют 199° 3′; если вычесть из этой суммы 90, останется 109° 3′ — прямое восхождение середины неба, соответствующее 18-му градусу Рака. На широте южной Британии на асценденте был бы 18-й градус Весов, а суммарные времена восхождения этого градуса на этой широте составляют 206° 44′; если вычесть из них 90, останется 116° 44′ — прямое восхождение середины неба, соответствующее 25-му градусу

Рака. — Обратные действия, по-видимому, слишком очевидны, чтобы нуждаться в объяснении.

Солнце всегда сохраняет одинаковое расстояние в экваториальных часах от всех частей одного и того же меридиана; но его расстояние в экваториальных часах от разных меридианов меняется сообразно градусам расстояния между одним меридианом и другим.

Таблица широт, определяемых продолжительностью самого долгого дня (из «Альмагеста»)

Самый долгий день		Широта		Самый долгий день		Широта	
Ч.	**М.**	**Г.**	**М.**	**Ч.**	**М.**	**Г.**	**М.**
12	0	0	0	16	15	50	15
12	15	4	15	16	30	† 51	35
12	30	8	25	16	45	52	50
12	45	12	30	17	0	54	1
13	0	16	27	17	15	55	0
13	15	20	14	17	30	56	0
13	30	23	51	17	45	57	0
13	45	27	40	18	0	58	0
14	0	* 30	22	18	30	59	30
14	15	33	18	19	0	61	0
14	30	36	0	19	30	62	0
14	45	38	35	20	0	63	0
15	0	40	56	21	0	64	30
15	15	43	5	22	0	65	30
15	30	45	1	23	0	66	0
15	45	46	51	24	0	66	10
16	0	48	32				

* Александрия. † Южная Британия.

Выдержка из Таблицы восхождений (содержащейся в «Альмагесте»), рассчитанная для каждого десятого градуса зодиака

Знаки	Десятый градус	В прямой сфере, под экватором. Дневная дуга 12 часов		3-й климат, через Нижний Египет, шир. 30° 22′ с. Дневная дуга 14 часов		8-й климат, через южную Британию, шир. 51° 30′ с. Дневная дуга 16 ч. 30 мин.	
		Времена восхождения, Г. М.	Суммарные времена, Г. М.	Времена восхождения, Г. М.	Суммарные времена, Г. М.	Времена восхождения, Г. М.	Суммарные времена, Г. М.
Овен	10	9.10	9.10	6.48	6.48	4. 5	4. 5
	20	9.15	18.25	6.55	13.43	4.12	8.17
	30	9.25	27.50	7.10	20.53	4.31	12.48
Телец	10	9.40	37.30	7.33	28.26	4.56	17.44
	20	9.58	47.28	8. 2	36.28	5.34	23.18
	30	10.16	57.44	8.37	45. 5	6.25	29.43
Близнецы	10	10.34	68.18	9.17	54.22	7.29	37.12
	20	10.47	79. 5	10. 0	64.22	8.49	46. 1
	30	10.55	90. 0	10.38	75. 0	10.14	56.15
Рак	10	10.55	100.55	11.12	86.12	11.36	67.51
	20	10.47	111.42	11.34	97.46	12.45	80.36
	30	10.34	122.16	11.51	109.37	13.39	94.15
Лев	10	10.16	132.32	11.55	121.32	14. 7	108.22
	20	9.58	142.30	11.54	133.26	14.22	122.44
	30	9.40	152.10	11.47	145.13	14.24	137. 8

Дева	10	9.25	161.35	11.40	156.53	14.19	151.27
	20	9.15	170.50	11.35	168.28	14.18	165.45
	30	9.10	180.0	11.32	180.0	14.15	180.0
Весы	10	9.10	189.10	11.32	191.32	14.15	194.15
	20	9.15	198.25	11.35	203.7	14.18	208.33
	30	9.25	207.50	11.40	214.47	14.19	222.52
Скорпион	10	9.40	217.30	11.47	226.34	14.24	237.16
	20	9.58	227.28	11.54	238.28	14.22	251.38
	30	10.16	237.44	11.55	250.23	14.7	265.45
Стрелец	10	10.34	248.18	11.51	262.14	13.39	279.24
	20	10.47	259.5	11.34	273.48	12.45	292.9
	30	10.55	270.0	11.12	285.0	11.36	303.45
Козерог	10	10.55	280.55	10.38	295.38	10.14	313.59
	20	10.47	291.42	10.0	305.38	8.49	322.48
	30	10.34	302.16	9.17	314.55	7.29	330.17
Водолей	10	10.16	312.32	8.37	323.32	6.25	336.42
	20	9.58	322.30	8.2	331.34	5.34	342.16
	30	9.40	332.10	7.33	339.7	4.56	347.12

Рыбы	10	9.25	341.35	7.10	346.17	4.31	351.43
	20	9.15	350.50	6.55	353.12	4.12	355.55
	30	9.10	360. 0	6.48	360. 0	4. 5	360. 0

☞ Приведенные выдержки сделаны для того, чтобы показать полное согласие между астрономией «Четверокнижия» и астрономией «Альмагеста». Таблицы, данные здесь из последнего сочинения, теперь, разумеется, заменены другими, нового расчета, несравненно более полными.

№ III. «Центилоквий»

«Центилоквий», или Сто изречений Клавдия Птолемея[9], иначе называемый Плодом его Четырех книг

[9] В «Математическом словаре» Моксона сказано, что «Centiloquium — книга, содержащая сто астрологических изречений, обычно приписываемая Птолемею как ее автору, а некоторыми — Гермесу Трисмегисту». Это сообщение, однако, по-видимому, неточно; ибо «Центилоквий», приписываемый современнику и советнику Осириса (которого Лилли превозносит как „одного из мудрейших среди всех смертных и столь же древнего, как Моисей"), сильно отличается от того, что известен под названием Καρπός, или «Плод Четверокнижия». Действительно ли этот последний «Центилоквий» — сочинение Птолемея, это другой вопрос: обычно его издавали как птолемеев, но некоторые изречения, по-видимому, относятся только к хорарным вопросам, которых «Четверокнижие» не касается, а есть и другие, которые, кажется, не вытекают из учения этой книги.

I. Суждение должно направляться как тобою самим, так и наукой; ибо невозможно, чтобы частные формы событий были возвещены кем бы то ни было, сколь бы сведущ он ни был: разум постигает лишь некое общее представление о чувственно воспринимаемом событии, а не его частную форму. Поэтому тому, кто в этом упражняется, необходимо прибегать к умозаключению.

Предсказывать частности могут лишь те, кто вдохновлен божеством.

II. Когда вопрошающий зрело исследует ожидаемое событие, между самим событием и его представлением о нем не окажется существенной разницы.

III. У всякого, кто пригоден к какому-либо определенному делу или занятию, звезда, указывающая на это, непременно будет весьма сильна в его гороскопе рождения.

IV. Ум, способный к познанию, откроет истину скорее, чем ум, искушенный в высших отраслях науки.

V. Сведущий человек, знакомый с природой звезд, может отвратить многие их действия и приготовиться к ним прежде, чем они наступят.

VI. Выбирать дни и часы полезно тогда, когда время благоприятно устроено гороскопом рождения. Если же время неблагоприятно, выбор нисколько не поможет, какой бы удачный исход он ни сулил.

VII. Смешанных влияний звезд не может понять никто, кто прежде не приобрел знания о сочетаниях и разнообразии, существующих в природе.

VIII. Проницательный ум улучшает действие небес, как искусный земледелец возделыванием улучшает природу.

IX. В своем зарождении и разрушении формы подвержены влиянию небесных форм; этим и пользуются создатели талисманов, наблюдая вхождения звезд в эти формы.

X. При выборе дней и часов пользуйся вредоносными планетами в той же умеренной мере, в какой искусный врач пользуется ядами, чтобы исцелять.

XI. День и час нельзя избирать, пока не известно качество задуманного дела.

XII. Любовь и ненависть мешают верному исполнению суждений; и как они умаляют самое важное, так же и преувеличивают самое ничтожное.

XIII. При всяком указании, которое дает устроение небес, следует пользоваться также второстепенными звездами, помогают ли они ему или вредят.

XIV. Астролог запутается в лабиринте ошибок, когда поражены седьмой дом и его владыка.

XV. Знаки, падающие от асцендента какого-либо царства, — асценденты врагов этого царства; углы же и последующие дома — асценденты его друзей. То же самое во всех учениях и установлениях.

XVI. Когда благотворные планеты угнетены в восьмом доме, они приносят вред через добрых людей; если же, напротив, они хорошо расположены, они вред предотвратят.

XVII. Не суди о дальнейшей жизни пожилого человека, пока не исчислено, сколько лет он может прожить.

XVIII. Если при восхождении благотворной планеты оба светила будут в одной и той же минуте[10], рожденный будет ровно и в высшей степени благополучен во всем, что может с ним случиться. Так же — если светила противостоят друг другу по востоку и западу. Но противоположное действие произойдет, если на асценденте окажется вредоносная планета.

[10] Одного и того же градуса и знака.

XIX. Действию очищающего средства препятствует соединение Луны с Юпитером.

XX. Не пронзай железом ту часть тела, которой управляет знак, где в это время находится Луна.

XXI. Когда Луна в Скорпионе или Рыбах, очищение можно с пользой применять, если владыка асцендента соединен с какой-либо звездой, стоящей под землей. Если же он соединен со звездой над землей, выпитое снадобье выйдет рвотой.

XXII. Не надевай впервые и не снимай одежды, когда Луна находится во Льве. А еще хуже делать это, если она к тому же плохо расположена.

XXIII. Аспекты между Луной и звездами дают рожденному большую деятельность; и если звезды в силе, они указывают на побуждение к делу действенное, а если слабы — вялое.

XXIV. Затмение светил, если оно в углах гороскопа рождения или годового обращения, вредно; и действия его наступают соответственно промежутку между асцендентом и местом затмения. И как при солнечном затмении за час считается год, так при лунном затмении за час считается месяц.

XXV. Направление сигнификатора, стоящего в середине неба, следует вести по прямому восхождению; другого, стоящего на асценденте, — по косому восхождению данной широты.

XXVI. Явное сокрытие налицо, если звезда, указывающая на какое-либо дело, соединена с Солнцем — под землей или в месте, чуждом ее природе. Напротив, налицо обнаружение, если звезда поднимается из своего понижения к высоте и стоит в своем месте.

XXVII. Венера доставляет рожденному удовольствие в той части тела, которой управляет занятый ею знак. То же и с другими звездами.

XXVIII. Когда Луна не имеет сродства с двумя планетами, как было бы желательно, следует позаботиться о том, чтобы связать ее, если возможно, с какой-либо неподвижной звездой, соединяющей в себе их свойства.

XXIX. Неподвижные звезды дарят чрезвычайную удачу, не связанную с разумением; но чаще всего она отмечена бедствиями, если только и планеты не согласуются в этом благополучии.

XXX. Наблюдай возведение на престол первого царя всякой династии; ибо если асцендент этого возведения совпадет с асцендентом рождения царского сына, тот наследует отцу.

XXXI. Когда звезда, правящая каким-либо царством, войдет в климактерическое место, умрет либо царь, либо кто-нибудь из первых людей его царства.

XXXII. Согласие между двумя людьми рождается из гармоничного расположения звезд, указывающих на то, на чем строится доброжелательство, в гороскопе рождения каждого из них.

XXXIII. Любовь и ненависть распознаются как по согласию и разладу светил, так и по асцендентам обоих гороскопов; но повинующиеся знаки умножают доброжелательство.

XXXIV. Если владыка места новолуния стоит в угле, он указывает на события, которые могут случиться в этом месяце.

XXXV. Когда Солнце приходит на место какой-либо звезды, оно пробуждает в воздухе влияние этой звезды.

XXXVI. При основании городов принимай во внимание неподвижные звезды, которые, по-видимому, этому содействуют; а при постройке домов наблюдай планеты. Цари всякого города, у которого Марс в кульминации, чаще всего гибнут от меча.

XXXVII. Если на асценденте Дева или Рыбы, рожденный сам создаст себе высокое положение; если же на асценденте Овен или Весы, он сам станет причиной своей смерти. Прочие знаки следует рассматривать так же.

XXXVIII. Меркурий, стоящий в одном из домов Сатурна и находящийся в силе, дает рожденному ум созерцательный и

пытливый; в доме Марса, и особенно в Овне, — дает красноречие.

XXXIX. Поражение одиннадцатого дома при возведении царя на престол указывает на ущерб его двору и казне; поражение второго дома означает урон достоянию его подданных.

XL. Когда асцендент угнетен вредоносными планетами, рожденный будет находить удовольствие в низменном и одобрять дурные запахи.

XLI. Остерегайся поражения восьмого дома и его владыки во время отъезда, а второго дома и его владыки — во время возвращения.

XLII. Если болезнь начнется, когда Луна стоит в знаке, который при рождении занимала какая-либо вредоносная планета, или в квадрате или противостоянии к такому знаку, болезнь будет очень тяжелой; а если и сама вредоносная планета взирает на этот знак — опасной. Напротив, опасности не будет, если Луна стоит в месте, которое при рождении занимала какая-либо благотворная планета.

XLIII. Вредоносные фигуры народа усиливаются неблагоприятными расположениями текущих времен.

XLIV. Дурной знак, если асцендент больного противится расположению его собственного гороскопа рождения и если время не выводит на восход ни одной благотворной планеты.

XLV. Если асцендент или главные сигнификаторы не в человеческих знаках, то и сам рожденный будет далек от человеческого нрава.

XLVI. В гороскопах рождения много счастья дают неподвижные звезды, а также углы новолуния и места Жребия Фортуны царства, если асцендент окажется в каком-либо из них.

XLVII. Если вредоносная планета в одном гороскопе рождения падает на место благотворной в другом гороскопе, тот, у кого

благотворная, потерпит ущерб от того, у кого вредоносная.

XLVIII. Если середина неба правителя — асцендент его подданного или если их сигнификаторы расположены в благожелательной фигуре, они долго будут неразлучны. Так же будет, если шестой дом подданного или слуги — асцендент его правителя или господина.

XLIX. Если асцендент слуги — середина неба в гороскопе его господина, господин будет так доверять этому слуге, что подпадет под его власть.

L. Не упускай из виду ни одного из ста девятнадцати соединений; ибо от них зависит знание мирских действий, будь то зарождения или разрушения.

LI. Знак, занимаемый Луной в момент рождения, считай знаком, восходившим при зачатии; а тот, в котором она стояла при зачатии, или противолежащий ему — знаком, восходящим при рождении.

LII. У людей высокого роста владыки рождения стоят в возвышении, а асценденты — в начале знаков; у людей же малого роста владыки окажутся в понижении[11]. Нужно также смотреть, прямые ли это знаки или косые.

[11] Или в незаметных положениях.

LIII. У владык рождения худощавых, или тонких, людей нет широты, а у плотных, или тучных, есть; и если широта южная, рожденный будет деятелен, если северная — бездеятелен.

LIV. При постройке здания главные управители, если они соединены со звездой под землей, будут препятствовать возведению.

LV. Злое влияние Марса на корабли уменьшается, если он не в середине неба и не в одиннадцатом доме; если же он в одном из

этих мест, он делает корабль добычей пиратов. А если асцендент поражен какой-либо неподвижной звездой природы Марса, корабль сгорит.

LVI. Пока Луна в первой четверти, отходя от соединения с Солнцем, соки тела прибывают до ее второй четверти; в прочих четвертях они убывают.

LVII. Если во время болезни поражены седьмой дом и его владыка, смени врача.

LVIII. Наблюдай место аспекта и его расстояние от асцендента года; ибо событие случится, когда туда придет профекция.

LIX. Прежде чем объявлять, что отсутствующий умрет, посмотри, не напьется ли он допьяна; прежде чем говорить, что он получит рану, посмотри, не будут ли ему пускать кровь; и прежде чем сказать, что он найдет клад, проверь, не получит ли он обратно отданное им на хранение; ибо фигуры всех этих событий могут быть сходны.

LX. При болезнях наблюдай критические дни и ход Луны по углам шестнадцатиугольной фигуры. Если эти углы хорошо расположены, это благоприятно для больного; если поражены — неблагоприятно.

LXI. Луна указывает на телесные дела, которые по движению подобны ей.

LXII. Точно отметив начало соединения[12], можно судить о перемене погоды в наступающем месяце. Она будет зависеть от владыки угла каждой фигуры, ибо он управляет природой воздуха, принимая в эти времена также и качество стоящей погоды.

[12] Солнца и Луны.

LXIII. При соединении Сатурна и Юпитера суди по природе того из них, который стоит выше в возвышении. Тому же правилу следуй и с другими звездами.

LXIV. Установив владыку вопроса, посмотри, какую силу он имеет в годовом обращении или в асценденте новолуния, и суди сообразно этому.

LXV. В наименьшем соединении — разница среднего соединения, а в среднем соединении — разница наибольшего соединения[13].

---

[13] Об этом изречении Партридж сказал: «Как Птолемей хотел, чтобы его понимали, не знаю; так его и оставляю».

LXVI. Не рассматривай никакую профекцию саму по себе, но принимай во внимание также свойства звезд и препятствия, которые они встречают.

LXVII. Годы убывают от немощи принимающего.

LXVIII. Вредоносная планета, будучи утренней, означает несчастный случай; будучи вечерней — болезнь.

LXIX. Зрение рожденного будет повреждено, если Луна противостоит Солнцу и соединена с туманными звездами; а если Луна в западном угле, а обе вредоносные звезды — в восточном, и Солнце тоже в угле, рожденный ослепнет.

LXX. Помешательство бывает, если Луна не имеет связи с Меркурием; а если ни одна из них не связана с асцендентом, причем этот угол занимает ночью Сатурн, а днем Марс, особенно в Раке, Деве или Рыбах, возникнет одержимость.

LXXI. Если оба светила в мужских знаках, то в гороскопах мужчин их действия будут согласны с природой; если же они так стоят в гороскопах женщин, они усиливают их деятельность. А Марс и Венера, будучи утренними, склоняют к мужскому полу, будучи вечерними — к женскому.

LXXII. Дела воспитания следует рассматривать по восходящим владыкам тригона; дела жизни — по владыкам тригона светила секты.

LXXIII. Если Солнце находится вместе с головой Горгоны (*Caput Medusae*) и не получает аспекта ни от одной благотворной звезды, если в восьмом доме нет благотворной планеты, а владыка светила секты противостоит Марсу или стоит к нему в квадрате, рожденный будет обезглавлен. Если светило кульминирует, тело его будет искалечено или изувечено; а если аспект квадрата идет из Близнецов или Рыб, ему отсекут руки и ноги.

LXXIV. Марс, восходя, неизменно дает шрам на лице.

LXXV. Если Солнце в соединении с владыкой асцендента во Льве, Марс не имеет никакого права в асценденте и в восьмом доме нет благотворной планеты, рожденный погибнет от огня.

LXXVI. Если Сатурн занимает середину неба, а светило секты противостоит ему, рожденный погибнет под развалинами строений, если знак основания неба земной; если водный — утонет или задохнется в воде; если человеческий — будет удавлен людьми или погибнет от петли или бича. Если же в восьмом доме есть благотворная планета, он смерти не претерпит, хотя и будет к ней близок.

LXXVII. Профекцию асцендента следует вести для дел, касающихся тела; Жребия Фортуны — для внешних обстоятельств; Луны — для связи тела и духа; середины неба — для занятия или ремесла.

LXXVIII. Звезда часто изливает влияние в месте, где у нее нет никакого права, и тем приносит рожденному нежданную выгоду.

LXXIX. Тот, у кого Марс в одиннадцатом доме, не управляет своим господином.

LXXX. Если Венера в соединении с Сатурном и какой-либо владыка дома находится в седьмом доме, рожденный будет незаконного происхождения.

LXXXI. Времена исчисляются семью способами, а именно: по промежутку между двумя сигнификаторами; по промежутку между их взаимными аспектами; по приближению одного к другому; по промежутку между любым из них и местом, отведенным предполагаемому событию; по нисхождению звезды, с ее прибавлением или убавлением; по смене сигнификатора; и по приближению планеты к ее месту.

LXXXII. Когда фигура уравновешена, посмотри гороскоп (или фигуру) новолуния или полнолуния и, если и он уравновешен, не спеши выносить суждение.

LXXXIII. Время получения пожалования указывает на расположение между просителем и его государем; а седалище[14] показывает природу должности, —

[14] Или часть неба, указывающая на пожалование.

LXXXIV. и если Марс — владыка асцендента в момент вступления во владение и стоит во втором доме или соединен с владыкой второго, он приносит много вреда.

LXXXV. Если владыка асцендента в конфигурации с владыкой второго дома, государь по собственной воле наложит много поборов.

LXXXVI. Солнце — источник жизненной силы, Луна — природной.

LXXXVII. Месячные обращения совершаются за двадцать восемь дней, два часа и около восемнадцати минут. Некоторые судят также по ходу Солнца, то есть по точному его возвращению к тому градусу и минуте, которые оно занимало вначале.

LXXXVIII. Делая профекцию Жребия Фортуны на все годовое обращение, следует отсчитывать от асцендента промежуток, равный промежутку между Солнцем и Луной.

LXXXIX. О делах деда суди по седьмому дому, о делах дяди — по шестому.

XC. Если сигнификатор в аспекте с асцендентом, скрытое событие или предмет будет по своей природе соответствовать асценденту; если же асцендент не получает такого аспекта, природа события будет согласна с природой места, где стоит сигнификатор. Владыка часа показывает его цвет; место Луны — его время, и если она над землей, это будет вещь новая, если под землей — старая. Жребий Фортуны указывает его величину, длинен он или короток. Владыки пределов, основания неба и середины неба, а также Луны показывают его вещество или ценность.

XCI. Если правитель больного сожжен, это дурное предзнаменование, особенно если поражен Жребий Фортуны.

XCII. Сатурн, если он восточный, не так сильно вредит больному; не так вредит и Марс, если он западный.

XCIII. Не следует выводить суждения ни из какой фигуры, пока не рассмотрено следующее соединение; ибо начала меняются с каждым соединением, и потому, чтобы избежать ошибки, надо сочетать и последнее, и следующее.

XCIV. Место более сильного сигнификатора указывает на мысли вопрошающего.

XCV. Звезды, восходящие вместе с десятым домом, показывают, насколько рожденный пригоден к занятию, которому он следует.

XCVI. При затмении значения, совершающиеся ближе всего к углам, показывают предрешенные события. Следует также рассмотреть природу звезд, согласных с затмением, — как планет,

так и неподвижных звезд, — а также образы, восходящие вместе с ним, и судить соответственно.

XCVII. Событие, о котором спрашивают, исполнится скоро, если владыка новолуния или полнолуния стоит в угле.

XCVIII. Падающие звезды и метеоры, подобные струящимся волосам, играют в суждениях второстепенную роль.

XCIX. Падающие звезды означают сухость воздуха; и если они летят лишь в одну сторону, указывают на ветер оттуда; если в разные стороны — на убыль вод, бурный воздух и вторжения войск.

C. Если кометы, отстоящие от Солнца на одиннадцать знаков позади него, появляются в углах, умрет царь какого-либо царства или один из князей или первых людей царства. Если в последующем доме — дела царской казны будут процветать, но правитель или начальник сменится. Если в падающем доме — будут болезни и внезапные смерти. А если кометы движутся с запада на восток, страну захватит чужеземный враг; если не движутся — враг будет из своей области, внутренний.

Конец «Центилоквия».

№ IV. Зодиакальный планисферий

Читателя просят обратиться к приложенному листу с чертежами зодиакального планисферия, о котором говорилось в примечании к главе XV третьей книги.

Рис. 1 — планисферий, настроенный на северную широту 30° 22′ (где самый долгий день длится четырнадцать экваториальных часов), согласно «Примеру», который Птолемей дает в главе 15 книги 3. Он изображает ту часть небесной сферы, которая заключена между тропиками: средняя горизонтальная линия —

экватор; кривая линия, протянувшаяся в длину с востока на запад, — эклиптика; средняя вертикальная линия — меридиан, или куспид 10-го дома; прочие короткие линии, пересекающие экватор поперек, — куспиды остальных домов, причем куспид первого дома — восточный горизонт, а куспид 7-го — западный горизонт. Отсюда расстояние от 1-го дома до меридиана или от меридиана до 7-го дома показывает полудневную дугу любой параллели склонения на эклиптике, а расстояние от 7-го дома до 4-го или от 4-го до 1-го — полуночную дугу. Расстояние от куспида одного дома до куспида следующего, взятое на одной и той же параллели, тоже равно двум временным часам; так, например, на приведенной выше широте полудневная дуга 0° ♊ составляет 6 ч. 50 мин., или 102° 39′ экватора; следовательно, дневной временной час равен одному экваториальному часу и восьми минутам, или 17° 6′ экватора.

В первом своем примере Птолемей велит поместить 0° ♈ на асцендент, так что начало ♑ окажется в середине неба; поэтому 0° ♊ должно прийтись на точку A, отстоящую от середины неба на 147° 44′ экватора, что измеряется линией AB; ибо всякая точка сферы всегда сохраняет одну и ту же параллель с экватором, и 0° ♊, переходя к середине неба, должно двигаться по линии AB. В настоящем случае, однако, требуется узнать, через сколько 0° ♊ придет на асцендент, то есть на данное положение 0° ♈. 0° ♊ будет на асценденте, когда придет в точку C; поэтому расстояние от A до C и есть величина направления между 0° ♈ (когда оно стоит на асценденте) и 0° ♊, и оно равно 45° 5′ экватора. Во втором примере 0° ♈ помещено в середину неба, и это положение должно быть в D, так что 0° ♊ необходимо окажется в E; и расстояние от E до B, равное 57° 44′ экватора, есть направление между 0° ♈ и 0° ♊, когда 0° ♈ в середине неба. В

третьем примере 0° ♈ предполагается в 7-м доме, или заходящим, в F, так что в середине неба ♋, а 0° ♊ — в точке G, впереди середины неба на 32° 16′ экватора, как показывает расстояние BG. Теперь требуется привести 0° ♊ к 7-му дому (месту 0° ♈), и оно будет там, придя в H, отстоящую от B на 102° 39′ экватора; но так как 0° ♊ уже находится в G, расстояние от G до H, равное 70° 23′ экватора, есть величина направления между 0° ♈ и 0° ♊, когда 0° ♈ в 7-м доме. Четвертый пример помещает 0° ♈ в I, в трех временных часах за меридианом; поэтому 0° ♊ приходится на точку K, на расстоянии 13 экваториальных градусов до меридиана, или середины неба, и окажется в трех временных часах за меридианом (в положении 0° ♈), придя в L, отстоящую от середины неба на 51 экваториальный градус; поэтому все расстояние от K (первого положения 0° ♊) до L, второго его положения, равное 64 градусам экватора, есть направление между 0° ♈ и 0° ♊, когда 0° ♈ прошло меридиан на три временных часа. — Птолемей привел и два других положения 0° ♈, а именно в двух временных часах за меридианом и в двух временных часах до западного угла, или, иначе говоря, на куспиде 9-го дома и на куспиде 8-го. Итак, если 0° ♈ на куспиде 9-го дома, оно должно быть в M, а 0° ♊ будет в N, на расстоянии 62 экваториальных градусов от Q, которая тоже лежит на куспиде 9-го. Если 0° ♈ на куспиде 8-го, оно должно быть в O, а 0° ♊ будет в P, на расстоянии 66 экваториальных градусов от R, которая тоже лежит на куспиде 8-го; эти два числа градусов и будут соответственно направлениями между 0° ♈ и 0° ♊, когда 0° ♈ стоит в 9-м и 8-м домах.

«Пример» Птолемея прослежен здесь так подробно для того, чтобы показать, насколько совершенно изобретение г-на Рейнджера приспособлено к тому, чтобы помогать

арифметическому вычислению (если не заменять его); ибо, когда планисферий однажды точно построен, линия, проведенная параллельно экватору от сигнификатора к промиссору или к полюсу положения промиссора и измеренная градусами экватора, выполнит всю работу по определению величины направления.

Рис. 2 — экватор, развернутый на плоскости (*in plano*) в масштабе, соразмерном планисферию на рис. 1 и 3; он разделен на 360 градусов и на равное время, отмеряемое 24 часами суточного вращения земли вокруг оси, а также меньшими долями по четыре минуты, соответствующими градусам экватора.

Рис. 3 — планисферий, настроенный на широту южной Британии, 51° 30′ с., где самый долгий день составляет 16 ч. 30 мин.; полудневная дуга 0° ♊ поэтому равна 7 ч. 52 мин., или 118° экватора, а ее дневной временной час — одному часу и почти девятнадцати минутам экваториального времени, или 19° 40′ экватора.

Если приложить примеры Птолемея, данные в главе 15 книги 3, к этой широте, то выйдет, что, когда 0° ♈ стоит на асценденте, 0° ♊ будет в A и затем придет на асцендент в C, пройдя 29° 43′ экватора. Когда 0° ♈ в середине неба, в D, 0° ♊ будет в E и придет в B, в середину неба, пройдя 57° 44′ экватора, как и на рис. 1. Когда 0° ♈ в 7-м доме, в F, 0° ♊ будет в G и придет в 7-й дом, в H, пройдя 85° 45′ экватора. Если 0° ♈ прошло меридиан на три временных часа и стоит в I, 0° ♊ было бы в K, опять в 13 экваториальных градусах до меридиана, как на рис. 1, и окажется в трех временных часах за меридианом — в положении, подобном принятому для 0° ♈, — придя в L, отстоящую от середины неба на 59 экваториальных градусов; так что все расстояние от K до L составит 72 экваториальных градуса. — Если 0° ♈ в 9-м доме, в M, 0° ♊ будет в N, на расстоянии около 67 экваториальных

градусов от Q (тоже лежащей в 9-м доме). Если 0° ♈ в 8-м доме, в O, 0° ♊ будет в P, на расстоянии около 76 экваториальных градусов от R (тоже лежащей в 8-м доме).

Взяв на себя труд вычислить расстояния между различными положениями, указанными Птолемеем, читатель может убедиться, что этот планисферий вполне пригоден для той цели, ради которой он был первоначально задуман, а именно для более быстрого измерения дуг направления. Таблицы восхождений, извлеченные из «Альмагеста» и приведенные выше, покажут, что дуги, измеренные на рис. 1 и 2 листа, в точности совпадают с величинами расстояний, полученными арифметическим вычислением для соответствующих широт, указанных в Таблицах.

Беглый обзор зодиакального планисферия, изобретенного г-ном Рейнджером, приведенный здесь, не следует считать притязанием дать полное представление о его возможностях: они так многочисленны и разнообразны, что для их подробного изложения потребовался бы еще один том; а здесь он использован лишь для того, чтобы лучше, чем это могут сделать одни слова, пояснить птолемеевы примеры промежутков направления. Людям, сведущим в математической части астрономии, по приложенным рисункам будет вполне ясно, с какой легкостью с помощью этого планисферия можно полностью изобразить зодиакальную широту, склонение, полюсы положения, сумеречные круги и другие явления.